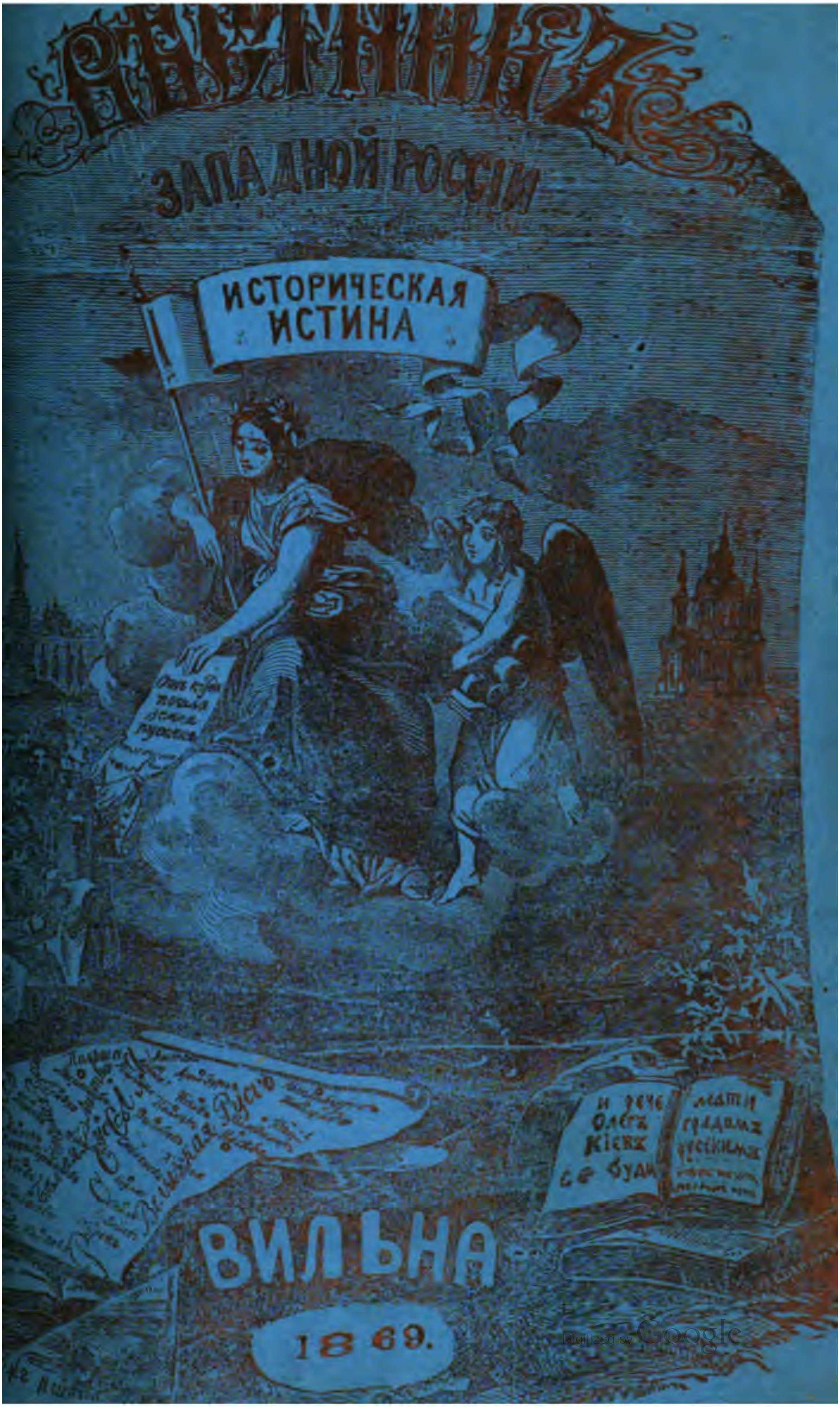

ЗАПАДНОЙ РОССІИ
ИСТОРИЧЕСКАЯ ИСТИНА
и рече Олегъ Кіевъ се буди мати градомъ русскимъ
ВИЛЬНА
1869.

ВѢСТНИКЪ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

издаваемый

К. ГОВОРСКИМЪ.

ГОДЪ VII,—1869.

КНИЖКА VI.

ТОМЪ II.

ВИЛЬНА.
Въ типографіи М. РОММА, на Ивановской улицѣ, въ зданіи гимназіи противъ губернскаго правленія.

1869.

Дозволено Цензурою 12-го іюля 1869 года. Вильна.

I.

№ 6.

ДОКУМЕНТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ ЗАПАДНОЙ РОССІИ ВООБЩЕ И ПРАВОСЛАВІЯ И УНІИ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

1.

Договорная грамота литовского великого Князя Казимира Ягайловича со Псковомъ 1440.

Се азъ Великій князь Казимиръ (IV) королевичъ, и из своею братьею кончали есмо миръ со Псковомъ. А пріѣхали къ намъ со Пьскова Ларіонъ Селивестровъ, сынъ Посадничь, Стефанъ Аристовичь, а Лука Михайловичь, да били намъ чоломъ ото Пьскова, и съ тыми есмо миръ коньчали. А коньчали есмо такъ: што жъ послу изъ нашее земли изъ Литовскоѣ, и гостю—или Ляхъ, или Русинъ, или Полочанинъ, или Витблянинъ и Смолнянинъ,—тымъ путь чистъ изо всее моее отьчины во Пьсковску землю; а гостю торговати во Пьсковѣ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. Такожъ и Псковичомъ, послу и гостю, и зо всее отчины Псвовскоѣ тымъ всимъ путь чистъ во всю мою отчину, въ Литовскую землю; а гостю торговати во всей Литовской земли по ста-

рынѣ, безъ пакости со всякимъ гостемъ. Такожъ и послу Псковъскому, кого коли пошлютъ ко князю Великому Московскому на Москву, путь чистъ черезъ нашу отчину, на Смоленскъ, тамъ ѣхати и назадъ отъѣхати, коли мы, Великій Князь Казимиръ будемъ съ Княземъ Великимъ Московъскимъ въ любви. А мнѣ Великому Князю Казимиру блюсти Псковитина, какъ своего Литвина; такожъ и Псковичомъ блюсти Литвина, какъ и Псковитина. А межы собою будучы въ любви, за холопа, за робу, за должника, за поручника, за смерда, за татя и за розбойника не стояти, ни мнѣ, ни вамъ, а выдати по исправѣ А обиднымъ дѣломъ оуложили есмо рокъ(срокъ), которыи будутъ вчинилися отъ Великого Князя Витовтови до сихъ мѣстъ, тымъ дѣломъ на обѣ сторонѣ судъ и справѣ оучинити; а которіи будуть пени вчынили перьво Великого Князя Витовътова смерти, или пожжено, или силою пограблено, или головы побиты, и инныи пакъ дѣла; то есмо такъ все на обѣ сторонѣ вчынили, отложыли, того не надобѣ искати ни нашымъ на Псковичахъ, ни Псковичомъ на нашыхъ. Аже вчыниться пеня гостю въ Литвѣ Псковьскому, кончать по Великого Князя правдѣ и по цѣлованію; аже вчынится пеня нашымъ, или Литвенну, или Полочанину, или Витьбляномъ; или Смолняномъ во Пьсковѣ, коньчати по Псковьской правдѣ и цѣлованію, А рубежъ водѣ и земли со Пьсковомъ мнѣ Великому Князю, а то намъ старый рубежъ. А сконьчалъ Великій Князь Казимиръ со всимъ Псковомъ и со всими пригороды Псковскими и со всею волостью Псковскою по сей грамотѣ. Аже вчыниться нелюбовь мнѣ Великому Князю до Пскова, и мнѣ Великому Князю тую грамоту крестную не слати, ни на Москву ко Князю Великому Василью, ни къ Новугороду, но положыти мнѣ тую грамоту крестную во Пьсковѣ; а отъ того дни какъ грамота

)ложена, олижъ мѣсяцъ пройдетъ, чотыри недѣли,
гдыжъ воевати. Таковъ аже вчыниться Псковичомъ
любовь со мною съ Великимъ Княземъ Казимиромъ
Псковичомъ грамота хрестная положыти оу Вильни.
отъ того дни, какъ грамота положена, олижъ мѣ-
цъ пройдетъ, чотыры недѣли, тогдыжъ воевати.
на всемъ на семъ и Великій Князь Казимиръ крестъ
ловалъ такъже и послове Псковьскіе крестъ цѣло-
ли отъ всего Пскова по правдѣ, безъ всякого навѣта.
писалъ оу Вилни мѣсяца Декабря въ 30 день, подъ
гы Рожества Господа нашего Іисуса Христа 1440
гъ, индиктъ 4.

Грамота выписана изъ Литовской метрики (Acta Magn.
u. Litv.), *рукописи XVI вѣка, хранящейся въ прави-
тельствующемъ сенатѣ въ С. Петербургѣ. Ср. Акт. зап.
сіи 1. стр. 52.*

2.

говорная грамота молдавскаго господаря, воды Иліи Александровича и литовскаго икаго князя Казимира Ягайловича. 1442 г.

Милостію Божьею, мы Илья воевода, господаръ
и Молдавскоѣ, чынимъ знаменито симъ нашимъ
омъ всимъ, кому того будетъ потребизна, ижъ взя-
сио прыязнь, и нашы дѣти, со всими паны и зъ
) всею радою и со всими нашими поддаными земли
цавскоѣ, зъ нашимъ старшимъ прыятелемъ, зъ
кимъ княземъ Казимиромъ, королевичомъ, госпо-
ымъ Литовскимъ и Жомоитскимъ и Рускимъ и
съ земль, и зъ его паны и зъ его радою: зъ его
стью быти оу прыязни и въ едночьствѣ и зъ
іаны и зъ его радою Литовскоѣ земли; а слюбили

есмо и цѣловали (крестъ) зъ нашыми дѣтями и зъ нашею радою Литовскою. Мы имаемъ нашому старшому, великому князю Казимиру, прыяти и его доброго смотрѣти, а великій Казимиръ також маеть еамъ прыяти и нашого доброго смотрѣти. А хто буррть великому князю прыятель, тотъ и намъ будеть досятель; а хто будетъ великому князю непріятелемъ и намъ будетъ непрыятелемъ. А непрыятели великого князя Казимира намъ, оу нашей земли, противъ его милости не держати, а великому князю такожъ нашого непрыятеля, противъ намъ, оу его земли не дерьжати. А хто погадаеть на великого князя животъ, а забѣжыть въ нашу землю, того зрадцу маемъ великому князю зъ нашоѣ земли выдати; а хто на нашъ жыботъ погадаеть и забѣжыть оу великого князя землю, и великій князь такожъ маетъ нашого зрадцу намъ своей земли выдати. А коли нашъ старшый великій князь Казимиръ отъ насъ какоѣ помочы пожадаеть на его непрыятеля, и мы маемъ такую помочъ его милости дати безъ хитрости; а пакъ ли бы самихъ насъ нашъ милый прыятель не помочъ жадалъ, и мы сами нашому прыятелю маемъ быти, со всимъ жыботомъ, до помочы, вымѣняючы то, чого Боже не дай, нижьли будемъ имѣти какую налогу на нашу землю, или немощь отъ Бога на насъ: въ томъ нашы записи и нашы присѣги да не будутъ нашому старшому противъ, въ измѣнѣ; въ томъ нашъ миръ да не рушытся. А коли мы такожъ отъ нашого прыятеля старшого будемъ какой помочи на нашы непрыятели жедати, не выймуючы никого: и великій князь Казимиръ, по томужъ всему вышей писаному, такожъ маетъ намъ помочъ дати безъ хитрости. А насъ слюбилъ вел. кн. Казимиръ, по томужъ всему вышей писаному, боронити мечомъ и послы, и со всею радою и со всими людии, поддаными земли Литов-

кое, отъ каждого нашого непрыятеля, не выймуючы никого. А съ королемъ Егорскимъ и съ Польскимъ, съ нашимъ господаремъ, маемъ быти по давному, какъ есмо ся записали. А на крѣпькость тому всему, маестатъ нашъ есмо прывѣсили, и наша рада земли Молдавское свои печати къ сему нашому листу прывѣсили жъ, и велѣли есмо нашому вѣрному бояриню, пану Кости Лагожету, писати и печати нашы прывѣсити. Писань оу Сочавѣ, въ лѣто 6950, февраля 9 д.

Грамота заимствована изъ Метрики литовской (Acta Magn. Ducat. Litv.), *рукописи XVI вѣка, хранящейся при правительствующемъ сенатѣ въ С. Петербургѣ.*

Другая грамота таковожъ содержанія, данная велик. князя Литовского Казимира Ягайловича вписана также въ метрицѣ Литовской. Обѣ напечатаны въ Акт. зап. Россіи. I. стр. 53—55.

3.

Духовная грамота князя Андрея Владимировича Ольгердова внука. 1446 г.

Въ имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Се азъ рабъ Божій, князь Андрей Владимировичъ, пріѣздилъ есмь въ Кіевъ съ своею женою и съ своими дѣтками, и были есмо въ дому Пречистыя и поклонилися есмы пресвятому образу ея, и преподобнымъ отцемъ Антонію и Θеодосію и п очимъ преподобнымъ и богоносным отцемъ Печерскымъ, и благословилися есмы оу отца нашего архимандрита Николы и оу всѣхъ святыхъ старцевъ, и поклонихомся отца своего гробу князя Владимира Олькгердовича, и дядь своихъ гробомъ, и всѣхъ святыхъ старцевъ гробомъ въ Печерѣ; и размыслихъ на своемъ сердци, колико то гробовъ,

а вси тыи жили на семъ свѣтѣ, а пошли вси къ Богу; и помыслилъ есмь, помалѣ и намъ тамо поити, гдѣ отци и братіа наша; и подумалъ есмь съ своею княгинею, и съ отцемъ своимъ съ Николою архимандритомъ Печерскимъ и съ святыми старцы, и съ своими бояры, и отписалъ есмь своей женѣ княгини Маріи, и своимъ дѣтемъ, и еѣ дѣтемъ, свою отчину и свою выслугу, иже есмь выслужилъ на своихъ господарехъ, своею вѣрною службою, на великомъ князи Витовтѣ и на великомъ князи Жигимонтѣ, и на своемъ господари великомъ князи Казимирѣ, имѣніе, Ирьшое, Айну, Словенескъ, Могилное, Каменецъ, Логожескъ, Илемницы и Полоное, а также что есмь подавалъ имѣніа бояромь своимъ; а хто въ схочетъ женѣ моей и дѣтемъ моимъ служити, и они служатъ съ тыхъ имѣній женѣ моей и дѣтемъ моимъ служити, а изъ тые имѣніа далъ женѣ своей и дѣтемъ своимъ; а вси тые имѣніа поручилъ и далъ есмь женѣ своей княгини Маріи, и сыну своему князю Глѣбу, и дочьцѣ своей княжнѣ Овдотіи. А при томъ были: отецъ нашъ Никола архимандритъ Печерскый, оуставникъ Іона философъ, ключникъ Давыдъ, kеларь Герасимъ и иныхъ Господьи нашее старцевъ много, и наши бояре и наши моршалкы, князь Глѣбъ Дмитріевичь, бояринъ нашъ Александро Самотечичъ, Иванко Давыдовичъ и иныи бояре наши и слугы при томъ были. А хто се слово наше порушитъ, а иметъ въ тые имѣніа вступатися, разсудится съ мною предъ Богомъ, и буди ему клятва отъ Бога Отца и Сына и святого Духа и отъ пречистыа Владычиця нашеа Богородица и приснодѣвы Маріа, и отъ всѣхъ святыхъ Ангелъ, и отъ Пророкъ и Апостолъ, и отъ четырехъ Евагтелистъ, и отъ святыхъ Отецъ иже на седми Съборѣхъ бывшихъ, и отъ всѣхъ Мученикъ, и преподобныхъ и богоносныхъ Отецъ Антенія и Ѳеодосіа

Печерскыхъ, азъ же есмь то вѣрнѣ выслужилъ оу своихъ господарей. А писана въ Кіевѣ, въ обители царьстѣй въ Печерскомъ монастыри пречистыя Богородица и преподобныхъ Отець Антоніа и Феодосіа, въ 6954, мѣсяца Іюня въ 16, на память священномученика Тихона. А писалъ старець Пахнотій, Лихачевъ братъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ хранится въ Румянцовскомъ музеѣ. Внизу грамоты привѣшена на шелковомъ малиновомъ шнурку невеликая печать, вытиснутая въ ковчежцѣ на черновосковой массѣ, съ изображеніемъ хоругви и круговою надписью: (Печать) Княз. Андрѣя Владимировича.

Грамота напечатана въ Акт. зап. Рос. Т. I.

4.

Дарственная запись Константина Ивановича, князя Острожскаго, Смолевической св. Николаевской церкви на три волоки земли съ огородами и сѣнокосами. 1507 г.

Во имя светое и нераздѣльное Троицѣ Бога Отца и Сына и Духа Светого аминь. Нѣхъ (пусть) се то стане ку вѣчной памети аминь той речи, а ижъ вѣчне речи звыкли то люде бачніи письмомъ вароватиа то на часы потомне заставяти, абы то съ памети людской не выплынело, што уваживши я тое у себе добре, ижъ каждый чоловѣкъ, беручи добродѣйства одъ пана Бога наивышого, повиненъ тежъ оному дяковати (благодарить) и водлугъ наилѣпшого приможенья своего милуючи Его зо всего сердца своего хвалу Его светую помножати розширати, абы на каждымъ мѣстѣ име Его вызыване и увельбене было, хотечи той умыслъ и (восхвалено) предъсевзятье (намѣреніе) мое до скутку

привести и по собѣ на вѣкуистую паметку зоставить въ имя Его светое, бо што умыслиломъ выконываю (исполняю) просечи его светое милости, абы предъ севзятье до скутку привелъ и оно богословилъ и предъ маестатемъ его святымъ вздячьне принялъ и мнѣ грѣшному чоловѣкови ту на тымъ мизерномъ свѣтѣ, а потымъ и въ онымъ крулевствѣ своимъ небеснымъ милостивымъ быти рачилъ (изволилъ). Пре то я Константынъ князь Острожскій, панъ Виленскій, гетманъ навышый, чиню явно и сознаваю тымъ моимъ вѣчистымъ листомъ добровольнымъ записомъ усѣмъ посполите и кождому зособна, кому бы того потреба была вѣдати, нинѣйшымъ и напотымъ будучого вѣку людемъ ижъ я помененный Константынъ князь Острожскій, панъ Виленскій, гетманъ найвышый, зъ доброй воли моей зажываючи въ тымъ, правъ свободъ и вольносте шляхетскихъ водлугъ нашыхъ великого князства литовского описаныхъ, на честь и на хвалу пану Богу всемогучому въ Тройцы светой единому и благословенной Дѣвицы панне Марые, Матки Божой збудовалемъ (построилъ) церковь въ имѣнью моимъ Смолевицкимъ*), въ повѣтѣ минскомъ лежачымъ, которую то церковь зъ ласки его светое добудовавши на... отцы священныи слуги Божіе мешкали при той церкве, и въ ней хвалу наивышому обычаемъ христіянскимъ услугуючи набоженство (богослуженіе) порядкомъ церковнымъ одправовали, и зъ того наданья выхованье и оздобу церкви на хвалу Божую мѣли, на которую то церковь мою смолевицкую заложенья светого Миколы тымъ листомъ и добровольнымъ записомъ моимъ на вѣчность и непорушне записуе, дае, дарue и фундуе въ имѣнью мо-

*) Мѣстечко Смолевичи, прежде принадлежавшее къ Минскому уѣзду, въ настоящее время принадлежитъ къ уѣзду Борисовскому; оно находится въ 36 верстахъ отъ города Минска.

имъ Смолевицкимъ волоки двѣ грунту (земли) нашного зъ огородами сяножатьми во три змѣны, огородъ тое церкви надъ озеромъ морги два и тамже збудованный церковный домъ для мѣшканья отцомъ священникомъ; сѣножать первая, называющаяся Черница *), другая Прехода. третья въ Калюзѣ, четвертая у рѣчки Жежелки, пятая сѣножать въ Пресынку. третяя волока въ слободѣ Езерицкой также съ сѣножатьми тымъ листомъ добровольнымъ записомъ моимъ на вѣчность и непорушне записуе и дае даруе и фундуе; даю волности отцомъ священникомъ, при той церкви будучимъ, въ имѣнью моимъ Смолевицкимъ на потребу ихъ власную въ млынѣ Смолевицкомъ молотъ безъ мѣрки завше (всегда), при тымъ тежъ домъ церковный на плацу нашымъ и огородъ для...варива, то вѣчне заставати маеть при церкви Божой. Которые то отцове свещенники маютъ люди научати и до хвалы Божой намовяти, абы пана Бога знали и ему яко пану и створцы своему служили. Въ тымъ маютъ отцове свещенники упоминати а непослушныхъ водлугъ уставъ церковныхъ карати, и повинни они парафяне до тое церкве належачые своимъ отцомъ священникомъ во всемъ въ потребахъ церковныхъ. допомогати а по смерти моей маютъ о душѣ моей печаловати и въ церкви Божой молитвами своеми при хвалѣ Божой воспоминати. И то все яко се вышей поме.... записуе дае и фундуе на вѣчне часы на тую церковь.... при той церкви повинни будутъ отцове свещенники слуги церковные для спѣванья и одправованья набоженства, якожъ то наданье мое и та фундацыя вѣчными часы при той церквѣ помененой не норушне

*) Черница, Прехода, Калюта, рѣчка Жежелка, Пресынокъ, Слобода Езерицкая, это—урочища гдѣ была фундушевая земля. Онѣ сохранили такія же названія и до настоящаго времени.

и вѣчне трвати (существовати).... которую то церковъ до владзы юрздычной его милости отца владыки Кіевского подае,еднакъ же подавцами тое церкви назначамъ и описуе держачыхъ имѣнья Смолевичи яко пановъ дѣдичныхъ по моей смерти позосталыхъ.... тотъ листъ мой добровольный запись съ речою въ нимъ описаною дае то церкви Божой и отцомъ священникомъ слугамъ Божимъ, которые въ ней будутъ на вѣчне часы пребывати, до котораго и Константынъ князь Оотрожскій, панъ Виленскій, гетманъ найвышый печать свою приложилъ и рукою подписалъ. А при томъ за очевистою прозьбою моею ихъ милости люди зацные земяне того повѣту, которые того будучи свѣтками печати свое приложили и руки подписали. а мяновите его милости: панъ Ежый Скуминъ Тишковичь, его милость панъ Иванъ Статкевичъ, его милость панъ Иванъ Статкевичъ, его милость панъ Богданъ Ивановичъ Василевичъ, князь Соломерецкій. Писанъ въ Смолевичахъ. Подъ лѣта Божого нароженья тысяча пять сотъ семого мѣсеца Марта двадцать семого дня, индыкта десятого. Константынъ Ивановичъ Князь острожскій, панъ Виленскій, гетманъ найвышый. Богданъ Ивановичъ Василевичъ князь Соломерецкій рукою власною. Ежый Скуминъ Тишковичъ рукою власною. Иванъ Штаткевичъ рукою власною,

Списокъ этого документа доставленъ г. Ставровичемъ.

5.

Грамота короля Александра, данная по жалобѣ протопопа Харлампея подстаростему Ивану Шимбору, о перенесеніи церкви Рождества Богородицы изъ Бѣльскаго замка на другое годное мѣсто. 1507 г. *).

Александеръ, Божіею милостію, великій король Польскій, Князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомоитскій, Сѣверскій, Мазовецкій, Инфлянтскій и иныхъ. Войту и подстаростему нашому пану Ивану Шимбору. Жаловалъ намъ попъ замковый Бѣльскій Пречистенскій Харлампей, старшій протопопъ, о томъ, что жъ дей онъ трудность маеть, какъ приходить на утреню и на всякъ часъ ворота замыкають, а къ томужъ дей на праздники сего жъ горей. Матку Божью Рожество Ей люде душатся. Пакъ годъ тому назадъ какъ мы, господарь, будучи въ Бѣльску, разсмотрѣли, а къ тому и отецъ Васіянъ, владыка, къ намъ писалъ. Иножъ приказуемъ вашей милости, пане подстаростій, штобысь тую церковь Матки Божей Рожества Ей зъ того замку переносилъ на мѣсто годное, ижъ бо дей зъ наданья княгини Вассы Михайловое, бабки нашое, создана есть, гдѣ жъ бо и тѣло еи положено предъ Богородицею, которое съ богомольемъ пренеси. Преди жъ сего отецъ Васіянъ владыка мѣстце нехай посветить, албо попы пошлеть, иначей не сдѣлаешь. Писанъ у Ломжѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1507, мѣсеца Апрѣля 17, индикта 10. Alexander Rex. Василей Горностай.

Доставленъ изъ Бѣльска.

---

*) доказываетъ православіе предковъ короля Александра.

6.

Двѣ королевскія грамоты о пожалованіи церкви Св. Іоанна Богослова въ Витебскѣ земли на плоской горѣ со льготами крестьянамъ, которые поселятся на ней. 1522 г.

I. Жикгимонтъ, Божою милостью, король Польскій, великій князь литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ. Воеводѣ Витебскому, маршалку нашому, пану Ивану Богдановичу Сапѣзѣ. Билъ намъ чоломъ попъ церкви Светого Ивана Богуслова зъ Витебска Аѳанасей и просилъ въ насъ, абыхмо дали ему мѣстцо двумъ чоловѣкомъ на селитбу со огороды подлѣ церкви Светого Іоана Богуслова Плоское горы. Ино мы на его чоломбитье то вняли и тое мѣстцо подлѣ церкви Светого Ивана Богуслова двумъ человѣкомъ на селидьбу со огородцы Плоское горы ему дали. И ты бы тое мѣстцо казалъ ему завести и подати. Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божого нароженья 1522, мѣсеца Іюля 31 дня индикта 10. Копотъ писаръ.

Внизу видны слѣды печати изъ краснаго воска. На оборотѣ акта позднѣйшая польская помѣтка о его содержаніи. Ветхъ. Хранится въ архивѣ витебскаго Успенскаго собора.

II. Жикгимонтъ, Божею милостью, король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Воеводѣ Витебскому, маршалку нашому, пану Ивану Богдановичу Сопѣзѣ и иншымъ воеводамъ Витебскимъ, хто и напотомъ отъ насъ тотъ замокъ Витебскъ будетъ держати. Билъ намъ чоломъ священникъ нашъ и богомолецъ церкви Божей светого Ивана Богослова зъ Витебска Офанасей и просилъ въ насъ землицы пустов-

щины, абыхмо дали къ церкви Божей мѣсто земли подлѣ церкви Божей Светого Ивана Богослова Плеское горы, напервѣй почонъ отъ рѣки Видбы рвомъ Ярковымъ просто до великое дороги уличное, а тою дорогою великою къ старому острогу, а тымъ острогомъ старымъ у Видбу жъ рѣку. И мы есмо на его чоломбитье то вчинили, тую землю къ церкви Божей придали вѣчно и неподвижно, гдѣ жъ бы собѣ мѣлъ священникъ сколко чоловѣковъ посадить для церкви Божей, ижъ тая церковь Божая на поли стоить за мѣстомъ, а велми зъубожена отъ непріятелеи нашихъ, Московского, и его милости, светого храма служачи, не маютъ чимъ ся поживить. И мы есмо, для упалости храма Божего тую землю пустовщину придали есмо церкви Божей светому Ивану Богослову. И тежъ приказуемъ тобѣ, штобы еси тую землю казалъ завести и подать къ церкви Божей. Конечно маеть священникъ Аѳанасей и по немъ будучіе священницы, въ того светого храма Божего служачіи, и тую землю къ церкви Божей держати, а которыхъ людцей священницы на той земли посадять, ино тымъ людемъ церковнымъ не надобѣ знати ни которыхъ служебъ, ни подачокъ всякихъ, ни сторожи воротное городовое не знати имъ съ того мѣстца. Вси тыи пошлины и подачки и тежъ и службы отставили есмо съ того мѣстца тымъ людемъ церковнымъ на вѣчныи часы для церкви Божой. А кому будеть дѣло до тыхъ людей церковныхъ, ино священницы маютъ сами тыи свои люди и радити и ими справовати водлугъ данины нашое господарское. И приказуемъ тобѣ, пане Иване, абы еси того священника Аѳанасія и по немъ будучихъ священниковъ тое церкви Божей ото всякихъ кривдъ обаполныхъ боронилъ и не далъ ихъ кривдити никому ни въ чомъ конечно.

Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божего Нароженья 1522, мѣсеца Іюля 31 день. индикта 10. Копоть писарь.

Внизу видны слѣды восковой печати. На оборотѣ акта позднѣйшая польская помѣтка о содержаніи акта. Писанъ на поллистѣ. Ветхъ. Хранится въ архивѣ витебскаго Успенскаго собора.

7.

Вызовъ въ судъ каптуровый старостъ города Турова, недопустившихъ епископа въ городѣ и селахъ близь лежащихъ объѣзжать церкви для осмотра. 1674 г. *).

Отъ судей каптуровыхъ повѣту Пинского. Его милости пану Яну Ощеповскому, старостѣ на части ясневельможного его милости пана Любомирского, воеводы Краковского, мѣста и маетности Турова, его милости пану Янови Кожановскому, старостѣ на части ясневельможное ее милости пани Любомирское, маршалковое великое коронное мѣста и маетности Турова,—его милости пану Яну Косинскому, также старостѣ на части ясневельможного его милости пана Любомирского, воеводы Серацкого, мѣсто и маетности Турова добръ въ повѣтѣ Пинскомъ лежачихъ. Зверхностію перших и теперешное Конфедерации а зъ владзы власти враду нашого приказуемъ вашимъ милостямъ, штобысте ваша милость за симъ позвомъ передъ судомъ нашимъ каптуровымъ повѣту Пинского въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ семде-

---

*) Документъ этотъ доказываетъ православіе въ то время жителей г. Турова и окрестностей недопустившихъ въ свои предѣлы уніатского епископа Бѣллозора.

сятъ четвертомъ на другой каденціей судовъ нашихъ и по выйстю оному, водлугъ конфедерацыей, термину (срока) сами очевисто, яко на року завитомъ (въ назначенный срокъ), ку праву стали и на жалобу ясневельможного его милости ксендза Михаила Марціяна Бялозора бискупа пинского усправедливили, который вашихъ милостей позываетъ о то, ижъ кгды (когда) жалуючый его милость въ року теперешнемъ тысеча шестьсотъ семдесятъ четвертомъ, мѣсеца Августа первшого дня, кгды пріѣхалъ его милость ксендзъ бискупъ Пинскій и Туровскій до Турова, яко пастырь до своей епископіей, тамъ же зеслалъ впередъ каплана (священника) своего велебного отца Моисея Зубковича до церкви и каплановъ Туровскихъ, ознаймуючи и оповѣдаючи о воли пастырской его милости ксендза бискупа, который зъ повинности своей пастырской мѣлъ визыте (ревизію) чинити напродъ въ мѣстѣ Туровѣ въ церквахъ тамечныхъ, яко и по иныхъ церквахъ въ маетностяхъ Туровскихъ по розныхъ державахъ зостаючихъ, — панове старостове Туровскіе, намовивщисе, зъ капланами и мѣщанами Туровскими, церкви не казали жадною (не велели никакою) мѣрою оттворити, ани визыти чинити позволили и жадного послушенства отдавати, а за тымъ мѣщане мѣста Турова зъ капланами весполъ (совмѣстно) помененого каплана велебного отца Моисея Зубковича сромотнеми словы зелжили (обезчестили), а на каплана и на самого его милости ксендза епископа и животъ ихъ похвалки учинили, боронили вызити (ревизіи) его милости ксендзу епископу, яко пастирови власному (собственному), противко правомъ, привилеями королей ихъ милостей утвержеными, але (но) и личными заручными записами и обовязками антецесоровъ (предковъ) ихъ пановъ державныхъ на тенъ часъ державчихъ мѣста и добръ Туровскихъ описаными, маючи тогды донесенье собѣ его

милость ксендзъ епископъ Пинскій и Туровскій презъ велебного отца Моисея Зубковича вашихъ милостей паповъ старостовъ Туровскихъ такое спротивенство и недопущенье владзы (власти) пастырское по церквахъ Туровскихъ яко надъ капланами тамочними. также тежъ и пофалки презъ каплановъ и мѣщанъ учиненые. зъ намовы и зъ росказаня вашихъ милостей. хотячи правомъ о то все зъ вашими милостями чинить. симъ позвомъ до суду нашого каптурового повѣту Пинского позываемъ. за которымъ абысте ваша милость стали и на жалобу жалобливого, ширей часу права преложоную, усправедливили. Писанъ у пинску. року тысеча шестьсотъ семдесятъ четвертого. мѣсеца Августа четвертого дня. Казимеръ Война. писарь.

Печать вытиснута на бумагѣ.

8.

Рѣшеніе каптуроваго суда по вышеизложенному дѣлу, о денежномъ взысканіи съ владѣльцевъ города Турова, въ пользу епископа. 1675 г.

Мы судьи каптуровые повѣту Пинского. Его милости пану судьи каптуровому повѣту Пинского, коллезе (товарищу) нашому. Ознаймуемъ вашей милости, изъ даты (числа) нижеймененое передъ нами судомъ актовалась справа ясне вельможного его милости ксендза Марціяна Бялозора, бискупа Пинского и Туровского— зъ ясневельможными, его милостью паномъ Любомирскимъ воеводою Краковскимъ, ее милостью пани маршалковою великою и гетмановою польною коронною и его милостью паномъ воеводою Серадскимъ, за декретомъ нашимъ, въ прошлое каденцыи нашое февра-

левое, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ семдесятъ пятомъ сужоное, впередъ до выконанья (исполненія) посланца пановъ старостовъ Туровскихъ, на частяхъ ихъ милостей зостаючихъ, мѣста и маетности Турова, на име Ивана Коротыча, на хоробѣ его наказаное прысеги, а потомъ до заплаченья черезъ ихъ милостей за неучинене зъ пановъ старостовъ Туровскихъ справедливости рубля грошей, а за тымъ до принятья скуточное росправы за позвомъ менечы о недопущенье черезъ пановъ старостовъ Туровскихъ его милости ксендзу бискупови Пинскому и Туровскому въ року (годѣ) прошломъ тисеча шестьсотъ семдесятъ четвертомъ, мѣсеца августа первого дня, визиты въ церквяхъ у мѣстѣ и селахъ Туровскихъ отправовать и священниковъ тамошныхъ жалуючому его милости; яко пастырови, отдавати послушенства и повинности, за тымъ о одповѣдь и похвалку на здоровье его милости черезъ мѣщанъ Туровскихъ учиненую, о зелженье (оскорбленіе) отца Моисея словы неучтывыми, о шкоды (убытки) и виды правные, ижъ ихъ милость, маючы собѣ декретомъ нашимъ на теперешныхъ судахъ нашихъ зложоный терминъ (срокъ), яко се сами передъ нами до права не становили, такъ и жадное (никакой) вѣдомости о нестанью своемъ намъ, судови, и сторонѣ своей не учынили, ани тежъ панове старостове Туровскіе посланца своего до выконанья (совершенія) на хоробѣ его прысеги не становили Про то мы, судъ, ихъ милостей яко права непослушныхъ въ року завитомъ на упадъ въ рѣчы, здали а водлѣ права его милости ксендзу бискупови Пинскому и Туровскому на добра епископіи Туровское служачого и листу угодливого (мирового) запису ясневельможное княжны ее милости пани Ходкевичовое, воеводыное Виленское, зъ его милостью отцомъ Грыгорьемъ Михаиловичомъ, владыкою Пинскимъ

и Туровскимъ, тые церкви у мѣстѣ и селахъ и маетности Турова зъ священниками и зо всими апаратами церковными его милости ксендзу бискупови присудили, пры томъ за шкоды (убытки) въ той справѣ поднятые, тисечу золотыхъ, за неучынсне справедливости рубль грошей, а въ одной знесшы зъ уписнымъ и паметемъ, намъ данымъ, всему сумою тисечу деветь золотыхъ и грошей пятнадцать польскихъ*), на ихъ милостяхъ и маетности Туровѣ, у повѣтѣ Пинскомъ лежачой, гдѣ о то позвы покладано, его милости ксендзу бискупови Пинскому и Туровскому всказали. А яко на поданье тыхъ церквей зъ священиками, такъ и на одправу тое сумы до вашей милости заложившы на спротивного троякіе заруки отослали до того, абы панове старостове Туровскіе часу поѣзду, водлугъ артыкулу чотырдесятого роздѣлу одинадцатого, за учыненую отповѣдь и похвалку поруку по собѣ и по мѣщанахъ Туровскихъ на безпечность здоровя его милости ксендзу бискупови Пинскому и капаномъ его милости подъ винами правными дали, наказали есмо. Писанъ у Пинску року тисеча шестьсотъ семдесятъ пятого, мѣсеца Мая осинадцатого дня. Казимеръ Война, писарь.

Печать вытиснута на наклеенной бумагѣ.

---

*) Въ послѣдствіи, именно 15 Октября 1675 г., взысканіе увеличено до 1042 золотыхъ, какъ видно изъ дальнѣйшихъ документовъ по этому дѣлу, такъ какъ Любомирскіе и Потоцкіе не выполнили перваго рѣшенія суда, но и этого послѣдняго рѣшенія они не исполнили, какъ видно изъ новаго вызова въ 1578-мъ году въ трибунальный судъ.

II.

О ЦЕНТРАЛЬНОМЪ АРХИВѢ ДРЕВНИХЪ АКТОВЫХЪ КНИГЪ, ГУБЕРНІЙ: ВИЛЕНСКОЙ, ГРОДНЕНСКОЙ, МИНСКОЙ И КОВЕНСКОЙ.

(*Окончаніе* *).

Не смотря на заботливость польскаго правительства о безопасномъ храненіи архивовъ, объ ихъ цѣлости и неприкосновенности, они подвергались большимъ невзгодамъ. Весьма значительная часть ихъ въ разное время истреблена пожарами. Въ Минскѣ въ 1762 году сгорѣлъ архивъ главнаго литовскаго трибунала съ 1641 по 1759 годъ около 358 книгъ, крѣпостныхъ декретовыхъ и поточныхъ, несчитая протоколовъ и реестровъ; уцѣлѣло только около 40 декретовыхъ книгъ и нѣсколько протоколовъ и реестровъ, которые хранились въ монастырѣ бенедиктинокъ 1). Въ этомъ же году и въ одно время сгорѣли актовыя, декретовыя и поточныя книги, равно какъ протоколы и реестры минскаго земскаго суда съ 1641 по 1710 годъ. Акты того же главнаго литовскаго трибунала новогрудской каденціи, за исключеніемъ нѣсколькихъ книгъ, которыя были въ рукахъ частныхъ людей, всѣ истреблены пожаромъ. Той же подвергались участи акты новогрудскаго земскаго суда всѣ сполна до 1764 года. Архивъ браславскаго гродскаго суда сгорѣлъ въ 1812 году. Въ актовой книгѣ главнаго литовскаго трибунала за 1665 годъ на листѣ 521 упоминается о сожженіи книгъ виленскаго земскаго суда и глав-

*) См. 5 кн. Вѣстникъ Западной Россіи.

1) Актовой книги главнаго литовскаго трибунала виленской каденціи за 1762 г., актъ на листахъ 720—721.

наго литовскаго трибунала и забраніи ихъ непріятелями; актовыя книги трибунала начинаются съ 1615 года, а виленскаго земскаго суда съ 1663 года. Акты виленскаго городскаго суда до 1693 года неизвѣстно кѣмъ всѣ злонамѣренно вырваны изъ переплетовъ, разорваны и перемѣшаны и брошены въ какой то подвалъ, гдѣ они истлѣвали нѣсколько лѣтъ. Бывшій виленскій гражданскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Семеновъ приказалъ подѣлать изъ этой массы связки листовъ въ 600 или 700 каждую, прошнуровать ихъ и припечатать печатью виленскаго губернскаго правленія. Связокъ такихъ составилось 145. Архивъ ошмянскаго земскаго и ошмянскаго городскаго суда сгорѣлъ въ 1836 году. Но какъ ошмянскіе суды имѣли двѣ репартиціи: ошмянскую и поставскую, то есть, суды эти производились единовременно въ Ошмянѣ и Поставахъ, то уцѣлѣла только значительная часть книгъ поставской репартиціи, которая находилась въ Поставахъ (нынѣ местечкѣ Свѣнцянскаго уѣзда). Книги волковыскаго земскаго суда вѣроятно были истреблены пожаромъ или расхищены, потому, что акты этаго суда начинаются съ 1705 года и въ волковыскомъ уѣздномъ судѣ было только 15 книгъ.

Выше было сказано, что въ судебныхъ актахъ западнаго края погребена трехъ вѣковая жизнь его; но слѣдуетъ присовокупить, что она погребена въ нихъ со всѣмъ ея безобразіемъ, ложью и обманами. Если пожары и расхищенія истребили много актовыхъ книгъ, то они этимъ сдѣлали ущербъ для науки; но этотъ ущербъ не такъ важенъ, какъ вредъ отъ поддѣлокъ, подлоговъ, искаженій въ историческихъ актахъ и документахъ, равно какъ юридическихъ. Эти подлоги и поддѣлки съ ранняго времени до того размножились, что польское правительство должно было принять крайнія и рѣшительныя мѣры, чтобы остановить этотъ потокъ поддѣлокъ или фабрикацій публичныхъ актовъ. Въ сеймовомъ постановленіи 1726 года такъ говорится: „размножились по разнымъ мѣстамъ поддѣлки публичныхъ актовъ, которыми потрясена довѣренность къ правительству, и имущество и честь дворянства доходятъ до крайняго положенія; и потому въ предотвращеніе на будущее время подобныхъ злоупотребленій, подтверждая прежніе законы, строго предписываемъ короннымъ трибуналамъ, чтобы по обнаруже-

ному и ясно доказанному преступленію въ поддѣлкѣ и подлогѣ, завѣдующій актами, будь это писарь или регентъ или суспептантъ, принявшій этого рода фальсификацію или фабрикацію, былъ казнимъ смертію; а сторона, въ пользу которой сдѣлана поддѣлка, теряла свое дѣло и подверглась наказанію по усмотрѣнію трибунала. А обвиняемый въ преступленіи этаго рода дотолѣ не можетъ занимать никакихъ должностей, пока достаточно не оправдается. Обвинитель же, недоказавшій своего обвиненія, подвергается такому же наказанію, какому бы подвергнулся обвиненный—poenae tationis" 1). Если же въ коронныхъ трибуналахъ возможны были такого рода злоупотребленія, то что могло дѣлаться въ низшихъ инстанціяхъ, или такъ называемыхъ субселіяхъ? Несмотря на строгость законовъ противъ злоупотребленій этаго рода, они распространялись болѣе и болѣе, и законъ мало по малу терялъ свою силу; архивы, которые такъ тщательно хранимы были въ началѣ, сдѣлались доступными всѣмъ и каждому, актовыя книги, которыя по закону долженствовали быть переплетенными, по истеченіи каждаго года, не были переплетаемы въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, какъ напримѣръ, актовыя книги россіенскихъ судовъ земскаго и городскаго, и это дѣлалось безъ сомнѣнія, съ цѣлью вставокъ и уничтоженія актовъ и документовъ; каждый актъ по силѣ сеймовыхъ постановленій 1712 и 1764 годовъ долженъ быть подписанъ писаремъ или регентомъ; но въ большей части судовъ акты не были подписываемы. Когда русское правительство возвратило древнее свое достояніе сѣверо-западный край, онъ уже былъ наводненъ и пропитанъ подлогами и фальсификаціями. Неговоря уже о томъ, что всѣ русскіе и западно-славянскіе 2) археологи жалуются на поддѣлки и подлоги, сдѣланные съ цѣлію политическою польскими патріотами, ксендзами и іезуитами; поддѣлка юридическихъ актовъ съ цѣлію размножить число дворянъ при русскомъ правительствѣ, считалась нѣкотораго рода добродѣтелью. Поддѣлывать акты съ цѣлію возведенія въ дворянское достоинство лицъ, которые никогда не были дворянами, или хотя и были, но не имѣли на то никакихъ доказательствъ, сдѣлалось синонимическимъ сло-

1) Volum. Legum v. VI. an. 1726 f. 433.
2) Зубрицкій, крит.—истр. пов. Червеной руси.

вомъ *спасать братью.* Нельзя сказать, чтобы правительство наше не преслѣдовало подобнаго рода злоупотребленій: въ Гроднѣ около 1836 года суждены были въ ссылку въ Сибирь Іочъ и Шумскій за поддѣлку документовъ, которыхъ они втиснули въ актовыя книги гродскаго и земскаго судовъ весьма значительное количество. За такую же продѣлку подвергнуты были наказанію многіе лица въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Могилевѣ, Минскѣ и въ Вильнѣ. Списокъ этимъ поддѣльнымъ документамъ былъ напечатанъ, но въ настоящее время отыскать его нѣтъ никакой возможности. Если онъ не истребленъ, то онъ долженъ храниться при дѣлахъ гродненскаго губернскаго правленія. Открыты важныя злоупотребленія въ минскомъ городовомъ магистратѣ. Въ 1851 году наряжена была слѣдственная коммисія по поводу этихъ злоупотребленій, которая пересмотрѣвъ подробно актовыя книги этаго суда, почти третью часть актовъ признала сомнительными и подложными; составила списки этимъ поддѣлкамъ, приложила ихъ къ каждой актовой книгѣ вмѣстѣ съ актомъ объ этихъ поддѣлкахъ и книги припечатала собственными печатями.

Наконецъ, чтобы на будущее время прекратились разныя злоупотребленія, которыя не могли укрыться отъ правительства въ 1834 году Высочайше учреждена была коммисія, которая состояла изъ нѣсколькихъ лицъ разныхъ министерствъ. Члены этой коммиссія должны были перечертить всѣ пробѣлы въ актовыхъ крѣпостныхъ книгахъ всѣхъ судовъ, самыя книги прошнуровать и припечатать своею печатью и скрѣпить ихъ собственноручными подписями. Такъ и сдѣлано. Коммиссія эта состояла изъ двухъ репартицій, или отдѣленій, именно: изъ коммисіи виленской, гродненской и бѣлостокской и коммисіи могилевской, витебской и минской. Кажись сдѣлано все, что нужно; книги на будущее время обеспечены отъ вставокъ и подлоговъ. Нисколько! При передачѣ актовыхъ книгъ въ центральный архивъ оказалось, что во многихъ актовыхъ книгахъ печати вышеупомянутыхъ коммисій совершенно уничтожены или испорчены до такой степени, что осталась одна только масса сюргуча, какъ напримѣръ въ актовыхъ книгахъ виленскаго гродскаго суда, трокскихъ судовъ гродскаго и земскаго и трокской магдебургіи, равно какъ и многихъ другихъ. Нѣ-

которые суды были деликатнѣе: у нихъ въ актовыхъ книгахъ вынимаемъ былъ только одинъ конецъ шнура изъ подъ печати и книги, была открыта для всякаго рода вставокъ; шнуръ опять прилѣпливаемъ былъ къ печати, которая съ перваго взгляда для неопытнаго глаза могла показаться ненарушенною. Въ другихъ судахъ, какъ напр. въ пинскомъ, пріемъ былъ гораздо проще. У нихъ былъ въ запасѣ другой экземпляръ печати коммисіи. Печать настоящая была вскриваема, вставлено или вынуто что нужно, и книга опять припечатана. Но къ счастію, по неопытности рѣзщика, печать оказывается на полъ линіи больше въ діаметрѣ. Но гораздо большая обнаружилась тонкость въ другихъ судахъ, какъ напр. въ вилкомирскомъ. Всѣ хранившіяся въ немъ актовыя книги прошнурованы шерстяными шнурами, именно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы послѣ можно было сказать, что шнуры перегрызла моль. Такъ и случилось: во многихъ книгахъ моль сдѣлала свое дѣло; но только странно, что она всегда перегрызала ихъ у самой печати; что приводитъ къ основательной догадкѣ, что шнуры сточены были какою нибудь кислотою, которая ихъ перегрызла. Нѣкоторые же суды употребили вмѣсто обыкновенныхъ шнуровъ довольно грубыя бичевки, которыя, чтобы ихъ припечатать требовали значительной массы сюргучу. А это дѣлалось съ тою цѣлію, чтобы можно было, въ случаѣ надобности, вынуть одинъ конецъ шнура и опять вклеить его въ печать. Самые шнуры во многихъ книгахъ найдены частію прерванными, а частію перерѣзанными и сшитыми. Послѣ окончательной передачи древнихъ актовыхъ книгъ какимъ либо присутственнымъ мѣстомъ, въ которыхъ оказались прописанныя злоупотребленія, немедленно слѣдовали донесенія главному начальнику края, бывшему вмѣстѣ и попечителемъ виленскаго учебнаго округа. Назначаемы были слѣдствія, которыя всѣ оканчивались ничѣмъ. Виновные или давно уже померли, или неизвѣстно куда дѣвались. Въ одномъ брянскомъ древнемъ архивѣ оказалось около 150 печатей умышленно испорченныхъ и нарушенныхъ. Составленъ былъ актъ, въ которомъ исчислены всѣ книги съ испорченными печатями. Одинъ экземпляръ его представленъ его начальству, а другой препровожденъ при отзывѣ въ гродненское губернское правленіе, которое предписало

бѣльскому уѣздному стряпчему разслѣдовать это дѣло на мѣстѣ. Стряпчій въ свою очередь донесъ, что порчи печатей въ актовыхъ книгахъ брянскаго древняго архива, произошли отъ ветхости ихъ. Тѣмъ дѣло и кончилось. Наконецъ въ избѣжаніе безполезныхъ переписокъ, испорченныя печати и шнуры отмѣчаемы были при пріемѣ книгъ по передаточнымъ описямъ, и требуемы были отъ присутственныхъ мѣстъ объясненія: откуда произошли найденныя поврежденія въ шнурахъ и печатяхъ?— Само собою разумѣется, что и объясненія были большею частію неудовлетворительны; но это дѣлалось для того, чтобы оставить слѣды, которыя доказывали бы, что упомянутыя поврежденія произошли не въ центральномъ архивѣ.

Такимъ образомъ во-первыхъ небезопасное и подверженное разнымъ случайностямъ храненіе актовыхъ книгъ, которыя истребляли пожары, вѣроятно происходившія иногда отъ поджигательства, расхищали злонамѣренные люди, особенно тѣ изъ актовъ и документовъ, которые неопровержимо свидѣтельствовали, что сѣверо-западный край Россіи, есть родной ея край, исконное ея достояніе; во-вторыхъ, распространившіяся до невѣроятности злоупотребленія, поддѣлки, подлоги и умышленное истребленіе нѣкоторыхъ актовъ (1), какъ это доказываютъ самыя актовыя книги, въ которыхъ иногда находимъ по нѣскольку десятковъ листовъ выдранными, а иногда вырѣзанными прежде скрѣпы и нумераціи ихъ по листамъ, сдѣланныхъ коммисіею 1834 года, которая понумеровала только то, что оказалось на лицо.—Этихъ однихъ обстоятельствъ достаточно было, чтобы вызвать потребность учрежденія центральныхъ архивовъ, гдѣ надзоръ за актами и храненіе ихъ гораздо удобнѣе, и гдѣ они безопасны отъ рукъ злоупотребителей.

Съ другой стороны въ наше время сдѣлалась почти всеобщею мысль, что не однѣ только лѣтописи, въ которыхъ историческая истина основывается на показаніи одного только человѣка, часто совершенно удаленнаго отъ политическаго міра,—и не одни только дипломатическія сношенія государствъ

(1) Такъ напр. въ брестскомъ и гродненскомъ судѣ истреблены всѣ актовыя книги, близкія по времени къ 1596 году, началу религіозной уніи и брестскому собору.

огутъ быть источниками исторіи, — что юридическія акты, акого бы они рода нибыли, какъ acta publica, составляютъ акъ же важный для нея матеріялъ, и можно сказать самый адежный; важный—потому, что въ нихъ выразилась жизнь арода, надежный — потому, что акты эти неопровержимы.— Между тѣмъ актовыя книги разсѣяны были по архивамъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ и непредставляли никакой возожности извлеченія изъ нихъ пользы для науки.

Въ 1852 г., 2-го апрѣля послѣдовалъ именной Его Императорскаго Величества указъ, данный правительствующему енату, объ учрежденіи центральныхъ архивовъ въ Вильнѣ іевѣ и Витебскѣ, по проэкту редактора Вѣстника западной Россіи Говорскаго представленному б. витебскому генералъ-убернатору князю Голицыну и покойному графу Блудову. Въ немъ ясно выражена вышеизложенная потребность ихъ учрежденія въ слѣдующихъ словахъ: „обративъ особенное вниманіе на имѣющіяся въ западномъ краѣ актовыя книги, важныя въ археологическомъ отношеніи и составляющія единственные въ своемъ родѣ матерьялы для отечественной исторіи, Мы возложили на министровъ внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и народнаго просвѣщенія, изысканіе способовъ какъ къ извлеченію болѣе существенной пользы изъ содержанія означенныхъ книгъ, такъ и къ сохраненію оныхъ“ (1).

Съ полученіемъ сего указа, по распоряженію главнаго начальника края: 1) доставлены были губернскими правленіями свѣденія, сколько въ архивѣ каждаго присутственнаго мѣста, равно какъ въ архивахъ заштатныхъ городовъ и мѣстечекъ, находится актовыхъ книгъ. 2) опредѣленъ способъ доставленія ихъ въ Вильну, именно признано, что доставленіе ихъ посредствомъ почты, есть способъ самый надежный и сопряженный съ меньшими издержками. 3) Сдѣлано распоряженіе о составленіи подробныхъ передаточныхъ описей актовымъ книгамъ за прошедшія столѣтія съ подписью всѣхъ членовъ присутственнаго мѣста и секретаря и съ удостовѣреніемъ, подъ собственною ихъ отвѣтственностью, что книгъ за прошедшія столѣтія, включительно по 1799 годъ, болѣе у нихъ

(1) Свод. Зак. томъ II прил. къ ст. 81.

нѣтъ. 4) Въ началѣ 1853 года опредѣлены были назначенные по штату чиновники при центральномъ архивѣ, избрано согласно Высочайшему повелѣнію самимъ главнымъ начальникомъ края приличное помѣщеніе для него и открыты дѣйствія по архиву въ первыхъ числахъ мая.

Нельзя не отдать должной справедливости энергіи и живому участію въ устройствѣ центральнаго архива бывшему тогда главному начальнику края и попечителю виленскаго учебнаго округа Ильѣ Гавриловичу Бибикову.—По его мановенію актовыя книги, какъ перелетныя птицы летѣли въ центральный архивъ со всѣхъ концовъ четырехъ губерній, такъ что въ исходѣ 1853 года ихъ состояло уже на лицо 3046.—Онъ обязалъ завѣдывающаго центральнымъ архивомъ, еженедѣльно доносить ему самымъ подробнымъ образомъ о ходѣ дѣлъ по центральному архиву и строго преслѣдовалъ всякую уклончивость и всякую медленность присутственныхъ мѣстъ въ передачѣ древнихъ актовыхъ книгъ.—Въ 1858 году почти всѣ присутственныя мѣста передали состоящіе въ ихъ вѣденіи древнія книги числомъ 15,340 волюмовъ; остались только непереданными сполна два древніе архива въ Гродненской губерніи: дрогичинскій и брянскій, частію по причинѣ многочисленности книгъ, частію потому, что почта изъ этихъ заштатныхъ городовъ отходила только однажды въ недѣлю. Передача эта продолжалась включительно до 1863 года. Книги принимаемы были съ тщательнымъ осмотромъ числа листовъ, шнуровъ и печатей. О важныхъ поврежденіяхъ въ печатяхъ и шнурахъ поступали, какъ сказано было выше, донесенія начальнику края, о менѣе важныхъ требуемы были объясненія отъ присутственныхъ мѣстъ. Книги пересылаемы были безъ всякаго порядка, съ соблюденіемъ только одного правила, чтобы тюкъ непревышалъ одного пуда. Не мало требовалось труда, чтобы привесть въ систематическій порядокъ по содержанію ихъ, размѣстить ихъ такъ, чтобы не смѣшать книгъ одного судебнаго мѣста съ книгами другаго. Для этаго заготовлены были печатные ярлыки или надписи, которые по приведеніи книгъ въ порядокъ, наклеевались на книги. На ярлыкахъ надписываемо было за какіе годы книга и нумеръ судебнаго мѣста. Приведенныя въ порядокъ книги вносимы были въ каталогъ,

которомъ въ особыхъ графахъ обозначаемо было: 1) Нумъ книги по центральному архиву. 2) Нумеръ судебнаго та. 3) Названіе книги. 4) Число листовъ ея. 5) Число ключающихся въ ней актовъ. 6) Отмѣтка цѣлости шнуровъ печатей. 7) Нумеръ шкафа.

Укажемъ число книгъ хранящихся въ центральномъ архивѣ роду ихъ:

1)	Актовыхъ крѣпостныхъ книгъ.	3,974
2)	Актовыхъ декретовыхъ книгъ.	3,475
3)	Поточныхъ актовыхъ.	1,374
4)	Актовыхъ протоколовъ	497
5)	Декретовыхъ протоколовъ	798
6)	Поточныхъ протоколовъ.	1,452
7)	Реестровъ.	5,320
8)	Инвентарей, ревизій, люстраціи и тарифъ разныхъ имѣній . . . . , . . .	895
		17,767

Кромѣ связокъ, которыя вошли въ каталогъ актовыхъ книгъ ральнаго архива, въ немъ есть еще значительное ихъ коство, которыя не могли быть еще внесены въ каталогъ, какъ онѣ переданы въ центральный архивъ безъ установыхъ закономъ передаточныхъ описей. Между 1852 и 1853 гъ графъ Е. П. Тышкевичъ, вѣроятно по распоряженію ьника края, ѣздилъ въ Гродну и собралъ тамъ до 7-ми пихъ тюковъ разныхъ актовъ и документовъ.—Тюки эти иись у него, когда уже центральный архивъ былъ открытъ. составленіи отчета о состояніи центральнаго архива за годъ, изъ дѣла объ учрежденіи его оказалось, что эти и документы собираемы были на счетъ суммъ центральархива и взяты изъ гродненскаго губернскаго правленія, архива упраздненнаго гродненскаго доминиканскаго мона- и гродненской казенной палаты. Объ этомъ немедленредставлено было главному начальнику края, который предъ графу Тышкевичу передать ихъ въ центральный архивъ. акъ какъ онъ не въ состояніи былъ составить этимъ дотамъ передаточной описи; то, съ разрѣшенія начальника на томъ основаніи, что документы эти не актовыя книги принимаемы были безъ передаточныхъ описей, и ожи ученой разработки.

Языкъ, на которомъ писаны древніе акты западнаго кра преимущественно западно-русскій. Съ самыхъ раннихъ времен до 1699 года въ большей части судовъ и въ главномъ литов скомъ трибуналѣ все судопроизводство было на западно-рус скомъ языкѣ.—Встрѣчаются и весьма часто нѣкоторыя запис которыя вносимы были въ актовыя крѣпостныя книги подл никомъ на языкахъ—латинскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ— даже, хоть рѣдко, на французскомъ.—Но сусценты, или на чальныя формулы всѣхъ записей, равно какъ окончательн ихъ формулы писаны на западно-русскомъ языкѣ.—Что касается до судебныхъ опредѣленій, то они всѣ вплоть пис ны на западно-русскомъ языкѣ отъ начала ихъ до 1699 год Въ нѣкоторыхъ только судахъ, неизвѣстно почему съ 1662 го начали появляться акты на польскомъ языкѣ; но ихъ оче мало. Судопроизводство на польскомъ языкѣ началось со ственно съ 1700 года.—Замѣчательно также, что на Жмуд гдѣ народный языкъ былъ литовскій или жмудскій, все суд производство совершалось на западно-русскомъ языкѣ. Э доказываютъ акты судовъ россіенскихъ земскаго, акты кот раго начинаются съ 1575 года и гродскаго, котораго ак начинаются съ 1602 года. Судопроизводство на латинском языкѣ совершалось въ землѣ Дрогичинской и Бѣльской съ с мыхъ раннихъ временъ до 1795 года; потому, что провин эти раньше присоединены были къ Польшѣ и привиллегіею к роля польскаго Сигизмунда I, данною 1505 года, имъ усво были всѣ коронныя права. И потому акты судовъ дроги скихъ, бѣльскихъ, брянскихъ, суда гоніондскаго или прав нѣе голязкаго, суражскихъ и мѣльницкихъ, всѣ писаны латинскомъ языкѣ числомъ 2843 актовыя книги.—Акты ви ской магдебургіи, которые начинаются съ 1491 года пис на латинскомъ языкѣ, но акты виленскаго городоваго ма страта писаны частію на латинскомъ, частію на польском: нѣкоторые на западно-русскомъ.—Акты ковенскаго город магистрата писаны частію на латинскомъ языкѣ, части старомъ нѣмецкомъ.—Польскіе патріоты, чтобы изгладить сл русскаго владычества и русскаго элемента въ западномъ к западно-русскій языкъ называли славянскимъ.

Способъ храненія актовыхъ книгъ въ центральномъ ар

нованъ: 1) На общемъ законѣ для всѣхъ архивовъ: „въ ар-
въ никто не имѣетъ права входить безъ завѣдующаго имъ
хиваріуса.“—Законъ этотъ былъ исполняемъ со всею точно-
ію. Не смотря на то, что помощники архиваріуса польскаго
юисхожденія были люди испытанной честности, они никогда
входили въ архивъ въ небытности архиваріуса и не желали
одить одни.—Ключи отъ архива хранятся постоянно у архи-
ріуса. Въ канцелярію центральнаго архива, въ которую вно-
тся иногда актовыя книги даже въ значительномъ количе-
вѣ, раньше девяти часовъ утра входъ закрытъ всѣмъ и
ждому и даже чиновникамъ центральнаго архива.—По выходѣ
ъ канцеляріи архиваріусъ выходитъ послѣдній, и ключи отъ
я беретъ къ себѣ на домъ. Начальство всегда оказывало
своей стороны немалую заботливость въ этомъ отношеніи (1).
Законъ изложенный въ 11-мъ пунктѣ Высочайшаго указа
ъ 2-го апрѣля 1852 года, объ учрежденіи центральныхъ ар-
вовъ всегда былъ истинною оградою отъ всякаго рода зло-
отребленій. По силѣ этаго закона, — „подлинныя актовыя
иги никакимъ присутственнымъ мѣстамъ и правительствен-
мъ лицамъ изъ центральныхъ архивовъ выдаваемы быть
могутъ“—центральный архивъ сдѣлался самымъ безопаснымъ
вѣрнымъ ихъ хранилищемъ. — Изъ этаго закона вытекаетъ
къ прямое и необходимое слѣдствіе, что тѣмъ болѣе частныя
ца не въ правѣ домагаться сами заглядывать въ актовыя
иги, хотя бы и въ канцеляріи центральнаго архива. Имъ
юбщается словесно, есть ли извѣстная актовая книга въ
нтральномъ архивѣ или нѣтъ; но тамъ гдѣ требуется открыть
иги, частное лице обязано подать прошеніе на гербовой
ыагѣ (листъ въ 70 коп.) и приложить на написаніе самой

(1) Бывшій попечитель виленскаго учебнаго округа князь
аринскій-Шихматовъ, увольняя меня на 7 дней въ С.-Петербургъ.
иказалъ принести къ себѣ ключъ отъ центральнаго архива и
ряталъ его въ своемъ бюро.—Когда начинался польскій мятежъ,
ъ требовалъ моего мнѣнія. не слѣдуетъ ли поставить часовыхъ
входа въ архивъ. Я отвѣчалъ, что нѣтъ никакой надобности,
тому что помѣщеніе архива вполнѣ безопасно; нижній этажъ
, кромѣ прочныхъ рѣшетокъ, снабженъ желѣзными ставнями
знутри; которыя всегда крѣпко заперты.—При томъ же поляки
отрятъ на центральный архивъ какъ сокровище края.

справки листъ гербовой бумаги въ 40 копѣекъ, и справка выдается ему за надлежащею подписью и приложеніемъ казенной печати. — Мѣра эта тѣмъ необходимѣе, что справки по актовымъ книгамъ центральнаго архива, указомъ правительствующаго сената обложены гербовыми пошлинами.—Въ смутное время 1862 и начала 1863 года, многіе изъ польскихъ патріотовъ являлись въ канцелярію центральнаго архива и съ обыкновенною въ тогдашнее время ихъ наглостію требовали изъ архива актовыхъ книгъ, желая сами по нимъ дѣлать справки; въ этомъ случаѣ, вышеупомянутое Высочайшее повелѣніе и указъ правительствующаго сената служили твердою опорою и защитою отъ ихъ нахальства. Раньше этаго времени польскіе патріоты, видя что въ центральный архивъ открытъ только доступъ путемъ оффиціальнымъ, хлопотали въ министерствѣ народнаго просвѣщенія о подчиненіи его виленскому музею и бывшей археологической коммисіи; но тамъ тотъ часъ поняли ихъ тенденціи.—Одинъ изъ умныхъ русскихъ чиновниковъ такъ выразился объ этомъ предметѣ: „мы нѣсколько лѣтъ хлопотали о томъ, чтобы вырвать актовыя книги изъ польскихъ рукъ, было бы нелѣпо опять передать ихъ въ тѣже руки“ (1).

Не смотря на то, что цѣль учрежденія центральнаго архива, какъ было показано, была, собственно ученая, дѣятельность его, опредѣленная закономъ, двоякаго рода, юридическая и ученая.

Юридическая дѣятельность его состоитъ: 1) въ выдачѣ выписей изъ актовыхъ книгъ по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ и по просьбамъ частныхъ лицъ; 2) въ наведеніи разнаго рода справокъ по тѣмъ же требованіямъ или просьбамъ; 3) въ составленіи подробныхъ описей актовымъ книгамъ, въ которыхъ должно быть изложено вкратцѣ содержаніе каждаго акта, указано время его совершенія и время явки или личнаго сознанія. — Разсмотримъ порознь всѣ три вида этой дѣятельности (2).

---

(1) Слова эти переданы мнѣ бывшимъ попечителемъ виленскаго учебнаго округа барономъ фонъ-Врангелемъ.

(2) Свод. Зак. (изд. 1857 г.) томъ II прилож. къ ст. 81 пун. 7, 9, 10, 11, 12.

1) Выдача выписей изъ актовыхъ книгъ начата съ 1853 г.; въ теченіи 16-ти лѣтъ выдано всего 1776 выписей; слѣдовательно среднимъ числомъ въ годъ выдаваемо было по 110 выписей.—Число это по видимому незначительно; но списать древній актъ вовсе не то значитъ, что переписать какую нибудь черновую бумагу. Здѣсь нужно умѣнье читать древніе шрифты. Часто одинъ актъ, по причинѣ мелкости и неясности шрифта, блѣдности чернилъ, нужно писать недѣлю и болѣе. Притомъ же многіе акты заключаютъ въ себѣ отъ 10 до 20 и 60 листовъ, особенно если требуется выпись какого нибудь судебнаго опредѣленія, или инвентаря какого нибудь имѣнія или староства. Списанный актъ должно тщательно повѣрить съ подлинникомъ, — пропускъ одного, повидимому незначительнаго слова, по закону уничтожаетъ значеніе акта. Но не въ этомъ главная трудность. Мы уже сказали, въ какомъ состояніи поступили въ центральный архивъ актовыя книги и слѣдовательно какой требуется осмотрительности и навыка, чтобы умѣть отличить подложный актъ отъ дѣйствительнаго. — Правда изготовленную выпись акта сличаетъ съ подлиннымъ актомъ не одинъ архиваріусъ центральнаго архива; но въ этомъ сличеніи участвуютъ уѣздный предводитель дворянства и губернскій стряпчій, которые вмѣстѣ съ архиваріусомъ должны опредѣленно положить свое мнѣніе признаютъ ли они актъ сомнительнымъ или неподлежащимъ сомнѣнію (aut, aut, tertium non datur) и въ обоихъ случаяхъ прописать основанія своего мнѣнія; но часто случается, что и предводитель дворянства и губернскій стряпчій бываютъ люди вовсе неопытные въ этомъ дѣлѣ и посвидѣтельствованіе или завѣреніе документа, главнымъ образомъ должно основываться на мнѣніи архиваріуса центральнаго архива. Нужно быть слишкомъ ограниченнымъ или легкомысленнымъ, чтобы безъ надлежащаго и подробнаго осмотра акта давать мнѣніе объ его дѣйствительности и недѣйствительности; иногда отъ одного документа зависитъ участь нѣсколькихъ десятковъ семействъ. Такъ напримѣръ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ является въ канцелярію центральнаго архива одинъ чиновникъ, повѣренный тыкоцинскихъ мѣщанъ и подаетъ прошеніе о выдачѣ ему выписи одного документа, касающагося поземельной соб-

ственности. Разсмотрѣвъ этотъ документъ или актъ, я объявилъ просителю, что выпись ему будетъ выдана въ слѣдствіе его прошенія, но онъ напрасно проситъ этой выписи, потому что по нѣкоторымъ признакамъ актъ оказывается весьма сомнительнымъ.—Этого то мнѣ и надобно было, отвѣчалъ проситель; этотъ документъ до 50 или шестидесяти семействъ лишилъ насущнаго пропитанія; у нихъ отнята принадлежавшая имъ земля. Документъ дѣйствительно оказался подложнымъ. Лѣтъ нѣсколько тому назадъ присланъ былъ въ Вильну чиновникъ изъ министерства государственныхъ имуществъ для разслѣдованія дѣла о захватѣ около 500 десятинъ казеннаго корабельнаго лѣсу. Канцелярскимъ способомъ доказать этотъ захватъ онъ не имѣлъ никакой возможности; ему помогли выписи документовъ, выданныя ему изъ центральнаго архива.—Такого рода часто рѣшаются дѣла на основаніи выписей изъ актовыхъ книгъ. Слѣдовательно какого же требуется вниманія и осторожности при выдачѣ ихъ.

Въ первыхъ годахъ по открытіи дѣйствій по центральному архиву, поступило чрезвычайное множество для завѣренія документовъ о дворянствѣ, явленныхъ въ главномъ литовскомъ трибуналѣ, частію минской каденціи, частію новогрудской, которыхъ актовыя книги истреблены пожарами.—Въ это самое время всѣ уѣздные стряпчіе четырехъ губерній препроводили также въ центральный архивъ находившіяся у нихъ документы, которые представлены были имъ для завѣренія.—Большая часть изъ нихъ также показана явленною въ главномъ литовскомъ трибуналѣ то минской, то новогрудской каденціи.—Это возбудило вопросъ—отъ чего же такъ мало документовъ, явленныхъ въ другихъ судахъ и даже въ самомъ литовскомъ трибуналѣ, но виленской каденціи, которой актовыя крѣпостныя книги состоятъ на лицѣ съ 1662 по 1779 годъ? не приступая къ заведенію этихъ документовъ или къ сообщенію свѣденій объ нихъ, я занялся составленіемъ краткихъ таблицъ для опредѣленія дней празднованія пасхи, какъ по старому, такъ и по новому стилю (1)—потому, что каденціи или сроки

(1) Таблицы съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ другихъ изданы въ 1867 году виленскою коммисіею для разбора древнихъ актовъ.

асѣданій трибунала, считались сперва отъ Пасхи, а послѣ отъ Ѳоминой недѣли, а Пасха въ западномъ краѣ у католиковъ ъ раннихъ временъ вездѣ постоянно празднуема была по ювому стилю. Потомъ, на основаніи уцѣлившихъ отъ пожаровъ состоявшихъ на лице актовыхъ книгъ главнаго литовскаго рибунала минской и новогрудской каденціи, составлена была собая таблица очередныхъ засѣданій трибунала въ Минскѣ въ Новогрудкѣ, въ разные періоды времени.—Послѣ этой одготовки разсмотрѣны были вышеупомянутые документы. Можно полагать, что едва одинъ на сто изъ нихъ оказался вѣроятнымъ. Прочіе напр. показаны явленными въ трибуналѣ минскаго засѣданія, въ то время когда трибуналъ засѣдалъ въ Новогрудкѣ и на оборотъ въ Новогрудкѣ, въ то время, когда засѣданіе было въ Минскѣ, или же не кончилось еще въ Вильнѣ; указываемо даже было съ котораго числа мѣсяца и по которое продолжалось засѣданіе въ Минскѣ или Новогрудкѣ. Всѣ этаго рода документы были опровергнуты и возвращены въ дворянскія депутатскія собранія. Съ этаго времени перестали представлять документы явленные въ главномъ литовскомъ трибуналѣ минской и новогрудской каденціи, но обратились къ другимъ судамъ, которыхъ архивы погорѣли 1).

Вмѣстѣ съ каждою выдаваемою выписью или завѣреніемъ готоваго документа составляется актъ, въ которомъ подробно прописывается все что прописано въ посвидѣтельствованіи выписи или въ завѣреніи готоваго документа. Акты эти за собственноручными подписями уѣзднаго предводителя дворянства, губернскаго стряпчаго и архиваріуса центральнаго архива, хранятся при дѣлахъ канцеляріи центральнаго архива.

2) Справки по актовымъ книгамъ центральнаго архива двухъ родовъ: требуются свѣдѣнія объ актахъ и документахъ, явленныхъ въ актовыхъ книгахъ, которыя состоятъ на лице въ центральномъ архивѣ или объ актахъ и документахъ явленныхъ въ актовыхъ книгахъ, которыя истреблены пожарами или утрачены другимъ какимъ либо образомъ.—Всѣхъ справокъ въ

---

1) Таблица засѣданій трибунала русской каденціи не напечатана въ изданныхъ кратвихъ таблицахъ, чтобы не дать средства вѣрнѣе и безопаснѣе продолжать начатыя фабрикаціи.

теченіи 16 лѣтъ сдѣлано 9,238. — Изъ нихъ едвали десятая часть требована была по актовымъ книгамъ, состоящимъ на лице въ центральномъ архивѣ, но всѣ остальныя состояли въ требованіи свѣдѣній о документахъ явленныхъ въ актовыхъ книгахъ истребленныхъ пожарами. Требованія первоначально поступали отъ начальниковъ губерній, а въ послѣдствіи отъ губернскихъ правленій, онѣ были всегда слѣдующаго содержанія: „находятся ли въ центральномъ архивѣ напримѣръ актовая книга ошмянскаго земскаго суда за 1775 годъ и записанъ ли въ ней подъ 29 марта такой то документъ.“ Отвѣтъ на такое требованіе состоялъ: актовыя книги ошмянскаго земскаго суда по доставленнымъ мнѣ свѣдѣніямъ истреблены пожаромъ въ Ошмянѣ въ 1836 году, въ числѣ ихъ сгорѣла и актовая книга за 1774 и 1775 годы. Съ полученіемъ изъ центральнаго архива этаго рода свѣдѣнія, документъ на основаніи Высочайшаго указа 1844 года 1) препровождаемъ былъ въ палату гражданскаго суда для сличенія почерка его съ другими документами посредствомъ секретарей. Съ какими документами и актами сличали почеркъ представленнаго документа, когда существовали уже центральные архивы, неизвѣстно; но секретари были тѣже поляки, которые безъ сомнѣнія всегда готовы были *спасать братью.*—И вотъ источникъ того неимовѣрнаго размноженія польскаго дворянства, о которомъ такъ энергически и такъ основательно заговорили „Московскія Вѣдомости“ (за 1868 годъ № 87). По моему мнѣнію семена подлоговъ и фальсификацій, какъ выше было упомянуто, брошены были гораздо раньше учрежденія центральныхъ архивовъ; немудрено что они начали произрастать во время ихъ существованія, и центральнымъ архивамъ трудно было искоренить ихъ, не смотря на предпринимаемыя ими средства. Такъ напримѣръ актовыя книги ошмянскаго земскаго и ошмянскаго гродскаго суда сгорѣли почти всѣ; неизвѣстно по какому счастливому случаю уцѣлело нѣсколько актовыхъ протоколовъ того и другаго суда. Протоколы эти помогли доказать подлогъ весьма значительнаго числа документовъ. При сообщеніи свѣдѣнія начальнику губерніи или губернскому правленію о докумен-

1) Полн. собр. зак, 1843 года № 16574; 1845 г, № 19158.

тахъ явленныхъ въ сгорѣвшей книгѣ, присовокупляемо было что хотя актовая книга за указанный годъ сгорѣла, но въ центральномъ архивѣ есть актовый протоколъ того же суда, за тотъ годъ, въ которомъ вовсе нѣтъ въ записи документа о которомъ требуется свѣдѣніе; и потому хотя бы онъ и былъ когда либо внесенъ въ упомянутую актовую книгу, то на основаніи статута и сеймовыхъ постановленій, онъ не могъ имѣть никакой законной силы. — Вообще употребляемы были всѣ возможныя усилія, чтобы не дать ходу подложнымъ документамъ; но тамъ гдѣ они прикрывались законною формою, не было никакихъ средствъ пріостановить даннаго имъ хода.

3) На основаніи 7 пун. вышеприведеннаго Высочайшаго указа объ учрежденіи центральныхъ архивовъ 1), завѣдующіе ими вмѣстѣ съ своими помощниками должны составить предварительно краткія описи книгамъ съ показаніемъ нумера каждаго документа, краткаго его содержанія, времени его совершенія и времени явки и проч., какъ упомянуто было выше. Описи должны быть напечатаны и разосланы во всѣ губернскія и уѣздныя судебныя мѣста, а также депутатскія собранія западныхъ губерній.

Очевидно, что г. г. составители проэкта о центральныхъ архивахъ не могли знать ни количества актовыхъ, ни ихъ объема. 192 актовыя книги судовъ брестскаго земскаго и брестскаго гродскаго, акты которыхъ описаны, составили 12 томовъ in folio magno отъ 700 до 800 листовъ. Печатаніе одного тома въ 70 печатныхъ листовъ стоило бы по самой умѣренной цѣнѣ 700 рублей, а 12 томовъ 8,400 рублей. Всѣхъ книгъ въ центральномъ архивѣ подлежащихъ описямъ 8823 включая въ это число всѣ актовыя книги крѣпостныя, декретовыя и поточныя. Теперь легко составить пропорцію: если печатаніе описей 192 книгъ стоило бы 8,400 руб. то печатаніе описей 8,823 книгъ обошлось бы въ 386,006 рублей. Положимъ что эта сумма отыскалась бы не разомъ, но по частямъ; однакожъ употребить триста восемдесятъ шесть тысячъ рублей на печатаніе описей актовымъ книгамъ, описей которыхъ польза далека и сомнительна, это значило бы истратить капиталъ, который могъ бы

1) Св. зак. (изд. 1857 г.) тома II прил. къ ст. 81 пун. 7.

осчастливить тысячи, могъ доставить благоденствіе цѣлому какому нибудь краю Россіи, могъ быть обращенъ на улучшеніе земледѣлія въ Россіи, на военныя издержки, на воспитаніе юношества, а не на печатаніе описей. Кто бы вздумалъ послѣ этаго хлопотать или ходатайствовать объ отпускѣ на этотъ предметъ суммы, тотъ или слишкомъ былъ бы ограниченъ, или въ высшей степени безсовѣстенъ.

Предположимъ даже, что описи составлены и напечатаны и разосланы по всѣмъ судебнымъ мѣстамъ и депутатскимъ собраніямъ западнаго края; по самому вѣрному приблизительному вычисленію, онѣ составили бы 552 тома, которые безъ алфавитнаго указателя, безъ всякаго сомнѣнія были бы безполезны и составляли бы излишнее бремя для присутственныхъ мѣстъ. Вмѣсто того, чтобы рыться по описямъ актовыхъ книгъ 203 судебныхъ мѣстъ, описямъ въ которыхъ возможны ошибки, они скорѣе съ своими требованіями обратились бы къ завѣдывающему центральнымъ архивомъ, и чрезъ нѣсколько дней, они получили бы отвѣтъ оффиціальный. И какая польза судебному или присутственному мѣсту, если оно найдетъ по описямъ документъ, не будучи увѣрено въ законной его достовѣрности? Присутственныя мѣста, требуя справки объ извѣстномъ документѣ, весьма часто требуютъ мнѣнія архиваріуса, о дѣйствительности этаго документа.

Съ 1853 года по настоящее время въ теченіи 16 лѣтъ, въ исполненіе 7-го пункта Высочайшаго указа, постоянно дѣлаемы были подробныя описи актовымъ книгамъ и описано 92,592 акта; слѣдовательно въ годъ ровнымъ числомъ описываемо было 5,787 актовъ. При настоящемъ личномъ составѣ чиновъ центральнаго архива при другихъ вышеописанныхъ текущихъ дѣлахъ описывать большее количество актовъ не предвидится никакой возможности. Всѣхъ актовыхъ книгъ, подлежащихъ описямъ 8823, полагая что каждая актовая книга содержитъ въ себѣ minimum 500 актовъ, (но многія изъ нихъ содержатъ до 1500), то число актовъ которые слѣдуетъ описать, будетъ 4,411,500;—раздѣливъ это число на 4,787, число актовъ описываемыхъ въ одинъ годъ, получимъ 762 число лѣтъ, въ которые могутъ быть описаны всѣ актовыя книги, собранные въ центральный архивъ. Слѣдовательно всѣ наши труды неболѣе

акъ капля въ морѣ; а сколько исписано бумаги, сколько поэряно времени, которое если бы употреблено было на составеніе алфавитныхъ указателей и на выборъ актовъ примѣчаельныхъ въ ученомъ отношеніи, мы принесли бы существеную пользу для края и для науки.

Для центральнаго архива описи эти во все не нужны: вмѣто того, чтобы дѣлать справки по описямъ, гораздо надежнѣе іересмотрѣть по листамъ нѣсколько книгъ; потому что въ описяхъ часто случаются пропуски, особенно при описаніи актовъ безъ заглавія.

Одну только пользу принесли эти описи виленской коммисіи для разбора древнихъ актовъ и то, можно сказать несущественную. 12 апрѣля 1864 года назначены были члены и предсѣдатель коммисіи. За исключеніемъ архиваріуса центральнаго архива, члены котораго никогда незанимались древними актами и не были еще ознакомлены съ древними почерками западно-русскими и латинскими. Коммисія не успѣла еще себя съоріентировать, какъ отъ нея потребовали отчета въ дѣйствіяхъ. Ежемѣсячно нужно было представлять два отчета, одинъ главному начальнику сѣверо-западнаго края, а другой попечителю виленскаго учебнаго округа. По неволѣ она должна была обратиться не къ подлиннымъ актовымъ книгамъ, но описямъ. При томъже упомянутые члены коммисіи были люди должностные, которые въ это жаркое время заняты были отъ утра до вечера своими должностями и другими порученіями, возложенными на нихъ самимъ начальникомъ края. Вся тяжесть труда лежала на одномъ изъ членовъ завѣдующемъ центральнымъ архивомъ. Если бы они не воспользовались описями, они ничего не могли бы сдѣлать.

Но въ описяхъ обыкновенно излагается вкратцѣ содержаніе акта, по которому невсегда можно опредѣлить значеніе его въ ученомъ отношеніи; часто одно выраженіе и даже одно слово въ актѣ дѣлаютъ его весьма примѣчательнымъ въ ученомъ отношеніи, не смотря на то, что общее содержаніе его слишкомъ обыденно. Вотъ почему сказано выше, что описи, актовымъ книгамъ въ собственномъ смыслѣ не принесли даже коммисіи существенной пользы.

О коммисіи для разбора древнихъ актовъ стоило бы сказать еще многое; но это уклонило бы насъ отъ предмета.

Такова юридическая дѣятельность по центральному архиву! Она далеко отстранила отъ него ученую дѣятельность, тѣмъ болѣе, что въ вышеприведенномъ 7-мъ пунктѣ Высочайшаго указа ученая дѣятельность поставлена на заднемъ планѣ. Все время поглощено выдачею выписей справокъ и составленіемъ безполезныхъ описей. Видя всю непроизводительность и безплодность послѣднихъ, еще съ 1854 года архиваріусъ и его помощники 1) приступили къ приведенію въ извѣстность содержанія актовъ и документовъ, переданныхъ въ центральный архивъ безъ описей въ связкахъ. Связки пересматриваются съ ученою цѣлью и отмѣчаются документы заслуживающіе вниманіе въ ученомъ отношеніи.

2) Вмѣстѣ съ актовыми книгами главнаго литовскаго трибунала, переданными въ центральный архивъ, переданъ и алфавитный указатель именъ и фамилій лицъ, встрѣчающихся въ актахъ. Алфавитъ этотъ тѣмъ неудобенъ, что онъ составленъ отдѣльно на каждую книгу и слѣдовательно не имѣетъ никакой всеобщности. Между тѣмъ, ученые для составленія біографій нѣкоторыхъ знаменитыхъ лицъ часто обращались съ просьбами, нѣтъ ли какихъ либо свѣденій объ извѣстномъ лицѣ или объ извѣстной фамиліи, въ актахъ главнаго литовскаго трибунала. И потому съ 1858 года начата подготовка матеріяловъ для полнаго общаго алфавитнаго указателя. По настоящее время ихъ заготовлено на 126,668 актовъ. Кромѣ сего составленъ алфавитный указатель отдѣльнымъ инвентарямъ имѣній, староствъ, державъ, ключей и экономій числомъ 3900.

3) Въ 1865 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о прекращеніи всѣхъ дѣлъ о дворянскомъ происхожденіи лицъ западнаго края, такъ что въ 1866 выдано свыше 62, а въ 1867 году 88. И потому остатокъ свободнаго времени употребленъ на слѣдующія ученыя работы: а) списана и приготовлена для печати книга подъ заглавіемъ ревизія пущъ и переходовъ звѣринныхъ въ бывшемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ, составленная Григоріемъ Богдановичемъ Воловичемъ въ 1559 году. б) Также списана и приготовлена для печати актовая книга, содержащая привиллегіи, данныя дворянству и православному духовенству Пинскаго повѣта (1554 года). Обѣ эти книги изданы въ одномъ томѣ иждивеніемъ виленской коммисіи для

разбора древнихъ актовъ въ 1867 году. в) Обработаны окончательно таблицы необходимыя для археологическихъ изслѣдованій и для разбора древнихъ актовъ Сѣверо-Западнаго края и Царства Польскаго. Выше показано было какую услугу принесли онѣ въ юридическомъ отношеніи; но польза ихъ въ ученомъ отношеніи гораздо выше и очевиднѣе. Таблицы эти изданы также иждивеніемъ той же коммисіи.

Но центральный архивъ представляетъ, можно сказать неистощимый матеріялъ для ученыхъ работъ:

1) Одинъ главный литовскій трибуналъ можетъ доставить нѣсколько десятковъ томовъ актовъ, примѣчательныхъ въ ученомъ отношеніи. Акты трибунала тѣмъ примѣчательнѣе, что въ нихъ дѣйствующія лица большею частію люди высшихъ сословій и самыя дѣла въ немъ рѣшаются болѣе важныя, нежели въ другихъ судахъ. Но разработка его требуетъ нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Вотъ почему виленская коммисія для разбора древнихъ актовъ не можетъ еще рѣшиться приступить къ разработкѣ и пересмотру этой огромной массы матеріяловъ. При настоящемъ ея положеніи этотъ подвигъ превышаетъ ея силы.

2) Скарбовый или казенный трибуналъ, переименованный послѣ въ скарбовую коммисію, есть обширная и подробная картина экономическаго быта цѣлаго края. Разборъ актовъ этаго суда требуетъ также не малыхъ силъ и времени. Если бы нѣсколько человѣкъ, руководимыхъ одною идеею разсмотрѣли только его книги отъ начала до конца, не издавая его актовъ, и то они могли бы достигнуть важныхъ результатовъ въ ученомъ отношеніи. Одни принадлежащіе этому суду инвентари и люстраціи имѣній, экономій, староствъ, державъ и ключей доставили бы имъ матеріялъ для разработки на нѣсколько лѣтъ, не говоря уже о цѣлыхъ книгахъ, содержащихъ въ себѣ однѣ только привиллегіи польскихъ королей, данныя разнымъ лицамъ на староства и державы, которыя стоитъ только переписать и напечатать и онѣ, безъ сомнѣнія будутъ имѣть какъ юридическое такъ и ученое значеніе.

3) Духовный трибуналъ (иначе compositi judicii) какъ практическое соединеніе началъ utriusque juris представляетъ весьма интересные предметы для разслѣдованій, не смотря на то, что акты его начинаются довольно поздно, съ 1775 года.

4) Кромѣ судовъ виленскаго гродскаго и виленскаго земскаго, въ виленской магдебургіи и виленскомъ городовомъ магистратѣ, весьма много встрѣчается актовъ имѣющихъ ученый интерессъ.

5) Суды минскіе, слонимскіе, вилькомирскіе, россіенскіе, дрогичинскіе и брянскіе манятъ къ себѣ археографовъ своею трехъ вѣковою древностью.

6) Цѣлыя книги подкоморско-ревизорскія, каковы напримѣръ, Хвальчевскаго, Лаврина Войны, Дыбовскаго, Тышкевича и другихъ, которыя составляютъ нѣкоторымъ образомъ писцовыя книги сѣверо-западнаго края, могутъ быть съ большою пользою списаны и изданы. Онѣ доставятъ богатый матеріялъ для топографіи и древней географіи края.

Вотъ главнѣйшіе пункты, на которые должны быть направлена ученая дѣятельность людей, которые хотѣли бы извлечь существенную пользу изъ древнихъ актовъ хранящихся въ центральномъ архивѣ. Не смотря на то, что общее содержаніе древнихъ актовыхъ книгъ извѣстно каждому, кто только имѣетъ объ нихъ понятіе; однакожъ нѣкоторыя частности, обстоятельства, по видимому маловажныя. могутъ вести къ важнымъ открытіямъ и пояснить важные историческіе факты и событія. Иногда тамъ, гдѣ во все нельзя было ожидать никакихъ матеріяловъ для науки, они сами попадаются подъ руку.

Архиваріусъ центральнаго архива *Н. Горбачевскій.*

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ЗАШТАТНАГО ГОРОДА ХМѢЛЬНИКА (ПОДОЛЬСК. ГУБ., ЛИТИНСК. УѢЗДА).

(*Продолженіе* *).

Но съ первыхъ же годовъ XVI вѣка осталось въ исторіи воспоминаніе и о славныхъ дняхъ Хмѣльника, когда онъ еще былъ средоточіемъ казацкой силы и удали. Говорятъ, будто первый малороссійскій гетманъ Предславъ Ланцкоронскій, знаменитый рыцарь и гроза татаръ, сложивъ съ себя гетманство въ 1512 году, поселился съ этого времени въ городѣ Хмѣль-

*) См. 5 кн. „Вѣстникъ Западной Россіи.“

никѣ и, во все время пребыванія его здѣсь, никто не посмѣлъ тревожить его мирное обиталище; напротивъ онъ самъ, съ послушною ему хмѣльникскою немногочисленною дружиною, также храброю и предпріимчивою, какъ и самъ ея знаменитый предводитель, тѣшился походами на крымцевъ 1). Онъ содержалъ довольно многочисленное войско изъ жителей Хмѣльника, самъ обучилъ ихъ военному искуству и привелъ въ строгій порядокъ 2).

Поселившись въ Хмѣльникѣ въ 1512 году и скучая четырехъ-лѣтнею однообразною жизнію, Ланцкоронскій пригласилъ въ 1516 году новаго кошеваго Евстафія Дашковича и рѣшился отплатить магометанамъ за ихъ прежніе набѣги на Подолія и Малороссію. Съ 1200 запорожцевъ эти два героя прошли до укрѣпленнаго Бѣлграда, занятаго турками, разбили нѣсколько татарскихъ отрядовъ, забрали съ собой въ Сѣчь 500 лошадей и 300 скота 3) и, не смотря на несравненно превосходную силу окружившаго ихъ со всѣхъ сторонъ непріятеля, неустрашимо пробились сквозь многочисленные ряды его и возвратились на свое мѣсто торжествующими побѣдителями 4). Послѣ такого отважнаго, истинно рыцарскаго подвига, герои друзья не переставали истреблять отдѣльные отряды крымцевъ. Плодомъ ихъ совмѣстныхъ побѣговъ на земли непріятельскія и дружбы гетмана съ кошевымъ было возвращеніе земель надъ Днѣстромъ и при устьи Днѣпра, удержанныхъ татарами, со времени нашествія Батыя 5).—Сохранилось однакоже въ исто

---

1) Въ историческихъ источникахъ, которыми мы пользовались, мы не могли ничего найти о пребываніи Предслава Лянцкоронскаго въ Хмѣльникѣ. Заимствуемъ же мы это извѣстіе изъ Под. Губ. Вѣд. за 1844 г. № 22. ч. неоффиц. стр. 106—107 и изъ город. пос. въ Рос. Имп. т. IV, стр. 84.

2) Под. Губ. Вѣд. за 1844 г. № 22.

3) Въ Под. Гуд. Вѣд. за 1844 г. № 22 сказано, что скота забрано Лянцкоронскимъ 30,000. Видимое преувлеченіе или скорѣе опечатка.

4) Szymon Okolski. orbis Polonus, T. III, (1648), p. 318. Бантышъ Каменскій, Исторія Малой Россіи, 1. стр. XIV, М. 1822. Маркевичъ. Истор. Малороссіи, т. 1, 33. Ригельманъ, Лѣтоп. повѣсть. о Мал. Россіи, въ Чт. общ. ист.

5) Маркевичъ, Истор. М. Рос., т. 1. стр. 33.—Вотъ первая историческая услуга Хмѣльника не только Подоліи, но и всей

ріи извѣстіе, что и во время пребыванія Лянцкоронскаго въ Хмѣльникѣ и въ его мирномъ убѣжищѣ не всегда было смирно. Около 1524 года здѣсь была жестокая стычка поляковъ и казаковъ съ татарами, въ которой особенно отличился Феликсъ Замойскій, подкоморій и судья хелмскій, особенно прославляемый за свой геройскій подвигъ польскими историками 6). Въ одной похвальной пѣсни тогдашнему хмѣльникскому герою поэтъ влагаетъ въ его уста слѣдующія восторженныя слова:

„Chmielnica me vidit satiantem sangvine dextram.“
Barbarico, socius quem cupit ensis atrox.
„Parta meo pretio Skokowka 7) est, konditor arcis.“
„Sum, qua nunc liguidum piscibus exstat iter 8).“

Не долго послѣ этого кроваваго событія Лянцкоронскій жилъ въ городѣ Хмѣльникѣ; онъ умеръ въ 1231 году 9)

Послѣ смерти Лянцкоронскаго около 50-ти лѣтъ, по видимому, Хмѣльникъ наслаждался покоемъ. Но извѣстіе, что этотъ городъ былъ обведенъ каменною стѣною въ 1534 г. 10), кажется, говоритъ, что онъ всегда находился въ опасности отъ всегдашнихъ враговъ Подоліи татаръ. Въ 1534 же году Янъ Тарновскій защищалъ городъ отъ татаръ 11). По край-

Малороссіи, Конисскій, Истор. Руссовъ, стр. 13—14 (въ Чт. Общ. истор. за 1846 г. № 1.—

6) Iozef, Dunczewskiego, Herbarz wielu domow korony Polskiey y IV. X: Litewskiego, sz 1, str. 191, говорятъ что „Felix z Zamoscia Zamoyski, mężny rycerz... pod Chmielnikiem resolutnie stawał, gromiąc ich т. е. татаръ) wielce... Stawigo także Paproski... iż był mąż rostropny y mądry, mocny y szczęsliwy w potyczkach Tatarskch, osobliwie pod Chmielnikiem wiele dokazuiąc; mężnie y chwalebnie Изд. 1757 г.

7) Герой сражался и подъ Скоковкою Ibid, str. 191. Онъ вообще żadney potrzeby woienney nie opuscił w kturey by sie kawalerskim nie popisał sercem. ibid.

8) Ibid.

9) Маркевичъ, Истор. Мал. Росс. М. 1842 г. т. V стр. 201. Значитъ Ланцкоронскій жилъ въ Хмѣльникѣ около 19 лѣтъ.

10) Ibid V., стр. 201 Балинскій говоритъ, что въ 1534 году Янъ Тарновскій только „zamek umocnił i miasto wałem opasał“ а не обвелъ каменною стѣною, какъ это говоритъ Марковичъ. Въ настоящее время нѣтъ никакихъ слѣдовъ этой стѣны. См. Starożytna Polska, T. 11, str. 1020. Под. Губ. Вѣд. 1844 г. № 22 ч. неоффиц., стр. 107.

11) Starożytna Polska, W 1845 г. T. II, ks. 2. str. 1020.

ней мѣрѣ никакъ нельзя допустить, чтобы во время нашествія татаръ на Подоль въ 1534 году, во время битвы подъ Заславлемъ въ 1558 г., Стародубомъ (1535 г.), во время набѣговъ Крымцевъ въ 1575 и 1576 г. и проч., чтобы и Хмѣльникъ не страдалъ отъ этихъ набѣговъ. Въ подтвержденіе своего заключенія мы укажемъ лишь на тѣ сухіе оффиціальные акты, гдѣ въ промежуткѣ этого времени голословно говорится, что „земли хмѣльникскія опустошались татарами.“ 12).

Въ восьмидесятыхъ годахъ XVI вѣка мы опять встрѣчаемъ извѣстіе объ опустошеніи города Хмѣльника татарами. „Въ 1584, пишетъ одинъ польскій историкъ, татары сдѣлали великія опустошенія около Винницы и Хмѣльника, забрали въ плѣнъ болѣе двадцати знаменитыхъ дворянскихъ семействъ 13).“-Послѣ этого краткаго извѣстія объ опустошеніи города Хмѣльника татарами, исторія опять молчитъ болѣе чѣмъ полстолѣтія объ участи этого города. Однакожъ и въ этомъ періодѣ своей исторической жизни нельзя сказать, чтобы г. Хмѣльникъ наслаждался покоемъ. Около 1613 года въ оффиціальныхъ актахъ мы опять встрѣчаемъ довольно ясные намеки объ опостошеніи „добръ хмѣльницкихъ“ татарами и казаками 14)“. Въ двадцатыхъ годахъ XVII столѣтія, около 1623 года, мы опять встрѣчаемъ въ актахъ довольно ясные намеки на кровавыя событія въ городѣ Хмѣльникѣ 15). Въ первой половинѣ XVII столѣтія, во время войнъ

---

12) Грамота вел. кн. литовскихъ, Антоновича и Козловскаго № 39, стр. 84. Здѣсь подъ 1558 г. говорится, что земли хмѣльникскія depredationi hostili opportunae et locis pluribus desolatae atque latissime (vastate) sunt. Starożytna Polska, T. 2, str. 1020. Этотъ выводъ оправдывается Львовск. Русс. Лѣт. (въ Русс. Истор. Сбор. за 1839 г. т. III, кн. III, стр. 233), которая говоритъ, что дѣйствительно татары были въ Подоліи зимою 1558 г.

13) Paprocki Herby rycerstwa Polskiego, p. 883. Еще смотр. примѣч. 50.

14) Volumina legum, Stprbg. 1860 г. т. III p. 92 Актъ этотъ говоритъ, что „te tam (Chmielnickie) dobra (въ 1613 г.) są od Tatar y kozakow popalone, popustoszałe, y zniszczone.“

15) Volum. legum, 1860 г. v. III. p, 92, f. 188, r. III, p. 221., f. 428. Во время этихъ битвъ возлѣ города Хмѣльника взятъ былъ въ плѣнъ самъ знаменитый староста Хмѣльницкій Николай Струсь и былъ въ ордѣ цѣлыхъ два года. См. Volum leg. v. III. p, p. 207 и 221. Это было въ 1620 году; а выпущенъ изъ

Богдана Хмѣльницкаго въ Подоліи, Хмѣльникъ, конечно, не разъ видѣлъ въ стѣнахъ своихъ знаменитаго гетмана и былъ свидѣтелемъ его подвиговъ, на что мы имѣемъ только слабые намеки въ актахъ историческихъ и преданіяхъ и пѣсняхъ народныхъ 16). Знаменитый сподвижникъ Хмѣльницкаго Максимъ Крывоносъ или Перебиносъ 17), генеральный писарь, перерубившій на своемъ вѣку болѣе пятидесяти тысячъ поляковъ и жидовъ 18), не разъ и воевалъ и скрывался отъ непріятеля съ своимъ полкомъ въ г. Хмѣльникѣ 19).

Въ началѣ половины XVII в, настаютъ для Хмѣльника ужасныя времена: около десяти лѣтъ онъ и земли, лежащія въ его староствѣ, были театромъ ужасныхъ событій. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1659 года измѣнникъ Россіи гетманъ Иванъ Выговскій, конотопскій побѣдитель русскихъ войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ князя Алексѣя Никитича Трубецкаго, простоявъ въ лагерѣ подъ Котельною до 7-го оттября 20). направился

плѣна не позже 1623 г. См. Vol. leg. v. III, p. 207 и 211. Сигизмундъ III говоритъ здѣсь, что Николай Струсь „w Hordzie był dwie lat w więzieniu."

16) Львовс. Русск. Лѣт. (въ Русск. Истор, Сб. за 1839 г. т. III, кн. 3., стр. 261-267.—Памятн. Кіевск. 1846 г. т. II, отд. 3, стр: 21. Пѣсни Галицк. и Угорск. Руси, Головацкаго, №№: 3, 4, 5, 6, 26 и 27 Малороссійск. и Червонорусск. народныя пѣсни и думы С. П. Б. 1 36 г., стр. 32-35. Истор. Малой Рос. Маркевича. гл. XIII XVII, Wojna domowa, Twardowsky. 2 str. 23.

17) Перебиносомъ онъ называется въ одной народной пѣснѣ, начинающейся такъ:

„Ой не дали Перебиносу
„Да вечеряти сѣсти,
Ой пришли Перебиносу-не мудрые вѣсти," и проч.

См. „Малоросс. и червонорусск. народн. пѣсни и думы С. П. Б. 1838 г. стр. 32-33.

18) Ibid. стр. 32.

19) Twardowski. Wojna domowa, ч. 2 str. 23. О Кривоносѣ онъ говоритъ здѣсь, что послѣ стычки подъ Константиновымъ... co przepas do Bugu tym zapędem mylił. I gdzie dalej Fortunie Termin swoj zakrzyslił. się opartu złożony i ku Chmielnikowi umknął nazad.

20) Въ послѣднемъ своемъ письмѣ изъ-подъ Котельни отъ 7 окт. онъ писалъ, что войско его не хочетъ больше тамъ стоять, что его приглашаютъ русскіе съ войскомъ въ Винницкій повѣтъ. Вѣроятно, онъ скоро послѣ этого и оставилъ Котельну. Памятн. Кіевск. т. III, ч. 3, № LXXXVI.

съ своимъ войскомъ въ Подолію; приблизившись къ ея границамъ онъ расположился станомъ при г. Хмѣльникѣ 21). Здѣсь онъ, по видимому, рѣшился ждать помощи отъ поляковъ и татаръ, въ чемъ его постоянно обнадеживали польскіе вожди; здѣсь же онъ рѣшился ожидать и окончательнаго потвержденія Рѣчью Посполитою заключенныхъ съ нимъ галицкихъ договоровъ. Съ нетерпѣніемъ ожидая здѣсь исполненія своихъ желаній, онъ отправлялъ гонца за гонцомъ къ королю, усердно прося его поспѣшить какъ присылкою войска, такъ и подтвержденіемъ галицкаго договора. Поляки ничего не выполняли и медлили отвѣтомъ на усердныя просьбы несчастнаго гетмана 22). Простоявъ до 2-го ноября и наскучивъ томительнымъ ожиданіемъ, Выговскій отправилъ, наконецъ, къ королю кіевскаго полковника Антона Ждановича, человѣка „probatae dexteritatis“ съ слѣдующимъ плачевымъ письмомъ: „такъ какъ, писалъ онъ къ королю, ни мои униженныя просьбы, ни отправленныя мною лица не возвращаются съ милостивымъ рѣшеніемъ вашей королевской милости, то я посылаю къ вашей королевской милости, пану моему милостивому, пана Антона Ждановича, человѣка извѣстнаго своими способностями, съ увѣдомленіемъ о дальнѣйшихъ перемѣнахъ въ украинской сферѣ. Онъ представитъ ходъ происшедшей на Украинѣ перемѣны, которая чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе распространяется, будучи, приведена въ исполненніе присягою новаго гетмана. Протекція сѣвернаго монарха позорно угрожаетъ отечеству заразою. Вышепоименованный посланецъ разскажетъ и о моемъ усердіи, которое побуждаетъ меня рѣшиться на всѣ крайности, за достоинство вашей королевской милости, пана моего молостиваго. Вдали отъ жены и отъ имущества, оставшихся въ чигиринскомъ замкѣ, я думалъ объ одномъ: чтобы пролитіемъ послѣдней капли крови своей заплатить за непостижимое отцовское благоволеніе вашей королевской милости, пана моего милостиваго.“ Далѣе, выразивъ всю свою глубокую надежду на

---

21) Кіевск. Памятн. т. III, ч. 3, стр. 390. Неизвѣстно, когда именно онъ остановился подъ Хмѣльникомъ. Сохранилось только одно письмо его къ королю изъ-подъ Хмѣльника отъ 2 Ноября.

22) Кіевск. Памятн. т. III. ч. 3, стр. 387. См. первыя строки письма подъ № LXXXVII.

единственную для него милостивую защиту короля, онъ продолжаетъ: „опасаясь, чтобы оборонительное чигиринское войско, ослабленною осадою (?), не погибло, я отправляюсь, съ помощію Божіею, въ степи, чтобы усилить гарнизонъ людьми и продовольствіемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ спасти жену. Занимаясь военнымъ ремесломъ, я знаю, какъ сомнителенъ успѣхъ войны. Хотя я полагаю, что это предпріятіе будетъ имѣть желанный успѣхъ счастіемъ вашей королевской милости (sic!), пана моего мигостиваго; однакожъ если бы мнѣ, изволеніемъ Божіимъ, суждено было неизбѣжно умереть отъ руки непріятельской, если бы я долженъ былъ пасть за честь вашей королевской милости, пана моего милостиваго, въ дорогѣ, въ степяхъ, или достигши желаннаго мѣста, то покорно прошу, чтобы жена моя была выведена, по смерти моей, изъ осажденнаго чигиринскаго замка". Письмо свое онъ оканчиваетъ подобными же просьбами о своихъ родителяхъ и сынѣ Евстафіѣ 23). Угадывалъ вѣроломный и опытный гетманъ сомнительность затѣянной войны и не удалось ему, какъ онъ желалъ, выступить изъ подъ Хмѣльника въ степи. 23-го числа 24) онъ въ расплохъ былъ застигнутъ въ Хмѣльникѣ русскими войсками и принужденъ сражаться. До этого времени гетманъ все еще оставался одинъ, не получая помощи ни отъ поляковъ, ни отъ татаръ... „Долгомъ считаю объяснить, писалъ онъ къ королю, 11-го декабря 1659 г., увѣдомляя его о несовсѣмъ удачной хмѣльникской стычкѣ, что тотъ долженъ будетъ отдать строгій отчетъ Богу, кто воспрепятствовалъ скорой присылкѣ вспомагательнаго войска въ Украину. Сколько разъ случалось, что нѣкоторые изъ ихъ милостей, пановъ командировъ, получивъ нѣсколько приказовъ отъ вашей королевской милости, пана моего молостиваго, только тѣшили меня увѣдомленіями, что поспѣшатъ ко мнѣ на помощь, но на самомъ дѣлѣ какъ доселѣ не исполняли приказа, такъ и теперь не исполняютъ. Лучше бы было имѣть отъ нихъ рѣшительное увѣдомленіе, что въ скорости нельзя собрать войска, потому что я бы самъ промышлялъ о себѣ: не отпускалъ бы еще всей орды изъ-за Днѣпра, или старался бы о скорѣйшей

23) Памятн. Кіевск. т. III, ч. 3. № LXXXVII. 62.
24) ibid. LXXXVIII, стр. 395.

рисылкѣ свѣжей орды... Но такъ какъ меня манили скорою омощію, когда я находился подъ Полоннымъ, и подъ Чудовымъ и подъ Котельною и за Днѣпромъ, то я и возложилъ сю надежду на вспомогательныя войска... Кто же не видитъ, то я былъ обманутъ, и отечество введено въ весьма затрудиельное положеніе?“ 25). Медленность польскихъ полководцевъ, а которую жалуется Выговскій, дѣйствительно очень много овредила ему. Воспользовавшись этою медленностію, бояринъ Василій Борисовичъ Шереметьевъ успѣлъ снова подтвердить оговоры съ казаками и привлекъ на свою сторону весь простой народъ въ Полѣсьѣ и около Буга 26). Со всѣхъ сторонъ округъ застигнутаго въ расплохъ гетмана, начались бунты, и Выговскій уже не могъ расчитывать и на льстившую ему до того времени слабую защиту со стороны народа. „Бунтовщики, писалъ Выговскій къ королю, осадивъ замокъ барскій и Меджибожъ посылаютъ отряды для наѣздовъ въ дальнѣшія мѣста, присоединяя къ себѣ своихъ доброхотовъ и истребляя противниковъ огнемъ и мечемъ“ 27). Со всѣхъ сторонъ собралась гроза надъ головою несчастнаго гетмана, обманутаго Польшею и оставленнаго народомъ: ни откуда нельзя было ожидать ему помощи. Козаки поднѣпровскіе и забужане и вся окрестная „чернь“ были противъ него озлоблены за примиреніе съ поляками; жители лѣвой стороны Днѣпра ненавидѣли его за опустошеніе Полтавщины, Лубенщины и Миргородщины. Всѣ обвиняли его за нарушенія условій Хмѣльницкаго съ царемъ, за кровопролитія войны междоусобной, за разореніе городовъ княземъ Ромодановскимъ, за дружбу съ поляками и наконецъ за отдачу людей въ неволю татарскую. „Онъ выгубитъ казаковъ, говорили малороссіяне, и въ пользу татаръ возобновитъ царство Астраханское“ 28). Положеніе Выговскаго было ужасно: несчастный гетманъ не падалъ духомъ: собравъ свои послѣднія силы, онъ рѣшился лучше до конца испить приготовленную имъ самимъ для себя горькую чашу, лучше умереть съ честію на полѣ битвы, чѣмъ отдаться,

---

25) Памятн. Кіевск. т. II, ч. 3 № LXXXVIII, стр. 392—394.
26) Ibid. т. III. ч. 3. стр. 394.
27) Ibid.
28) Маркевичъ, истор. малоросс. т. II. стр. 47—48.

живымъ въ руки сильному непріятелю. Войско русское, прибывшее подъ начальствомъ боярина Василія Борисовича Шереметьева, было очень многочисленно въ сравненіи съ ничтожною, изнуренною арміею Выговскаго: у послѣдняго всего было только 4,000 человѣкъ, способныхъ къ бою 29). 23-го ноября произошло давно готовившееся сраженіе,—Выговскій, какъ левъ, храбро защищался съ своею маленькою дружиною отъ нападеній непріятеля. Побѣжденный, но со славою истиннаго храбреца, онъ оставилъ поле битвы, не давшись въ руки непріятелю и удалился на Волынь подъ Дубно 30). „подъ Хмѣльникомъ, писалъ храбрый гетманъ къ королю уже изъ Дубна, нѣсколько смягчая въ письмѣ силу своего пораженія, подъ Хмѣльникомъ мы по милости Божіей и по счастію вашей королевской милости (sic), дали отпоръ (!?) непріятелю, который 23 числа внезапно 31) напалъ на насъ, но долженъ былъ отступить за милю (?). Въ этомъ сраженіи и я послѣднимъ издыханіемъ хотѣлъ доказать свое вѣрноподданство величеству вашей королевской милости, но такъ какъ силы наши были неравны силамъ непріятеля, то мы принуждены были отступить къ Дубну особенно потому, что не могли надѣяться получить

---

29) Памятн. Кіевск. т. III, ч. 3, № LXXXIX стр. 397 и 399. Twardowsky, Woyna domowa. r. 2 str. 275, см. ниже слѣдующее примѣчаніе. Самъ Выговскій въ письмѣ къ Ник. Пражмовскому, жалуясь на свое бѣдственное положеніе говоритъ: „прежде я содержалъ на свой счетъ 4,000 войска, когда нужно было сражаться съ Трубецкимъ, а теперь ни хлѣба, ничего не имѣю; отъ бѣды пишу." Памятн. Кіевск. Т. III, ч. 3 стр. 402,

30) Twardovsky, woyna domowa, r. 2, str. 275. „......... należało, (говоритъ онъ), „wten ogien się pospieszyć i pomoc wielkiemu.

Co prędzey Hetmanowi (т. е. Виговскому) tam (т. е. подъ Хмѣльникомъ) pracuiącemu.

„Lewą bardo fortuną: gdy nie maiąc więncy
Czterych zsobą do boju przebrawszych tysięncy.
Moskwa nie spodziewanie spadszy pod Chmielnikiem
„Znacznie go przeraziła: zaczym komonnikiem
„Aż pod Dubno ustąpił..."

31) Здѣсь Выговскаго нельзя подозрѣвать въ несправедливости; въ предыдущей замѣткѣ и Твардовскій говоритъ о внезапности нападенія русскихъ на Выговскаго: „Moskwa niespodziwanie spadszy pod Chmielnikiem

znacznie go przeraziła..." См. примѣч. 68-е.

вспоможеніе, хотя недалеко отъ насъ стояло значительное число иноземнаго и немного польскаго войска 32). Долго Выговскій сожалѣлъ о томъ, что не получилъ никакой помощи въ битвѣ подъ Хмѣльникомъ, всю вину въ неудачѣ этого сраженія сваливалъ онъ на медленность польскихъ командировъ, особенно на Станислава Потоцкаго, воеводу краковскаго. Если бы хотѣли подоспѣть, писалъ онъ къ великому канцлеру коронному Николаю Пражмовскому, отъ 17-го февраля, извѣщая его о битвѣ хмѣльницкой, вспомогательные отряды подъ начальствомъ его милости пана воеводы Краковскаго, то безъ сомнѣнія (sic) славную одержало бы побѣду угнетенное со всѣхъ сторонъ отечество, но позднее прибытіе вспоможенія опять принудило насъ отступить, чтобы соединиться съ большими силами 33). Ретировавшись въ Дубно, Выговскій все еще не терялъ надежды отомстить непріятелю за нанесенное ему пораженіе и, соединившись съ отрядомъ потоцкаго, напасть тотчасъ на русскихъ подъ Хмѣльникомъ; но самъ же Потоцкій, изъ-зависти къ храброму гетману, помѣшалъ ему въ этомъ. „Какъ я увѣдомилъ вашу королевскую милость 34), писалъ онъ къ королю, 29 декабря, такъ и думалъ сдѣлать, то есть, послѣ сраженія съ непріятелемъ подъ Хмѣльникомъ отступить съ большимъ отрядомъ и соединившись съ его милостію, паномъ воеводою краковскимъ, тотчасъ обратиться съ главнымъ войскомъ на непріятеля беспечно считавшаго насъ негодными къ сраженію. Но его милости, пану воеводѣ Краковскому, какъ главному вождю, котораго приказанія я исполняю, казалось благоразумнѣйшимъ оставить войско на квартирахъ до будущаго лѣта. 35). Въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года Выговскому удалось однакоже разбить подъ стѣнами Хмѣльника одинъ незначительный русскій отрядъ 36). Авторъ, краткаго описанія о козацкомъ малороосійскомъ народѣ, Петръ Симоновскій, говоритъ, что недалеко отъ Хмѣль-

---

32) Памятн. Кіевск. т. III. отд. 3, № LXXXVIII, стр. 394—395.

33) Памятн. Кіевск. т. III, отд. 3, стр. 399—400. № LXXXIX. См. еще № XC стр. 403—404, Потоцкій изъ зависти дѣйствовалъ на перекоръ Выговскому.

34) Памятн. Кіевск. т. III, отд. 3, стр. 397.

35) Памятн. Кіевск. т. III, отд. 3, № XC, стр. 403.

36) Ibid. т. III, отд. 3, № XC, стр. 406.

ника, на янычарскомъ пути (около нынѣшняго Тересполя) коронныя войска съ ордами повстрѣчали Юрія Хмѣльницкаго и такъ сильно со всѣхъ сторонъ атаковали его, что онъ, послѣ долгаго сопротивленія, принужденъ былъ, не имѣя ни откуда себѣ помощи, такъ какъ Щеремету (шедшему съ Котельвы, сообщиться съ нимъ недопущено, сдаться со всѣмъ своимъ войскомъ и на вѣрность королю польскому, хотя принужденно, присягнулъ 37).

Но самолюбіе Выговскаго еще невполнѣ удовлетворялось этимъ пораженіемъ, не ждалъ онъ будущаго лѣта: онъ жаждалъ новаго мщенія. Письмами не переставалъ онъ умолять самаго короля вооружиться на будущій годъ, чтобы смыть пятно, нанесенное польскому оружію, пригласивъ къ этому и хана крымскаго. Ручаюсь, писалъ онъ къ королю 11-го декабря,— ханъ крымскій, дремать не будетъ, когда услышитъ, что ваша королевская милость, панъ мой милостивый, поспѣшите въ эти края. Такъ какъ это очень нужно, то я и осмѣливаюсь покорно просить вашу королевскую милость приблизиться къ намъ, какъ можно поскорѣе (sic), желая пасть къ ногамъ вашей королевской милости 38)." „Ханъ, его милость, говоритъ онъ въ другомъ письмѣ къ королю, отъ 29 декабря, совѣтуетъ намъ не пропускать зимняго времени и тотчасъ двинуться противъ общаго непріятеля. Нужно было бы и вашей королевской милости, пану моему милостивому, отправить гонца къ такому дружественному государю и просить, чтобъ поспѣшилъ въ Украину, потому что это народъ, котораго нужно звать для общаго дѣла частными гонцами и письмами 39). Пламенное желаніе самолюбиваго гетмана исполнилось въ сентябрѣ 40) 1660 года, онъ успѣлъ вооружить и короля и татаръ, собралъ многочисленную армію и встрѣтилъ непріятеля подъ стѣнами того же Хмѣльника. Но, увы; самолюбіе гетмана еще болѣе пострадало въ этой битвѣ; собранная имъ многочислен-

37) Кратк. опис. о козацк. малороссійск. народѣ, П. Симоновскаго, стр. 86. Въ чт. общ. ист. и древн. за 1847 г. кн. 2.

38) Ibid. т. III, отд. 3. LXXXVII, стр. 397.

39) Ibid. т. III, отд. 3, № XC, стр. 407.

40) Разгромъ подъ Хмѣльникомъ Выговскаго „бысть сентемврія числъ среднихъ." Лѣт. Самуила Величка, т. 1, стр. 398.

ная армія была разбита на голову тѣмъ же Василіемъ Борисовичемъ Шереметевымъ. Послѣ этой битвы, замѣчаетъ лѣтописецъ, посрамленный Выговскій уже не показывался на Украинѣ 41). Въ этой борьбѣ подъ Хмѣльникомъ особенно отличились со стороны поляковъ князь Дмитрій Вишневецкій и Мартынъ Чарнецкій, подкоморій брацлавскій.—„zacny wojownik 42) Станиславъ Яблоновскій, кастелянъ краковскій 43), Станиславъ Потоцкій, воевода краковскій 44). Много пострадалъ Хмѣльникъ во время этихъ безпрестанныхъ ужасныхъ битвъ: люстрація этого города въ 1665 году говоритъ, что еще до этой поры оставались слѣды ужаснаго опустошенія, вездѣ видны были слѣды пожаровъ и разрушенія, народъ оставилъ свои жилища въ цѣломъ староствѣ хмѣльницкомъ 45).

(*Продолженіе будетъ*)

---

41) Величко говоритъ, что въ битвѣ подъ Хмѣльникомъ былъ убитъ Григорій Гуляницкій. Но это правда. Хмѣльникская битва въ лѣтописи Велички описана въ ч. 1, на стр. 396—399. Memorabilis victoria de Szeremetto... per Reverendum Ioannem Zieleniewiceium. Anno Domini. M. DCLXVIII Cracoviae. p. 47.

42) См. предыдущ. примѣч. Herbarz wielu domow korony Polskiej т. II, str. 68.

43) Zycia sławnych polakow Ioz. Konst. Bogusławskiego. T. II, str 227. Wilno 1814.

44) Ibid. T. II, str. 213—215.

45) „Teraz, говоритъ люстрація Хмѣльника въ 1665 году, iz wszystkie dobra są przez różnych nieprzyjacioł, ale też i Lewęsow albo opryszkow zniesione i zdezolowane, pogolowin to sstwo, zktóre na samym szlaku tatarskim leży, wielkie zniszczenie uznac musiało, bo przez ustawieczne wojny czasy poddani się ze wsiow rozbiegli,“ Starożytna Polska T. II, ks. 2, str. 1021.

III.

ПО ПОВОДУ ПРЕДСТОЯЩАГО МНИМО-ВСЕЛЕНСКАГО СОБОРА ВЪ РИМѢ.

29 іюня прошлаго года папа обнародовалъ буллу, приглашавшую епископовъ всего христіанскаго міра собраться на вселенскій соборъ въ Римѣ.

Обнародованіе этой буллы сопровождалось громкими кликами радости и восторга со стороны всей ультрамонтанской партіи. „Вознести къ нему пламенныя молитвы, глава католической церкви изрекъ свое слово и подалъ торжественный знакъ; и вотъ съ востока и запада, отъ сѣвера и юга, со всѣхъ концевъ обитаемаго міра, отъ всякаго колѣна, всякаго языка и всѣхъ націй предстоятели великаго духовнаго общества, всѣ разсѣянные члены сего управленія душъ, носящіе названіе отъ главнѣйшихъ городовъ вселенной, въ которыхъ находятся ихъ каѳедры, епископы прибудутъ и соберутся въ назначенномъ мѣстѣ, чтобы совокупно разсудить не о войнѣ, или мирѣ, или разширеніи границъ, но о душахъ и ихъ священныхъ требованіяхъ, о предметахъ духовныхъ и вѣчныхъ, чтобы исполнить божественное повелѣніе, которое основало церковь: шедше научите вся языки, чтобы выполнить священнѣйшую обязанность высокаго призванія, чтобы провозгласить въ семъ вселенскомъ собраніи церкви, въ виду человѣческихъ заблужденій, тѣ истины, которыхъ храненіе ввѣрилъ имъ тотъ, кто есть самъ вѣчная истина. Таково дѣло вселенскаго собора. Такъ говоритъ Дюпанлу, орлеанскій епископъ, въ своемъ пастырскомъ посланіи. Ультрамонтаны видѣли въ созваніи вселенскаго собора вы-

сочайшій подвигъ папы и не сочли неумѣстнымъ—еще прежде открытія собора— поставить въ Римѣ памятникъ въ честь созвавшаго этотъ соборъ папы.

Послѣдствія показали, что ультрамонтанская партія напрасно разчитывала видѣть на соборѣ епископовъ всего міра. Не смотря на то, что ультрамонтанская партія употребила всѣ возможныя старанія, чтобы склонить не католиковъ присутствовать на римскомъ соборѣ, ни одна изъ христіанскихъ не католическихъ церквей, сколько можно судить по газетнымъ извѣстіямъ, не пришлетъ на этотъ соборъ своихъ представителей *).

Папа объясняетъ этотъ отказъ некатолическихъ церквей прислать своихъ представителей на соборъ, тѣмъ, что эти церкви, слишкомъ заняты житейскими дѣлами, волнующими міръ, и что имъ некогда заботиться о рѣшеніи высшихъ, религіозныхъ вопросовъ. Съ точки зрѣнія папы, который никакъ не можетъ отрѣшиться отъ мысли, что онъ есть глава церкви, и что только онъ одинъ пони-

*) Замѣчателенъ въ особенности одинъ аргументъ, который выставленъ былъ ультрамонтанами съ цѣлію убѣдить „схизматическихъ“ епископовъ принять участіе въ засѣданіяхъ собора. „Если греки, говоритъ Монде, неукротимые въ своей гордости, откажутся открыть глаза на истину, то тѣмъ хуже будетъ для нихъ, потому что никакая человѣческая сила не въ состояніи предохранить ихъ отъ угрожающей имъ опасности. *Россія точитъ* на нихъ зубы, Россія хочетъ поглотить ихъ.... Спасеніе для народовъ греческихъ и болгарскихъ можетъ придти только съ запада. Если они хотятъ сохранить *нѣкоторую* (только *нѣкоторую*).... свободу, если имъ претитъ, чтобы ихъ древняя церковь подчинила свою независимость приказамъ драгунскаго полковника, засѣдающаго въ Петербургѣ, и чтобы ихъ епископы низведены были на степень мужиковъ русскихъ, они должны примкнуть къ Риму, который одинъ на столько могуществен, чтобы прикрыть ихъ своимъ покровительствомъ, на столько независимъ, чтобы обезпечить имъ свободу. Съ такими увѣщаніями обращается Монде къ греческимъ епископамъ. Съ такими же увѣщаніями обращается къ Европѣ о. Феликсъ, модный парижскій проповѣдникъ. Этотъ іезуитъ, открывшій, между прочимъ, что не только въ св. синодѣ, но и въ консисторіяхъ предсѣдательствуютъ богословы въ эполетахъ, грозитъ Европѣ погибелью отъ Россіи, если только эта Европа не преклонится предъ престоломъ папскимъ. Felix Protestantisme, anglicanisme moscovitisme. Стр. 139.

маетъ современныя потребности христіанскаго міра и можетъ удовлетворить имъ—съ точки зрѣнія папы подобное объясненіе дѣла весьма естественно. Но понятно вмѣстѣ и то, почему некатолическія церкви дѣйствительно не могли принять папскаго приглашенія явиться на вселенскій соборъ. Всѣ отвѣтныя посланія некатолическихъ христіанскихъ церквей сходятся въ главной мысли. Всѣ различныя церкви утверждаютъ, что онѣ до тѣхъ поръ не будутъ въ состояніи сойтись въ своихъ сужденіяхъ съ римскимъ первосвященникомъ, доколѣ онъ не откажется отъ правъ на главенство въ церкви. Особенно *рѣзко* высказывается эта мысль въ посланіи церкви англиканской. Пусть не попрекаетъ насъ, говорится въ этомъ посланіи, папа Пій IX тѣмь, что мы „не слѣдуемъ общенію церкви католической.“ Пусть лучше самъ онъ возвратится ко Христу; пусть самъ сообразуется съ примѣромъ апостоловъ Петра и Павла; пусть самъ представитъ въ своей церкви достойный уваженія образъ церквей апостольскихъ. Тогда со всей готовностію мы соединимся съ нимъ въ вѣрѣ истинно евангельской, въ ученіи истинно апостольскомъ и въ любви истинно католической.“

И такъ съ полной достовѣрностію можно сказать теперь, что на предстоящій соборъ въ Римѣ соберутся епископы, принадлежащіе исключительно къ римской католической церкви, и стало быть соборъ будетъ имѣть значеніе главнымъ образомъ для римской церкви.

Что жъ это будетъ за соборъ? Какой бы тайной ни окружены были въ Римѣ приготовленія къ этому собору, положеніе дѣлъ выяснилось теперь на столько, что можно—по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ — опредѣлить и будущія занятія собора и способъ веденія дѣлъ на этомъ соборѣ.

Такимъ образомъ теперь уже можно положительно сказалъ, что Дюпанлу или самъ ошибался, или намѣренно вводилъ въ заблужденіе другихъ, когда говорилъ въ своемъ посланіи, что на римскомъ соборѣ будутъ *обсуждаться* вопросы о предметахъ духовныхъ и вѣчныхъ. Свободнаго такого обсужденія, которое только и можетъ называться обсужденіемъ, обсужденія различныхъ религіозныхъ вопросовъ, волнующихъ христіанскій міръ, на этомъ соборѣ

не будетъ. Епископы будутъ подписывать только то, что имъ предложатъ подписать. Въ Римѣ, пишетъ корреспондентъ „Вѣстника Запад. Россіи,“ происходятъ совѣщанія конгрегацій, которыя могутъ быть названы приготовительнымъ парламентомъ къ вселенскому собору, и значеніе ихъ при настоящемъ положеніи дѣлъ далеко не маловажно. Можно уже теперь навѣрно сказать, что соборъ будетъ только орудіемъ въ рукахъ этихъ конгрегацій. Подразумѣвается, что среди епископовъ не возникнутъ разногласія, и что они покорно станутъ соглашаться на проекты постановленій, выработываемые въ настоящее время. Такимъ образомъ возможность преній устраняется. Такое же извѣстіе сообщаютъ изъ Рима и въ Кельнскую газету. Такимъ образомъ соборъ созывается исключительно для того, чтобы при помощи его можно было выполнить тѣ планы, которыми занята голова Пія IX.

Что жъ за планы?

Отвѣчая въ 1866 г. на адресъ иностранцевъ-католиковъ, папа энергично возсталъ противъ тѣхъ католиковъ—мірянъ и духовныхъ—которые присвояютъ себѣ право давать совѣты папству и имѣютъ претензіи начертывать тотъ путь, которымъ должно идти папство. Одинъ я, сказалъ папа, возвышая голосъ, одинъ я, не смотря на мое недостоинство, преемникъ апостоловъ, намѣстникъ Христа; одному мнѣ предоставлено вести корабль св. Петра. и управлять имъ. *Я истина, путь и животъ.* И тѣ, которые со мной, тѣ въ церкви, а кто не со мной, тотъ внѣ истины, пути и жизни. Тотъ не католикъ, кто учитъ чему нибудь другому кромѣ того, чему учитъ глава церкви. Такимъ образомъ мысль, высказанная во времена самаго глубокаго невѣжества Европы и въ эпоху самаго сильнаго развитія власти папской, мысль что папа есть земный Богъ *),

*) Въ книгѣ знаменитаго Беллармина де Romano Pontifice lib. IV cap. V говорится: если бы папа запретилъ исполненіе добродѣтели и повелѣлъ напротивъ предаваться всѣмъ порокамъ, то и тогда церковь обязана была бы вѣрить, что порокъ есть добродѣтель, а добродѣтель—зло.“ На воздвигнутыхъ въ честь папы Сикста IV тріумфальныхъ воротахъ было написано· ты словомъ обуздываешь міръ, и потому *достойно называешься въ мірѣ Богомъ.* Папа Іоаннъ XXII дозволилъ называть себя Господомъ и Богомъ.

та мысль находитъ себѣ жаркаго защитника въ папѣ XIX вѣка—Піѣ IX. И вотъ эта-то мысль вѣроятно будетъ возведена на римскомъ соборѣ, какъ можно думать, въ догматъ вѣры. Въ Вѣстникѣ Западной Россіи (кн. V и VI за 1867 г.) напечатана уже была весьма обстоятельная статья „о Непогрѣшимости папъ." Кто читалъ эту статью, тотъ очень хорошо знаетъ уже на сколько основательны притязанія папъ на непогрѣшимость. И съ своей стороны мы считаемъ нужнымъ указать только на два факта, не указанные въ той статьѣ и однакоже хорошо характеризующіе непогрѣшимость папскую 16 августа 1773 г. Климентъ XIV издалъ бреве касательно уничтоженія іезуитскаго ордена. Едва прошло послѣ того 25 лѣтъ, и папа Пій VII писалъ императору Павлу I: Мы не сомнѣваемся, что такая мѣра (возстановленія іезуитскаго ордена) будетъ прямо полезна для католической религіи въ вашей Имперіи, для образованія и воспитанія подданныхъ вашихъ изъ католиковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ содѣйствовать къ искорененію пагубныхъ правилъ, направленныхъ противъ религіи, верховной власти и общества. Кто же спрашивается, вѣрно судилъ о іезуитахъ: непогрѣшимый ли Климентъ XIV, или непогрѣшимый Пій VII? Другой фактъ въ высшей степени интересный представляетъ собой исторія преслѣдованія картезіанства во Франціи. Еще Декартъ былъ живъ, а сочиненія его уже внесены были, благодаря хлопотамъ іезуитовъ, въ index. И если его самаго не призывали въ Римъ на судъ, то по крайней мѣрѣ распространеніе и защищеніе ученія Декарта было запрещено, какъ ученія еретическаго. Что жъ нашли въ ученіи Декарта еретическаго? Мы сей часъ представимъ тѣ пункты философіи Декарта, которые объявлены были еретическими, и намъ ясно будетъ видно, на сколько непогрѣшимы тѣ, которые находятъ ересь тамъ, гдѣ ея и вовсе нѣтъ. Прежде всего римская курія находила ересь въ опредѣленіи субстанціи. На 51 стр. „principia philosophiae" субстанція у Декарта опредѣляется такъ: „подъ субстанціей мы ничего не можемъ понимать иного, какъ вещь, которая существуетъ такъ, что не имѣетъ нужды ни въ какой другой вещи для своего *существованія*." Такое опредѣленіе субстанціи казалось Риму еретическимъ. Ему казалось, что Декартъ

приписываетъ самостоятельное независимое отъ Бога существованіе духу и матеріи (Декартъ, какъ извѣстно, признавалъ въ мірѣ двѣ субстанціи: духъ и матерію). Но не далѣе какъ на слѣдующей стран. Декартъ дѣлаетъ такое замѣчаніе, хотя въ собственномъ смыслѣ субстанціей, не имѣющей нужды ни въ какой нибудь другой вещи можно назвать только Бога, потому что мы знаемъ, что *всѣ другія субстанціи существуютъ только при помощи Божіей*, тѣмъ не менѣе и субстанціи тѣлесныя и умъ, или субстанція мыслящая сотворенное могутъ быть называемы субстанціями, потому что онѣ нуждаются для своего существованія только въ содѣйствіи Божіемъ. „Гдѣ же ересь-то? Не то же ли говоритъ Декартъ, что говоритъ и сама католическая церковь, которой такъ боялся Декартъ. Второй пунктъ обвиненія касался ученія Декарта о безпредѣльности міра. Протяженіе, какъ извѣстно, представлялось Декарту существеннымъ свойствомъ матеріи. Выходя изъ этаго положенія, Декартъ высказываетъ ту мысль, что гдѣ есть протяженіе, тамъ необходимо есть и матерія, и ничего болѣе, кромѣ матеріи. А такъ какъ нельзя представить себѣ предѣла протяженія, предѣла, за которымъ было бы немыслимо никакое протяженіе. то міръ долженъ быть безграниченъ. Для насъ это ученіе не кажется еретическимъ; мы въ самомъ дѣлѣ не знаемъ, гдѣ положить и какъ положить предѣлъ мірозданія. И это обстоятельство заставляетъ насъ только благоговѣть предъ величіемъ творца. Но этаго мало. Декартъ видимо предчувствовалъ, что іезуитская тактика можетъ окрестить это ученіе именемъ ереси, и потому прибавилъ, что безграничность міра надобно понимать въ смыслѣ не возможности нашимъ слабымъ умомъ опредѣлить границы міра. Гдѣ спрашивается опять, ересь, которую нашли у Декарта? Но самое главное обвиненіе состояло въ томъ, что отрицая существованіе субстанціальныхъ формъ независимо отъ предмета Декартъ по мнѣнію римской церкви отвергалъ возможность пресуществленія въ Евхаристіи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову. Чтобы понять всю тонкость этаго обвиненія, надобно припомнить ученіе Ѳомы Аквинатскаго о формѣ и матеріи. Ѳома былъ реалистъ. Этимъ именемъ называютъ такого рода философовъ-схоластиковъ, которые

приписывали дѣйствительное, реальное существованіе нашимъ общимъ понятіямъ. По мнѣнію этихъ схоластиковъ имѣютъ реальное существованіе не только отдѣльные напр. люди, но и то, что выражаемъ мы въ общемъ понятіи „человѣкъ.“ Мало этого. Отдѣльные предметы, говорили эти схоластики, и могутъ настолько существовать, насколько причастны они этому общему понятію. То, что мы зовемъ тѣломъ, само по себѣ есть только матерія, оно становится тѣломъ, если въ немъ выражается жизнь идеальнаго, выражаемаго нами только въ понятіи тѣла. Эта реалистическая теорія пришлась по вкусу римской церкви. И при помощи этой теоріи римская церковь думала объяснить непостижимое таинство пресуществленія хлѣба и вина въ Евхаристіи. Объясненіе давалось такое. Хлѣбъ и вино суть дѣйствительные хлѣбъ и вино только до тѣхъ поръ, пока они причастны жизни идеальнаго хлѣба и идеальнаго вина, или выражаясь схоластически, пока въ нихъ существуютъ субстанціонныя формы хлѣба и вина. Но коль скоро связь между ними и ихъ субстанціальными формами разорвана, тогда они перестаютъ быть хлѣбомъ и виномъ,— тогда они становятся только акциденціями хлѣба и вина. Для римско-католическихъ мудрецовъ это соображеніе казалось блестящимъ. Имъ говорилось, что сущность пресуществленія состоитъ въ разрывѣ связи между субстанціальными формами хлѣба и вина и его акциденціями, и въ воспринятіи на себя тѣломъ и кровію Христовой этихъ акциденцій. Имъ объяснялось, такимъ образомъ, почему хлѣбъ и вино и по пресуществленіи удерживаютъ внѣшній видъ хлѣба и вина. И вдругъ трезвый умъ Декарта разрушаетъ такую блестящую, съ такимъ трудомъ придуманную теорію. Декартъ не хочетъ признать, чтобы общія понятія имѣли реальное существованіе. Какъ же не обвинить его въ ереси? Нѣтъ конечно нужды разбирать, на сколько справедлива теорія реализма. Исторія произнесла уже надъ ней свой неумолимый судъ. Обратимъ лучше вниманіе на то, на какомъ основаніи Декартъ обвиняется въ ереси? Сказалъ онъ, что пресуществленіе не возможно? Нѣтъ. Высказалъ онъ по крайней мѣрѣ хоть что либо противное ученію св. Писанія объ Евхаристіи? Ни слова. Гдѣ же основаніе обвинить его въ ереси. Основа-

ніе то, что Декартъ не признаетъ теоріи (только теоріи!), которою хотѣли объяснить пресуществленіе хлѣба и вина въ таинствѣ Евхаристіи. Но развѣ этого основанія достаточно для обвиненія человѣка въ томъ, будто онъ отрицаетъ пресуществленіе? И при всемъ томъ запрещеніемъ изучать сочиненія Декарта дѣло не кончилось. Нужно было римской церкви выказать свое нерасположеніе къ Декарту лично. И такъ, какъ не удалось дать почувствовать Декарту этаго нерасположенія, при его жизни; то постарались нанесть оскорбленіе хоть его останкамъ. Въ 1667 г. привезли эти останки во Францію. Когда тѣло Декарта принесено было въ церковь св. Женевьевы для отпѣванія, канцлеръ парижскаго университета хотѣлъ оказать почесть великому современнику, и сказать надъ его гробомъ похвальную рѣчь. Но этой рѣчи сказать не удалось. Іезуитамъ, дѣйствовавшимъ согласно съ волей непогрѣшимаго, удалось исхлопотать отъ двора запрещеніе произнесть похвальную рѣчь надъ гробомъ Декарта. Нѣтъ нужды разказывать дальнѣйшей исторіи преслѣдованія картезіанства во Франціи въ ея подробностяхъ. Отмѣтимъ только одинъ доволно характерическій фактъ въ исторіи этого преслѣдованія. Въ 1680 г., іезуитъ Валлу, издалъ книжку, направленную противъ картезіанства. Обращаясь между прочимъ къ архіепископамъ и епископамъ Франціи, почтенный отецъ іезуитъ говоритъ: я раскрываю предъ вами ученіе Декарта и его послѣдователей; я обвиняю ихъ въ томъ, что принципы ихъ философіи противны церкви и находятся въ согласіи съ принципами Кальвина и кальвинистовъ... И вы конечно не осмѣлитесь, ничего сдѣлать въ ихъ пользу, *св. престолъ будетъ знать все, что вы будете дѣлать*, да и смѣю сказать, самъ король уже далъ вамъ понять не только то, чего вы можете ожидать отъ него. Это воззваніе до того характеристично, что и прибавлять къ нему комментаріи совершенно излишне 1).

1) Hist. gener. de la philosophie par Cousin стр. 473—477. Мы обратили вниманіе на указанный нами фактъ но для того, чтобы показать читателямъ на сколько правъ Дюпанлу, когда онъ говоритъ, что папа не боится науки, и что его взгляды на отношеніе религіи къ наукѣ сходятся съ *взглядами* на этотъ предметъ между прочимъ и *Декарта*... Правда, папство не боится науки,

Соображая теперь то, что сказано мною сейчас и то, что сказано въ статьѣ „Непогрѣшимость папъ," читатель легко пойметъ, что провозгласить непогрѣшимость папъ догматомъ вѣры, значитъ богохульствовать. И однакожъ Пій IX „особенно настаиваетъ на вопросѣ о своей догматической непогрѣшимости" *). И мы имѣемъ основаніе думать, что не смотря на усилія нѣкоторыхъ кардиналовъ отклонить папу отъ мысли, возвесть въ догматъ вѣры непогрѣшимость, этотъ богохульный догматъ признанъ будетъ римскимъ соборомъ. Изъ Рима пишутъ, что въ рукахъ Пія IX находится записка, въ которой изложены всѣ данныя, на основаніи которыхъ можно возвести въ догматъ ученіе о непогрѣшимости папы. Если желаніе папы исполнится, ему конечно будетъ пріятно видѣть осуществленіе на дѣлѣ давно лелѣемой имъ мысли. Но не заслужатъ ли совершенно справедливо имѣющіе присутствовать на этомъ соборѣ епископы римско-католической церкви упрека въ томъ, что своимъ новымъ богохульнымъ догматомъ они еще больше расширятъ ту бездну, которая отдѣляетъ церковь католическую отъ истинно-православной каѳолической церкви, и убьютъ всякую свободу религіозной мысли и проявленія религіозной жизни въ церкви римско-католической?

но какой науки? науки, которая всецѣло посвящаетъ себя служенію интерессамъ папства. Припоминается намъ между прочимъ, соображеніе Беллярмина о томъ, что есть ли нужда въ томъ, чтобы молитвы при совершеніи таинствъ произносимы были на другомъ языкѣ кромѣ латинскаго. Молитвы, читаемыя священникомъ при совершеніи таинствъ относятся или къ Богу, или къ человѣку, которому преподаетъ таинство, или къ видимымъ знакамъ таинства. Но Богъ знаетъ, соображаетъ Беллярминъ, всѣ языки, слѣд. выслушаетъ молитвы и на латинскомъ языкѣ; для благодати Божіей все равно, понимаетъ ли человѣкъ надъ которымъ совершается таинство, смыслъ молитвъ, читаемыхъ священникомъ или нѣтъ; благодать Божія все таки дѣйствуетъ; слѣд... Что же касается видимыхъ знаковъ, подъ видомъ которыхъ сообщается таинство, то эти знаки не одарены жизнію и умомъ. И слѣд. рѣшительно нѣтъ основанія, почему бы языкъ молитвъ, имѣющихъ отношеніе къ этимъ знакамъ, долженъ былъ употребляться не латинскій, а напр. народный. *Такія ученыя* соображенія, такая научность очень нравится папамъ.

Другое страстное желаніе папы—поставить снова папскую власть на ту степень высоты и величія, на которой стояла она въ средніе вѣка. И энергическій старикъ—папа не отчаявается въ возможности—при содѣйствіи собора, осуществлить свое желаніе. Какими же средствами располагаетъ папа для того, чтобы выиграть дѣло повидимому безнадежно проигранное? Мы не имѣемъ претензіи знать все, что думаетъ папа, но сколько можно судить по различнымъ намекамъ, встрѣченнымъ нами въ различныхъ корреспонденціяхъ изъ Рима, главнѣйшія изъ этихъ средствъ: усиленіе надзора духовенства за преподаваніемъ въ школахъ и ближайшее подчиненіе духовенства власти папской.

Пію IX не безъизвѣстно, какъ надзоръ духовенства за преподаваніемъ въ школахъ, выговоренный папами по прежнимъ конкордатамъ, повлекъ за собой быстрое возвышеніе папства послѣ того, какъ потрясенная французской революціей и владычествомъ Наполеона, папская власть была возстановлена въ 1814 году. Посреди конкордата папы получили право наблюдать за учебными заведеніями и заботиться о томъ, чтобъ не проникало туда никакое дурное направленіе. Что же теперь лучше было сдѣлать? Лучше всего удалить изъ семинарій, коллегій, гимназій и университетовъ всѣхъ тѣхъ профессоровъ, которые думали недовольно ультрамонтански и замѣстить эти мѣста іезуитами и ихъ друзьями. Конечно вдругъ сдѣлать этого было нельзя; чтобъ не вдругъ поразить народы и правительства, нужно было дѣлать это дѣло умно и осторожно,—но вѣдь и „Римъ построенъ не въ одинъ день,—и чего достичь нельзя сегодня, того можно достичь завтра. Планъ поручить дѣло воспитанія духовнаго юношества такимъ людямъ, которые въ томъ готовы дѣйствовать въ видахъ папства и обскурантизма,—этотъ планъ преслѣдуемъ былъ съ самой строгой послѣдовательностію. И едва прошло нѣсколько десятковъ лѣтъ, какъ папы съ гордостію могли уже сказать, что ни въ одной высшей школѣ, ни въ одной гимназіи, ни въ одной семинаріи находящихся въ тѣхъ земляхъ, которыхъ правительства заключили конкордаты съ папой, нѣтъ болѣе профессора, который былъ бы въ состояніи противодѣйствовать его видамъ. Правда, что эти

учителя, далеко отставшіе въ образованіи, дѣлались предметомъ смѣха для образованнаго человѣка, правда, что въ видахъ папскихъ нужно было преподавать естественную исторію, физику, исторію литературы, всеобщую исторію совсѣмъ въ иномъ видѣ, чѣмъ въ какомъ требуетъ наука, но что жъ за бѣда? Посредствомъ этаго достигалась за то высшая цѣль, котрую давно хотѣли достигнуть, именно та цѣль, чтобъ молодые клирики воспитали въ себѣ вѣру въ папу и его главенство, отвергая всякое значеніе разума, въ области вѣры знали только то, чему учитъ церковь.

Послѣ этого, когда вѣрны стали папѣ не только архіепископы, епископы, но и все низшее духовенство, можно было наконецъ дѣйствовать и на народъ. Обѣ части клира, какъ бѣлое такъ и монашествующее духовенство, соединились въ одной цѣли — воспитать народъ въ видахъ папства, и скоро съумѣли возбудить въ своихъ духовныхъ дѣтяхъ вѣру, что папа въ Римѣ и католическая религія въ существѣ дѣла одно и тоже. И горе тому, кто противился неумѣреннымъ притязаніямъ папъ; горе тѣмъ, кто колебался въ вѣрѣ въ папскую систему; но особенно горе тѣмъ, кто осмѣливался признавать папскую власть измышленной! Всѣ они безъ различія объявлены были людьми, хотѣвшими уничтожить всеосвящающую религію. И нужно сказать, что тотъ, кто отрицаетъ бытіе Божіе въ глазахъ этихъ людей былъ далеко не такъ нравственно испорченъ, какъ тотъ, кто не признавалъ власти папской.

Съ распространеніемъ этой вѣры въ папство, шло рука объ руку распространеніе суевѣрія. Къ чему ученіе нравственное? Къ чему проповѣдь? Не здѣсь, по мнѣнію іезуитовъ, нужно искать религіи, а въ посѣщеніи св. мѣстъ, въ путешествіяхъ къ святымъ мѣстамъ и церемоніяхъ, однимъ словомъ въ внѣшнихъ обрядахъ, которые исключаютъ необходимость мысли. Само собой понятно и то, что не только чтеніе библіи, но и простое владѣніе ею (здѣсь дѣло идетъ о библіяхъ переведенныхъ на народные языки) было строго запрещено: на поступки подобнаго рода смотрѣли, какъ на преступленіе. Напротивъ начали распространять другого рода книги, отчасти даже даромъ, которыя хотя и были и безсмысленны, за то одушевляли народъ къ обожанію папства. Однимъ словомъ сдѣлано всевозможное, чтобы

убить мысль, которая въ началѣ этаго столѣтія начала овладѣвать человѣчествомъ и вернуть человѣчество къ среднимъ вѣкамъ.

Въ средствахъ и поводахъ развивать народъ указаннымъ способомъ недостатка конечно не было,—церковь и исповѣдь были лучшими средствами, но кромѣ того, приходскіе священники и особенно монахи, съ іезуитами во главѣ, проникали въ каждый домъ, каждую фамилію, чтобъ подъ рукой дѣйствовать на мущинъ и особвнно на женщинъ. Но главнымъ средствомъ была школа и особенно народная школа. Іезуиты очень хорошо знали, что первыя сѣмена, посѣянныя въ душѣ человѣка, рѣдко можно послѣ уничтожить, и отсюда вышло стремленіе позаботиться о томъ, чтобъ вездѣ въ государствахъ, заключившихъ конкордаты съ папой, внушить дѣтямъ, въ самой ранней юности чувство самаго глубокаго благоговѣнія къ священнику *). Учить дѣтей чему нибудь реальному—сообщить имъ первые основанія науки—это, по мнѣнію іезуитовъ, было лишнимъ дѣломъ. „Ариѳметика, географія. естественная исторія—это глупость изъ глупостей,“ говорили іезуиты. Чтобъ сдѣлаться святымъ, внушали іезуитамъ священникамъ наблюдавшимъ за сельскими школами, развѣ нужно знать географію и естественую исторію. Четки перебирать, да „вѣрую“ знать—это гораздо лучше! А ужъ если что и разсказывать дѣтямъ, то особенно полезно разсказывать легенды и подобныя вещи, и ужъ развѣ эта высшая степень образованія) научить ихъ читать и писать. И слѣдствія вышли великолѣпныя. Прошло лѣтъ 10—12, какъ духовенство такъ усердно занялось образованіемъ народа—и всѣ правительства католическія начали жаловаться, что отъ 70 до 80% народонаселенія, не могутъ читать и писать.

*) И надобно замѣтить, особенно развивали, отчасти и теперь развиваютъ въ дѣтяхъ эти воспитатели чувство любви къ священникамъ-монахамъ, а особенно къ монашеской жизни, забывая, что иночество не единственный путь къ спасенію. Одинъ педагогъ замѣчаетъ, что многія дѣвушки во Франціи, возвратившись изъ монастыря, въ которомъ онѣ получили воспитаніе, домой не обнаруживаютъ почти никакой любви къ матери, а иногда съ нескрываемымъ отвращеніемъ смотрятъ на брачную жизнь. (Philozophische Pedagogik. Von Smid. стр. 127).

и что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ невѣжество и предразсудки дошли до такой степени развитія, что не вѣрится, чтобъ это было въ XIX столѣтіи.

Однакожъ папамъ и этого было мало. Высшее духовенство захотѣло распространить свою благочестивую систему воспитанія и въ высшихъ слояхъ общества, потому рѣшили, чтобы въ государствахъ, заключившихъ конкордаты, ни въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, ни въ реальныхъ школахъ, ни въ гимназіяхъ не было ни одного учителя, который бы не былъ крещенъ и воспитанъ въ католичествѣ. Свѣтское начальство видѣло, что многіе вѣтви науки, преподаваемыя въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, напр. геометрія, физика, естественная исторія, конечно не имѣютъ дѣла съ религіей и потому хотѣло было ставить преподавателями такихъ наукъ только хорошо образованныхъ людей, будь они даже протестанты,—но высшее духовенство, по приказанію папы, объявило, что этого не должно быть, потому, что отъ этого можетъ произойти „замѣшательство въ цѣлой системѣ воспитанія.“

Въ виду необходимости мира съ духовенствомъ, свѣтское начальство согласилось на эти требованія, и слѣдствіемъ этого было то, что по свидѣтельству людей образованныхъ, въ гимназіяхъ и среднихъ школахъ уровень образованія понизился. Съ тѣхъ поръ установился строгій надзоръ духовенства надъ каждымъ профессоромъ, хоть бы онъ былъ и католикъ, и многіе изъ нихъ должны являться къ своему епархіальному архіерею, чтобы узнать, какъ ему вести преподаваніе,“ и подобно тому какъ деревенскіе учители были нечто иное, какъ воспитанники и служки мѣстнаго священника, которому они безусловно должны повиноваться, такъ и высшіе наставники поставлены были въ отношеніи подчиненности епископамъ. Этихъ послѣднихъ держали еще больше въ уздѣ, чѣмъ первыхъ, потому, что ихъ положеніе было гораздо важнѣе. А конечная цѣль этого надзора состояла въ томъ, чтобъ уничтожить каждое движеніе свободнаго духа и научнаго стремленія въ юношествѣ, чтобъ онъ при служеніи государству содѣйствовалъ ad majorem Dei gloriam іезуитамъ и папизму.

Папа Пій IX очень хорошо знаетъ все, что мы сказали сейчасъ, и видя, что вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ

въ настоящее время власть его все болѣе и болѣе колеблется что многіе государства забираютъ въ свои руки наблюдение за преподаваніемъ въ народныхъ школахъ, и сами своему хотять воспитать народъ, рѣшается прибѣгнуть последнему средству, при помощи котораго можно было удержать въ своихъ рукахъ наблюденіе за воспитаніе народа, къ созванію собора. Папа разсчитываетъ, что пра тельства, если епископы разъѣхавшись съ собора буду вездѣ единодушно настаивать на томъ, чтобы воспита народа было поручено духовенству, должны будутъ ус пить этимъ единовременнымъ требованіямъ, и народ школы будутъ снова давать значительное количество люд видящихъ на папѣ Бога, и готовыхъ по мановенію па дѣлать все, что ему угодно будетъ приказать.

А чтобы само духовенство не увлекалось современны духомъ, чтобы среди его поменьше было или чтобы и с всѣмъ не было людей подобныхъ патеру Пассалья, карди налу Андреа и многимъ другимъ италіянскимъ священн камъ, для этого папа думаетъ поставить римско-католич ское духовенство въ ближайшую, чѣмъ было до сихъ пор зависимость отъ папскаго престола. И по всей вѣроятност собору представленъ будетъ проэктъ постановленія тако рода, что все духовенство должно состоять въ полной зав симости отъ папы, что распоряженія папы должны быт *единственно* обязательными законами для духовенства, ч ни одно изъ духовныхъ лицъ подъ страхомъ отлучені отъ церкви не должно исполнять никакого требованія с стороны свѣтскаго правительства, требованія клонящагос къ отдѣленію мѣстной церкви отъ власти папы, или к ослабленію связи между папой и епископами мѣстно церкви.

Основанія, по которымъ мы высказываемъ это пред положеніе, по нашему убѣжденію, сильны. Вотъ эти осно ванія. Въ одной изъ римскихъ корреспонденцій пишут между прочимъ, что коммиссія подъ предсѣдательство кардинала Рейзаха занимается вопросомъ объ уничтоженіи привиллегій галликанской церкви. Это извѣстіе весьм важно. Привиллегіи галликанской церкви выражены, как извѣстно, въ „Деклараціи клира французскаго," и состоят между прочимъ въ томъ, что галликанская церковь ставит

юры выше папъ (членъ 2-й) и не считаетъ суда папы ательно галликанской церкви неизмѣннымъ, непогрѣмымъ, если нѣтъ на этотъ судъ согласія со стороны ея енъ 4-й). Если же папа дѣлаетъ теперь попытку уничтоть эти привиллегіи, то конечно съ той цѣлію, чтобы мѣсто этихъ привиллегій поставить свою безусловную сть. Еще яснѣе выражаются взгляды папы на отноше его къ епископамъ въ письмѣ папы къ парижскому іепископу Дарбуа, помѣщенномъ въ недавно вышедшей игѣ Оливье: „Девятнадцатое января.“ Въ этомъ письмѣ а выражаетъ сильное неудовольствіе архіепископу за что онъ осмѣливается утверждать, что „римскій первощенникъ не имѣетъ надъ епископскими епархіями влани обыкновенной, ни посредственной, что папа, не кетъ вмѣшиваться въ дѣла другой епархіи, исключая нственнаго случая, когда дѣла этой епархіи находятся такомъ безпорядкѣ и запутанности, что это вмѣшатель) остается единственнымъ средствомъ для спасенія іъ и для исправленія душъ.“ Вы, пишетъ Пій IX, аете что вмѣшательствомъ римскаго первосвященника дѣла другой епархіи попирается божественное право, силу котораго епископъ есть единственный судья въ й епархіи, что епархія, канонически устроенная съ рхіей, правильно постановленной, теряетъ свою самотельность съ той минуты, какъ первосвященникъ Рима шивается въ ея дѣла своимъ авторитетомъ; вы назые злоупотребленіями аппелляціи къ апостольскому преу; вы открыто объявляете, что вы твердо рѣшились требить всѣ ваши усилія и всѣ мѣры, чтобы кромѣ указаго случая чрезвычайной необходимости, прямое вмѣельство не допускалось никогда; вы утверждаете, что шеские ордена, учрежденіе нунціатуръ и римскихъ регацій не имѣютъ другой цѣли, кромѣ поддержанія наго вмѣшательства римскаго первосвященника въ дѣла хій; вы говорите кромѣ того, что вы намѣрены возть раздѣлять ваши чувства вашихъ почтенныхъ браепископовъ Франціи и обратиться съ воззваніемъ въ ъ смыслѣ и къ публикѣ. Что касается вашего заявленія, вы хотите поставить на своемъ, подвинуть къ тому же ругихъ епископовъ и аппеллировать къ общественному

мнѣнію, уже ли вы не видите, что этими совершенно возмутительными средствами, предложенными противъ апостольскаго престола еще Февроніемъ, *вы жестоко оскорбляете божественнаго жилодателя самой церкви и наносите жесточайшую обиду вашимъ сослужителямъ и всему католическому народу Франціи* (?).

Затѣмъ мы должны обратить вниманіе читателей на два очень замѣчательные факта, случившіеся въ послѣднее время. Какъ извѣстно, недавно арестованъ и посланъ на житье въ Пермь, теперь уже умершій, католическій епископъ августовской губерніи, графъ Лубенскій. Поводомъ къ аресту и ссылкѣ епископа, пишутъ въ газетахъ, послужило слѣдующее обстоятельство. Отозвавъ ксендза Андреевскаго, посланнаго имъ делегатомъ въ с.-петербургскую римско-католическую коллегію, Лубенскій написалъ къ намѣстнику Царства Польскаго, графу Бергу письмо, въ которомъ говорилъ: 1) Что указъ отъ 10 ноября 1866 г., по которому римско-католическая церковь, какъ и всѣ другія вѣроисповѣданія, подчиняется законамъ Имперіи, *противорѣчитъ католическимъ догматамъ, которые признаютъ папу единственнымъ намѣстникомъ Христа;* 2) что ни указъ, ни постановленіе 28 апрѣля 1867 г., гласящіе, что сношенія папскаго правительства съ католическими епископами въ Россіи, могутъ происходить только при посредствѣ петербургской римско-католической коллегіи, не имѣютъ ни характера, ни силы каноническаго права; 3) что энциклика папы отъ 5-го октября 1867 г. и письмо кардинала Антонелли, отлучаютъ его отъ церкви за отправку имъ въ Петербургъ делегата. По этому, Лубенскій просилъ графа Берга сообщить Государю Императору, что онъ не желая подвергаться отлученію отъ церкви отозвалъ ксендза Андреевскаго обратно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Лубенскій приказалъ своимъ подчиненнымъ не исполнять рѣшеній и постановленій этой коллегіи, каковы бы они ни были. Августовскій епископъ шелъ такимъ образомъ противъ прямаго требованія русскаго правительства. Что же папа? Онъ *благодаритъ* епископа за такое противодѣйствіе власти правительственной. Подобное же происшествіе случилось въ самое послѣднее время въ Австріи. Одного изъ католическихъ епископовъ Линцкаго, потребовали въ судъ, епископъ от-

азался исполнить это требованіе. Тогда привели его въ удъ насильно. Епископъ немедленно протестовалъ противъ гого насилія и объясняя, почему онъ отказался исполнить ребованіе суда, сослался между прочимъ, на полученное мъ письмо отъ папы, который высказывается, именно въ омъ смыслѣ, что епископъ не долженъ исполнять требованія свѣтской власти, не долженъ подчиняться суду гражданскому, и признавать надъ собой только папскую власть. Эти факты указываютъ ясно на то, какого придерживается папа взгляда на отношеніе епископовъ къ папскому престолу и къ свѣтской власти. И въ виду подобныхъ фактовъ, мы считаемъ вѣроятнымъ, что собору будетъ предложенъ именно такой проэктъ постановленія, о которомъ мы говорили выше. А такъ какъ даже во Франціи, отечествѣ Боссюэта, большиство епископовъ принадлежитъ къ партіи ультрамонтанской, то нѣтъ ничего удивительнаго, если этотъ проэктъ будетъ утвержденъ соборомъ.

Будущее неизвѣстно. Но люди понимающіе духъ и требованія времени, серьезно совѣтуютъ папѣ ограничиться одними дисциплинарными вопросами, и что это единственный способъ расположить католическія правительства въ пользу собора и избѣжать раздѣленія между церковію и государствомъ. А этого послѣдняго исхода въ результатахъ соборныхъ преній, говоритъ корреспондентъ Голоса, въ Римѣ опасаются не на шутку. Въ корреспонденціи изъ Мюнхена,напечатанной въ „Аугсбургской ВсеобщейГазетѣ“, стараются доказать, что вселенскій соборъ не вынуждается никакими нуждами религіи, и тѣмъ именно отличается отъ всѣхъ предшествовавшихъ соборовъ, что ему суждено имѣть безусловно политическое значеніе и что въ этомъ кроются неудобство и опасность предположеннаго собранія. Все это конечно одни предположенія, но предположенія такого рода, которыя весьма легко могутъ оправдаться на дѣлѣ.

А. Елецкій

IV.

ЯГАЙЛО.

Историческій романъ

ВЪ 4-хъ ЧАСТЯХЪ.

Продолженіе).*

ЧАСТЬ 2-я. ГЛАВА 5-я.

Призракъ.

Наступила весна въ полномъ значеніи этого слова, весна благотворная, всеоживляющая и благоуханная. О снѣговомъ покровѣ ужъ и помину нѣтъ, вездѣ зеленѣетъ и цвѣтетъ, бѣлѣетъ лилія, алѣетъ роза. Тонкій ароматъ цвѣтущихъ яблонь и другихъ фруктовыхъ деревъ наполняетъ всю атмосферу. Очаровательные переливы соловья прорываются сквозь чащу лѣсную. Мелодичная пѣсня жаворонка поднимается до небесъ. Природа на каждомъ шагу звучитъ пѣсней о жизни.

На широкомъ лугу, между виленскихъ горъ, лѣснаго бора и рѣкой Виліей, гдѣ прежде красовалась божница Грубите, залитая съ низу до верху цвѣтами, въ описываемую нами весну на этомъ мѣстѣ уже возвышался р.-католическій храмъ, во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Пророчество Гонтвида сбылось. Еще не успѣла зацвѣсти лилія, какъ бояринъ Петръ Гаштольдъ воздвигъ на мѣстѣ алтаря Грубите алтарь Христа, въ честь апостоловъ**). Новый католическій храмъ былъ деревянный, въ готическомъ стилѣ. Вокругъ него были расположены жилыя помѣщенія, которыя занимали (самъ бояринъ Гаштольдъ и 36 монаховъ францисканов, выписанныхъ бояриномъ, послѣ тяжкой бо-

---

*) См. кн. Вѣст. Зап. Россіи за 1867 г. кн. 10, 11 и 12 а 1868 г. кн. 3, 4, 5, 7, 9, 10, 11 и 12 и за 1869 г. кн. 4.

**) Костелъ этотъ нѣсколько разъ возобновляемый и передѣлываемый, находится и по нынѣ на Антоколѣ. (Авторъ).

лѣзни его, изъ мазовецкой земли. За этими помѣщеніями отдавали службы, скотный дворъ и проч.; все это было обнесено высокой деревянной стѣной съ башнями и бойницами. Нѣкоторыя постройки еще не были кончены, другія не отдѣланы, а третьи только что начинались; видно что все это было сдѣлано на живую руку.

Петръ Гаштольдъ, оправившись послѣ недуга, сперва послалъ за францишканами, потомъ занялся постройкою новаго монастыря и, въ одно и тоже время, пылая мщеніемъ на убійцъ своей супруги, началъ производить слѣдствіе, доискиваясь виновныхъ. Власть ему дана была Ольгердомъ неограниченная; онъ по одному доносу хваталъ праваго и виноватаго и безъ суда предавалъ казни. Весь великій постъ прошелъ въ пыткахъ, мученіяхъ и казняхъ. Пятьсотъ лучшихъ гражданъ города Вильны поплатились жизнію. Одни были повѣшены, другіе обезглавлены, третьи утоплены, тѣ замучены въ пыткахъ, а иные умерли голодной смертью въ томительномъ заключеніи. Эти казни навели на жителей такой ужасъ, что многіе изъ нихъ, побросавъ дома, бѣжали въ Троки искать защиты у Кейстута, или въ Полоцкъ къ Андрею Ольгердовичу.

Наконецъ въ великую пятницу на страстной недѣлѣ Гаштольдъ, въ воспоминаніе страданій Христа, прекратилъ казни и явясь къ Ольгерду, сказалъ:

— Великій князь Ольгердъ Гедиминовичъ! Душа моя насытилась кровью и воплями человѣческими. Мое сердце не ищетъ болѣе мщенія. Дозволь мнѣ покинуть ратное дѣло и все мірское и жить монахомъ въ новоустроенномъ мною монастырѣ, гдѣ буду передъ распятіемъ Христа слезами своими смывать съ рукъ моихъ, еще неостывшую кровь человѣческую....

Ольгердъ согласился на эту просьбу, посовѣтовавъ при этомъ Гаштольду въ дѣлѣ обращенія язычниковъ въ католическую вѣру быть осторожнымъ, идти прямой дорогой, безъ насилія и обольщенія, дѣйствовать словомъ убѣжденія, а не блестящими обстановками, которыя туманятъ разумъ у народа.

На мироносицкой недѣли Гаштольдъ, въ присутствіи всѣхъ своихъ монаховъ, вырылъ изъ могилы гробъ своей жены и со всѣми почестями перенесъ сперва въ новоустроенный костелъ, гдѣ ее отпѣвали за ново по латинскому обряду, а потомъ похоронилъ близь новаго костела, окруживъ эту могилу серебристыми тополями, подъ которыми покойница любила въ знойный день отдыхать....

Прекрасные цвѣты, которые въ такомъ изобиліи росли вокругъ бывшей божницы Грубите, были варварскимъ образомъ уничтожены. Гаштольдъ все языческое рубилъ и жегъ.

Сдѣлавшись монахомъ, онъ, по общему желанію францисканцевъ, сдѣлался и настоятелемъ своего монастыря. Почти весь день проводилъ онъ въ костелѣ за молитвою; хозяйственныя дѣла его мало интересeсовали. Ночью же, послѣ обыкновеннаго правила, онъ отправлялся на могилу своей супруги, оставаясь на ней до самаго утра, мысленно бесѣдуя съ покойницей. За частую его видѣли плачущимъ.

Въ одну чудную майскую ночь, кончивъ вечернее правило кануна, Гаштольдъ, по обыкновенію, пошелъ на дорогую могилу, подъ шелесть листьевъ серебристой тополи. Подойдя къ могилѣ, онъ, преклонилъ колѣна и прочиталъ молитву, потомъ сѣлъ и, облокотившись на руку, не спускалъ глазъ своихъ съ могилы. Казалось, что онъ проникалъ подъ землю, въ самый гробъ супруги.

На его лицѣ былъ сильный отпечатокъ грусти. Видно было, что онъ еще не примирился съ горькою дѣйствительностію. Да и какъ не скорбѣть, когда сама природа зоветъ къ жизни!... Весь міръ какъ будто принарядился, украсился для пира жизни, все возрождалось, распускалось, цвѣло; только Гаштольдъ,—одинъ онъ, чувствовалъ себя одинокимъ.... Чарующіе звуки соловья въ настоящемъ его положеніи напоминали шипѣніе змѣи, потому что онъ зналъ что этотъ пернатый пѣвчій не одинокъ, что онъ поетъ для своей подруги.

Чего бы Гаштольдъ не отдалъ тому чародѣю, который могъ бы вызвать милую покойницу изъ гроба, и оживить ее хоть на одинъ день, хоть на одинъ часъ! За этотъ часъ онъ пожертвовалъ бы своей жизнію. Ему казалось, что онъ мало любилъ при жизни свою жену, что не досказалъ ей чего то такого, что прежде для него было непонятнымъ. Хотѣлось ему передать свои муки по поводу потери ея.... Однимъ словомъ она сдѣлалась для него послѣ смерти еще дороже; живую онъ любилъ менѣе чѣмъ *мертвую*. Счастье наше подобно здоровью; тотъ только вполнѣ цѣнитъ его, кто безвременно лишается его.

— Анна! Радость моя, счастье мое! Зачѣмъ ты меня покинула! говорилъ неутѣшный Гаштольдъ, послѣ долгаго молчанія, встань изъ гроба и посмотри какъ хорошъ Божій міръ, какъ все благоухаетъ

вокругъ твоей могилы!... Какъ сладко поетъ соловьюшко пѣсню любви! Небо и земля какъ будто бы вторятъ ей... Только я, злополучный не могу безъ скорби слушать ее.

Для меня только теперь страшный ревъ звѣрей, крики совъ лучше пѣнія райскихъ птицъ. О зачѣмъ ты не шумишь зеленая дубровушка!... Зачѣмъ въ природѣ такая тишина, когда въ моемъ сердцѣ цѣлая буря?!... Одѣнься небо черными, густыми тучами, ударьте громы, лейтесь слезы небесныя, плачь вся природа, оплакивай мою подругу,—продолжалъ Гаштольдъ въ сильныхъ рыданіяхъ цѣлуя сырую землю на могилѣ Анны! голубка моя! явись передо мной хоть на одинъ мигъ, что бы услышать отъ меня мою печаль...

— Я здѣсь, передъ тобой, прошепталъ кто то робкимъ женскимъ голосомъ.

Гаштольдъ вздрогнулъ и вскочилъ на ноги. Шагахъ въ четырехъ отъ него между двумя тополями стояла, какъ окаменѣлая, стройная какъ сама тополь,—вся въ бѣломъ, женщина. Руки ея были крестообразно сложены на груди, которая, казалось, то поднималась, то опускалась. Лица ея, несмотря на свѣтлую ночь не видно было, потому что оно было закрыто какою-то прозрачною тканью.

Гаштольдомъ овладѣлъ минутный ужасъ. Кровь прилила къ сердцу, оно сжалось, дыханіе захватило, голосъ отнялся.

Гаштольдъ былъ предъ появленіемъ призрака настроенъ такъ, что когда онъ увидалъ его, то воображеніе его въ тотъ же мигъ воскресило Анну Гавриловну и покрывала на лицѣ какъ будто бы не было.

— О чемъ ты скорбишь и плачешь, милый мой, на моей могилѣ? Зачѣмъ тревожишь мой покой? начала говорить шепотомъ тѣнь Анны Гаштольдъ.

Гаштольдъ хотѣлъ что то сказать, но не могъ; сдѣлавъ нѣсколько шаговъ къ призраку, онъ упалъ передъ нимъ на колѣна и, протянувъ руки къ нему, хотѣлъ обнять его ноги.

— Не трогай меня, сказалъ призракъ, сдѣлавъ три шага назадъ: ни тебѣ, ни землѣ я больше не принадлежу, моя отчизна вонъ тамъ на небѣ, гдѣ блестятся звѣздочки, сіяетъ солнце ясное, гдѣ свѣтятъ радуги... гдѣ всѣ праведники ждутъ звука трубы Архангела, чтобы войдти въ рай купленный на крестѣ Іисусомъ Христомъ.

— Анна! Анна! Зачѣмъ ты меня такъ рано покинула, и счастье мое унесла съ собою? Прерывистомъ голосомъ началъ Гаштольдъ.

— Что наше земное счастье значитъ противъ вѣчнаго небеснаго!... На землѣ нѣтъ полнаго счастья, а есть только мимолетный призракъ его, неуловимый какъ звукъ и скороисчезающій, какъ блескъ ночной зарницы, которая исчезаетъ прежде, нежели успѣемъ сказать: блеститъ! Стоитъ ли жалѣть о такомъ хрупкомъ счастіи, когда есть другое блаженство, блаженство вѣчное и тебѣ, милый мужъ мой, пока еще непонятное!... Молись Христу болѣе, радѣй. Ему всю жизнь свою, и мы съ тобой будемъ опять вмѣстѣ, въ мірѣ иной любви, любви, которую воспѣваютъ сонмы херувимовъ...

— Возьми, возьми меня скорѣй въ тотъ міръ, гдѣ ты сама... Безъ тебя мнѣ жизнь тяжкое бремя. Бороться съ жизнію я больше не могу. Ты заняла мое сердце, мой умъ, мою душу. О тебѣ я только думаю, по тебѣ моя скорбь великая... Молитвы не спасаютъ меня отъ душевныхъ мукъ, я гибну... О сжалься! возьми твоего несчастнаго мужа къ себѣ въ могилу, тогда только я успокоюсь, тогда только я буду не одинокъ, продолжалъ Гаштольдъ, заливаясь слезами.

— Нѣтъ бояринъ, нѣтъ милый мужъ мой! я не за тѣмъ явились изъ могилы, чтобы звать тебя туда же... Твой плачь и стонъ пробудили меня въ гробу и я встала, чтобы утѣшить тебя, подкрѣпить въ вѣрѣ Христовой, сказать тебѣ о томъ, что я счастлива на небѣ, что я украшена вѣнцомъ мученицы... Не скорби же обо мнѣ, а радуйся, что я удостоилась царствія небеснаго. Тебѣ еще много предстоитъ послужить на пользу вѣры Христовой и на погибель язычества...

— Анна дорогая моя! Я не могу теперь радоваться ни чему... Развѣ только тогда, когда въ свистѣ вихря и бури слышу, стенанія убійцъ твоихъ казненныхъ мною; тогда только я радуюсь и сѣтую на себя, что мало казнилъ ихъ...

— Напрасно ты не поступилъ съ ними, милый мужъ мой, такъ какъ учитъ Христосъ!...

— Какъ, какъ!...

— Прощать своихъ враговъ...

Не могъ... сердце мое было полно злобы и мщенія на убійцъ твоихъ. Пылая гнѣвомъ, я рубилъ головы людей безъ всякой пощады, — въ человѣческой крови я хотѣлъ тогда потопить всю

Вильну, которая сдѣлалась могилой твоей... но ты явилась мнѣ во снѣ и молила прекратить казни,—я былъ послушенъ твоему велѣнію...

— Ты казнилъ многихъ безвинныхъ, прошепталъ какъ-то ядовито призракъ: я должна была остановить этотъ неправый судъ...

— Безвинныхъ!?..

— Да, безвинныхъ... виновницу же моей ранней смерти ты пощадилъ...

— Какую виновницу... О!—заклинаю тебя своей любовью говори: кого я пощадилъ?..

— Ты пощадилъ вайделотку Пояту, которая убила меня...

Она умерла въ башнѣ верхняго замка и была сожжена въ капищѣ Перкунуса...

— О, нѣтъ, милый мужъ мой! она не умирала, она еще и до сегодня жива. Тебя жестоко обманули; выслушай меня и поклянись, что исполнишь мою послѣднюю волю...

— О, клянусь, клянусь!!... Воля твоя для меня священна, все что ни скажешь ты. все будетъ исполнено, поспѣшилъ отвѣтомъ Гаштольдъ.

— Такъ знай же, бояринъ; что Поята любитъ князя Ягайлу и любима имъ. Когда Ягайло вмѣстѣ съ Ольгердомъ и тобою, милый мужъ мой, ушли подъ Москву, тогда криве-кривейто и кривейто Гонтвидъ алкая моей смерти, сказали Поятѣ, что не одна она любима Ягайломъ, что онъ также, если неболѣе, любитъ жену боярина Петра Гаштольда красавицу Анну, которая по ихъ словамъ приковала его къ себѣ чарами... запылало сердце Поята мщеніемъ; съ той минуты она начала искать моей смерти и на языческомъ праздникѣ Вайжганта нашла ее, проколовъ мое сердце... Послѣ убійства моего она явилась въ замокъ великокняжескій и, повинившись во всемъ, отдала себя на волю князя Андрея Ольгердовича. Ее заключили въ угловой башнѣ верхняго замка: до прихода вашего изъ Москвы она томилась тамъ; но на другой день послѣ того какъ ты видѣлъ ее и спрашивалъ о моей смерти,—Войдылло, конюхъ князя Ягайлы, черезъ подземный ходъ идущій отъ Виленскихъ горъ, утащилъ ее и замѣнилъ пьяной рагутисницей, которую въ слѣдующую же ночь задушилъ своими руками. Рагутисница была переодѣта въ верхнюю одежду Поята, потому ее Ольгердъ и всѣ другіе признали за Пояту..... Одинъ

только криве-кривейто и кривейто Гонтвидъ знали что сожигали не Пояту...

— Но гдѣ же Поята? перебилъ Гаштольдъ свою милую тѣнь.

— Она теперь въ Еввинскомъ монастырѣ; ее уже окрестили въ греческую вѣру и монахиней сдѣлали... зовутъ теперь ее не Поятой, а Прасковіей.... надъ твоимъ горемъ, милый мужъ мой, смѣются Ягайло и его друзья; смѣется и холопъ его, негодный Войдылло. Прекрати этотъ смѣхъ, тревожащій мой могильный сонъ,—прекрати ликованія криве-кривейты и Гонтвида; пусть восторжествуетъ правда... Будущей ночью, какъ только мракъ воцарится на землѣ, возьми свою монастырскую дружину, опояшься мечемъ и, осѣдлавъ коней, скачи къ Еввинскому монастырю, не доѣзжая его остановись въ оврагѣ, тамъ жди Пояту. Ее приведетъ къ тебѣ монахиня Марія, которая прежде была тоже вайделоткой и въ язычествѣ называлась Ригальдой, она меня хотѣла спасти отъ смерти, прибѣжала къ намъ въ домъ, но я отвергнула ее спасеніе... вотъ нѣсколько ночей сряду я являюсь ей во снѣ и говорю, чтобъ она вывела въ завтрешнюю ночь Пояту въ оврагъ, и она выведетъ...

— Что же мнѣ съ ней дѣлать? убить ли ее, повѣсить ли?.... спросилъ Гаштольдъ, въ страшномъ гнѣвѣ.

— Христосъ заповѣдалъ прощать своимъ врагамъ. Зачѣмъ казнить! это противно Богу... Возьми ее къ себѣ въ монастырь, задѣлай ее въ каменный столбъ, на вѣки вѣчныя, и пусть она кается во грѣхахъ своихъ и молитъ Спасителя о прощеніи... каждый день ты долженъ посѣщать ее и учить истинной нашей вѣрѣ, если она не будетъ тебя слушать и станетъ притворяться безумной, тогда казни ее на первыхъ дняхъ.

Призракъ замолчалъ, длилось долгое молчаніе, нарушаемое пѣніемъ соловьевъ.

— Прощай, милый мужъ мой!... не тоскуй по мнѣ, не предавайся горю и скорьби, молись Христу и вѣруй, что мы съ тобой въ той жизни будемъ неразлучны. Сказавъ это, призракъ какъ будто бы заволновался и, зайдя за одну изъ тополей, исчезъ.

Гаштольдъ бросился на то мѣсто, гдѣ стояла милая ему тѣнь, и началъ цѣловать землю.

— Анна! дорогая моя, исполню все что ты желаешь,— говорилъ онъ и былъ вполнѣ увѣренъ, что говорилъ съ тѣнью жены

авеой. Призракъ велъ рѣчь на чистомъ литовскомъ языкѣ, покойная же красавица Анна Гавриловна знала только нѣсколько словъ изъ него. На эту несообразность Гаштольдъ не обратилъ ни какого вниманія.

Слова призрака подняли въ немъ цѣлую бурю, мщеніе снова овладѣло имъ.

— О, раздирайся мое сердце на части! говорилъ онъ, кипи душа моя!.. опозорили меня, обездомили, отняли жену и потомъ насмѣялись!.. Прочь на эти дни христіанское смиреніе и милосердіе! Не монахомъ я буду теперь, а хищнымъ львомъ... Пройдетъ день, минетъ ночь и у меня наступитъ кровавый праздникъ, отъ которою застонетъ земля и загрохочетъ небо...... отъ мукъ Поятъ содрогнется вся Вильна и князь Ягайло сдѣлается безумнымъ,— кричалъ Гаштольдъ въ иступленіи, раздирая на себѣ монашескій францисканскій костюмъ и падая въ изнеможеніи на землю. Его била лихорадка; на губахъ показалась бѣлая пѣна.

Когда взошло солнце Гаштольдъ, сверхъ обыкновенія, пошелъ не въ костелъ, а отправился въ свои хоромы и, позвавъ къ себѣ одного любимаго монаха францисканина, разсказалъ ему все о явленіи жены.

— Это бредъ больной души твой, началъ монахъ: мертвые изъ гробовъ встанутъ только на судъ Христосъ, а до тѣхъ поръ ничто ихъ разбудить не можетъ... Твой мозгъ разстроенъ, онъ и создалъ тебѣ тѣнь жены твоей... Впрочемъ ученые греки и римляне утверждаютъ, что въ теплыя ночи послѣ жаркого дня, на могилѣ покойниковъ являются бѣлыя длиннообразныя испаренія, но это не тѣни покойниковъ, а только сихъ разлагающійся эфиръ...

— Нѣтъ не эфиръ былъ на могилѣ, а она сама, я говорилъ съ ней, я выслушалъ изъ устъ ея самой все объ ея злосчастной кончинѣ, я слышалъ о царствіи небесномъ, гдѣ она находится, я узналъ и объ убійцѣ ея.... Наступитъ ночь и тогда мы узнаемъ, что это бредъ ли больной души моей, или дѣйствительность? Теперь же спорить съ тобой я не хочу.

Послѣ этого Гаштольдъ приказалъ нѣсколькимъ монастырскимъ дружинникамъ быть къ ночи готовымъ, а для себя велѣлъ приготовить коня.

Ровно въ полночь, бояринъ Петръ Гаштольдъ въ сопровожденіи своихъ дружинниковъ выѣхалъ изъ монастыря и, минуя горы,

отправился через нынѣшнюю Поповщизну въ Еввинской женскій монастырь. *О. Калугинъ.*

(Продолженіе будетъ).

О ПРИЧИНАХЪ ВЗАИМНАГО ОЖЕСТОЧЕНІЯ ПОЛЯКОВЪ И МАЛОРОССОВЪ ВЪ XVII ВѢКѢ.

(Двѣ статьи, г. Грабовскаго и г. Кулиша, по поводу недавно-открытаго универсала малороссійскаго гетмана Остряницы.— Записки о Южной Россіи. Томъ 2.).

М. О. Судіенко открылъ въ старинныхъ рукописяхъ бывшій дотолѣ неизвѣстнымъ универсалъ малороссійскаго гетмана Остряницы, призывавшій Малороссію къ возстанію противъ поляковъ, и напечаталъ этотъ важный документъ въ третьемъ томѣ изданной имъ *Лѣтописи Величка.* Этотъ универсалъ прочитали два литератора, польскій—г. Грабовскій (помѣщикъ Кіевской губерніи) и русскій — г. Кулишъ, который объясняется по этому случаю такъ: «взглядъ поляка и католика на этотъ универсалъ заинтересовалъ живѣйшимъ образомъ меня, потомка козацкаго. Между понятіями XVII и XIX вѣка—большая разница; тѣмъ не менѣе, однакожъ, каждый изъ насъ ведетъ преемство мысли и чувства отъ своихъ предшественниковъ. Вражда между двумя племенами кончилась; самыя причины вражды, въ глазахъ истинно-просвѣщенныхъ людей, давно не существуютъ (полноте!) Мы бесѣдуемъ теперь мирно о кровавыхъ дѣлахъ нашихъ предковъ. и единственное побужденіе нашихъ споровъ (ежели они иногда возникаютъ) есть желаніе уразумѣть истину. Чтобъ уразумѣть ее, мы должны терпѣливо и съ глубокимъ вниманіемъ выслушивать чужія мнѣнія, какъ бы они ни были противоположны нашимъ.» Съ этою цѣлью г. Кулишъ упросилъ г-на Грабовскаго изложить на бумагѣ свое мнѣніе объ универсалѣ Остряницы, а потомъ переведши это мнѣніе съ польскаго языка на русскій, напечаталъ его вмѣстѣ съ универсаломъ въ изданной имъ книгѣ: «Записки о Южной Россіи», и ко всему этому присовокупилъ свои собственныя *замѣчанія.* «Кто изъ насъ ближе къ истинѣ,—

заключаетъ г. Кулишъ,—о томъ предоставляется судить просвѣщеннымъ людямъ обѣихъ націй.»

Сколько извѣстно намъ, доселѣ никто, кажется, изъ просвѣщенныхъ людей русской націи не обратилъ еще вниманія на мнѣніе «поляка и католика г. Грабовскаго» и на замѣчанія «козацкаго потомка г. Кулиша» объ универсалѣ Остряницы; а предметъ стоитъ вниманія. Исправимъ, по возможности, этотъ недосмотръ въ нашей литтературѣ.

Стыдно было бы за все современное просвѣщеніе, если бы кто-нибудь изъ «просвѣщенныхъ людей обѣихъ націй» вздумалъ спросить: кто это такой былъ Остряница? чѣмъ онъ извѣстенъ въ исторіи?.. Не желая повторять давно—извѣстные историческіе факты, только для необходимыхъ предварительныхъ соображеній съ содержаніемъ универсала Остряницы, мы считаемъ необходимымъ припомнить читателямъ слѣдующія обстоятельства:

Въ 1576 году малороссійскіе козаки получили отъ польскаго короля Стефана Баторія право избирать себѣ гетмана вольными голосами; при чемъ король даровалъ гетману знамя, бунчукъ, булаву и войсковую печать. Но, увы, козаки и гетманъ ихъ недолго пользовались такимъ почетомъ у поляковъ.

Въ 1594 году поляки умертвили самою мучительною смертью козацкаго гетмана *Косинскаго* *).

Въ 1597 году они замучили новаго гетмана *Наливайка* **).

Въ 1633 году козаки избрали себѣ гетманомъ *Павлюка*; но поляки у него живаго содрали съ головы кожу....

Въ 1638 году, послѣ Павлюка, гетманская булава досталась нѣжинскому полковнику *Остряницѣ*, родомъ изъ г. Остра, Черниговской губерніи. Вотъ этого-то гетмана универсалъ о возстаніи противъ поляковъ отысканный и напечатанный г-мъ Судіенкомъ, вызвалъ замѣчанія двухъ литтераторовъ, польскаго—г. Грабовскаго, и русскаго—г. Кулиша.

Остряница былъ гетманомъ запорожскаго и всего малороссійскаго козацкаго войска и народа по обѣимъ сторонамъ Днѣпра. Надобно было бы полякамъ смотрѣть на такого сильнаго человѣка, если не съ уваженіемъ, то по крайней

*) Живого замуровали въ каменный столбъ.
**) Живого сжарили медленнымъ огнемъ въ мѣдномъ быкѣ.

мѣрѣ съ нѣкоторымъ опасеніемъ и съ благоразумною осторожностью; но—посмотрите: что они дѣлаютъ съ его родными!.. На родинѣ гетмана, въ городѣ Острѣ, жилъ старый отецъ его и при отцѣ родной братъ его, «шляхетскимъ козацкимъ правомъ отъ предковъ своихъ щитящіеся; а въ томъ же городѣ квартировалъ какой-то начальникъ отряда польскихъ жолнеровъ, панъ *Геродовскій.* Этотъ командиръ жолнеровъ, злобствуя противъ отца гетманова, въ первый день праздника Рождества Христова приказалъ своимъ слугамъ взять 70-лѣтняго старика Остряницу, ущемить его шею въ частоколъ церковной ограды, и не выпускалъ его изъ такого звѣрскаго и позорнаго заключенія, пока весь народъ не вышелъ изъ церкви послѣ литургіи. Дня чрезъ три послѣ того, пьяный Гердовскій, съ своею ватагой, наѣхавши на дворъ старика, бранилъ его, а потомъ взявши за бороду, отрѣзалъ ее, захвативши ножемъ и часть тѣла, а наконецъ нанесъ ему по плечамъ и по груди болѣе десяти ударовъ своимъ тяжелымъ чеканомъ; послѣ какихъ побоевъ чрезъ шесть дней отецъ гетмана и умеръ.

На пятый день по смерти старика, Геродовскій насильно заставилъ сына его,—гетманова брата, ѣхать съ собой на охоту за зайцами, и здѣсь, озлобясь на него, билъ его арапникомъ по головѣ, и концомъ арапника вышибъ ему глазъ. Избитаго, окалеченнаго и полузамершаго брата гетманова, поляки считали его уже мертвымъ, а потому повезли его въ городъ, и бросили на улицѣ возлѣ воротъ его дома.

О таковыхъ неистовствахъ надъ своимъ отцомъ и братомъ, извѣстилъ гетманъ Острянинца универсаломъ, отъ 20 марта 1638 года, всю «шляхетно-урожденную козацкую братію свою, отъ многихъ лѣтъ премногими рицарскими дѣлами прославившуюся по обѣимъ сторонамъ Днѣпра въ Малой Россіи, а равно и весь посполитый народъ малороссійскій.» Къ извѣстію о поруганіи и обидѣ своего отца и брата, Острянница присовокупляетъ напоминаніе и объ общихъ обидахъ, терпимыхъ отъ поляковъ малороссійскимъ народомъ. «Не можемъ мы — говоритъ онъ, съ сердечною болью и горестью переслушать и перечислить всѣ приносимыя вами жалобы и слезныя просьбы намъ и войску Низовому Запорожскому на чинимыя вамъ притѣсненія, разоренія и несносные налоги отъ ляховъ по всей Мало-

россіи: какъ вашихъ отцовъ и матерей постоянно предаютъ поруганію и безчестію, какъ вашихъ братьевъ, сестеръ и женъ тирански убиваютъ, окровавливаютъ и мучатъ, какъ ихъ на льдяныхъ ломкахъ, въ трескучіе морозы, погоняютъ и обливаютъ водою, какъ ихъ (чего не слыхано подъ солнцемъ) запрягаютъ въ плугъ, будто воловъ, и какъ христоненавистные жиды, по ляхскому приказанію, бичуютъ и погоняютъ ихъ, чтобъ они хорошо тащили плугъ и голый ледъ, безъ всякой пользы, для одного смѣха и ругательства. А что всего важнѣе, такъ это — то, что эти непріятели наши, отступники и еретики — ляхи стараются привести насъ къ римскому заблужденію и насильно преклоняютъ къ уніи.» Вслѣдствіе всего этого, Остряница призывалъ козаковъ и весь малороссійскій народъ къ поголовному вооруженію и возстанію противъ своихъ враговъ-поляковъ.

Г. Грабовскій начинаетъ свое мнѣніе объ этомъ универсалѣ Остряницы тѣмъ, что утверждаетъ подлинность его, и говоритъ, что «невозможно въ немъ подозрѣвать какую-нибудь позднѣйшую поддѣлку. А если бы кто нибудь — продолжаетъ онъ, усумнился въ его подлинности, то самый порядокъ вещей во времена Остряницы, извѣстный намъ изъ разнородныхъ источниковъ, заставилъ бы признать подлинность этого универсала несомнѣнною.» Хотя же законность всеобщаго возстанія, возбужденнаго Остряницею, какъ равно и дальнѣйшаго возстанія при Богданѣ Хмѣльницкомъ, г. Грабовскій хотѣлъ бы заподозрить тѣмъ, что «причиною того и другаго народнаго возстанія послужила частная обида», но чрезъ нѣсколько строкъ самъ же признается, что состояніе всей Украйны было тогда нестерпимо. Онъ говоритъ такъ: «буйство и безурядица военнаго сословія въ старой Польшѣ, къ несчастію, слишкомъ хорошо намъ памятны. Постои польскихъ жолнеровъ въ городахъ и селахъ сопровождались всегда великимъ самоуправствомъ, драками и угнетеніемъ жителей.» Впрочемъ г. Грабовскій сейчасъ же пріискалъ для этого и приличное утѣшеніе, говоря, «что такія обиды и притѣсненія производились тогда по всей Польшѣ, а потому ничего нѣтъ удивительнаго, что на Украйнѣ поляки распоряжались точно также, а можетъ быть и хуже того»; прекрасное утѣшеніе! Но г. Грабовскій не остановился на этомъ: онъ обвиняетъ *всѣ* поголовно «велико-

усскія, малороссійскія и польскія (замѣтьте: *и польскія!*) сторіи польско-козацкихъ войнъ въ томъ, что эти исторіи, зворя о польскомъ игѣ и гнетущемъ господствѣ поляковъ а Украйнѣ, наводятъ на ту мысль, будто бы Украйну угнело правительство польское, или по крайней мѣрѣ владѣльцы украинскихъ имѣній.» Напротивъ того! По мнѣнію Грабовскаго (ничемъ впрочемъ недоказанному), польское равительство не только не угнетало Украйны, но даже было ъ ней милостиво. «Что же касается до угнетенія народа ъ владѣльцевъ имѣній—говоритъ г. Грабовскій, то я не тверждаю, чтобы и въ тѣ времена не было поводовъ къ жлобамъ. Попадался, конечно, въ одномъ и другомъ мѣстѣ рогій *дѣдичъ*, попадался управитель обиравшій и притѣснявшій поселянъ; вслѣдъ за шляхтою вторгшіеся въ Украйну иды указывали шляхтичу источники доходовъ неправые для народа обременительные. Но все это, по словамъ Грабовскаго не составляетъ *(а что же составляетъ?!?)* це того, что можно было бы назвать систематическимъ, всемѣстнымъ *угнетеніемъ*. Смѣю сказать утвердительно *зумительная смѣлость!)*, что ни администривнаго гнета, гнета, проистекающаго изъ права владѣльческаго, при гдашнемъ положеніи дѣлъ *(надобно разумѣть: при тогшней и всегдашней увѣренности поляковъ въ правотѣ эего дѣла)*, быть не могло.»

Предположивши доказать, что польское правительство ло милостиво къ Украйнѣ, г. Грабовскій сперва усилиется доказать, что «господство Польши надъ Украйной ло справедливо» (вѣроятно, хотѣлъ онъ сказать: *законно*, и переводчикъ не такъ перевелъ это слово). Почему? спроъ читатель съ удивленіемъ. А вотъ почему, говоритъ г. абовскій: «Литвины *(да вѣдь не поляки же!)* прогнали изъ й страны татаръ, а поляки почти вновь населили эти людныя пустыни. Обладаніе южною Россіей было со роны Польши не завоеваніемъ, не порабощеніемъ, а напітивъ *освобожденіемъ* отъ татаръ *(да вѣдь не Польша ободила ее, но Литва,*—mendacem oportet esse memorem!) Отгыя у азіатскихъ дикарей и очищенныя отъ нихъ пустыни іяки мало-по малу населили.» Кѣмъ населили? Гдѣ поляки ли народъ для населенія тѣхъ пустынь? И, можно ли льшѣ, не краснѣя отъ стыда, приписывать себѣ честь

населенія этихъ земель?! Дѣло произошло такъ: татары разогнали русскихъ жителей древней русской страны; а по удаленіи татаръ, разбѣжавшіеся русскіе жители возвратились на свои пепѣлища. Какое жъ тутъ благодѣяніе со стороны Польши? Далѣе г. Грабовскій говоритъ такъ: «даже первоначальный раздѣлъ поземельной собственности здѣсь не былъ запечатлѣнъ ничьею потерею: ибо кто владѣлъ имѣніями въ Украйнѣ? Князья южно-русскіе и дворянство южно-русское, возвратившееся (sic) изъ скрытныхъ и отдаленныхъ мѣстъ, куда ихъ загнали татары.» Позвольте же спросить васъ: гдѣ эти южно-русскіе князья и южно-русское дворянство? Систематически развращены поляками въ ихъ русской національности, и всѣ передѣлались въ поляковъ Г. Грабовскій, предчувствуя этотъ вопросъ съ такимъ справедливымъ на него отвѣтомъ, опять начинаетъ сердиться «на великорусскихъ, малороссійскихъ и польскихъ (замѣтьте опять: *и польскихъ!!*) стариковъ, которые описываютъ изгнаніе ляховь изъ Украйны, какъ будто украинцы въ самомъ дѣлѣ прогнали чужеземцевъ (*еще бы!*) и отняли у нихъ то, что еще вчера принадлежало имъ самимъ.» А какъ же иначе? Помилосердуйте хоть надъ исторіей сѣверо-западной и юго-западной Россіи! Съ какимъ-то болѣзненнымъ упрекомъ г. Грабовскій припоминаетъ послѣ того, что южно-руссцы называли *ляхами, недоляшиками и ополячившимися панами* всѣхъ тѣхъ, кто желалъ порядка и спокойствія (т. е. *спокойнаго обладанія порабощенными хлопами, этимъ русскимъ быдломъ*). Къ такимъ любителямъ «порядка и спокойствія» г. Грабовскій причисляетъ Вишневецкаго, Киселя и даже кн. Константина Острожскаго, которые, по его словамъ, держали сторону поляковъ и называли даже войско Хмѣльницкаго *взбунтовавшимися мужиками*,» хотя сами были «знаменитые южно-русскіе патріоты.» О Вишневецкомъ нечего и вспоминать: его ренегатская ненависть къ русскому люду очень извѣстна. А Кисѣль, хоть и хвалился предъ козаками, что онъ *кость отъ костей ихъ*, но козаки справедливо отвѣчали ему, что у него *русская кость обросла польскимъ жиромъ*. Что же касается до Константина Острожскаго, то ихъ было два: Константинъ Ивановичъ и Константинъ Константиновичъ. Какъ въ именахъ можно ошибаться, такъ и въ оцѣнкѣ дѣйствій: *«русскій патріотъ»*

кн. Острожскій, предводительствуя польскимъ войскомъ и проигравши сраженіе около Дорогобужа, былъ взятъ русскими (москалями) въ плѣнъ, обѣщалъ не воевать противъ своихъ единоплеменниковъ, но не сдержалъ обѣщанія, бѣжалъ изъ плѣну и, принявши опять команду надъ польскимъ войскомъ, разбилъ русскихъ подъ Оршею.

Кн. Константинъ Острожскій, *русскій патріотъ*, изъ первыхъ подписалъ въ Люблинѣ актъ соединенія великаго литовско-русскаго княжества съ Польшею въ одну Рѣчьпосполитую, и своимъ примѣромъ увлекъ къ тому же нѣкоторыхъ своихъ приверженцевъ.

Кн. Константинъ Острожскій завелъ у себя въ Острогѣ славянскую типографію и напечаталъ на славянскомъ языкѣ всю библію.

Кн. Константинъ Острожскій, отъ имени всей Руси подвластной полякамъ, протестовалъ на брестскомъ соборѣ противъ затѣянной тогда церковной уніи. Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ *не одинаковаго достоинства* упоминается имя князя Константина Острожскаго; очевидно, что все это записано въ исторіи *не объ одномъ и томъ же Константинѣ;* а потому, «русскій ли патріотъ кн. Константинъ Острожскій держалъ сторону поляковъ и называлъ войско Хмѣльницкаго взбунтовавшимся мужиками,» это еще требуетъ разсмотрѣнія.

Дальше г. Грабовскій сдѣлался еще смѣлѣе: «Мы должны—говорилъ онъ, стоять выше козацкой логики. Я уже сказалъ *(да вовсе не доказалъ! а говорить, пожалуй, можно что угодно)*, что господство Польши надъ Украйной было справедливымъ, теперь прибавлю—чего никто (именно никто!) до меня не произносилъ, *что оно было благотворнымъ.*» Эти слова, а равно и слѣдующія за ними, надобно было бы вычеканить на памятникѣ, который слѣдовало бы воздвигнуть въ честь польско-іезуитскаго искусства выдавать черное за бѣлое и бѣлое за черное, вотъ послушайте: «смѣло могу сказать *(болѣе нежели изумительная смѣлость)*, что поляки не дали никакого повода обвинять себя въ посягательствѣ въ Украйнѣ на русскую народность, на русскіе обычаи, на языкъ и на внутреннюю жизнь народа.» Далѣе еще смѣлѣе: «польскіе законы извѣстны и доступны каждому: никто въ нихъ не найдетъ никакого, даже отдален-

наго намѣренія подавить южно-русскую народность.» А мы при этомъ случаѣ, невольно припоминаемъ малороссійскую пословицу: *здався цыганъ на свои дѣти*» (т. е. сослался цыганъ во свидѣтельство своихъ дѣтей). Ктожъ этого не знаетъ, что въ Польшѣ вообще *красно говорили и писали. а совсѣмъ не такъ дѣлали?* *). Напримѣръ: до 1717 года всѣ письменныя постановленія сеймовъ, т. е. *законы* были въ пользу диссидентовъ, и каждый король польскій, при возсшествіи на престолъ, между прочими pacta conventa присягалъ (не забудьте *присягалъ!)* соблюдать и права диссидентовъ ненарушимыми. Но несчастные диссиденты всегда въ Польшѣ были преслѣдуемы и угнетаемы. А съ 1717 года перестали *даже и писать* въ пользу диссидентовъ, а начали издавать притѣснительные для нихъ законы: запретили имъ строить новыя церкви и поправлять старыя, перестали допускать ихъ на сеймы, наконецъ удалили ихъ отъ всѣхъ общественныхъ должностей и проч. Не ужели это значитъ: «*не посягать на чужую народность, обычаи, языкъ и внутреннюю жизнь народа?*» Можно только удивляться, почему чернила, которыми писалъ г. Грабовскій, отъ стыда не покраснѣли. Но—польскій литераторъ Кіевской губерніи часъ отъ часу все дѣлается смѣлѣе и смѣлѣе. Вотъ что говоритъ онъ: «Духъ подавленія другой народности былъ чуждъ полякамъ; напротивъ того, духъ терпимости (!?) и какой-то великодушной гордости не только не позволялъ имъ отнимать у кого-нибудь что нибудь, но заставлялъ еще придавать что-нибудь отъ себя, и это всего яснѣе выражается въ добровольномъ соединеніи Литвы съ Польшею.»—Ежели г. Грабовскій говоритъ о люблинскомъ соединеніи Литвы съ Польшею въ 1569 году, то, вѣроятно, онъ говоритъ это для шутки, желая поэкзаменовать читателей, знаютъ ли они языкъ польской исторіи, или просто насмѣхается надъ читателями, (считая ихъ невѣжами, ничего не читавшими и ничего не знающими). *Добровольное соединеніе Литвы съ Польшею!? Поляки не отнимали ничего ни у кого, но еще отъ себя придавали что нибудь!!* Кто же искалъ этого, добровольнаго соединенія,—литвины или поляки? Не уже ли достанетъ духу у польскаго писателя утверждать, что Литва

*) Dzieje Król. Polskiego przez Bandtke, Tom II, str. 133, 134.

скала этаго соединенія съ Польшею?... А послѣ этого несчастнаго для Литвы соединенія, кто же отнялъ у кого народность его, языкъ его, религію его? Неужели литвины поляковъ, или наоборотъ—поляки у литвиновъ? И наконецъ,—гдѣ же теперь потомки той литовской Руси, которая *добровольно* соединилась съ Польшею? Все это ополячено до того, что даже столичный городъ ихъ, *Вильну*, поляки не шутя считаютъ *польскимъ городомъ!*

До Ягайлы Польша была такимъ маленькимъ и слабымъ государствійцемъ и была окружена такими сильными и опасными сосѣдями (чехами, нѣмецкими рицерями, венграми и Литвою), что ей угрожало неминуемое уничтоженіе. Лучшіе изъ поляковъ тогда угадали, что самая надежная опора и защита для безсильнаго отечества ихъ состоитъ въ томъ, чтобы соединиться съ западной Россіей, которая тогда имѣла своимъ великимъ княземъ Ягайлу, сына Ольгердова. Вотъ Польша и упросила Ягайлу къ себѣ въ короли, т. е. соединилась подъ одною верховною властью съ литовскою Русью. Чрезъ 183 года послѣ того, когда послѣдній Ягеллонъ (Сигизмундъ-Августъ) былъ старъ и бездѣтенъ, и полякамъ угрожала опасность, что по смерти его литовская Русь отпадетъ отъ ненавистной ей Польши и присоединится къ московской Руси,—поляки, въ 1569 году, устроили въ городѣ Люблинѣ сеймъ изъ представителей обоихъ народовъ, для соединенія Литвы съ Польшей неразрывными узами. Неохотно шли на тотъ сеймъ представители Великаго Литовско-Русскаго княжества, чувствуя, что рѣшается вопросъ объ искорененіи національности ихъ *). Многіе изъ нихъ ушли изъ сейма, не дождавшись окончанія его и не откланявшись королю. Не извѣстно, чѣмъ бы кончился этотъ сеймъ, если бы два сильные обывателя литовско-русскаго княжества не измѣнили своему отечеству: это были—кіевскій воевода *кн. Константинъ Острожскій* и волынскій воевода *кн. Александръ Чарторыйскій.* Они подписали постановленіе сейма, и за ними подписали многочисленные приверженцы ихъ. А прочимъ, бѣжавшимъ изъ Люблина, представителямъ разныхъ литовско-русскихъ городовъ, повѣтовъ и воеводствъ *приказано было королевскимъ универ-*

---

*) Dzieje Krol. Polskiego Bandtke. Tom II, str. 171.

саломъ подписаться на актъ этого постановленія, подъ страхомъ конфискаціи имѣній ихъ. И вотъ такимъ-то образомъ совершилось это *добровольное* соединеніе Литвы съ Польшею»! (См. Акты изд. врем. кіев. коммис.)

Благородную гордость поляковъ, г. Грабовскій видитъ даже и въ томъ, что они «позволили образоваться запорожскому братству, устроиться потомъ козацкому ополченію, и развиться самостоятельной украинской народности»,—такъ и слышится въ его словахъ затаенный вздохъ: ахъ, не умѣли наши предки—поляки задушить, въ самомъ зародышѣ, эту самостоятельную козацкую народность! Именно не умѣли, и не способны были къ тому! И это происходило не отъ благородной ихъ гордости, а отъ безпримѣрной безалаберщины, какою отличалось это гнѣздо всевозможныхъ безпорядковъ, называемое Польшею.

Г. Грабовскій продолжаетъ: «Стефанъ Баторій организовалъ козацкое войско; всѣ его за это хвалили, и справедливо. Но послѣ того, правительство (?) принуждено было умѣрять военный жаръ козаковъ и принимать мѣры, чтобы корпорація, созданная Баторіемъ для обороны государства, не обратилась на его пагубу; а эти мѣры (*наприм. мученіе и казнь Косинскаго, Наливайка, Павлюка и т. п.*) казались козакамъ произвольнымъ гоненіемъ. Степные рыцари не вдавались въ политическія разсужденія и не понимали, или не хотѣли понимать поступковъ польскаго правительства.» Подумаешь, право: какіе они тупоумные и безтолковые—эти козаки! Съ нихъ сдираютъ кожу, а они никакъ не могутъ понять, что это дѣлается для ихъ же благополучія!

Изъ всѣхъ, неимѣющихъ ничего историческаго и логическаго основанія, мнѣній г. Грабовскій выводитъ такое слѣдствіе: «И такъ — не правительство польское виновато въ ожесточеніи украинцевъ противъ поляковъ и въ разрывѣ между двумя народами; но первымъ поводомъ къ тому было безчинство жолнеровъ, котораго уничтожить не было никакой возможности; вторымъ поводомъ было *строгія мѣры* (sic) къ обузданію козаковъ, но правительство было вынуждено къ нимъ политическою необходимостью.» *Почему же такихъ строгихъ мѣръ не употребляло правительство къ обузданію жолнеровъ своихъ?!!* Ежели не правительство польское виновно въ ожесточеніи украинцевъ противъ поля-

ковъ, то это справедливо въ одномъ только томъ смыслѣ, что *тогда въ Польшѣ не было правительства*. Въ самомъ дѣлѣ, было ли какое нибудь правительство въ этомъ несчастномъ государствѣ-республикѣ?... На этотъ вопросъ уже отвѣчалъ историкъ Нарушевичъ, поднося Исторію Польши своему королю и сказавши во услышаніе всего свѣта такъ: «трудно обманывать себя, ваше величество, мы никогда не имѣли правленія, и никогда не были счастливы» *). Самъ г. Грабовскій (см. выше) признается, что не было никакой возможности уничтожить безчинство польскихъ жолнеровъ, квартировавшихъ по городамъ и селамъ Украйны; какое жъ было это правительство, ежели оно и для этого не имѣло никакихъ средствъ? Нарушевичъ сказалъ правду, что Польша никогда не имѣла правленія; потому что безпутная смѣсь анархіи съ деспотизмомъ, республики съ монархіей, ни въ какомъ случаѣ не заслуживаетъ названія правленія, или правительства. А другой историкъ вотъ какъ описываетъ тогдашнее правительство: «Не было тогда въ Польшѣ ни высшихъ постоянныхъ судебныхъ мѣстъ, ни порядка. Магнаты воевали между собою, какъ будто въ XI или XII вѣкѣ. Разстройство и безпорядокъ были всеобщи, и Польша была похожа на заѣзжую корчму, въ которой всякъ, что хотѣлъ то и дѣлалъ» **).

Что же касается до другой, выставленной г. Грабовскимъ, причины ожесточенія украинцевъ, т. е. до *строгихъ* мѣръ, принимаемыхъ (будто бы правительствомъ) къ обузданію козаковъ, то, послѣ доказаннаго неимѣнія какого-либо правительства въ Польшѣ, само собою разумѣется, что «строгія мѣры противъ козаковъ» были тамъ принимаемы не правительствомъ (несуществовавшимъ), но всякимъ буйнымъ шляхтичемъ, если только онъ былъ сильнѣе, если встрѣчалась возможность поглумиться надъ русскимъ людомъ. Изъ универсала Остряницы видно, *какія мѣры предпринималъ* панъ Геродовскій противъ его отца и брата. А если уже отецъ и братъ гетмана подвергались такимъ неистовствамъ отъ поляковъ, то спрашивается: что тогда терпѣли всѣ прочіе русскіе люди, имѣвшіе несчастіе состоять въ *добровольномъ соединеніи съ Польшею?*

*) Historya Narodu Polskiego Naruszewicza. Tom VII. Do Krola.
**) Dzieje Krol. Polskiego przez Bandtke. Tom II, str. 515.

Г. Грабовскій для финала приберегъ слѣдующую фацецію,—иначе не можно назвать его мнѣніе и взглядъ на тогдашнія взаимныя отношенія малороссовъ и поляковъ: «Украинскій народъ видѣлъ со стороны польскаго правительства притѣсненіе и насиліе даже въ его желаніи соединить южно-русскую церковь съ римскою. Эту несчастную *(дѣйствительно несчастную)* унію передали проклятію *(достойно и праведно!)* и малороссы и большая часть писателей польскихъ; но она требуетъ еще внимательнаго и безпристрастнаго разсмотрѣнія *(авось—не можно ли и унію назвать благодѣяніемъ для украинцевъ?!)* Я скажу только одно: что задачею уніи было устройство іерархіи, а не перемѣна вѣроисповѣданія.» Послѣ такого взгляда г. Грабовскаго на нашу домашнюю инквизицію, т. е. на унію, не стоитъ уже и говорить больше съ нимъ!

Г. Кулишъ, принявши въ свою книгу такія «Замѣчанія» Грабовскаго на универсалъ Остряницы, обошелся съ ними, какъ учтивый хозяинъ, принимающій у себя гостей, и даже сказалъ г. Грабовскому такую вѣжливость, что онъ, т. е. Грабовскій, дошелъ до уразумѣнія исторической истины путемъ противоположнымъ нашему.» Что г. Грабовскій шелъ путемъ совершенно противоположнымъ, это мы видѣли; но чтобы этотъ путь довелъ его до исторической истины,—вовсе не видно, да и не можетъ никогда быть; потому, что два противоположные пути никогда не приводятъ къ одному концу. Г. Кулишъ даже соглашается съ г. Грабовскимъ, что правительство польское не имѣло умысла угнетать Малороссію, да только за толпою представителей правительства, за магнатами и шляхтою, онъ никакъ не можетъ доискаться самого правительства польскаго, а потому и останавливается на слѣдующемъ убѣжденіи: «если поляки и южно-русскіе родовые паны *(ополячившіеся)*, при всей своей благонамѣренности относительно Малороссіи, довели ее до непримиримой къ себѣ ненависти, то виноваты въ этомъ не столько жолнеры съ своими постоями, и не столько козаки, раздраженные стѣсненіемъ своей свободы, сколько поруганіе поляками въ малороссіянахъ чувства ихъ человѣчности. «Вотъ откуда—продолжаетъ г. Кулишъ, родилась страшная международная ненависть малороссовъ къ Рѣчипосполитой; и въ этомъ смыслѣ Малороссія и Польша представляютъ едва ли

не единственный примѣръ войны *изъ-за оскорбленнаго чувства человѣческаго достоинства.*»

Въ видѣ учтивости, г. Кулишъ опять говоритъ, что онъ «соглашается во многомъ *(кажется ни въ чемъ!)* съ г-мъ Грабовскимъ, только «отъ себя прибавляю—говоритъ, что въ украинскомъ простонародьи въ необыкновенной степени было развито сознаніе своей человѣчности, что шляхетное устройство Рѣчипосполитой діаметрально противорѣчило этому сознанію, и что тѣ причины возстанія, которыя такъ осязательно *(опять учтивость!)* выставлены г. Грабовскимъ, были только случайными побужденіями къ проявленію этого сознанія.» Совершенно справедливо.

А о *русскихъ патріотахъ* Острожскихъ, Вишневецкихъ и Кисѣляхъ, нашъ литераторъ повторяетъ справедливыя слова лѣтописей, «что они плакали по своимъ имѣніямъ на Украйнѣ.»

«Миръ костямъ ихъ!» повторяемъ и мы за нашимъ литераторамъ.

И. К—iй.

ПОЛЬСКIЙ ЭЛЕМЕНТЪ НА ЗАПАДѢ РОССIИ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ *).

Въ первой моей статьѣ, такъ сказать, введеніи, я старался западно-русскіе собратія, привлечь ваше *безпристрастное* вниманіе къ моему скромному труду. Оно для меня всего дороже; льщу себя надеждою, что уже большинство не сомнѣвается въ моей искренности... И что можетъ заставить уважающаго себя человѣка дѣйствовать противъ здраваго смысла, противъ собственныхъ убѣжденій, противъ истины? Кто хочетъ быть врагомъ самаго себя? Прежде чѣмъ бросите камень на вашего собрата, взвѣсьте всю тяжесть взводимаго на него обвиненія, измѣрьте всю бездну низости, въ которую захотите его погрузить. Оставьте въ покоѣ совѣсть страдающаго съ вами собрата, убѣдитесь въ тяжелой истинѣ, которую онъ съ прискорбіемъ и состраданіемъ, представляетъ на вашъ судъ и — да скажетъ всякій изъ васъ въ глубинѣ своей души: «*нѣтъ, пишущій эти строки не можетъ быть неискрен-*

*) Смотри „Вѣстн. Зап. Россіи“ за 1868 кн. 10.

ный!» Я убѣжденъ, западно-русскіе собратія, что вы такимъ образомъ отнесетесь къ моимъ горячимъ стремленіямъ, къ моему посильному труду. И довольно.

Теперь позвольте мнѣ въ нѣсколькихъ словахъ объяснить методъ, который я избралъ для изученія разбираемаго вопроса.

Такъ какъ труды мои предприняты собственно не для массы народа, который въ западной Россіи былъ и есть чисто русскій, слѣдов. чуждый польскихъ тенденцій,—а для тѣхъ изъ ополяченныхъ западно-русскихъ, которые, статься можетъ, еще мечтаютъ *о возстановленіи Польши;* то, чтобы яснѣе доказать *невозможность и противуестественность* подобныхъ мечтаній въ здравомъ умѣ человѣка, я съ настоящей статьи намѣренъ представить цѣлый рядъ тѣхъ неопровержимыхъ доказательствъ, которыя окончательно выяснятъ все *безсмысліе* польской пропаганды, всю ея несостоятельность, противную законамъ вѣчныхъ истинъ, какъ духовныхъ такъ и физическихъ. Поэтому я намѣренъ разобрать вопросъ съ естественной, физической, нравственной, религіозной, исторической, политической и т. д. точекъ зрѣнія, выяснить *нелѣпость* происхожденія, развитія и послѣднихъ судорожныхъ мечтаній пропаганды, существенная дѣятельность которой нѣдрится очевидно въ духѣ и стремленіяхъ не *ополяченной,* а *чисто польской* націи. Ясно, что я намѣренъ, на сколько позволятъ обстоятельства, не поверхностно взяться за рѣшеніе этого вопроса, а проникнуть на самое дно почвы его возникновенія, постановки и развитія, пріискать рѣшеніе въ самомъ корнѣ его живучести и пресловутой *важности*. въ которую, выбиваясь изъ послѣднихъ силъ, стараются облечь его, нынѣшніе пропагандисты и агитаторы, все выходцы по большей части привислянскихъ губерній и слѣд. истые поляки. Руководясь этими соображеніями, я избралъ предметомъ моихъ изслѣдованій *преимущественно чисто-польскую націю,* элементы чисто-польскаго духа, во всѣхъ его проявленіяхъ. Западно-русскіе, считающіе себя за одно съ поляками, надѣюсь, такимъ образомъ найдутъ въ моихъ изслѣдованіяхъ самые существенные отвѣты и рѣшенія, на свои туманныя тенденціи. Пора же приняться за національный вопросъ, рѣшить его разъ навсегда и сдать въ архивъ для назиданія потомству. Послѣднее возстаніе во многомъ уяснило истинный на него взглядъ, приблизило роковую, подготовленную вѣками, катастрофу, и не стоитъ обращать болѣе

вниманія на предсмертныя судороги нѣкогда хитро организованной и для онаго времени сильной пропаганды. Не спорю, что, быть можетъ, прискорбно и грустно разочаровываться, что тяжело разставаться съ привычками, сдѣлавшимися второю натурою; іезуитизмъ и хитрая ультрамонтанская система въ свое время пускали весьма глубокіе корни; ручаться нельзя, что найдутся такія ихъ жертвы, въ особенности изъ стариковъ, которыхъ трудно спасти; но все молодое поколѣніе должно отказаться быть евнухами рутины и большинство здровомыслящихъ примкнетъ къ его лагеру. Истина и честь должны быть дороже всего на свѣтѣ развитому и честному человѣку. Это аксіома. Слѣдовательно, никто не долженъ стѣсняться ни ложными симпатіями и антипатіями, ни укоренившимися взглядами на вещи, если только предстоитъ *малѣйшее сомнѣніе* въ истинѣ и честности того, къ чему мы *привыкли.* Ибо въ такомъ случаѣ, уступка въ пользу привычки унизительна для человѣческаго достоинства. Наконецъ, духъ времени рѣшительно утвердилъ торжество ума надъ строеніями, увлеченіями, иллюзіями. Тамъ же, гдѣ господствуетъ *умъ, страсти и привычки,* не могутъ имѣть почетнаго мѣста. А между тѣмъ, многіе ли изъ васъ въ состояніи *спокойно* и слѣд. *серьезно, умно* взглянуть на роковой вопросъ? Увлеченія никогда не могутъ принести спасительныхъ результатовъ.

Нынѣшній вѣкъ отличается именно тѣмъ, что за критеріумъ блага человѣческаго признаетъ равновѣсіе ума и сердца. Мало того, умъ паритъ повсюду и стремится достигнуть возможнаго апогея, сердце поддается только его указаніямъ. Неужели вы, мои дорогіе собратія, хотите отстать отъ вѣка!... Повсюду, во всѣхъ убѣжденіяхъ, стремленіяхъ и дѣятельности народовъ, историческія, политическія, нравственныя, экономическія и т. п. условія жизни совершенно измѣнились на цѣломъ земномъ шарѣ, единственно въ силу новаго духа и воззрѣній; въ настоящее время то, что считалось хорошимъ, полезнымъ, благимъ у нашихъ предковъ, намъ почти совершенно не годится; все то, что они считали истиной, въ чемъ они не сомнѣвались, во что они вѣрили, чему поклонялись, все то нами подвергнуто критическому анализу, и то, что признано совершенно устарѣлымъ, отвергнуто; мы стали отыскивать вѣчныя величія истины, о которыхъ, статься можетъ, и не снилось нашимъ предкамъ. Передъ нами открылся обширный горизонтъ; тучи его заслоняющіе, разсѣялись предъ силою ума, новый свѣтъ ушелъ

далеко впередъ, по прокладываемой хотя съ трудомъ, но и увѣренностью на успѣхъ, дорогѣ, стремится онъ шагъ за шагомъ къ вѣрнымъ, великимъ цѣлямъ. При подобномъ стремленіи цивилизаціи, есть ли основаніе западно-русскіе, коснѣть намъ въ причудахъ рутины, со старческою немощью, тупоуміемъ и боязнію *новаго*, отчаянно держаться такъ называемой *доброй старины?* Неужели у насъ не хватитъ смѣлости взглянуть прямо въ лицо новому времени? не ужели мы не найдемъ въ себѣ способностей и энергіи подвизаться на новомъ поприще, выработавъ новыя убѣжденія, уступая новымъ требованіямъ вѣка? Неужели мозги наши не способны усвоить новыхъ понятій и скорлупа невѣжества такъ тверда, что сквозь нее не проникнетъ ни одинъ новый, свѣжій лучь истины! Пора намъ убѣдиться, что все хорошее и *извинительное* для нашихъ предковъ, для насъ уже стало совершенно дурнымъ и *непростительнымъ*. Ложныя обстоятельства, эти всесильные двигатели, поставили предковъ нашихъ *иначе*, они и дѣйствовали сообразно съ этими обстоятельствами и мѣриломъ всей ихъ пресловутой дѣятельности были ретроградныя стремленія, дикія привычки, средневѣковыя понятія и убѣжденія, если возможно *упорство* считать *убѣжденіемъ*. Намъ же, *по привычкамъ*, да еще глупымъ, устарѣлымъ—дѣйствовать просто обидно. Всесильныя обстоятельства поставили насъ такъ, что наши цѣли и дѣйствія должны быть діаметральны со всѣмъ тѣмъ, что носитъ на себѣ печать отжившей, осмѣянной рутины. Новое время—это строгое и справедливое судилище надъ старымъ; оно произнесло уже свой неумолимый приговоръ, и все старое рушилось;—пора же и намъ бросить традиціонныя, нелѣпыя понятія и привычки—не нападать со старческимъ безсиліемъ и злобою на все, что свѣжо и сильно; вѣчная сѣячка кончилась; новое время разбудило, растолкало насъ къ новой дѣятельности, раскрыло глаза, бросило яркій свѣтъ на старыя вѣрованія, *идеалы*, низвергнуло безсмысленныхъ идоловъ, которымъ кланялись наши предки съ такимъ усердіемъ. Намъ слѣдуетъ относиться ко всему критически; вооружиться безпристрастіемъ, мѣриломъ разумной дѣятельности должны быть чисто практическія цѣли, истекающія изъ открытій и изслѣдованій новѣйшей науки. Новое время, столь богатое дѣятельностью ума человѣческаго, столь отрадное зачатками сознательной жизни, столь благородное возвышающими достоинство человѣка, разумными стремленіями, трудами,— критическимъ,

обличительнымъ направленіемъ противъ коснѣющаго невѣжества и лжи,—стремительнымъ движеніемъ къ источнику истины во всей ея наготѣ и величіи,— что намъ невольно остается только быть современными.

Вооружимся же не только терпѣніемъ, *снисходительностью къ новымъ* провозвѣстникамъ истины и справедливости, но и безпристрастнымъ вниманіемъ къ научнымъ и практическимъ ихъ изслѣдованіямъ; полнаго нашего расположенія въ ихъ пользу, стоитъ эти добросовѣстные труженники, незнающіе усталости и отдыха, вынуждаемые къ дѣятельности не грязными, корыстолюбивыми цѣлями, что пятнало именно старину, — а чистыми, благородными стремленіями, свойственными исключительно новому времени. Эти новыя стремленія, основаны на непоколебимыхъ данныхъ, добытыхъ не изъ міра Франціи, а личнымъ усиленнымъ трудомъ, работою чисто умственною передовыхъ мыслителей нашего вѣка. Я далекъ отъ желанія смѣяться надъ всѣмъ, что противно новымъ убѣжденіямъ, не думаю безусловно унижать старое и топтать его въ грязь, какъ многіе дѣлаютъ, а предлагаю вамъ только, западно-русскіе, относиться критически по всему навѣянному, напускному и старому, которому слѣдуя безумно, вы причинили себѣ столько бѣдствій. Нѣтъ возможности не согласиться, что и въ прошломъ были, по тогдашнимъ понятіямъ, благородныя, честныя стремленія, и старыя времена должны были имѣть геніальныхъ дѣятелей; но все это и годнымъ было для стараго, и ошибки геніальныхъ людей того періода были извинительны, если принять во вниманіе давленіе той атмосферы, которая ихъ окружала. Дѣятельность нашихъ предковъ и всѣхъ предъидущихъ поколѣній, была примѣняема къ тогдашнимъ обстоятельствамъ, совершенно отличнымъ отъ тѣхъ, въ которыхъ новое время застало новыя поколѣнія. Наши предки на ряду съ хорошими стремленіями, надѣлали столько непростительныхъ ошибокъ, столько умышленныхъ и невольныхъ аномалій, что пора намъ изслѣдовать это мрачное время, очистить туманную атмосферу, въ которой умъ человѣческій прозябалъ въ такомъ униженіи и вывести наружу истину; пора произнести строгій, справедливый приговоръ старому и предать его наконецъ естественному тлѣнію.

Воспользовавшись многознаменательнымъ опытомъ, какой даетъ намъ добросовѣстное, безпристрастное изслѣдованіе, мы смѣло можемъ приняться за *новую* дѣятельность, рѣзко граничущую со

старой;—мы будемъ въ состояніи и въ правѣ вступить въ новую жизнь, ибо коснѣть въ старой покажется намъ немыслимымъ, а взяться за новую, мы будемъ имѣть право, только отвергнувъ старую. Наконецъ, необходимо уразумѣть свое настоящее положеніе. чтобы войдя уже въ новую жизнь, съумѣть дѣйствовать сообразно съ духомъ времени и обстоятельствъ, поставившихъ насъ въ необходимость совершенно сбросить то, что признавалось прежде за исходную точку и основу всѣхъ дѣйствій и стремленій рутины. Но за новое трудно и даже немыслимо приниматься, не отбросивъ стараго, а сознательно покинуть старое возможно только, послѣ глубокаго его *изученія*. Только основательное и безпристрастное изслѣдованіе того, что нѣкогда безумно считалось святымъ, покажетъ всѣ ошибки и недостатки предидущихъ поколѣній, объяснитъ отрицательнымъ примѣромъ, какъ должны формулироваться новыя задачи и стремленія. *Невозможно, мы видимъ изъ этаго, бросить старое, не изслѣдовавъ причинъ, побудившихъ сознательно сдѣлать этотъ шагъ.* Встрѣтивъ обыкновенныя препятствія и затрудненія на новомъ пути, мы можемъ остановиться въ напрасномъ раздумьи; намъ могутъ придти невольно на мысль старыя, такъ называемыя добрыя, времена; а случиться это можетъ только тогда, когда старое не было нами изслѣдовано съ надлежащею точностью. Ясно, что эти посматриванія назадъ могутъ заставить насъ пріидти къ безумному заключенію, что только въ старомъ дѣйствительно скрывается истина и благо рода человѣческаго, что только въ отжившей, непримѣнимой къ настоящему рутинѣ слѣдуетъ искать путеводной нити исхода—другими словами, можетъ сдѣлать насъ рутинерами и ретроградами. Хотя весьма трудно и даже противно здравому разсудку, предположить въ комъ-либо (въ особенности въ представителяхъ молодаго поколѣнія), желаніе стать рутинеромъ, но это легко можетъ случиться и съ пылкими умами, жаждущими знанія, истины, добра и другихъ прекрасныхъ, но не легко осуществимыхъ идеаловъ. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только безъ глубокаго анализма бросить старое, безъ аналогіи съ нимъ приняться за новое, и мы не успѣемъ сообразить, какимъ образомъ явятся у насъ такіе мотивы, варіированные на старую пѣсню, какимъ чудомъ возникнетъ опять бездна несчастныхъ утопистовъ, новоиспеченныхъ рутинеровъ, съ ретроградною закваскою, съ ярыми, необузданными страстями, съ полнымъ увлеченіемъ юности

и необдуманности стремленій, въ которыхъ горячая кровь опять надѣлать можетъ бездну непростительныхъ ошибокъ, навлечь неисчислимыя бѣдствія и т. д.

Принимая въ широкихъ размѣрахъ значеніе новаго времени, мы можемъ сказать, что живемъ собственно въ періодъ *раздумья;* принимая въ соображеніе всѣ возрасты и уровень цивилизаціи относительный ко всѣмъ слоямъ общества, мы немного ошибаемся, если предположимъ, что наши понятія собственно *колеблются* между старымъ и новымъ—и, если безъ глубокой критической оцѣнки перваго, необходимой для уясненія втораго, рѣшимся вступить въ новую жизнь, то... будемъ сами причиною жестокихъ послѣдствій; причиненныхъ вредомъ, наносимымъ себѣ собственною виною. Слѣдуетъ остерегаться такого исхода и принять мѣры къ предупрежденію естественныхъ послѣдствій всякаго необдуманнаго образа дѣйствій. А единственнымъ спасеніемъ, вѣрною защитою противъ новыхъ бѣдствій, надежный, благимъ исходомъ—полагаю наконецъ, ясно можетъ и должно быть для насъ только глубокое, безпристрастное изученіе стараго, строгій, критическій его анализъ. *Разъ* изслѣдованные такимъ образомъ старые добрыя времена, потеряютъ *навсегда* для насъ всѣ свои прелести; мы не возвратимся къ нимъ болѣе, глубоко убѣжденные во всей ихъ несостоятельности, непримѣнимости, *безсмыслiи;—отбросимъ сознательно все старое* и весьма сомнительно, останутся ли хотя малѣйшіе слѣды его. Тогда съ полною увѣренностью станемъ на новой, плодотворной почвѣ, двинемся по новой дорогѣ, съ изумленіемъ замѣчая бездонную пропасть, разграничающую насъ съ прошлымъ. Тогда уже въ состояніи будемъ уяснить себѣ философскую и практическую всестороннюю *пользу,* какую принесутъ намъ подобныя изслѣдованія,—теперь, можетъ статься, еще не вполнѣ ее понимаемъ. Тогда, обращаясь къ своей родинѣ, мы съумѣемъ оцѣнить въ ней какъ слѣдуетъ, настоящее положеніе дѣлъ. Тогда цѣли правительства и соотвѣтствующій имъ образъ дѣйствія въ западной Россіи, мы будемъ считать не только естественнымъ и необходимымъ, не только, поэтому, справедливымъ, но и самымъ спасительнымъ, благимъ *для насъ.*

Горячо сочувствуя интересамъ моей родины, западно-русскіе собратія, я бы желалъ какъ можно скорѣе приблизить то время, въ которое мы были бы способны признать дѣйствительными изло-

женныя истины. Мнѣ остается теперь, придерживаясь упомянутаго выше метода, приступить къ указанію тѣхъ принциповъ, которые я преимущественно избралъ для уясненія вѣрнаго взгляда на пресловутое значеніе польскаго элемента въ западной Россіи.

Разберемъ главные мотивы, изъ которыхъ сложился анархическій государственный строй истлѣвшей Ржечипосполитой, ухитрившейся столько лѣтъ держать насъ подъ своимъ позорнымъ игомъ. Я принимаюсь за этотъ трудъ не для того, чтобы повторить только давно доказанныя истины, но чтобы убѣдить оставшуюся горсть мечтателей, что мотивы эти, главный зародышь которыхъ глубоко коренится въ *нравахъ и характерѣ* поляковъ, неизмѣнныхъ съ теченіемъ времени, не смотря ни на какія испытанія и уроки—останутся одни и тѣ же навсегда, если поляки не переродятся, и слѣдовательно исторически, систематически подготовляемое вѣками разложеніе Польши, тѣмъ самымъ уже служитъ неотразимымъ доводомъ физической невозможности ея самостоятельнаго, независимаго состоянія. Ибо нѣтъ никакой возможности, противно физическимъ законамъ природы, допустить мысль о перерожденіи тигра, или волка въ ягненка или голубя.

Предложимъ себѣ самый естественный, но и самый глубокій вопросъ, какая была главная, *всесильная* причина паденія Польши, кто или что было главнымъ виновникомъ роковой катастрофы? Мы увидимъ, что этою причиною и главными виновниками были не внѣшнія обстоятельства, не вмѣшательства сосѣдей, какъ стараются доказать польскіе историки, а *сами же поляки*, ихъ необузданное, лишенное здравой логики и смысла стремленіе въ продолженіи вѣковъ къ разнузданной пресловутой свободѣ доведенной, по ихъ понятіямъ до апогея, именно въ эпоху раздѣловъ. Напрасно стараются поляки доказать, что кризисъ этотъ былъ искусно подготовленъ неутомимою дѣятельностью ихъ сосѣдей, мы спорить не станемъ, что онъ былъ ими ускоренъ въ послѣднія минуты; но намъ легко будетъ доказать, что главнымъ виновникомъ въ ускореніи какъ и подготовленіи паденія Польши, была сама нація, что ранѣе или позже кризисъ долженъ былъ наступить и потому былъ *неизбѣженъ*, слѣдовательно вмѣшательство сосѣдей, какъ и другія побочныя причины, играли только второстепенную роль въ жалкой траги-комедіи паденія... Если даже допустимъ большее значеніе вмѣшательства сосѣдей, то и тогда все-таки намъ

взглядъ на главную причину паденія Польши, будетъ вѣренъ. Въ самомъ дѣлѣ, начиная со време Казиміра В., сосѣди вмѣшивались изрѣдка въ дѣла Польши; но они какъ первоначально, такъ и впослѣдствіи были призываемы ко вмѣшательству самими же поляками; да къ тому же нельзя допустить, чтобы кому-нибудь изъ нихъ было особенно пріятно имѣть подъ бокомъ и легко даже на шеѣ буйныхъ, неукротимыхъ головорѣзовъ, *не признающихъ и въ собственномъ государствѣ никакихъ законовъ*, кромѣ, личнаго произвола и безграничнаго своеволія. Наконецъ странно думать, чтобы кто-нибудь отказывался отъ лакомаго куска, который валится прямо въ ротъ, безъ всякихъ особенныхъ усилій... Польша, со временъ Казиміра В., сама напрашивалась, чтобы ее прибрали къ рукамъ, какъ злаго, своенравнаго ребенка.

Эту второстепенную причину паденія Польши, мы будемъ имѣть случай разсмотрѣть подробно впослѣдствіи, изъ чего точно также легко намъ будетъ опять вывести заключеніе, что истлѣвшая Польша, должна исчезнуть на вѣчныя времена какъ съ карты Европы, такъ и изъ памяти народовъ. Всѣ государства, павшія вслѣдствіе подобныхъ причинъ, самыя могущественныя, не поднялись уже болѣе никогда, и народъ, только переродившись подъ сильнымъ чужимъ вліяніемъ, воскресъ въ послѣдующихъ поколѣніяхъ, но уже отличною отъ прежней жизнію, что можетъ совершиться только въ самомъ отдаленномъ будущемъ и ни въ какомъ случаѣ не вслѣдствіе одновременныхъ, крутыхъ изворотовъ и усилій, но послѣ полнаго кореннаго очищенія націи отъ старой грязи всѣхъ наслѣдственно развитыхъ предразсудковъ, всѣхъ впившихся въ плоть и кровь идей, стремленій, вѣрованій и т. д. Гдѣ нынѣ монархіи Филиппа, Александра, Греческое всемірное вліяніе, Цезарева территорія и т. д.? Народы не вымерли, не исчезли съ лица земли, а переродились только совершенно въ новыхъ поколѣніяхъ, которыя оставляютъ себѣ отъ предковъ только то, что годно для ихъ новой жизни и дѣятельности, почти совершенно противуположныхъ прежнимъ. Многія націи переродились до того, что имъ не годится уже ихъ старое имя, какъ пустая внѣшность, не соотвѣтственная выродившимся новымъ предметамъ. Нынѣшніе греки, много ли имѣютъ общаго со старыми эллинами? Италіянцы не отличаются ли отъ предковъ своихъ римлянъ? Американцы много ли походятъ на англичанъ, французовъ, испанцевъ, голландцевъ? Такъ точно и западно-рус-

скимъ слѣдуетъ отличиться отъ поляковъ; эпоха эта пришла; она была неминуема, и мы, благодаря русскому, родственному вліянію, должны переродиться, очиститься для новой жизни. Русское вліяніе способствуетъ уничтоженію владычества надъ нами ненавистнаго, напускнаго польскаго панства, которое стремилось только къ униженію, порабощенію нашему, давая намъ мнимое равноправіе только въ случаяхъ выжатыхъ крайностью, когда слишкомъ сильно и опасно пробивалась наружу угнетенная, національная гордость и честь древнихъ литовцевъ и западно-русскихъ. Настало иное, отрадное время. Русскіе не маскируютъ своихъ дѣйствій, не притворствуютъ, не дѣлаютъ мнимыхъ уступокъ, подобно полякамъ и ихъ іезуитской политикѣ; а прямо, честно, открыто желаютъ сравнять насъ съ собою во всѣхъ правахъ,—твердо, энергично стремятся къ достиженію благородныхъ, справедливыхъ цѣлей.

Нашею задачею должно быть желаніе навести на истинный путь отстающихъ Аутиперовъ-собратій, открыть имъ глаза, пробудить отъ вѣчнаго сна, въ которомъ коснѣютъ они такъ долго. Однимъ изъ вѣрнѣйшихъ къ тому средствъ, очевидно будетъ доказательство физической невозможности существованія истлѣвшей Польши. Для этихъ заблудившихся овецъ необходимо уничтожить ветхую опору, какою считаютъ они свои дѣтскія мечты. Не чувствуя подъ собою почвы, на которой обыкновенно становятся эти несчастные, они скорѣе и легче рѣшатся оставить бездыханный трупъ, обезображенный ихъ постоянными терзаніями, и обратятся къ свѣжей, молодой жизни, создаваемой настоящимъ положеніемъ дѣлъ въ Западной Россіи, гдѣ главную роль играетъ благотворное живительное вліяніе русскаго духа. Это вліяніе только, можетъ единственно, возродить и осчастливить насъ западно-русскихъ. Но, увы! не многіе это понимаютъ такъ, какъ слѣдуетъ.

Нѣкоторые считаютъ поляковъ *несчастными*. Справедливо будетъ и то по меньшей мѣрѣ придать этотъ эпитетъ тѣмъ изъ нихъ, которые съ благородными будто стремленіями, съ желаніемъ общаго блага, не умѣютъ достигнуть своихъ цѣлей, ставъ на ложный путь, тормозясь рутинными привычками, устарѣлыми преданіями и тенденціями, вовсе *не понимая* настоящаго положенія дѣлъ и новыхъ требованій вѣка. Въ этой закоснѣлости, приверженность къ старинѣ слѣдуетъ искать корня всѣхъ недоразумѣній въ средѣ самыхъ *честныхъ* коренныхъ поляковъ при стоплю-

веніи ихъ съ русскимъ вліяніемъ. Эта односторонность взгляда на *патріотичскія* чувства была одною изъ главныхъ причинъ паденія *отчизны*. Польскіе *патріоты* не въ состояніи усвоить себѣ этого афоризма, они не способны признаться, что патріотическій фанатизмъ и фетишисмъ ослѣпляли ихъ до того, что мѣшали здравому разсудку различать черное отъ бѣлаго; что фанатизмъ этотъ породилъ стремленіе къ абсолютной, безтолковой независимости, къ абстрактной свободѣ, т. е. къ понятіямъ, немыслимымъ при здравомъ разсудкѣ, трезвомъ умѣ. Они никогда не согласятся признать свой фетишизмъ, который задерживалъ всякій прогрессъ, не допускалъ развитія народнаго образованія далѣе извѣстнаго предѣла, за границы котораго не смѣлъ и не хотѣлъ даже заглянуть ни одинъ истый сарматъ... Кичливость, высокомѣріе, необузданное своеволіе, безначаліе и прямое ихъ слѣдствіе распущенность нравовъ; грубое невѣжество, порожденное односторонностью образованія и узкаго взгляда на вещи—вотъ главные мотивы исторіи Польши, главныя причины ея разложенія и неопровергаемыя доказательства физической невозможности *ея возстановленія* такими поборниками политической независимости, какими признаны отъ вѣковъ поляки—ибо что можетъ сдѣлать намъ отдѣльный человѣкъ, такъ и цѣлый народъ противъ природнаго своего характера, нрава, натуры и того направленія, которое они даютъ ему?!

Такъ какъ судьба древнихъ литовцевъ, т. е. жителей западной Россіи была непрерывно связана съ судьбою Польши до самаго ея *паденія*, то изслѣдуя этотъ неминуемый кризисъ преимущественно въ отношеніи къ вызвавшему его *характеру польской націи*, я намѣренъ осязательно и наглядно уяснить моимъ собратіямъ, что характеръ этотъ послужилъ не только основною причиною къ разложенію и паденію анархической Польши, но что причина эта будетъ вѣчною, неизмѣнною помѣхою при каждой новой попыткѣ, если допустить, что таковая можетъ быть мыслима послѣ возстанія 1863 года. Я намѣренъ доказать, что причина эта будетъ существенною, неопровержимою преградою въ цѣляхъ достиженія политической *независимости* до тѣхъ поръ, пока ее искать будетъ хоть одинъ полякъ; другими словами—что идея о возстановленіи изъ праха отжившаго свой вѣкъ государства, которое тотчасъ само собою рушилось бы опять,—можетъ явиться въ *больной* головѣ и *анормальномъ* состояніи человѣка.

Чтобы окончательно уничтожить воздушные планы даже самыхъ скромныхъ ребяческихъ мечтаній, не безполезнымъ будетъ прослѣдить съ большею тщательностью всѣ важнѣйшія причины какъ паденія такъ и невозможности возстановленія идеализированной Ржечипосполитой. Мы начнемъ свои изслѣдованія прежде всего, исходя нѣкоторымъ образомъ изъ психической и физіологической точекъ зрѣнія. Въ послѣдствіи мы будемъ имѣть случай разсмотрѣть тотъ же вопросъ и по отношенію къ другимъ причинамъ, какъ политическимъ, такъ историческимъ, экономическимъ и т. д., которые, не впадая въ большую ошибку, можно считать второстепенными.

Для уразумѣнія совершившихся событій необходимо изложить вкратцѣ главные элементы анархическаго государственнаго строя, или точнѣе—*неустройства, неурядицы* Польши. Мы этимъ путемъ убѣдимся, что сказанное устройство, или вѣрнѣе *разстройство*, носившее въ себѣ зародышь всѣхъ послѣдующихъ бѣдствій и способствовавшее паденію разлагающагося государства, было ни болѣе ни менѣе, какъ слѣдствіемъ выработавшаго его характера *націи*, т. е. собственно дворянства, духовенства, или такъ называемаго *шляхетства* Польши. Историческіе факты заставляютъ насъ убѣдиться, что къ сказанной неурядицѣ *въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій* порывисто стремилось ничѣмъ необузданное своеволіе, упрямое себялюбіе и безсмысленный, абсолютный дикій, произволъ. Никто собственно не заботился о благѣ и преуспѣяніи государства, хотя у каждаго поляка только и была на языкѣ ojczyzna (отечество). Всякій шляхтичъ, заслоняясь передъ своимъ пани-братски напускнымъ патріотизмомъ, старался объяснять всѣ свои дѣянія любовью къ отечеству, готовностью пожертвовать всѣмъ для общаго блага—на самомъ же дѣлѣ никто изъ этихъ патріотовъ не согласился бы отдать ничтожнаго излишка изъ своихъ барышей на общую пользу, какъ это доказываютъ весьма рельефно и краснорѣчиво историческіе факты. И вельможа, незнающій счета своимъ богатствамъ, и не помнящій родства бродяга изъ шляхетской корпораціи—всякій прежде всего имѣлъ въ виду только свои личные выгоды, свои мелочные интерессы. Никто не хотѣлъ видѣть *себя въ государствѣ,* какъ его члена, а напротивъ считалъ *государство въ себѣ* и личную выгоду всегда ставилъ впереди общественной и государственной. Преданный

линъ отчества не задумывался для своихъ грязныхъ похотей обращать республику въ источникъ ихъ удовлетворенія, разоренная, обкраденная страна была на самомъ дѣлѣ жалкою, ничтожною пародіею могущественнаго и блестящаго государства, какимъ ее величалъ всякій грабитель и дома у себя, на сеймикахъ, и повсюду заграницей. Всякій выжималъ изъ дорогой Ржечипосполитой последніе соки, какъ сахаръ изъ свекловицы, для того только, чтобы усилить и обогатить то государство, которое всякій созерцалъ въ самомъ себѣ. Такимъ образомъ въ обширной и, призрачной на самомъ дѣлѣ, республикѣ, было столько отдѣльныхъ, вполнѣ независимыхъ и болѣе или менѣе могущественныхъ государствъ, столько заключалось въ ней мнимыхъ ея гражданъ, успѣвшихъ нажиться на ея счетъ. Ясно послѣ этого, почему на всей пресловутой Ржечипосполитой лежала позорная печать полнаго истощенія и безсилія. Нахально, омерзительно наплутовавшій шляхтичъ-невѣжда, разорившись на счетъ жалкой отчизны, былъ гордъ, напыщенъ и въ самомъ дѣлѣ, вполнѣ независимъ; какъ владѣтельный, удѣльный князь, онъ знать не хотѣлъ никакой надъ собою власти; дерзко и невѣжественно презиралъ законы, которые самъ издавалъ. Единственною политическою и общественною дѣятельносью его было стремленіе къ полной, безумной, абсолютной *свободѣ*. Изумительно, какъ этотъ народъ, не отличаясь ни въ чемъ энергіею и настойчивостью, неспособный къ единству стремленій и цѣлей,—съ неимовѣрнымъ постоянствомъ, единствомъ и запальчивостью преслѣдовалъ отъ начала до конца своей исторической эпохи, одну общую схему—свободу! Удивительно, какъ этотъ народъ *) до настоящаго времени не ставитъ въ упоръ себѣ подобнаго безумнаго стремленія и до сихъ поръ, пожалуй, готовъ на всевозможныя жертвы, чтобы достигнуть того *идеала*, ради котораго считаетъ всѣ средства священными! — Это наводитъ насъ на малое размышленіе, которому невольно мы посвящаемъ нѣсколько строкъ.

Для насъ кажется въ высшей степени любопытнымъ вопросъ, что такое, въ самомъ дѣлѣ, эта *свобода*, плащемъ которой безнаказанно прикрывалъ *въ Польшѣ* всякій забіяка свои заднія цѣли? Неужели въ мозгахъ его не вмѣщалось простое понятіе,

---

*) Подъ словомъ *народъ* понимаю здѣсь шляхетское сословіе.

что подъ словомъ «свобода» всѣ высоко цивилизованные народы Европы, разумѣютъ сознательную, т. е. не вынужденную, самостоятельность въ выборѣ и *предпочтеніи* разумныхъ и общеполезныхъ началъ *въ дѣлѣ государства*—всѣмъ видамъ и цѣлямъ *общественнаго интересса.* Слово «свобода» тогда только можетъ имѣть истинный смыслъ для гражданина, когда онъ *дѣлается* способнымъ подняться на тотъ уровень умственнаго развитія, съ котораго для него становится совершенно доступною великая истина, что благосостояніе гражданина зависитъ прямо отъ силы и могущества государства, что поэтому даже *личная жертва* въ пользу послѣдняго, должна считаться его священнымъ и разумнымъ *долгомъ,* ибо прямое ея послѣдствіе — гражданское благосостояніе. Готовность и умѣніе предпочесть суровый долгъ въ отношеніи государства всякому личному интерессу, самому важному, соблазнительному, или заманчивому—вотъ, что составляетъ истинную свободу, ибо *тогда только* она возможна въ благоустроенномъ государствѣ.

Вникнемъ теперь въ смыслъ польскихъ иллюзій, касательно этого предмета. Прежде всего являются, два вопроса: поднимался ли когда-нибудь уровень народнаго развитія въ Польшѣ до понианія истиннаго значенія свободы,—и представляетъ-ли природный характеръ поляковъ какую-нибудь возможность достигнуть когда-нибудь этого уровня?—Оба вопроса разрѣшаются отрицательно.—Въ самомъ дѣлѣ, разсмотримъ какъ можно хладнокровнѣе дальнѣйшіе выводы и предложимъ себѣ еще нѣсколько вопросовъ, на которые отвѣтовъ не потребуется.—Можетъ-ли назваться *свободнымъ* человѣкъ, рѣшающійся всегда при выборѣ между законами разума и справедливости съ одной стороны и влеченіемъ чувственности, похоти — съ другой, отдавать преимущество послѣднимъ! Можетъ-ли совмѣститься понятіе о *свободѣ* съ полною *зависимостью* человѣка отъ произвола собственныхъ, личныхъ страстей и мечтаній? Мыслимо-ли политическое возстановленіе государства гражданами, предпочитающими *всегда* и *во всемъ* исключительно собственные, личные, грязные интерессы, посвящающими для нихъ все; зараженными до костей многими другими пагубными наслѣдственными предразсудками, обычаями, привычками и т. д.? Можетъ-ли народъ, предпочитающій влеченія страстей внушеніямъ разума, не признающій никакого закона, кромѣ грубаго, искаженнаго ли-

тными побужденіями произвола — назвать себя свободнымъ, или биваться этой свободы и имѣть надежду на ея осуществленіе гда-нибудь, безъ радикальной перемѣны своихъ взглядовъ, пожденій, умственныхъ и нравственныхъ качествъ и т. д., то есть, зъ *физически не мыслимаго перерожденія своей натуы и характера?*—Самый свободный человѣкъ, самый свободй народъ, бываетъ всегда и самый послушный долгу и закоимъ, какъ двумъ нравственнымъ силамъ, руководящимъ его дѣйвіями. Хотите знать, какіе народы преуспѣваютъ, блаженствуть? Въ чьихъ рукахъ движеніе прогресса, и чье первенствующее ѣсто въ сонмѣ прочихъ? Не удивляйтесь могуществу Россіи и ругихъ государствъ,—это могущество вполнѣ заслуженное, спраедливое и естественоое. Съ другой стороны постарайтесь уяснить ебѣ причины, почему такъ невозвратно пали многія, нѣкогда ильныя и могущественныя государства и народы. Повсюду вы стрѣтите однѣ и тѣ же явленія. Народы, въ дѣяніяхъ которыхъ необузданный произволъ, неповиновеніе правамъ и законамъ, еудержимо мчали государства къ разложенію и погибели, всегда тличались непостоянствомъ, ихъ неровный характеръ колебалъ ихъ дѣйствія то туда, то сюда; за что они рѣшались приняться сегодня, то отвергали завтра, преслѣдуя всюду однѣ утопіи, мечты, сонныя грезы, галлюцинаціи, подчиняясь всегда первому влеченію, безъ сильной, единодушной поддержки, которая немыслима въ анархическихъ государствахъ. Не такую-ли точно жалкую картину представляла Польша? Ея безпутные сыны, поборники свободы, имѣли-ли хотя смутное понятіе о томъ, что *политическая свобода*, служившая ихъ единственнымъ лозунгомъ, основывается прежде всего на *нравственной свободѣ*, которая въ свою очередь немыслима безъ умѣнія и желанія отдать преимущество внушеніямъ разума, долга, справедливости законовъ—передъ влеченіями обольстительной и часто животной чувственности.... Спросите западно-русскіе, бывшихъ пановъ вашихъ, такъ-ли они понимали *свободу?* Вамъ, статься можетъ, желательно выслушать ихъ реляціи по этому поводу. Закройте лучше уши. Поклонники свободы понесутъ вамъ такую галиматью, ерунду, что вы постараетесь какъ можно скорѣе умыть себѣ руки отъ всякаго сообщничества съ ихъ дикими, невѣжественными понятіями; они конечно сами того не замѣчая, докажутъ вамъ весьма наглядно и

рельефно невозможность не только своей политической независим... но и нелѣпость въ здравомъ и зрѣломъ уже человѣка утопи... скихъ *мечтаній* о пропагандируемой свободѣ. Поляки, впроч... доказали уже это не только въ цѣломъ историческомъ ходѣ со... тій въ терзаемой безпощадно ojczyznie, не только въ усилі... несогласіи и противурѣчіяхъ во времена раздѣловъ, но и въ ... слѣдующихъ затѣмъ возстаніяхъ, не исключая и послѣдняго; ... того, они и въ будущемъ постараются доказать это, неиспра... мые никакими уроками, если только представится къ тому случ... что, по всему вѣроятію, къ счастію, менѣе нежели возможно. О... выбивались изъ послѣднихъ силъ, чтобъ убѣдить Европу и ве... цивилизованный міръ, что никакія испытанія не могутъ измѣн... ихъ природнаго характера, котораго отличительныя качества ст... всѣмъ извѣстны. Никто теперь не сомнѣвается, что ихъ своев... ліе, неповиновеніе никакимъ властямъ и законамъ, своекоры... себялюбіе, мелочность, кичливость, буйство и т. п. атрибуры, б... которыхъ полякъ не мыслимъ, — будутъ вѣчною причиною есте... ственныхъ неудачъ во всѣхъ ихъ замыслахъ. Весь цивилизован... ный міръ рѣшилъ разъ навсегда въ силу этихъ убѣжденій, что не только существованіе независимой Польши немыслимо, какъ абсурдъ, но что оно политически и нравственно *вредно* для бл... га и преуспѣянія *всѣхъ* прогрессивныхъ народовъ, а тѣмъ болѣе близкихъ *сосѣдей* злосчастной Ржечипосполитой. Польская наці... поэтому въ образованномъ мірѣ считается навсегда погибшею въ историческомъ и политическомъ значеніи.

Государственный строй Ржечипосполитой былъ весьма простъ, и если можно выразиться, грубъ. Увлекаясь примѣромъ не вполнѣ понятаго государственнаго строя древнихъ республикъ, поляки учредили у себя яко бы похожую на древніе образцы такъ называемую *ржечипосполитую*. Главный элементъ государства въ личномъ его составѣ, заключался въ немногочисленномъ *), высо-

*) Въ такой странѣ, какъ анархическая Польша весьма трудно опредѣлить число народонаселенія. Что касается шляхты, то у нея былъ предразсудокъ, подобно древнимъ іудеямъ, не дозволять себя никогда *считать*. Фрид. фонъ-Смиттъ полагаетъ цифру дворянства въ Польшѣ 600,000 обоихъ половъ и 150,000 способныхъ носить оружіе. Мальтъ-Брунъ и другіе принимаютъ общую цифру 500,000, слѣд. способоныхъ носитъ оружіе около 150,000.

мъ шляхетскомъ, или дворянскомъ сословіи—прочіе классы были рабской зависимости отъ самовластія шляхты. Крестьяне, мѣне, ремесленники—все это были рабы панства. Всѣ шляхтичи, чиная съ оборваннаго, бездомаго пролетарія съ соломою въ сагахъ вмѣсто чулокъ, или просто въ лаптяхъ **), но во вссякъ случаѣ „z karabellą przy boku" (съ саблею) и кончая всесильмъ, безнаказнымъ магнатомъ, который всегда былъ вмѣстѣ и ювникомъ съ цѣлью достиженія болѣе успѣшнаго обкрадыванія ударства и безнаказанности своихъ поступковъ,—однимъ словомъ: щій и богачъ, бродяга безпріютный и ясноосвѣцоный сенаторъ— безъ исключенія-считались яко бы *равньсми* и на этомъ единенномъ принципѣ основывалась вся дикая система самоуправства, ичаемая *свободой*... Въ силу польскаго равенства—котораго самомъ дѣлѣ никогда не существовало, какъ увидимъ послѣ, шляхтичи хвастались полнымъ равноправіемъ въ отношеніи гъ къ другу и къ государству, другими словами, не имѣя еще ятія о словѣ «коммунизмъ», они предполагали эту пресловутую цественную форму, вполнѣ господствующею въ своей анархичей ржечипосполитой. Кажется ясно, что эти заблужденія были ько жалкою пародіею равенства, пустымъ, никого кромѣ ихъ не дящимъ въ заблужденіе, призракомъ, злою и дѣтскою насмѣш надъ истинною свободою.

Слѣдя систематически за историческимъ и политическимъ хо ъ событій въ Польшѣ, мы будемъ имѣть тысячи случаевъ убѣься въ полномъ отсутствіи не только идеализированнаго равен-

---

обще свѣдѣнія о тогдашней численности польскаго населенія ьма не точны и у разныхъ писателей различны, конечно, по имѣнію народной статистики, о которой не помышляли сарматы. ід. фонъ-Смиттъ полагаетъ наиболѣе вѣроятною цифрою общаго одонаселенія Польши 12 м. — Бюшингъ—до перваго раздѣла 9 м., а послѣ него 6—7 м. Гаттереръ почти сходится съ Бюгомъ. Сами же поляки, конечно, преувеличивали эти цифры, ичивая ихъ до 20-м. и не замѣчая, по своей близорукости, чрезъ это самимъ себѣ причиняютъ лишь больше срама и ора... 30 лѣтъ спустя населеніе Польши дѣйствительно увелиось до 14½ м. — это приращеніе очевидно было слѣдствіемъ спокойствія и хорошаго управленія, какимъ и пользовались яки подъ русскимъ вліяніемъ.

**) См. письма Форстера.

ства, но и тѣни чего-либо похожаго на этотъ идеалъ. Бросимъ общій взглядъ на состояніе *нешляхетскихъ* сословій, т. е. низшихъ классовъ населенія Польши. Крестьяне ржечипосполитой были не только въ полной крѣпостной зависимости отъ своихъ господъ, но, въ силу мѣстныхъ законовъ, считались прикованными къ своимъ помѣщикамъ на вѣчныя времена, составляли ихъ полную собственность, *какъ всякое движимое имущество, домашняя утварь и скотъ.* Это были *рабы,* которыми владѣлецъ, какъ угодно, могъ распоряжаться: покупать, продавать, отнимать скудное имущество, творить судъ и расправу и т. д. За ничтожную денежную пеню помѣщикъ могъ лишить жизни сотни и тысячи этихъ *вещей,* если бы только, съ пьяныхъ вѣчно глазъ, это варварство показалось ему нужнымъ, или особенно пріятнымъ. На польскихъ рабовъ, какъ на спартанскихъ илотовъ, римскихъ бѣлыхъ и американскихъ черныхъ невольниковъ, возлагались исключительно всѣ самыя тяжелыя работы, повинности и налоги. Они на самомъ дѣлѣ не имѣли никакой собственности, ни клочка земли, ни гроша капитала, ни рубашки, ни куска хлѣба, если ихъ не далъ помѣщикъ. Все, что имъ принадлежало, какъ заработанное собственными трудами—составляло на самомъ дѣлѣ *неотъемлемую собственность ясневельможнаго пана.* Крестьяне людьми не считались; какъ человѣлескія существа, они были нулями, они фигурировали только *рабочую силу, полезную вещь,* и потому болѣе, или менѣе сносная лошадь, охотничья собака, или соколъ, имѣли въ глазахъ помѣщика гораздо большую цѣнность и значеніе чѣмъ всякій мужикъ; chłop-крестьянинъ считался не тварью даже, а просто вещью, и весьма немногоцѣнною. Такъ, напримѣръ, за хорошую лошадь, или свору собакъ всякій помѣщикъ охотно предлагалъ 20 дѣвушекъ, или 4—5 здоровыхъ мужиковъ. Земледѣліе и ремесла, впрочемъ самыя грубыя (не могли же они развиться при существующихъ условіяхъ), лежали точно также на обязанности крестьянъ. Всякій помѣщикъ имѣлъ въ своихъ *маетностяхъ* столярей, кузнецовъ, слесарей и т. п., для соблюденія экономіи; потому что въ городахъ, (и то въ послѣдствіи) были лучшіе заграничные по большей части, мастера, пользовавшіеся въ безолаберной республикѣ своими правами и большими привиллегіями, и потому дравшіе за всякую бездѣлицу въ тридорога. Продукты же крестьянскаго издѣлія, при собственныхъ сырыхъ матеріалахъ,

мѣщикамъ ровно ничего не стоили, *крестьянина не было въ* *пвычкѣ вознаграждать ни за какую работу*.

Униженное, почти сравненное во всѣхъ *правахъ* съ *холопа-*и городское население было не многочисленно и въ глазахъ шлях- не имѣло ровно никакого значенія. Это сословіе было въ комъ пренебреженіи, что благородное панство долго не обраща- на него никакого вниманія. Такимъ образомъ горожане зани- лись, чѣмъ хотѣли, не имѣя ни на что однако никакихъ осо- ыхъ правъ. Сословіе это впослѣдствіи усилилось весьма есте- енно и потребовало себѣ у изумленной шляхты правъ и при- легій. Безсильное, напыщенное дворянство, лишенное единства всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, не смотря на возникшіе свирѣпые го- ія противъ горожанъ, въ концѣ концовъ вынуждено было усту- ть. Мы увидимъ однако впослѣдствіи на какую тонкую хит- ть пустился шляхетскій гоноръ въ минуту неизбѣжнаго кри- а, вызваннаго энергіей съ одной стороны и долгимъ пренебре- ніемъ и безпечностью съ другой.

Наконецъ евреи, эти вѣчные, бездомные скитальцы, принятые икодушно панствомъ еще въ средніе вѣка (періодъ жестокихъ еній сыновъ Израиля въ Европѣ), были сословіемъ собственно говымъ и промышленнымъ. Высасывая, какъ піавицы, послѣд- капли крови у несчастныхъ хлоповъ, они вмѣстѣ были услуж- вы до послѣдней низости шляхетству и панству. Вѣчно дѣя- ьные, изворотливые, они держали въ рукахъ своихъ всю торгов- и составляли денежную аристократію, хотя собственно оставались униженіи и презрѣніи у панства. Это, конечно, имъ не мѣшало ныряливостью и обманомъ закупать у помѣщиковъ всѣ сырые про- ты, сбывать ихъ за границею и дома, драть кожу съ лѣнивыхъ дѣльцевъ за негодные предметы ввоза, быть всегда посредни- и и факторами во всѣхъ коммерческихъ сдѣлкахъ, и во всемъ ышляя, какъ набить только собственные карманы. При извѣст- взаимной прилипчивости и единствѣ стремленій, ясно, какую дную корпорацію составляли въ государствѣ евреи. Ихъ зам- тость, сосредоточенность, взаимная поддержка и единодушіе, при бости и невѣжественной лѣни господствующаго класса, давали полную возможность внутренней организаціи, систематическаго слѣдованія своихъ цѣлей и наконецъ образованія государства государствѣ.

Теперь понятно то положеніе Польши, въ которомъ она находилась; дворянство только и помышляло, какъ бы возвыситься въ собственной силѣ и безнаказанно грабить государство, наживаться на его счетъ, евреи же тянули и высасывали послѣдніе соки у близорукаго дворянства, эксплуатируя такимъ образомъ всѣ богатства страны исключительно въ свою пользу; крестьяне, какъ мы сказали—ничего не значили.

Общественная и государственная жизнь у поляковъ ограничивалась въ попеременныхъ пиршествахъ, дракахъ и сеймахъ, въ которыхъ повторялись тѣ же закулисныя, домашнія сцены въ болѣе широкихъ только размѣрахъ. По причинѣ горячаго, сварливаго характера, вѣчно съ похмѣлья (рѣдко случалось встрѣтить не пьющаго поляка), всякій шляхтичъ, неразлучный со своей *карабеллей*, (часто прицѣпленной на веревкѣ къ жалкому рубищу) только и помышлялъ, какъ бы напиться и кого-бы побить. Если поляки хотѣли изобразить доблесть и рицарское удальство кого-нибудь, то у нихъ на то была даже пословица, ярко характеризующая варварскіе нравы; они поговаривали: «ten zdatny do wypitéj i do wybitéj“ (онъ способенъ выпить и побить). Самъ бьющій не заботился никогда о томъ, что и его могутъ побить. Хорошій (tęgi) сарматъ ходилъ весь въ рубцахъ, въ заживших и еще свѣжихъ ранахъ, съ изрядными *фонарями*, которые услужливо подставлялъ панибратъ; и нисколько не стѣснялся, что свое изуродованіе, или увѣчье получилъ не на войнѣ, въ битвахъ противъ непріятелей отечества, а просто дома въ варварскихъ схваткахъ и оказіяхъ. Даже, напротивъ, чѣмъ отвратительнѣе былъ изуродованъ какой-нибудь забіака, тѣмъ большимъ пользовался *уваженіемъ и почетомъ* у своихъ собратій.... Это не пасквиль; возьмите любаго польскаго писателя, копіиста нравовъ, и вы на каждой страницѣ найдете его неосторожно восторженное свидѣтельство о подобнаго рода доблестяхъ воспѣваемаго героя...

Этотъ задорливый, сварливый характеръ поляка, не давалъ ему посидѣть ни минуты на мѣстѣ безъ драки и скандала. Вотъ единственная причина тѣхъ безконечныхъ войнъ, какія поляки вѣчно вели съ своими сосѣдями,—тѣхъ неисчислимыхъ междусобій, наѣздовъ и т. д., безъ которыхъ существованіе для шляхтича было немыслимо.

Всѣ государственные чиновники избирались народомъ, т. е.

шляхетскимъ сословіемъ, первоначально на сеймикахъ, а въ последствіи на сеймахъ. На этихъ бурныхъ собраніяхъ вполнѣ господствовалъ произволъ сильнѣйшаго, или средневѣковое кулачное право-здѣсь рельефнѣе всего высказывалась пресловутая свобода и равенство. Вельможи и знатные, то вліяніемъ значенія предковъ (antenatów), то богатствомъ, самыми ничтожными *) подкупами, хитростью, словомъ, всевозможными средствами-легко привлекали на свою сторону чернь панибратовъ, и кто лучше накормилъ, кто больше наобѣщалъ, хотя бы лично не обладалъ никакими нужными качествами, избирался въ государственные чиновники и сенаторы. Политическая жизнь заключилась вся въ этихъ сеймикахъ и сеймахъ, въ совѣщаніяхъ и вѣчно неудачныхъ выборахъ, которые падали не на тѣхъ соискателей и кандидатовъ, которые отличаются отъ прочихъ умомъ, способностями, или вообще какими-нибудь личными достоинствами, — а на тѣхъ кто былъ побогаче, вліятельнѣе, у кого *предки* были знаменитѣе и родословная выводилась отъ царя Гороха.

Въ случаѣ войны, всякій шляхтичъ обязанъ былъ садиться на коня и спасать отечество. Хороша была армія. Послѣдній жалкій оборвышъ на худой скотинѣ возлѣ разодѣтаго въ парчу и дорогіе камни магната на тысячномъ жеребцѣ; у того и другаго хмѣльная голова, шапка на бекрень, заносчивый видъ. О военной дисциплинѣ не было помину. Никто никого не хотѣлъ слушать. Въ этой *арміи полководцевъ,* не было ни одного *солдата.* Такимъ образомъ, хотя на войну собиралась многочисленная толпа, тѣмъ не менѣе она была вполнѣ безсильна. *Равенство мѣшало единодушію* и успѣху. Всякій считалъ себя главнокомандующимъ и никто подчиненнымъ. Всякій кричалъ, горланилъ и злился, что его никто не слушается.

(Продолженіе будетъ).

---

*) См. Bizardiere. Histoire de la session en Pologne etc. Paris 1699. При избраніи въ короли перваго саксонскаго Августа въ 1697 г. каждому мазовецкому шляхтичу, подавшему въ его пользу голосъ, давалось по 1 талеру и по стакану водки.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ПИСЬМО ИЗЪ М. МОЛОДЕЧНЫ.

19-го іюня совершенно у насъ освященіе часовни въ честь и славу Спасителя міра. Часовня находится при въѣздѣ въ Молодечно по дорогѣ изъ Вильны въ Минскъ. Еще въ 1776 году князь Огинскій, владѣлецъ м. Молодечна, воздвигъ здѣсь часовню „Iesu Nazareno in memoriam suae devotionis.“ Въ ней была поставлена деревянная статуя, изображающая Спасителя. Нужно замѣтить, что часовня пользовалась большимъ уваженіемъ мѣстныхъ жителей, и православныхъ, и латинянъ. Когда въ Молодечнѣ не стало костела, въ вѣдѣніи котораго находилась часовня, надзоръ за нею перешелъ къ мѣстному православному духовенству. 22-го апрѣля 1866 г. все Молодечно встрѣчало около этой часовни завѣтную, дорогую икону Божіей Матери съ предвѣчнымъ младенцемъ, выписанную мѣстными прихожанами изъ Москвы въ память 4-го апрѣля того же года. Въ часовнѣ передъ статуей почти всегда теплился огонекъ. Но такъ какъ тутъ не было лампадки, и крестьяне, принося свои доморощенныя восковыя свѣчи, уставляли ихъ на самой статуѣ и въ такомъ видѣ зажигали, то съ теченіемъ времени статуя во многихъ мѣстахъ оказалась обожженною, почернѣвшею, и вообще страшно обезображенною. Самая часовня отъ времени обветшала и требовала починки. Православное религіозное чувство не могло мириться съ существующимъ безобразіемъ. Въ прошломъ году рѣшено было мѣстнымъ церковнымъ попечительствомъ вынести изъ часовни обезображенную статую, починить самую часовню, и на будущее время украсить ее вмѣсто статуи приличными иконами, передъ которыми теплились бы лампадки.

Тогда же, въ одинъ изъ праздничныхъ дней, съ двухъ сторонъ— изъ семинарской церкви и приходской — направился къ часовнѣ крестный ходъ. Съ половины всѣ соединились въ одну процессію. Когда пришли къ часовнѣ, начался молебенъ: въ концѣ его сказано было законоучителемъ семинаріи нѣсколько словъ, объясняющихъ цѣль и смыслъ начинаемаго дѣла. Равнымъ образомъ

приглашались всѣ, кто чѣмъ могъ, помочь предпринимаемому обновленію часовни. Статуя была отнесена въ приходскую церковь. Скоро начались работы.

Главный починъ самаго дѣла по перестройкѣ часовни, равно какъ и наблюденіе за всѣми работами, принадлежатъ письмоводителю мѣстнаго почтоваго отдѣленія, А. Г. Спельту. Крестьяне-прихожане оказали также къ дѣлу очень достаточно усердія. Они добровольно, безъ всякаго вознагражденія, поочереди принимали участіе въ производившихся работахъ. О мѣстномъ благочинномъ и говорить нечего; это его родное, сердечное дѣло.

Первоначально предположено было только расширить нѣсколько часовню, оставивъ фасадъ въ прежнемъ видѣ, но когда открылись работы, то оказалось необходимымъ просто разобрать весь фасадъ, готовый упасть. Но откуда взять средствъ, гораздо большихъ сравнительно съ первоначальными смѣтами, такъ какъ приходилось строить совершенно новое, цѣлое зданіе? Стало закрадываться сомнѣніе относительно успѣшнаго исхода начатаго дѣла. Явились, по обычаю, недостойныя насмѣшки, остроты; были даже и противодѣйствія. Г. Спельтъ тогда поспѣшилъ снестись съ нѣкоторыми благотворителями изъ дорогой Москвы, прося ихъ принести посильную лепту, для украшенія будущаго дома Божія. Радушная Москва живо поспѣшила отозваться на христіанскій зовъ о помощи: г. Масловъ и особенно извѣстный печальникъ о западно-русскихъ церквахъ, И. И. Четвериковъ, были особенно щедры въ своихъ приношеніяхъ. Иванъ Ивановичъ прислалъ въ молодечненское церковное попечительство въ первый разъ 228 р., да во второй разъ 150 руб. Кромѣ того, имъ пожертвованы иконы въ часовню и многія другія вещи, какъ въ часовню, такъ и въ церкви — приходскую и семинарскую. (Въ мѣсяцѣ августѣ прошлаго года Иванъ Ивановичъ самъ былъ въ Молодечно и лично видѣлъ его церковныя нужды. Его пріѣздъ не остался безъ благотворныхъ послѣдствій). Всѣхъ пожертвованій одними деньгами собрано было свыше 600 рублей.

При такихъ средствахъ и при энергичномъ надзорѣ г. Спельта, воздвигнута теперь въ Молодечнѣ новая каменная часовня,

сверху покрытая желѣзомъ, окрашенная зеленою краской. Въ ней можетъ свободно помѣститься 12—15 человѣкъ. Противъ входа и по бокамъ красуются три большія иконы, пожертвованныя г. Четвериковымъ, о которыхъ мы писали уже въ «Вил. Вѣстникѣ» (№ 30, 1869 г.). На фронтонѣ часовни, на мѣдной доскѣ, сдѣлана надпись: «во славу Іисуса Христа, Спасителя міра, и проповѣданной имъ православной вѣры. На мѣстѣ построенной кн. Огинскимъ часовни, съ теченіемъ времени обветшавшей и обезображенной, усердіемъ и доброхотными пожертвованіями благотворителей, москвичей и мѣстныхъ жителей, построенъ этотъ новый домъ Божій. Мѣсто свято есть.

19 іюня, въ праздникъ возсоединенія уніатовъ съ православною церковію, предположено было совершить освященіе часовни.

Раннимъ утромъ заколыхалось Молодечно: около 10 часовъ утра оно вмѣщало въ себѣ уже около полуторы тысячи народу. Въ 10 часовъ началось соборное служеніе и въ семинарской церкви, и въ приходской. По окончаніи литургіи изъ той и другой церкви направился къ часовнѣ крестный ходъ, сопровождаемый многочисленнымъ народомъ, при звонѣ колоколовъ двухъ церквей, при торжественномъ пѣніи воспитанниковъ семинаріи, нѣкоторыхъ мальчиковъ изъ народнаго училища и многихъ изъ самаго народа.

Когда процессія прибыла на мѣсто, началось освященіе часовни. Его совершилъ мѣстный благочинный, о. Іустинъ Еленскій, въ сослуженіи восьми священниковъ изъ своего благочинія. Послѣ освященія часовни былъ молебенъ, во время котораго законоучителемъ семинаріи, о. протоіереемъ Ивановскимъ, сказано было слово, помѣщенное ниже.

Для многихъ изъ присутствовавшихъ на торжествѣ и особенно потрудившихся въ дѣлѣ построенія часовни, церковнымъ попечительствомъ устроена была на почтовой станціи закуска, а на дворѣ приготовлено было угощеніе для крестьянъ. Въ заключеніе молодечненскаго праздника воспитанники семинаріи пѣли различныя наши народныя пѣсни, веселый характеръ которыхъ увлекалъ всѣхъ присутствующихъ, особенно многочисленное крестьянское собраніе.

К.

СЛОВО,

сказанное законоучителемъ молодечнянской учительской семинаріи, протоіереемъ Михаиломъ Ивановскомъ, при освященіи новопостроенной въ м. Молодечнѣ часовни въ день памяти возсоединенія уніятовъ съ православною церковію, 19 іюня 1869 года.

Братіе, православные христіане! Господь сподобилъ насъ нынѣ совершить сугубое торжество,—память возсоединенія уніятовъ съ православной церковью и освященіе этой новосозданной часовни. Такое совпаденіе двухъ празднествъ сколько знаменательно само по себѣ, столько же и поучительно для всѣхъ насъ.

Чтобы яснѣе представить, сколь поучительно для насъ это празднество, я считаю не излишнимъ сказать предварительно о томъ, что такое была унія, какъ она произошла, и какъ совершилось возсоединеніе уніятовъ съ православною церковью.

Болѣе 900 лѣтъ святая церковь составляла единое, нераздѣльное стадо Христово. Болѣе 900 лѣтъ Востокъ и Западъ находились въ братскомъ союзѣ вѣры и любви. Но духъ гордости и властолюбія, что былъ причиною паденія цѣлаго сонма ангеловъ, тотъ духъ, что всегда и вездѣ вносилъ нестроенія, раздоры, вражду въ человѣческія общества, тотъ самый тлетворный духъ произвелъ раздѣленіе и въ церкви Божіей на землѣ.

Римскій владыка не удовольствовался первенствомъ чести, которое было ему предоставлено христіанскимъ міромъ. Онъ замыслилъ присвоить себѣ верховную власть надъ всею церковью, власть, принадлежащую единому Христу Богу.

Такому притязанію, вовсе несовмѣстному съ духомъ евангельскаго ученія, не могла подчиниться восточная церковь, и вотъ отсюда-то и произошло въ XI вѣкѣ печальное раздѣленіе единой вселенской церкви Христовой на восточную и западную, раздѣленіе, продолжающееся донынѣ.

Христіане всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ не могли не скорбѣть о такомъ печальномъ разрывѣ. Потому въ разныя времена дѣлаемо было съ обѣихъ сторонъ не мало попытокъ къ возстановленію прежняго союза. Но, увы, тотъ же духъ гордости и вла-

столюбія, что произвелъ разделение церквей, препятствовалъ каждый разъ и ихъ соединенію вновь.

Римская церковь, или лучше глава ея—папа, ищетъ не братскаго союза съ восточною православною церковью, а безусловнаго подчиненія ея своей верховной власти. Для достиженія этой цѣли, поборники папскаго главенства, іезуиты, не щадили никакихъ усилій и трудовъ. Въ средствахъ у нихъ разбора не было. Въ виду достиженія сказанной цѣли всѣ средства, даже самыя богопротивныя, считались не только позволительными, но и похвальными.

Здѣшній злополучный край, отторгнутый, въ силу бѣдственныхъ историческихъ обстоятельствъ, отъ единовѣрной и единокровной великой Россіи, сдѣлался алчнымъ поприщемъ іезуитской пропаганды, и, въ силу тѣхъ же обстоятельствъ, она, наконецъ увѣнчалась здѣсь успѣхомъ.

Въ концѣ XVI столѣтія въ здѣшнемъ краѣ возникла унія, и Боже, мой, сколько бѣдствій, сколько золъ она сюда внесла съ собою! Сколько несправедливостей, жестокостей, насилій совершено здѣсь изъ-за нея! Какихъ мукъ не вытерпѣли здѣсь православные отъ ревнителей уніи и латинства!

Но я не буду, братіе, возводить въ вашей памяти мрачныхъ картинъ прошедшаго. Такія воспоминанія не совмѣстны съ радостью нынѣшняго торжества. Скажу только, что и совращенные здѣсь такъ или иначе въ унію, далеко не наслаждались подъ властью папы тѣмъ благоденствіемъ, которое имъ сулили ихъ совратители. Самые уніяты, говоря вообще, здѣсь бѣдствовали, терпѣли униженіе, переносили всякаго рода несправедливости и притѣсненія. Духовенство и простой народъ доведены были до крайняго невѣжества, церкви—до такого убожества, что во многихъ изъ нихъ едва имѣлись мѣдные или оловянные сосуды для совершенія божественной литургіи.

Такимъ неестественнымъ и жалкимъ положеніемъ не могли не тяготиться сами уніяты. Лучшіе изъ нихъ ясно видѣли, что римская церковь для нихъ не мать, а мачиха, что пресловутая унія есть не братское единеніе съ католиками, а порабощеніе слабѣйшаго сильнѣйшему. А въ рабствѣ—какая кому радость?

Вотъ посему-то, какъ только этотъ край снова сдѣлался частью великой русской державы, которой издревле былъ достояніемъ, здѣшній русскій народъ, насильственно совращенный въ унію, поспѣшилъ возвратиться къ вѣрѣ своихъ предковъ, къ вѣрѣ православной.

Вѣчная честь и слава тѣмъ приснопамятнымъ лицамъ, которые, подъ руководствомъ своего доблестнаго архипастыря, въ Бозѣ почившаго митрополита Іосифа, совершили великое дѣло возсоединенія уніатовъ съ православною церковью. Самъ Господь видимо поборалъ этому спасительному дѣлу. Оно совершилось тихо, мирно, безъ потрясеній. «Отторгнутые насиліемъ—возсоединены любовію.» (Надпись на медали, выбитой въ память этого событія).

И вотъ, нынѣ уже въ 31-й разъ празднуется память этого радостнаго событія.

Оно радостно для здѣшняго русскаго народа, потому что догматъ вѣры и религіозные обряды, принятые имъ отъ апостольской и вселенской церкви и искаженные уніей, снова возстановлены въ союзѣ первоначальной истины и чистоты.

Оно радостно должно быть и для всѣхъ христіанъ, потому что съ уничтоженіемъ уніи здѣсь видимо ослабѣла, и современемъ, вѣроятно, совсѣмъ прекратится религіозная вражда, столь противная духу церкви Христовой.

Но сверхъ того, празднество возсоединенія уніатовъ радостно для насъ, православныхъ уроженцевъ здѣшняго края, еще въ томъ отношеніи, что оно напоминаетъ намъ о братскомъ союзѣ нашемъ съ чадами великороссійской православной церкви. Оно напоминаетъ намъ, что эта родственная намъ церковь, принявъ насъ въ свои нѣдра, непрестанно печется о насъ, какъ истинная мать. Развѣ только тотъ, кто нарочно смежилъ глаза свои, не видитъ, сколько мы получаемъ благодѣяній, какъ возрасло благосостояніе здѣшней церкви послѣ возсоединенія ея съ великороссійскою.

Великороссіяне, наши братья по вѣрѣ и племени, видя бѣдное положеніе здѣшнихъ православныхъ, протянули съ любовью намъ братскую руку помощи. Благодаря ихъ щедрымъ пожер-

твованіямъ, которыя не изсякаютъ доселѣ, сотни нашихъ церквей обогатились благоприличною и нерѣдко драгоцѣнною утварью, а иные храмы Божіи, на счетъ тѣхъ-же пожертвованій, воздвигнуты вновь. Я не говорю уже о заботливости въ этомъ отношеніи правительства,—она очевидна для всѣхъ и каждаго.

Пусть-же, послѣ этого всего, скажутъ, что между великороссійскою, искони православною, и здѣшнею возсоединенною церковью нѣтъ того братскаго единенія и любви, которыя заповѣдалъ Христосъ Спаситель своимъ послѣдователямъ!

Пусть укажутъ ревнители латинства на подобныя пожертвованія въ пользу бывшей уніятской церкви въ здѣшнемъ краѣ, на подобную заботливость о ней со стороны церкви римской! Этого никто, конечно, указать намъ не можетъ, потому что ничего подобнаго не было и быть не могло, потому-что, скажу опять, римская церковь для уніатовъ была не мать, а мачиха.

Да не посѣтуютъ на меня русскіе по племени, но исповѣдующіе римскую вѣру за это выраженіе. Оно для нихъ вовсе необидно. Потомки не отвѣчаютъ предъ судомъ правды за грѣхи и заблужденія своихъ предковъ.

Мы всѣ здѣсь живущіе, и православные и римско-католики, сыны единаго великаго отечества нашего Россіи. Рознь между нами, религіозная вражда, навѣянная духомъ злобы, должна исчезнуть. Мы, православные, должны забыть прошедшее и вмѣсто того помнить, что, относительно своихъ единокровныхъ, но чуждыхъ по вѣрѣ братій нашихъ, мы обязаны, какъ выразился въ одномъ изъ своихъ словъ въ Бозѣ почившій архипастырь нашъ, «любовью, любовью и любовью.»

Поистинѣ, братіе, любовь—существенная, отличительная черта христіанской вѣры. Христосъ Спаситель прямо сказалъ: *«О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.»* (Іоан. XII, 35). Потому-то онъ предъ страданіями своими молилъ Отца небеснаго о своихъ послѣдователяхъ: *«да будутъ едино, якоже едино есьмы»* (Іоан. XV, 22).

Къ общему утѣшенію нашему, братіе, я долженъ сказать, что

а новоосвященная часовня будетъ служить отчасти памятни-
мъ, а еще болѣе напоминаніемъ необходимости между нами брат-
ой любви и единенія, о которомъ Христосъ Спаситель молился
гу Отцу.

На этомъ самомъ мѣстѣ, предъ статуею Христа Спасителя,
лились и православные, и католики. Но столбъ, въ коемъ она
ходилась обветшалъ, самая статуя была обезображена време-
мъ и пожаромъ. Оказалось нужнымъ воздвигнуть здѣсь новую
совню.

Нашлись ревнители благочестія, которые приняли на себя этотъ
легкій трудъ. Благотворители храмовъ Божіихъ, москвичи по-
шили, какъ обычно, съ щедрыми на этотъ предметъ пожертво-
іями. Прихожане мѣстной св. церкви и частью даже р.-като-
ки внесли свою лепту. И вотъ, предъ нами красуется новая
овня, съ новыми благолѣпными образами. И вотъ, здѣсь опять
равославные, и католики будутъ, какъ и прежде, возносить
итвы свои ко Христу Спасителю; ибо Онъ одинъ для всѣхъ.

Онъ, божественный пастыреначальникъ нашъ, изрекъ: «и
овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего и тыя мои подо-
тъ привести, и гласъ мой услышатъ: и будетъ едино стадо и
нъ пастырь.» (Іоан. X, 15). Слово его неизмѣнно и вѣчно,
ъ вѣченъ Онъ самъ. Потому будемъ уповать, что раньше или
же отторгнутые отъ единства св. церкви силою страстей чело-
еческихъ, сознаютъ, что единая глава ея есть Господь нашъ
съ Христосъ, и другой главы нѣтъ и быть не можетъ; убѣ-
ся, что церковь восточная есть именно та церковь, въ кото-
св. вѣра, проповѣданная св. и богоносными апостолами, со-
нилась въ совершенной первоначальной своей чистотѣ, безъ
кой примѣси человѣческихъ мудрованіи. Будемъ уповать, что
инадлежащіе теперь къ православной восточной церкви убѣ-
ся наконецъ въ ея правотѣ и соединяться съ нею, подобно
, какъ соединились здѣсь нѣкогда уніяты. О, да совершитъ
одь своею благодатью это мысленное соединеніе!

Вознесемъ-же, братіе, сердечныя молитвы объ этомъ ко Гос-
въ семъ новоосвященномъ божественною благодатью мѣстѣ.

Помолимся о нашемъ общемъ отцѣ и благодѣтелѣ, благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ и всемъ Царствующемъ Домѣ; помолимся о всѣхъ подвизавшихся въ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ. Помолимся о благотворителяхъ св. божіихъ церквей и въ особенности о тѣхъ, что своими жертвами и трудами воздвигли этотъ новый божій домъ.

Наконецъ, вознесемъ молитвы наши и о томъ, дабы Господь утвердилъ въ сердцахъ всѣхъ насъ братскую любовь и миръ, да будемъ едино вси, какъ Христосъ Спаситель нашъ едино съ своимъ безначальнымъ Отцемъ и св. Духомъ. Аминь.

(Вил. Вѣст.)

---

25 МАЯ 1869 Г. ВЪ МИНСКѢ.

25-го минувшаго мая минское православное населеніе вмѣстѣ съ годовщиною чудеснаго избавленія драгоцѣнной жизни Государя Императора торжественно отпраздновало давно ожидаемое освященіе храма, устроеннаго при минской классической гимназіи во имя святителя Димитрія митрополита ростовскаго, нѣкогда подвизавшагося въ Минской губерніи на пользу православія и просвѣщенія.

Торжество освященія началось еще наканунѣ вышесказаннаго числа, т. е. въ субботу 24 мая. Въ этотъ день въ 6 часовъ по полудни весь штатъ и воспитанники гимназіи, равно какъ воспитанники и воспитанницы всѣхъ другихъ христіанскаго исповѣданія заведеній и публика собрались въ Кирилло-Меѳодіевской церкви, гдѣ, по случаю перестройки Петропавловскаго собора, хранились: даръ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы великолѣпный образъ святителя Димитрія, доставленный его преосвященству Александру епископу минскому и бобруйскому еще 25 марта текущаго года, и перламутровый крестъ, освященный въ Іерусалимѣ на св. гробѣ Господнемъ. Торжественная процессія при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ и костелахъ въ сопровожденіи гимназическаго хора пѣвчихъ и многочисленной публики двинулась изъ церкви св. первоучителей сла-

скихъ Кирилла и Мееодія въ ново-устроенную церковь также одного изъ великихъ учителей христіанства, сопровождая двѣ великія святыни: образъ св. Димитрія и крестъ.

У входа въ гимназію процессія эта была встрѣчена преосвященнымъ Александромъ съ духовенствомъ, г. попечителемъ виленскаго учебнаго округа тайнымъ совѣтникомъ Помпеемъ Николаевичемъ Батюшковымъ, нарочно прибывшимъ въ этотъ день изъ Вильны въ Минскъ вмѣстѣ съ бывшимъ минскимъ, нынѣ виленскимъ директоромъ училищъ Александромъ Ивановичемъ Зеселемъ, которому принадлежитъ первая мысль о сооруженіи этого храма; г. начальникомъ минской губерніи дѣйств. статскимъ совѣтникомъ Егоромъ Александровичемъ Касиновымъ г. вице-губернаторомъ дѣйств. стат. совѣтникомъ Иваномъ Акимовичемъ Никотинымъ и другими высшими чиновниками г. Минска.

Принявъ поднесенныя святыни, преосвященный Александръ осѣнилъ ими съ гимназическаго крыльца остановившійся народъ и затѣмъ внесъ ихъ въ церковь, гдѣ онѣ были положены на нарочно устроенныхъ для того мѣстахъ. Послѣ чего его преосвященствомъ соборне отслужено было всенощное бдѣніе, на которомъ самимъ преосвященнымъ прочтенъ былъ акаѳистъ новому заступнику и помощнику учащагося юношества. Всенощная была окончена въ 9½ часовъ вечера.

На другой день въ 9 часовъ утра начался торжественный благовѣстъ въ соборѣ, и въ гимназическую церковь стали собираться чиновники всѣхъ вѣдомствъ и военные, всѣ въ полной парадной формѣ, воспитанники и воспитанницы всѣхъ христіанскихъ училищъ г. Минска и многочисленная публика. Въ 9¼ часовъ прибыли преосвященный и купно съ архимандритами Іануаріемъ и Анастасіемъ ректоромъ и инспекторомъ минской православной семинаріи и со всѣмъ прочимъ духовенствомъ города Минска началъ чинъ освященія храма, по окончаніи котораго въ торжественной процессіи со всѣмъ духовенствомъ, съ двумя хорами пѣвчихъ гимназическимъ и архіерейскимъ и въ сопровожденіи ихъ превосходительствъ г. попечителя, г. начальника губерніи и всѣхъ прочихъ чиновниковъ г. Минска, а также всего гимназическаго

штата, всѣхъ воспитанниковъ и воспитанницъ съ зажженными свѣчами и народомъ отправились по губернаторской улицѣ въ Кирилло-Меѳодіевскую церковь за св. мощами для ново-освященной церкви. Весь путь, по которому слѣдовалъ крестный ходъ, былъ уставленъ по обѣимъ сторонамъ войсками; военная музыка играла гимнъ «Коль славенъ»; торжественный звонъ раздавался со всѣхъ церквей православныхъ и католическихъ.

Обратно процессія возвратилась по той же губернаторской улицѣ, но уже мимо губернаторскаго дома, а не мимо присутственныхъ мѣстъ.

По возвращеніи крестнаго хода въ гимназическую церковь преосвященный архипастырь торжественно отслужилъ въ ней первую божественную литургію, на которой произнесъ слѣдующее высоко назидательное слово.

СЛОВО

по освященіи храма въ минской гимназіи сказанное преосвященнымъ Александромъ епископомъ минскимъ и бобруйскимъ.

Былъ нѣкогда гласъ отъ Господа къ Моисею съ удивленіемъ смотрѣвшему на несгараемую купину: *Моисе, Моисе не приближайся сѣмо изуй сапоги отъ ногъ твоихъ; мѣсто бо, на немъ же ты стоиши, земля святая есть.* (Исх. III, 4. 5.)

Не слышимъ мы нынѣ, братіе, подобнаго гласа свыше, не видимъ несгараемой купины; но тѣмъ не менѣе вѣруемъ, твердо убѣждены и вполнѣ сознаемъ, что не меньшаго, а несравненно большаго благоговѣнія и почитанія, требуетъ отъ насъ совершившаяся нынѣ святость мѣста сего. Тамъ было только прообразуемое: тамъ была сѣнь вещей, здѣсь же самое святое святыхъ. Такъ; братіе, домъ сей нынѣ, по благодатномъ освященіи, обратился въ храмъ Бога живаго, въ мѣсто селенія постоянно присущей славы Его; и потому приближеніе къ мѣсту сему, тѣмъ болѣе присутствіе въ немъ, должно возбуждать всегда благоговѣйный трепетъ. Нынѣ отъ присутствующихъ въ храмѣ не требуется уже изутіе сапоговъ—знакъ древняго религіознаго почитанія; въ замѣнъ того требуется очищеніе сердецъ, внутреннее молитвенное

строеніе и обращеніе духа нашего ко Господу. Который въ хра
 близъ насъ есть. Вы видѣли, братія, при освященіи,—ка
 особенные обряды совершаетъ правосл. церковь,—чтобы при
говить достойное жилище для царя славы. Она омываетъ пре
мъ водою и благовонными мастями, помазуетъ св. мvромъ, по
ываетъ сначала простою бѣлою одеждою, обвязуетъ—и за тѣмъ
екаетъ въ лучшія свѣтлыя одежды. Такъ дѣлалось нѣкогда
съ нами—для очищенія отъ первороднаго грѣха. Такъ чисты
и облагодатствованными и мы нѣкогда были, когда по св. кре
ніи и мiропомазаніи вносились въ алтарь и представляемы бы
къ св. престолу, какъ живые храмы св. Духа. Но съ возвра
мъ, къ несчастію, возрастаемъ мы не столько въ благодатномъ—
вственномъ преуспѣяніи, сколько во грѣхахъ, которыми если
совершенно изглаждаемъ, то по крайней мѣрѣ помрачаемъ, за
няемъ въ себѣ дары благодати и тѣмъ препятствуемъ непре
нному живому дѣйствованію въ насъ св. Духа. По сему то и
бходимо намъ нынѣ, при приближеніи къ храму и присутство
іи въ оном, всегда очищать свой умъ и сердце сознаніемъ
его недостоинства, глубокимъ сердечнымъ сокрушеніемъ о сво
грѣховности и благоговѣйнымъ трепетомъ предъ вездѣсущимъ
всевѣдущимъ Богомъ, *Его же очи* въ храмѣ особенно *отвер
ы и зрятъ* на насъ. (2 Паралипом. VII, 15. 16.) Не забы
те объ этомъ учащіе и учащіеся здѣсь.

Но для чего, скажутъ въ храмѣ науки понадобился еще дру
храмъ? Необходимо ли такое тѣсное соединеніе науки съ ре
іею?—Отвѣтъ на это даетъ намъ св. ап. Павелъ. *Тѣлесное
ченіе*, говоритъ онъ, *вмалѣ есть полезно, а благочестіе
все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣш
о и грядущаго*. (Тимоѳ. IV, 6.) Т. е., всѣ человѣческія на
 принесятъ пользу только въ кратковременной земной жизни—
о не всегда, не при всѣхъ обстоятельствахъ; а вѣра полезна
гда и вездѣ, во всѣхъ путяхъ жизни земной, при томъ не
аничивается предѣлами настоящаго вѣка, а заключаетъ въ се
залогъ и жизни будущей—вѣчной. Безъ вѣры немного поль
человѣку принесутъ науки, скорѣе составятъ для него тягост-

ное бремя, подавляющее чистыя при возрожденной природѣ силы духа нашего. Тогда только науки приносятъ всю истинную пользу, когда въ основаніе ихъ полагается св. вѣра, которая должна служить свѣточемъ, руководителемъ и мѣриломъ всѣхъ нашихъ познаній. Тогда только образованіе достигаетъ своей цѣли, когда оно будетъ совершаться при свѣтѣ откровенной религіи. Одинъ свѣтъ естественнаго познанія, безъ благодатнаго просвѣщенія, не въ силахъ разогнать нашу природную тьму и не дастъ положительнаго отвѣта на возникающія—при образованіи ума—недоумѣнія и сомнѣнія. Всѣ вопросы о природѣ видимой, о жизни человѣка, происхожденіи и назначеніи ихъ, невѣрующими въ Божественное откровеніе разрѣшаются лишь посредствомъ одних гипотезъ, разныхъ возраженій, иногда даже дерзкихъ—грубыхъ насмѣшекъ надъ религіею. Тогда какъ вѣра отвѣчаетъ на эти вопросы прямо, положительно—и для сердца чистаго, для ума неомраченнаго надмѣніемъ, вполнѣ удовлетворительно и убѣдительно. Вотъ почему попечительное учебное начальство признало необходимымъ въ храмѣ науки устроить храмъ Божій. Этимъ оно хотѣло показать тѣснѣйшую—нераздѣльную связь науки съ вѣрою. Оно желаетъ, чтобы религія была во главѣ наукъ и своимъ небеснымъ свѣтомъ озаряла умственное земное образованіе. При такомъ соединеніи и тѣлесное обученіе не вмалѣ только полезно будетъ, не для этой только жизни, но и для будущей. Соединенное съ благочестіемъ образованіе дѣйствительно дѣлаетъ человѣка истинно-просвѣщеннымъ и ученымъ, вполнѣ полезнымъ гражданиномъ и усерднымъ дѣятелемъ на поприщѣ общественной жизни.—Живой примѣръ такого высокохристіанскаго образованія представляетъ намъ святитель Димитрій, въ память и честь котораго устроенъ и освященъ храмъ сей. Св. Димитрій основательно изучилъ всѣ необходимыя въ тогдашнее время науки,—но въ основѣ и во главѣ его образованія стояла вѣра Христова, по духу которой онъ направлялъ всю свою жизненную дѣятельность.—И какими свѣтлыми чертами изображается благотворная и многополезная жизнь его! Святая душа Димитрія горѣла ревностію по вѣрѣ православной; и для поддержанія и защиты ея,

ля укрѣпленія православныхъ въ борьбѣ съ латинствомъ и уніею, святитель, оставивъ южную свою родину, путешествуетъ по окраинамъ Россіи, проповѣдуетъ въ Слуцкѣ, Пинскѣ, Минскѣ и Вильнѣ. Борьба съ латинствомъ на западѣ приготовила его къ борьбѣ съ расколомъ на сѣверѣ, когда онъ сдѣлался пастыремъ ростовской епархіи. Замѣтимъ при семъ, что св. Димитрій происходилъ не изъ духовнаго званія, на которое по преимуществу возлагается нынѣ религіозное образованіе: онъ былъ сынъ простаго казацкаго сотника—и по происхожденію своему не былъ готовленъ къ занятію духовныхъ должностей. Но воспитанный въ вѣрѣ, проникнутый благочестіемъ, онъ посвятилъ всѣ свои способности и знанія къ распространенію и утвержденію истинной вѣры Христовой, ко благу и пользѣ ближнихъ.

Братіе! Борьба съ латинствомъ въ странѣ сей не прекращается и доселѣ. Притомъ еще, вѣра въ западномъ краѣ Россіи тѣсно соединяется съ національностію, и въ рукахъ мятежныхъ руководителей служила и служитъ орудіемъ къ возбужденію національныхъ страстей. А потому борьба православія съ латинствомъ имѣетъ здѣсь не только религіозный характеръ, но и политическій;—это борьба православно-русскаго элемента съ польскимъ духомъ, усиливающимся чрезъ наэлектризованіе латинствующихъ жителей края поднять и воскресить трупъ умершей Польши. Слѣдовательно, если и вездѣ, то въ странѣ сей по преимуществу требуется не только отъ духовныхъ но и отъ всѣхъ православныхъ, особенно же получающихъ образованіе, основательное усвоеніе, а не поверхностое только знаніе истинъ своей вѣры. Гдѣ же лучше и удобнѣе пріобрѣтается знаніе и усвоеніе вѣры, какъ не въ церкви? Гдѣ сознательнѣе чувствуется и понимается превосходство православной вѣры, какъ не въ храмѣ?—Здѣсь наглядно повторяются и ближе къ сердцу принимаются классическіе уроки по закону Божію, и прививаются на всю жизнь. Въ храмѣ дается духовное—словесное оружіе на защиту православной вѣры, на огражденіе оной въ случаѣ, если бы представилась борьба съ латинствомъ;—а когда она не представляется? Вотъ значеніе новоосвященнаго здѣсь храма православнаго: воспитать уча-

щихся въ твердомъ и основательномъ знаніи истинъ православной вѣры и приготовить ихъ къ открытому исповѣданію, къ защищенію и распространенію своей вѣры—словомъ и дѣломъ—между иновѣрцами.

Эту цѣль, конечно, имѣло въ виду и попечительное учебное начальство, когда столько употребило заботъ и усилій къ устроенію храма сего. Не потому ли же и Благочестивѣйшая Государыня Императрица такъ близко приняла къ сердцу устроеніе въ семъ учебномъ заведеніи православнаго храма и, по ходатайству ревнителя православія, достойнаго попечителя учебнаго округа, благоволила прислать въ благословеніе и благодатную помощь новой церкви храмовую икону святителя Димитрія? Мы сказали, что въ краѣ семъ вѣра служитъ выраженіемъ національности, т. е., что только православные вполнѣ искренно признаютъ *себя* русскими, вѣрноподданными монарха всероссійскаго, а принадлежащіе къ латинской церкви—не только не считаются чисто русскими, напротивъ причисляютъ себя не къ общему отечеству—Россіи, но къ воображаемому,—давно уже не существующему Королевству Польскому. Подтвержденіемъ сего могутъ служить почти всѣ жители западнаго края, изъ высшаго и средняго сословія, исповѣдующіе латинскую вѣру. Всѣ они по происхожденію исконные русскіе; но воспитанные въ латинствѣ, въ которое нѣкогда совратились ихъ православные предки—отцы и дѣды, они уже открыто заявляютъ себя поляками,—и въ недавнее время за немногими исключеніями принимали прямое или косвенное участіе въ мятежѣ противъ Россіи. Особенно же ясное доказательство этого представляетъ воспоминаемое въ настоящій день тревожно-грустное и вмѣстѣ радостное событіе.—Уроженецъ сосѣдней (Волынской) губерніи, чисто-русскій по мѣсту и происхожденію считаетъ себя полякомъ единственно потому, что воспитанъ въ нѣдрахъ латино-польской церкви: и какъ (мнимый) сынъ враждебной намъ націи, безумно посягаетъ на жизнь Благочестивѣйшаго Государя Императора и его Наслѣдника. Промыслъ Божій чудесно сохранилъ жизнь своего избраннаго помазанника,—и предалъ неистоваго злодѣя въ руки человѣческаго правосудія. Нужно-ли по-

слѣ сего повторять: какое особенное здѣсь значеніе имѣетъ вѣра въ государственномъ отношеніи,—и какъ важно и нужно по сему устроеніе православнаго храма въ учебномъ заведеніи, для большаго утвержденія и ознакомленія православныхъ воспитанниковъ съ ученіемъ и духомъ православной церкви?—Православная церковь не внушаетъ, не проповѣдуетъ подобныхъ неистовыхъ покушеній на цареубійствѣ, не благославляетъ и не освящаетъ тайно такихъ злыхъ предпріятій. Напротивъ, руководствуясь словами самаго Спасителя и заповѣдію апостольскою, она заповѣдуетъ свято почитать царя, молиться за него и воздавать ему должное повиненіе, а не противленіе. И нынѣ она внушаетъ намъ вознесть благодарственное моленіе всеблагому Господу за чудесное спасеніе возлюбленнаго Монарха отъ смертной опасности, и вмѣстѣ просительное о сохраненіи въ здравіи и благоденствіи Благочестиваго Государя и всего царствующаго дома. Послѣдуемъ же, братіе, руководительству церкви и всеусердно помолимся о Царѣ своемъ, да хранитъ и спасетъ Его Господь. Возблагодаримъ Господа и за сей св. храмъ, силою своею и помощію небесною устроенный, благолѣпно украшенный и освященный нынѣ. Да будетъ онъ всегда чистъ, святъ, неоскверняемъ нашими грѣховными нечистотами: и да послужитъ въ семъ мѣстѣ къ огражденію, утвержденію и распространенію православной вѣры, единой истинной и неповрежденной! Усердныхъ же строителей и благотворителей храма сего да благословитъ Господь свыше благословеніемъ благостыннымъ! Аминь.»

По окончаніи литургіи и молебна за Государя Императора и за весь царствующій домъ преосвященый, гг. попечитель, начальникъ губерніи и всѣ присутствовавшіе при освященіи перешли въ актовый залъ гимназіи, гдѣ директоромъ гимназіи ст. сов. Николаемъ Богушевскимъ прочтена была нижеслѣдующая историческая записка о сооруженіи новоосвященной гимнизической церкви.

ЗАПИСКА О ЦЕРКВИ, УСТРОЕННОЙ ПРИ МИНСКОЙ ГИМНАЗІИ.

1865 годъ едва ли когда утратитъ свое особенное значеніе для жизни минской гимназіи.

Педагогическіе совѣты виленскаго учебнаго округа вообще въ

этомъ году усиленно выработывали мѣры поддержанія нелегко водворявшагося нравственно - учебнаго порядка, — мѣры примиренія питомцевъ науки съ здравой наукой,—мѣры возвращенія юнымъ сердцамъ будущихъ гражданъ любви къ кровному отечеству,—наконецъ, мѣры возрожденія въ школѣ страха Божія, любви къ ближнему и безкорыстнаго уваженія къ правдѣ, добру и прекрасному. . И если значеніе каждой педагогической мѣры опредѣляется послѣдствіями ея для заведенія: то я, какъ непринадлежавшій еще въ 1865 году штату здѣшней гимназіи, не стѣсняясь никакими условными отношеніями, могу и долженъ сказать, что штатъ минской гимназіи во главѣ котораго тогда былъ нынѣшній виленскій директоръ училищъ статскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ Зессель, здраво понималъ свою задачу, смѣло шелъ къ сердечной цѣли русскаго человѣка и мѣропріятія его большею частію были такъ счастливы, что лучшія явленія въ жизни гимназіи долго будутъ обусловливаться ими. Положа руку на сердцѣ, могу и долженъ сказать, что наши предшественники въ потѣ лица выработали нѣкогда тернистую почву этаго питомника, засѣяли ее добрымъ сѣменемъ и завѣщали намъ уже тучную ниву для жатвы и будущихъ посѣвовъ.

Такъ, и исполнившееся нынѣ незабвенное для гимназіи освященіе ея домовой церкви—результатъ мѣропріятій упомянутаго года, дающій ратовавшимъ за это святое дѣло полное право на вѣчную признательность минской гимназіи, первое выраженіе которой суждено намъ; мы должны завѣщать грядущимъ поколѣніямъ гимназіи умѣнье свято чтить божественную силу мысли о сооруженіи нашего храма, жить ея силой и самоотверженно заявлять такіе результаты нашей жизни, которые возможны только для заведенія, въ самомъ сердцѣ котораго созидается храмъ Бога всемогущаго. Великая обязанность наша съ этаго дня становится по преимуществу отвѣтственною: мы получили Божественныя средства для возможно полнаго успѣха на нашемъ поприщѣ, и вполнѣ сознаемъ это.

Первое офиціальное проявленіе глубоко запавшей въ душу А. И. Зеселя мысли объ устройствѣ церкви при гимназіи относится

къ 27 ноября 1865 г., когда онъ въ донесеніи своемъ бывшему попечителю виленскаго учебнаго округа, дѣйствительному статскому совѣтнику Ивану Петровичу Корнилову, между прочимъ, представлялъ слѣдующее: «домовая церковь при минской гимназіи особенно необходима въ настоящее время, какъ по причинѣ постояно увеличивающагося числа православныхъ учениковъ и малаго числа церквей въ Минскѣ, такъ и для возвышенія и усиленія въ этомъ учебномъ заведеніи православно-русской народности, еще невполнѣ высвободившейся изъ подъ тяжелаго гнета латинопольской пропаганды». Здѣсь же А. И. довелъ до свѣдѣнія г. попечителя, что по дѣлу объ устройствѣ въ гимназическомъ зданіи церкви онъ просилъ частнымъ письмомъ содѣйствія завѣдывавшаго тогда въ м. в. д. дѣлами по обеспеченію сельскаго духовенства и постройкѣ православныхъ церквей, который, находя мысль эту превосходною, уже двукратно заявлялъ, что онъ употребитъ все свое стараніе къ осуществленію этаго полезнаго и благочестиваго дѣла, хотя оно и выходитъ изъ круга его прямыхъ занятій и что ожидаетъ только офиціальнаго по сему предмету заявленія отъ попечителя округа и отъ начальника Минской губерніи. Въ заключеніе, А. И. въ этомъ же донесеніи говоритъ; «я твердо уповаю на осуществленіе глубоко запавшей въ мою душу благочестивой мысли, хотя и не предвижу еще никакихъ матеріальныхъ къ тому средствъ; но святое дѣло это говоритъ само за себя, и средства явятся; и тогда на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ думалось совсѣмъ о другомъ станетъ храмъ православный, въ которомъ воспитывающееся на началахъ русской народности молодое здѣшнее поколѣніе будетъ возносить пламенныя молитвы къ престолу Всевышняго за возлюбленнаго Царя Освободителя и дорогое отечество наше Россію, а самый храмъ будетъ торжественнымъ свидѣтелемъ укоренившагося въ жизни нашего заведенія православія».

Заявленная въ этомъ донесеніи мысль — святая, могучая мысль—притомъ заявленная, какъ нельзя лучше, въ пору, возбудила полнѣйшее сочувствіе въ душѣ бывшаго попечителя округа И. П. Корнилова, который отъ 25 іюля 1866 года, за № 6238

далъ знать минскому директору училищъ, что г. главный начальникъ края генералъ лейтенантъ Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ отъ 18 іюля за № 3935 увѣдомилъ его превосходительство, что онъ призналъ возможнымъ ассигновать изъ временныхъ сборовъ 3500 р. на перестройку зданія бывшаго благороднаго при минской гимназіи пансіона и устройство въ оном православной церкви и, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлалъ по виленской казенной палатѣ распоряженіе объ отпускѣ означенной суммы по принадлежности. Перестройка праздно-стоявшаго зданія, разрѣшенная высшимъ училищнымъ начальствомъ въ виду распространенія гимназическаго помѣщенія и устройства въономъ домовой церкви, отдана была съ торговъ за 2800 руб. Такимъ образомъ, за уплатою подрядной суммы, оставалось съ 3500 руб., ассигнованныхъ на сей предметъ г. главнымъ начальникомъ края, 700 руб. которыми гимназія могла располагать при устройствѣ иконостаса, пріобрѣтеніи образовъ и всей церковной утвари. Очевидно, что остаточная сумма была неудовлетворительна для окончательнаго устройства церкви, хотя бы въ самыхъ бѣдныхъ размѣрахъ и оно — нынѣ совершенное — могло бы отодвинуться ко временамъ неопредѣленнымъ: если бы мысль А. И. «это дѣло святое, и — средства найдутся» не лежала на святомъ же основаніи — упованіе на промысль Божій созидающій неисповѣдимыми путями. И въ самомъ дѣлѣ, кризисъ осуществленія святой мысли почти былъ незамѣтенъ. Едва пришлось задуматься о средствахъ довершенія начатаго дѣла, какъ средства и самыя обильныя благодатно стали являться одно за другимъ. Такъ, отъ 30 декабря 1867 г. за № 797, завѣдывавшій дѣлами по обеспеченію сельскаго духовенства и постройкѣ православныхъ церквей, далъ мнѣ знать, что во вниманіе къ ходатайству моего предмѣстника А. И. Зесселя объ оказаніи возспособленія на предпринятое устройство домовой церкви въ зданіи гимназіи, исходатайствовано имъ разрѣшеніе г. министра внутреннихъ дѣлъ на предоставленіе въ мое вѣдѣніе для окончательной отдѣлки означенной церкви и для пріобрѣтенія необходимой утвари 1000 руб. изъ поступившихъ въ министерство частныхъ денежныхъ пожертвованій въ пользу пра-

вославныхъ храмовъ и школъ западнаго края, послѣ чего, съ вышеозначеннымъ остаткомъ 700 р. отъ перестройки зданія бывшаго благороднаго пансіона образовалось 1700 р. на устройство иконостаса и пріобрѣтеніе церковной утвари.

Съ благоговѣйною признательностію вспоминается то время, когда виленскимъ учебнымъ округомъ управлялъ тайный совѣтникъ Иванъ Петровичъ Корниловъ, какъ время положительной устойки русскихъ началъ въ жизни учебныхъ заведеній этаго края и вполнѣ сознавая производительное содѣйствіе его превосходительства сооруженію нынѣ освященнаго храма, нельзя не замѣтить, что, при вступленіи въ управленіе округомъ тайнаго совѣтника Помпея Николаевича Батюшкова, святыня наша имѣла собственно одно помѣщеніе и что умиляющее насъ нынѣ преобразованіе нѣкогда спальни воспитанниковъ, а позднѣе притона безплоднаго пробужденія и безплодныхъ совѣщаній о не бываломъ въ обитель всемогущаго Бога правды, любви и мира совершено содѣйствіемъ нынѣшняго попечителя.

И такъ, имѣя въ своемъ распоряженіи 1700 руб. для окончательнаго устройства церкви, гимназія какъ оказалось, должна была встрѣтить еще не мало препятствій для довершенія начатаго дѣла и, по очевидной недостаточности средствъ, конечно, далеко не достигла бы своей цѣли въ настоящихъ размѣрахъ. Настоящее благолѣпіе храма—результатъ слѣдующихъ благодарованныхъ намъ источниковъ и распоряженій высшаго нашего начальства.

Отъ 27 мая 1868 года за № 3551 г. попечитель округа предложилъ пріостановиться съ устройствомъ иконостаса, для котораго у его превосходительства оказался весьма изящный рисунокъ, составленный академикомъ Солнцевымъ, которому и порученъ былъ самый заказъ иконостаса цѣною въ 1130 руб., съ уплатою оныхъ г. Солнцеву изъ имѣвшихся на сей предметъ 1700 рублей.

Затѣмъ, отъ 9 іюня того же года за № 4711, его превосходительство далъ знать, что необходимые для минской гимназической церкви богослужебные предметы, пожертвованы уже однимъ благотворителемъ. Вещи эти цѣною въ 1840 руб., пожертвованныя, какъ оказалось, московскимъ гражданиномъ Андребежановымъ

и полученныя гимназіею 3-го февраля 1869 года были слѣдующія: крестъ выносный, паникадило, купель, подсвѣчникъ на жертвенникъ, панихидникъ, антидорное блюдо, ковшикъ серебряный, блюдцо, дарохранительница, вѣнцы брачные, мирница, крестъ серебряный—золоченный, дароносица, потиръ, 6 подсвѣчниковъ мѣстныхъ, 2 подсвѣчника выносныхъ, водосвятная чаша, всенощное блюдо, 2 подсвѣчника на престолъ, одно кадило золоченное, 1 кадило серебряное, 8 подсоховъ къ подсвѣчникамъ, риза траурная съ воздухомъ, стихарь, подризникъ траурный, подризникъ цвѣтной, одежда на аналой, завѣса, одежда настольная съ пеленою, пелена на престолъ, литонъ, плащаница, шесты для хоругвій, хоругвіи съ приборомъ, Богослужебныя книги (Апостолъ, Ирмологій, Каноникъ, Октоихъ, Минея мѣсячная; Молебное пѣніе, Слѣдованная псалтырь, Уставъ, Тріодь постная, Тріодь цвѣтная, Служебникъ, Требникъ большой, Требникъ малый, Минея общая, Минея праздничная, Обиходъ полный, Ирмологій нотный, Евангеліе въ листъ и другое малое), 12 иконъ праздничныхъ, запрестольная икона Спасителя, икона знаменія Божіей Матери къ жертвеннику, праздничная риза съ воздухами, стихарь діаконскій, риза добавочная, пелена на аналой, для одежды на престолъ и жертвенникъ 20¾ аршинъ каленкору и 22 аршиина газа. Принося за таковое пожертвованіе усерднѣйшую благодарность московскому гражданину Андребежанову, гимназія никогда не можетъ забыть услугъ, оказанныхъ при этомъ благолѣпію ея храма дѣятельнымъ сочувствіемъ Ивана Ивановича Четверикова, который въ бытность свою въ Минскѣ, заботливо осмотрѣвъ предназначенное для церкви помѣщеніе, своими совѣтами, сооб[?]аженіями, своевременнымъ и примѣнимо—точнымъ исполненіемъ воли упомянутаго жертвователя полезно вліялъ на дѣло устроенія нашей церкви.

Позволяю себѣ также замѣтить, что, по мѣрѣ того, какъ благотворными распоряженіями высшаго начальства устранялись всѣ препятствія къ окончательному сооруженію нашего храма, одушевленіе гимназической среды пламенно разгорялось и выражалось посильными приношеніями. Уже привозъ первыхъ церковныхъ принадлежностей, присланныхъ И. И. Четвериковымъ довелъ это

одушевленіе до такихъ размѣровъ, что стало очевиднымъ, какой дорогой, высокой и сердечной потребности гимназіи удовлетворяло сооруженіе ея храма. Сомнѣваться въ этомъ было бы уже грѣшно. Прослуживъ почти 29 лѣтъ, я не видѣлъ и ни одного предпріятія учебной среды, которое бы смыкало ее такимъ братски-прочнымъ—христіанскимъ узломъ. Я не испытывалъ въ моей служебной жизни ощущенія выше настоящаго и напрасно бы изнурялся въ гаданіи о тѣхъ благихъ и скорыхъ послѣдствіяхъ для ввѣреннаго мнѣ заведенія, которыми по необходимости знаменуются всѣ подобныя божественныя ощущенія.

И такъ, еще предъ привозомъ иконостаса начались добровольныя посильныя приношенія храму отъ частныхъ лицъ, а именно: Василій Лаврентьевичъ Исаченко внесъ серебряную дарохранительницу и таковые же ковшикъ для теплоты и тарелочку отъ жертвователей, просившихъ принять эти вещи отъ рабовъ Божіихъ Антона и Надежды,—Софія Даниловна Исаченко доставила подризникъ бѣлаго пудесуа и копье въ сердоликовой съ золоченными украшеніями оправѣ, ученикъ III класса Авдѣевъ Геннадій пожертвовалъ Евангеліе въ 1/8 д. листа въ серебряной оправѣ и Мѣсяцесловъ въ лицахъ,—законоучитель, протоіерей отецъ Вержиховскій доставилъ образъ Св. Павла Новаго, копіе и пару подсвѣчниковъ съ хрустальными украшеніями,—штатъ минской гимназіи двѣ праздничныя ризы,—Федосія Ивановна Богушевская—напрестольные подсвѣчники,—ученикъ IV класса Марченко—икону Іоанна Крестителя,—воспитанники минской гимназіи—образъ положенія во гробъ Христа Спасителя, написанный бывшимъ учителемъ минской гимназіи Иваномъ Алексѣевичемъ Рѣдковскимъ,—воспитанницы минскаго женскаго пансіона г-жи Шнейдеръ—бархатный коверъ,—инспекторъ минской дирекціи народныхъ училищъ Григорій Ивановичъ Кулжинскій—древній образъ Божіей Матери, случайно найденный имъ въ Борисовскомъ уѣздѣ въ самомъ забытомъ положеніи и поновленный иконописцемъ Е. Е. Зотовымъ 18 апрѣля 1869 года усердіемъ Гг. Кулжинскихъ, протоіерея отца Вержиховскаго, Гг. Бѣляевыхъ, священника отца Русецкаго и чиновника казанскаго,—отъ минскаго николаевскаго

братства образъ Благовѣщенія отъ Юліи Владиславлевны Ермаковой изящной отдѣлки стручецъ для помазыванія святымъ елеемъ,— отъ Андрея Марковича Чернышева два образа Спасителя и Божіей Матери—малаго формата въ серебряной оправѣ, Гг, Ефремовыхъ, воздухи къ священнымъ сосудамъ, закладки для евангелій и чехолъ для перенесенія дарохранительницы, отъ инспектора минской гимназіи большое зеркало въ ризницу.

Время постановки иконостаса особенно знаменательно въ отношеніи обогащенія храма предметами дорогими сердцу христіанина вообще и сердцу русскаго христіанина въ особенности. По личному ходатайству П. Н. Батюшкова Ея Императорское Величество Государыня Императрица соизволила пожаловать богатый и самой изящной отдѣлки образъ Св. Димитрія Ростовскаго, святителя, который около 200 л. предъ симъ красноречивыми и сильными поученіями, привлекалъ православныхъ христіанъ здѣшняго края къ своей слуцкой проповѣдпической каѳедрѣ, 14 л. жилъ въ нашей губерніи, хранилъ чистоту и силу православія въ ней и стоялъ за него всею святостію сердца и вдохновеніемъ ума своего, во имя такого близкаго нашему городу святителя освященъ нашъ храмъ, гдѣ не престанутъ изъ рода въ родъ возноситься пламенныя молитвы наши о создателяхъ сей святыни. Образъ этотъ нежданно явился всѣмъ намъ въ Петропавловскомъ соборѣ въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Привезти въ Минскъ это Державное Благословеніе наше суждено было тому, кто положилъ краеугольную мысль настоящему и будущему торжеству минской гимназіи – бывшему ея директору А. И. Зесселю. Но Провидѣніе еще видимѣе благословило достойнаго А. И. за короткій періодъ борьбы великой мысли его съ отсутствіемъ средствъ къ ея осуществленію. А. И. положилъ въ нашемъ храмѣ святыню, предъ которою земной поклонъ христіанина не престанетъ чудотворно укрѣплять не только насъ, жителей Минска, но и сущихъ въ морѣ—далече, до кого дойдетъ вѣсть о нашемъ Божественномъ прибѣжищѣ. Святыня эта крестъ съ Гроба Господня, привезенный изъ Іерусалима, родственницею А. И., вдовою бывшаго виленскаго вице-губернатора Варварою Ивановною Пельскою для внов

воздвигавшейся церкви при минской гимназіи, просящею помолиться при освященіи этаго храма за рабу Божію Варвару и за усопшаго раба Божія Владиміра. Благоговѣйный поклонъ тебѣ щедрая жертвовательница и христіанское слово гимназіи—сердечно молиться о твоемъ здравіи и успокоеніи души раба Божія Владиміра!

Наконецъ, г. попечитель округа, въ виду возможно лучшаго устройства гимназической церкви, отъ 24 минувшаго апрѣля мѣсяца за № 2396, разрѣшилъ употребить на сей предметъ по опредѣленію педагогическаго совѣта до 300 руб. изъ суммы, вырученной отъ продажи имущества бывшаго благороднаго при здѣшней гимназіи пансіона. За тѣмъ, всего имѣлось въ распоряженіи гимназіи на устройство иконостаса, пріобрѣтеніе церковной утвари и прочихъ принадлежностей 2000 руб., изъ коихъ за иконостасъ заплочено 1130 руб. и за разныя церковныя вещи и принадлежности 870 руб. Все же вообще съ перестройкой упомянутаго зданія обошлось въ 4800 р.

Сбылось, слѣдовательно, предсказанное А. И. «для осуществленія святой мысли нашлись и средства.» Это поучительно въ виду всѣхъ начинаній исполненныхъ любви, правды и добра. Это особенно поучительно намъ, Гг. сотрудники, какъ примѣръ и живое доказательство того, что всякое мѣропріятіе раждающееся въ свѣтломъ умѣ, согрѣтое въ чистомъ сердцѣ и искупленное дѣлами честной воли благословенно и слѣдовательно, исполнимо. Позвольте же, здѣсь, въ присутствіи высокопочтенныхъ свидѣтелей нашего незабвеннаго торжества, вслѣдъ за совершившимся освященіемъ нашего храма и священнодѣйствіемъ, послѣ которыхъ въ душѣ каждаго изъ насъ, конечно совершается таинственный процессъ самыхъ священныхъ обѣтовъ, позвольте, говорю, засвидѣтельствовать, что тучная нива нашихъ новыхъ средствъ, удобренная всѣми нашими благотворителями и достойными предшественниками обогатитъ нашу нравственную сокровищницу зерномъ чистымъ, здоровымъ, питающимъ одно высокое, честное, благородное—достойное имени русскаго человѣка,—что никакіе плевелы равнодушія, злонамѣренности и притворства не внесутся въ

нашу богатую житницу, имѣющую вскормить поколѣніе, пламенно сочувствующее дорогѣ жизни, ведущей туда, гдѣ врачеваніе православной вѣры, слово и воля русскаго царя, русская жизнь со всѣми ея добрыми и сильными чертами. Отъ души желаю вамъ и себѣ этаго счастливаго пути.

За тѣмъ произнесено было нѣсколько рѣчей.

(Мин. Губ. Вѣд.)

ЦАРСТВЕННЫЙ ВКЛАДЪ
для церкви при минской гимназіи.

Въ день Благовѣщенія мы узнали, что на долю минской гимназіи пала обильная жертва отъ щедротъ Царскихъ. Ея Императорское Величество, Государыня Императрица, по личному ходатайству попечителя виленскаго учебнаго округа Помпея Николаевича Батюшкова, соизволила благословить это заведеніе иконою Св. Димитрія митрополита ростовскаго, которая будетъ украшать устроенную при гимназіи церковь во имя этаго Святителя.

25 марта, въ половинѣ 10-го, какъ обыкновенно бываетъ въ Минскѣ по праздникамъ, начался благовѣстъ въ соборѣ. Никто не сомнѣвался, что преосвященный служитъ въ соборѣ,—и православный людъ г. Минска длинными вереницами спѣшилъ на благовѣстъ храма, чтобы не опустить торжественно-величественной части архіерейскаго служенія—входа преосвященнаго въ храмъ, — слышать дивно-простое и удивительно счастливо положенное на ноты А. Ѳ. Львовымъ „Достойно есть“ и вообще, чтобы поспѣть къ началу богослуженія, одушевляющая и восторгающая сила котораго, у насъ благодаря мѣстному духовному чину и возрастающей музыкальности архіерейскаго хора, достигаетъ вліятельнѣйшаго значенія. Къ общему недоумѣнію, преосвященный вошелъ въ соборъ съ образомъ, который у дверей храма былъ переданъ соборному ключарю, отцу протоіерею Прорвичу. Во время облаченія преосвященнаго образъ былъ положенъ на праздничный аналой,—и начались часы, затѣмъ послѣдовали литургія и молебенъ празднику съ пѣніемъ тропаря Св. Димитрію Ростовско-

у. Предъ молебномъ, преосвященный Александръ, вышедши зъ алтаря поклонился—какъ бы явленному для всѣхъ—образу сказалъ слѣдующія понятныя и близкія сердцу русскаго равославнаго христіанина слова.

„Въ настоящій свѣтлый праздникъ Благовѣщенія Пресвяыя Богородицы Господь сподобилъ насъ, православные христіане, новой особенной радости. Ея Величество Благочестиѣйшая Государыня Императрица благоволила прислать въ инскую гимназическую церковъ икону Св. Димитрія Ростовкаго, предъ самою литургіею мною полученную и принесенвую въ храмъ сей. Извѣстно, что Святитель Димитрій, еще въ санѣ іеремонаха жилъ въ Минской области и въ самомъ Минскѣ; и проповѣдывалъ слово Божіе въ здѣшнихъ православныхъ церквахъ. Св. икона сего краснорѣчиваго благовѣстника полученная въ день Св. Благовѣщенія, да послужитъ для насъ благою вѣстію о возстановленіи и возсіяніи здѣсь православія въ древней чистотѣ, величіи и славѣ;—когда въ Минскѣ и предѣлахъ его красовались въ значительномъ числѣ православныя церкви и монастыри.

Священный даръ сей лучше всякихъ словъ и рѣчей свидѣтельствуетъ намъ, какъ близки Царственному сердцу православныя церкви здѣшнія и потребности оныхъ, съ какимъ вниманіемъ и сочувствіемъ Благочестивѣйшая Государыня заботится объ украшеніи вновь возникающихъ здѣсь православныхъ храмовъ. Присланная нынѣ и прежде присылаемыя св. иконы отъ царскихъ щедротъ въ новые храмы, устроенные изъ латинскихъ костеловъ, не должны ли убѣдить всякаго изъ насъ, что православные русскіе—Царь и Царица горячо желаютъ, чтобы въ странѣ сей православіе вполнѣ процвѣтало, распространялось и восторжествовало надъ всѣми инославными ковнями и воздвигаемыми по временамъ препятствіями.

Вознесемъ же братья, отъ полноты благоговѣйно-благодарнаго сердца—искреннія — пламенныя молитвы къ Всеблагому Господу и Его Пречистой Матери—о здравіи и благоденствіи Царя-Отца, Царицы-Матери и всего Царствующаго Дома, такъ благодѣющаго православной церкви.“

Если эти слова глубоко запали въ сердце каждаго изъ присутствовавшихъ въ соборѣ, то какъ же онѣ были воспри-

няты каждымъ изъ состава минской гимназіи! И учащіе, и учащіеся, безъ сомнѣнія, первую молитву ко Св. Димитрію вознесли о здравіи и благоденствіи Той, которая мгновеніемъ помышленія о нихъ создала вѣка счастія и славы гимназіи. Каждый принялъ душею тогда же этотъ священный даръ и предъ образомъ Святителя, предъ всею божественностію храма пообѣщалъ Господу Богу не щадить силъ своихъ для слѣдованія божественному вразумленію Св. Димитрія, къ чудодѣйственной силѣ котораго неслась горячая молитва: Господи! молитвами Св. Угодника Димитрія помилуй насъ и устрой нашу жизнь по Твоей Святой волѣ.

По окончаніи богослуженія штатъ минской гимназіи собрался въ актовомъ залѣ, гдѣ признательно и сочувственно встрѣтилъ бывшаго своего, а нынѣ виленскаго директора училищъ Александра Ивановича Засселя, которому принадлежитъ первая мысль сооруженія церкви при минской гимназіи, почти всѣ труды по устройству ея помѣщенія и вообще то ревностное и постоянное попеченіе о довершеніи свято-задуманнаго дѣла, которое снискало устроенію церкви при гимназіи самое благодѣтельное вниманіе высоко-поставленныхъ лицъ. Здѣсь Александръ Ивановичъ, которому поручено было привезти драгоцѣнный нашъ образъ въ Минскъ, кратко припомнивъ всѣмъ исторію сооруженія церкви при гимназіи, не могъ не замѣтить, что было время, когда недостатокъ необходимыхъ для сего средствъ доводилъ иногда его до сомнѣнія въ возможности довершить начатое имъ дѣло, но что одно обстоятельство положило конецъ всѣмъ его сомнѣніямъ и поселило въ душѣ его полную увѣренность, что существованію храма при гимназіи покровительствуетъ само Провидѣніе. При этомъ Александръ Ивановичъ вручилъ минскому директору училищъ перламутровый въ серебряной оправѣ крестъ привезенный съ Гроба Господня и пожертвованный для гимназической церкви его родственницею, вдовою бывшаго Виленскаго вице-губернатора, Варварою Ивановною Пельскою, просящею при освященіи нашего храма помолиться за рабу Божію Варвару и за усопшаго раба Божія Владиміра. Послѣ этаго Александръ Ивановичъ съ глубокимъ чувствомъ прибавилъ: „Этотъ крестъ

окончательно разъсѣялъ всѣ мои сомнѣнія на счетъ возможно-
и устроенія церкви при Минской гимназіи."

Всѣ присутствовавщіе въ залѣ, тронутые до глубины души
)вами многоуважаемаго Александра Ивановича, въ которыхъ
яснились имъ слѣды благословенія свыше, благословенія,
имъ созидалась их святыня, въ порывѣ глубочайшей при-
ітельности къ Высочайшему вниманію, постановили соста-
ть адресъ на Имя Ея Величества Государыни Императрицы
въ немъ, благоговѣйно свидѣтельствуя, что штатъ гимназіи
і милости Божіей и заступничествѣ Св. Димитрія поревну-
› быть достойнымъ своего высокаго жребія, почтительнѣйше
юсить его превосходительство г. попечителя повергнуть все-
даннѣйшій адресъ къ стопамъ Ея Величества Государыни
ператрицы.

Мин. Губ. Вѣд.

РАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ СЕЛѢ ОХОВѢ, ПИНСКАГО УѢЗДА, И ОТКРЫТІИ ПРИ НЕЙ УЧИЛИЩА.

Воскресенье 13 апрѣля былъ прекрасный весенный день въ г.
іскѣ—ясный и теплый. Яркіе солнечные лучи, безоблачное
), весенная свѣжесть придавали какую-то торжественную красу
)елесть всей природѣ среди скучной своимъ однообразіемъ пин-
і равнины. Поля одѣлись зеленымъ бархатомъ, радуя трудо-
иваго селянина прекрасными надеждами на хорошій урожай
гупающаго лѣта. Вся природа, казалось, торжествовала свое
)ужденіе отъ зимняго сна и бездѣйствія.

Торжество и веселье природы придавали особенную красоту и
ю-то невыразимую прелесть Вербному Воскресенью въ сельской
іской церкви, находящейся въ 13 верстахъ отъ г. Пинска.
ковь эта стоитъ одиноко на возвышеніи среди зеленѣющихся
й, по которымъ мѣстами раскинуты то деревни, то мызы, то
і, березовыя рощи и кустарники. Много воспоминаній и тяж-
ь думъ будитъ въ православныхъ этотъ храмъ пережитыми
невзгодами. Упомянемъ хоть о нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Съ древнѣйшихъ временъ на этомъ мѣстѣ существовала пра-

вославная Крестовоздвиженская церковь. Когда церковь сгорѣла, пинскіе францишкане въ 1758 году выстроили на мѣстѣ ея католическій костелъ, овладѣвши всѣми церковными землями, угодьями и всѣмъ движимымъ церковнымъ имуществомъ. Съ этого времени начинаются, при помощи сильныхъ въ то время польскихъ помѣщиковъ, систематическія дѣйствія Пинскихъ Францишкановъ къ постепенному совращенію православныхъ прихожанъ оховской церкви въ католичество. Судя по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, сначала православнымъ прихожанамъ, противившимся къ переходу въ католичество, дозволено было оставаться въ уніи. Они имѣли и священника, для богослуженія котораго въ томъ же костелѣ отведенъ былъ боковой алтарь, отдѣленный рѣшеткою и запиравшійся на замокъ; слѣдовательно, можно было священнику служить тогда только, когда то дозволятъ ксендзы. На алтарѣ поставлена дарохранительница простой столярной работы; старое, также столярной работы, изображеніе св. Францишка; 19 крестиковъ изъ бѣлой бляхи, запавѣски изъ простаго полотна и проч. Между тѣмъ главный алтарь, католическій, былъ украшенъ гораздо роскошнѣе. Такимъ образомъ православные прихожане видѣли своего священника въ убогихъ облаченіяхъ (нерѣдко въ подрясникѣ изъ *крашенины* крестьянской работы), совершающаго православное богослуженіе при бѣдномъ алтарѣ и видѣли въ тоже время католическихъ ксендзовъ, совершающихъ свое богослуженіе съ пышною и блестящею обстановкою. Понятно, какого слѣдовало ожидать отъ того результата. Наконецъ въ 1798 г. православный священникъ въ Оховѣ, лишенный всѣхъ средствъ содержанія, перемѣщенъ былъ въ другое мѣсто *). Православные прихожане, оставшись совсѣмъ безъ пастыря, по неволѣ должны были присоединиться къ католичеству.

Спустя 66 лѣтъ настали лучшія для православія въ западномъ краѣ времена. Въ концѣ 1864 года прихожане оховскіе, именно деревни Охово, Ганьковичи, Полгарановичи и Полкотичи присоединились къ вѣрѣ своихъ отцевъ и дѣдовъ. Тогда же совершено и освященіе нынѣшней православной оховской церкви.

---

*) См. Западно-Рус. мѣсяцесловъ на 1868 годъ.

Въ 1868 году Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожертвовалъ въ оховскую церковь икону Спасителя. 29 Іюня 1868 г. она съ подобающимъ торжествомъ при многочисленномъ стеченіи народа перенесена была изъ г. Пинска въ оховскую церковь и помѣщается теперь на видномъ мѣстѣ, надъ царскими вратами. При ней находится слѣдующая многознаменательная надпись: «сей образъ Спасителя присланъ въ даръ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ въ Оховскую церковь. Молясь, народъ русскій, за православнаго Царя.»

На лѣвой сторонѣ помѣщается чудотворная икона Оховской Божіей Матери, на поклоненіе которой стекается со всѣхъ сторонъ множество народа ежегодно 8 сентября. Съ глубокой древности славилась она въ народѣ чудодѣйственною силою, что между прочимъ доказывается множествомъ драгоцѣнныхъ приношеній, перешедшихъ въ 1758 г. отъ православныхъ къ латинянамъ. По преданію, икона явилась при двухъ ключахъ воды, и теперь находящихся неподалеку Оховской церкви въ дубовой рощѣ. По другимъ свѣдѣніямъ, икона была привезена въ Оховскую церковь св. Димитріемъ Ростовскимъ, который, какъ извѣстно, былъ въ 1677 г. въ Новодворскомъ Успенскомъ монастырѣ для поклоненія Новодворской чудотворной иконѣ. Такимъ образомъ икона эта сдѣлалась драгоцѣннымъ памятникомъ для народа, который съ теплыми молитвами прибѣгаетъ къ ней съ незапамятныхъ временъ. Около 100 лѣтъ икона была въ рукахъ Францишкановъ, которые сняли съ нея серебрянный окладъ и дорогія украшенія и, обрѣзавъ ее, изъ овальной формы сдѣлали четыреугольную, каковой видъ она имѣетъ и теперь. На доскѣ осталась только живопись и надпись славянскими буквами: «Честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую» и проч. Ни года, ни другихъ замѣтокъ, которыя по всей вѣроятность на ней находились, не сохранилось.

70-ти лѣтнее плѣненіе Пинскими Францишканами Оховской православной церкви и чудотворной иконы Богоматери не могло пройти безслѣдно и пустило въ народѣ глубокія корни. Нельзя этого не замѣтить еще и теперь при тщательномъ наблюденіи. Хотя при помощи Божіей главное и сдѣлано: но это еще не даетъ

права оставаться на будущее время въ бездѣйствіи. Сѣмя брошено на добрую почву: но необходимо охранять ростъ его отъ бурь, непогодъ, а въ особенности отъ невидимыхъ подземныхъ червей, могущихъ подтачивать корни растенія медленно и незамѣтно. Это обстоятельство вызываетъ необходимость приложить особенныя заботы и попеченія о воспитаніи молодаго, подрастающаго поколѣнія, такъ-какъ только этимъ путемъ можно укоренить твердыя начала православія въ присоединившихся изъ католичества Оховскихъ прихожанахъ, закрѣпить ихъ вѣру, быть можетъ, теперь еще и шаткую. Отъ воспитанія молодаго поколѣнія въ иныхъ понятіяхъ и убѣжденіяхъ при ревностномъ усердіи мѣстныхъ пастырей, отъ дѣятельности ихъ и словомъ и примѣромъ, можно ожидать полнаго торжества въ такомъ важномъ дѣлѣ.

Удовлетворенію такой потребности положено прочное начало въ селѣ Оховѣ заботами мѣстнаго благочиннаго. 13 апрѣля, по совершеніи богослуженія въ Оховской церкви, мѣстный благочинный О. Н. М. съ духовенствомъ, Пинскимъ уѣзднымъ исправникомъ, Пинскимъ директоромъ училищъ, нѣсколькими наставниками, сельскими должностными лицами и многими прихожанами совершилъ крестный ходъ въ домъ, назначенный для помѣщенія училища. Впереди шли мальчики, которые въ числѣ 25 собрались въ училищѣ. Нельзя было не замѣтить на лицахъ ихъ удовольствія, что они здѣсь будутъ обучаться. По освященіи училищнаго дома совершено было молебствіе, при чемъ о. благочиннымъ произнесено къ прихожанамъ поученіе, въ которомъ разъяснялись польза и необходимость ученія, дѣлались внушенія заботиться о томъ со всѣмъ усердіемъ. Въ учебной комнатѣ поставлена икона—даръ преосвященнаго Александра, епископа Минскаго и Бобруйскаго. Послѣ богослуженія провозглашены были пожеланія здравія Государю Императору, при пѣніи народнаго гимна и громкихъ единодушныхъ восклицаніяхъ «ура». Затѣмъ предложены были тосты за здравіе г. главнаго начальника сѣверо западнаго края, г. попечителя Виленскаго учебнаго округа и г. губернатора.

Такъ совершено было освященіе и открытіе училища въ селѣ Оховѣ. Сознавая великую его важность для Оховскихъ прихо-

жанъ, нельзя не пожелать училищу отъ всей души всякаго преуспѣянія въ будущемъ.

Пинскъ 14 апрѣля.

С. Куклинъ.
(Мин. Губ. Вѣд.)

О ПОСТРОЙКѢ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПРЕДМѢСТЬѢ ВАРШАВЫ—ПРАГѢ.

Вашимъ читателямъ уже извѣстно изъ прежнихъ моихъ писемъ, что въ Варшавѣ давно уже строится новая православная церковь, въ предмѣстьѣ Прагѣ; въ настоящее время церковь эта, во имя Маріи Магдалины, совершенно окончена и вчера, въ день апостоловъ Петра и Павла, совершилось торжественное освященіе этого храма и его открытіе.

Первоначальная мысль постройки православной русской церкви въ предмѣстьѣ Прагѣ принадлежитъ бывшему директору правительственной коммисіи внутреннихъ дѣлъ кн. В. А. Черкасскому. Такъ какъ въ Варшавѣ существуетъ нѣсколько епархіальныхъ церквей, не считая военныхъ и полковыхъ, то новую церковь предположено было выстроить именно на предмѣстьѣ Прагѣ, гдѣ до сихъ поръ не было вовсе православной церкви, и гдѣ, между тѣмъ, весьма много православныхъ прихожанъ, не считая тамошняго гарнизона, мѣстныхъ войскъ и полиціи.

Первоначальный планъ церкви былъ составленъ въ С. Петербургѣ сvнодальнымъ архитекторомъ и представленъ на утвержденіе въ комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго, гдѣ планъ этотъ значительно измѣнили, и передѣлали изъ одноглавой церкви въ пятикупольную. Затѣмъ для выполненія работъ и постройки церкви былъ составленъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Рожнова. Главнымъ строителемъ пражской церкви былъ военный инженеръ Палицынъ. Еще въ 1866 году, предположено было выстроить церковь непремѣнно въ теченіе трехъ лѣтъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобъ она была совершенно окончена къ концу прошлаго 1868 года; дѣйствительно церковь была окончена въ декабрѣ мѣсяцѣ 1868 года; но, вслѣдствіе различныхъ недоразумѣній, открытіе церкви совершилось только въ настоящее время, т. е. полгода спустя послѣ совершеннаго ея окончанія. Какъ къ

ружная, такъ и внутренняя отдѣлка церкви отличается своимъ вкусомъ, изяществомъ и точной симметріей. Всѣ работы были исполнены почти исключительно русскими мастерами. Такъ напримѣръ, всѣ иконы масляными красками, а изъ фресковой работы, икона, замѣняющая запрестольный образъ, изображающій Тайную вечерю, написаны петербургскимъ академикомъ Васильевымъ; икона эта вышла превосходною. Всѣ же прочія фресковыя работы были исполнены также петербургскимъ академикомъ Виноградовымъ. Позолота куполовъ надъ церковью, а также весь иконостасъ, былъ исполненъ также петербургскимъ мастеромъ г. Серебряковымъ. Позолота куполовъ отличается прочностью и придаетъ особенно прекрасный видъ пражской церкви. Кромѣ иконъ, весьма многія необходимыя церковныя принадлежности были пожертвованы также исключительно русскими мѣстными жителями.

Теперь обращусь къ самому освященію церкви, состоявшему въ слѣдующемъ: Наканунѣ, въ субботу, въ 6 часовъ вечера, въ церкви было отправлено соборнѣ всенощное бдѣніе; въ самый же день освященія, т. е. 29-го іюня, въ 9 часовъ утра начался благовѣстъ, какъ въ каѳедральномъ соборѣ, такъ и въ пражской церкви, а въ половинѣ десятаго часа, городское духовенство, неучаствовавшее въ освященіи храма, совершило изъ каѳедральнаго собора крестный ходъ для перенесенія изъ собора въ пражскую церковь иконы св. Маріи Магдалины, принесенную въ даръ новой церкви Государыней Императрицей Маріей Александровной, и хранившуюся доселѣ въ каѳедральномъ соборѣ. Когда торжественная процессія, проходя мостъ черезъ Вислу, приближалась къ предмѣстью Прагѣ, высокопреосвященный Іоанникій, архіепископъ варшавскій и новогеоргіевскій, вышелъ на встрѣчу ей и шелъ во главѣ процессіи до самой церкви; послѣ этого, немедленно приступлено было къ освященію храма. Нѣсколько минутъ спустя пріѣхалъ въ церковь намѣстникъ царства польскаго графъ Бергъ, и на паперти былъ встрѣченъ предсѣдателемъ комитета генералъ-лейтенантомъ Рожновымъ, который обратился къ фельдмаршалу съ слѣдующими словами:

«Ваше сіятельство! въ постоянной заботливости о высочайше ввѣренномъ вамъ краѣ, вы совершили и оставите въ немъ много достославныхъ памятниковъ вашего благотворнаго управленія. По предстательству вашему передъ лицомъ любимаго нами Монарха, воздвигнутый и нынѣ освящаемый храмъ соединитъ на всегда съ

нимъ ваше имя и въ исторіи, и въ молитвахъ православной благодарной братіи, и послужитъ лучшимъ доказательствомъ позднѣйшему потомству вашего усиленнаго стремленія упрочить здѣсь и *русское имя и русскую народность.* Мы (т. е. комитетъ), какъ исполнители вашихъ предначертаній и указаній, сознаемъ себя счастливыми выпавшимъ намъ на долю участіемъ въ построеніи этого храма и, если посильные труды наши удостоятся вашего благосклоннаго вниманія, то это будетъ самой лестной отъ вашего сіятельства для насъ наградой.»

На это привѣтствіе, графъ намѣстникъ отвѣчалъ благодарностью и въ заключеніе произнесъ слѣдующія слова: «Молю Бога, да услышитъ Онъ молитвы тѣхъ, которые будутъ молиться въ этомъ храмѣ.» Послѣ чего графъ намѣстникъ въ сопровожденіи присутствовавшихъ сановниковъ взошелъ въ храмъ, гдѣ въ это время оканчивалось освященіе.

Пражская церковь выстроена въ самомъ видномъ мѣстѣ предмѣстья Праги и составляетъ, по красотѣ и изяществу отдѣлки, лучшее украшеніе всей Варшавы; въ особенности хорошо устроена внутренность церкви, главнее достоинство которой, кромѣ того, заключается въ устройствѣ въ ней внутреннихъ вентиляторовъ, съ помощью которыхъ постоянно освѣжается воздухъ въ церкви; зимою, вслѣдствіе топки печей, эта вентиляція будетъ замѣтнѣе; во время освященія, не смотря на значительное стеченіе публики въ церкви, духоты совершенно не было и даже въ церкви было прохладнѣе, чѣмъ на дворѣ.

Одною изъ причинъ, почему такъ долго не освящалась пражская церковь, совершенно оконченная еще въ декабрѣ прошлаго года, было то обстоятельство, что до послѣдняго времени въ новую церковь не было назначено священника. Въ настоящее же время, приходскимъ священникомъ назначенъ *г. Юхновскій,* который въ послѣднія десять лѣтъ былъ постояннымъ священникомъ при русской церкви въ Дрезденѣ. Г. Юхновскій заслужилъ себѣ тамъ полное и глубокое уваженіе не только русскихъ прихожанъ, но и туземцевъ. Прежде, до служенія своего въ Дрезденѣ, г. Юхновскій былъ священникомъ здѣсь же въ Варшавѣ, въ церкви при цитадели; онъ и самъ родился въ Варшавѣ, гдѣ отецъ его былъ ключаремъ въ каѳедральномъ соборѣ, еще въ сороковыхъ годахъ.

Послѣ освященія церкви былъ совершенъ крестный ходъ во-

кругъ храма, а затѣмъ началась литургія, послѣ которой, по случаю совершившагося св. крещенія высоконоворожденнаго великаго князя Александра Александровича, было отслужено благодарственное молебствіе. Послѣ многолѣтія, предсѣдатель комитета генералъ-лейтенантъ Рожновъ пригласилъ графа намѣстника и присутствующихъ на хлѣбъ-соль. Въ одномъ изъ бараковъ сборнаго пункта, расположенныхъ вблизи церкви войскъ, былъ приготовленъ для приглашенныхъ завтракъ. Баракъ, предназначенный для ночлега проходящихъ нижнихъ чиновъ, въ двое сутокъ стараніемъ и трудами членовъ комитета былъ обращенъ въ роскошно-убранную залу, украшенную зеркалами, цвѣтами и другою мебелью, предложенною русскимъ варшавскимъ клубомъ. Послѣ завтрака первый тостъ былъ предложенъ графомъ намѣстникомъ за здоровье Государя Императора и Государыни Императрицы. За тостомъ архіерейскіе пѣвчіе исполнили народный гимнъ, послѣ котораго раздалось въ залѣ умолкаемое ура! Вслѣдъ затѣмъ пили за здоровье графа намѣстника, архіепископа съ духовенствомъ, членовъ комитета, завѣдывающаго постройкою новой церкви, и наконецъ, за благоденствіе новаго прихода и прихожанъ и процвѣтаніе православія въ здѣшнемъ краѣ. Послѣдній тостъ былъ предложенъ архіепископомъ Іоанникіемъ.

К—ъ А—б—о.

(Голосъ).

ПО ПОВОДУ ПРИДОРОЖНЫХЪ ЮБИЛЕЙНЫХЪ СТОЛБОВЪ.

Между разными придорожными памятниками, существующими въ сѣверо-западномъ краѣ со временъ католицизма и унiи, невольно обращаютъ на себя вниманіе, такъ называемые, юбилейные столбы. Не многимъ, полагаемъ, православнымъ извѣстно значеніе этихъ памятниковъ, а между тѣмъ религіозное движеніе западныхъ христіанъ, о которомъ они напоминаютъ, церковное событіе и догматическая мысль, лежащія въ основаніи торжествъ, знаменуемыхъ сказанными столбами, не лишены своего интересса. Юбилейные столбы строились латинянами въ воспоминаніе особыхъ церковныхъ торжествъ, совершавшихся на западѣ Европы и со введеніемъ уніи, въ сѣверо-западномъ краѣ, чрезъ каждые 25 лѣтъ. Говоримъ—совершавшихся, потому что, съ нѣкотораго времени (именно

съ 1825 года) на Западѣ они значительно ослабѣли, а въ нашемъ краѣ совсѣмъ прекратились. Принадлежность и привиллегія юбилейнаго торжества, продолжавшагося въ былое время цѣлый годъ, составляла полная индульгенція, получаемая всѣми, кто только послѣ трехдневнаго поста посѣтитъ нѣсколько разъ извѣстныя церкви въ Римѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ мѣстѣ, гдѣ отправляется юбилей, покается въ своихъ грѣхахъ, причастится святыхъ таинъ и сдѣлаетъ пожертвованіе на главнѣйшія церкви и на бѣдныхъ. Названіе юбилея торжество это получило отъ древняго еврейскаго юбилея; ибо, какъ тотъ освобождалъ нѣкогда іудеевъ отъ рабства физическаго, такъ и этотъ, по понятію латинянъ, освобождаетъ отъ рабства духовнаго, рабства грѣху.

Случай къ установленію сего торжества, по свидѣтельству западныхъ дѣеписателей, былъ слѣдующій 1): Въ исходѣ XIII вѣка, въ правленіе папы Бонифатія VIII, въ мѣсяцѣ декабрѣ 1299 года, Римъ, къ удивленію всѣхъ жителей его, наполнился вдругъ несмѣтнымъ множествомъ богомольцевъ, прибывшихъ сюда съ разныхъ концовъ католическаго міра. На вопросъ,— что за причина такого необыкновеннаго движенія ихъ, они отвѣчали, что слѣдуя преданію отцовъ своихъ объ обычаѣ верховнаго первосвященника жаловать особенную индульгенцію въ исходѣ каждаго столѣтія, они пришли за полученіемъ оной и въ наступающій 1330-й годъ. Папа съ недоумѣніемъ принялъ такое заявленіе и тотчасъ же повелѣлъ разсмотрѣть всѣ древніе акты, нѣтъ ли, въ самомъ дѣлѣ, какого либо основанія для этого обычая. Долго разбирали и пересматривали разные архивы, но ничего не находили. А между тѣмъ, народъ со дня на день умножался и цѣлыми толпами окружалъ базилику св. Петра, прося индульгенціи. Волненіе умовъ увеличивалось, по мѣрѣ приближенія исхода столѣтія. 1-е и 17-е января 1300-го года болѣе всего ознаменованы были подобнаго рода смятеніями богомольцевъ, которые, думая, что съ этими днями окончится и индульгенція, по цѣлымъ ночамъ тѣснились у входа въ базилику. Папа, между тѣмъ, удалившись въ замокъ св. Іоанна латеранскаго, внимательно обсуживалъ событіе, разсма-

1) Fleury Hist Eccl. t. XVIII lib. 29 p. 282 etc.

тривая его съ точки зрѣнія, какъ религіозной, такъ и политической. Убѣдившись же, что здѣсь ни съ той, ни съ другой стороны нѣтъ ничего предосудительнаго, а напротивъ того, есть много благопріятствующаго увеличенію благолѣпія церкви и славы видимой главы ея, рѣшился не только удовлетворить просьбѣ христіанъ, но и навсегда освятить и увѣковѣчить этотъ обычай. Слова приведеннаго къ нему изъ числа богомольцевъ 107-лѣтняго старика, который говорилъ, что онъ помнитъ еще прошлый сотенный годъ и получилъ отъ своего отца завѣщаніе побывать въ Римѣ и въ настоящій, еще болѣе утвердили первосвященника въ предпринятомъ намѣреніи, такъ что онъ, уже нисколько не колеблясь, издалъ буллу объ освященіи какъ наступающаго, такъ и всякаго послѣдующаго сотеннаго года. „По достовѣрному свидѣтельству христіанъ, говорилъ онъ въ своей буллѣ, оказывается, что нѣкогда жалуемы были великія индульгенціи всѣмъ тѣмъ, которые посѣщали церковь перваго изъ апостоловъ. Мы всѣ сіи индульгенціи утверждаемъ и возобновляемъ. Но для того, чтобы святые апостолы Петръ и Павелъ были еще болѣе чтимы и церкви ихъ— болѣе посѣщаемы, мы жалуемъ индульгенцію полную всѣмъ тѣмъ, которые, искренно покаявшись и причастившись, посѣтятъ вышеозначенныя церкви впродолженіе настоящаго 1300-го года, начиная со дня рождества Христова, и всѣхъ послѣдующихъ сотенныхъ лѣтъ. Повелѣваемъ при семъ, чтобы тѣ, которые захотятъ имѣть участіе въ этой великой индульгенціи, посѣтили сіи церкви 30 разъ, если они туземцы, и 15 разъ если они странники. Во всякомъ случаѣ чѣмъ чаще будетъ кто приходить сюда, тѣмъ дѣйствительнѣе будетъ индульгенція 1). Въ этой же буллѣ папа отличилъ и возвысилъ индульгенцію юбилея предъ всѣми другими индульгенціями, жалуемыми въ обыкновенные годовые праздники, предоставивъ духовникамъ съ одной стороны несравненно болѣе власти въ разрѣшеніи грѣховъ исповѣдающихся; а съ другой—несравненно болѣе духовной силы въ дѣлѣ сего разрѣшенія. Обычай этотъ былъ соблюдаемъ впослѣдствіи всѣми его преемниками и послужилъ на

1) Булла эта издана 22 февраля 1300 года. Fleury Hist. Eccl. t. XVIII lib. 29 p. 282 etc.

долгое время основою той необыкновенной привязанности западныхъ христіанъ къ юбилею, которое для насъ можетъ служить только предметомъ удивленія. Вотъ, напр., какъ повѣствуютъ о первомъ юбилеѣ западные историки—Флери и Виллани (флорентинецъ). Обнародованная булла произвела необыкновенную радость и восторгъ во всемъ западномъ христіанствѣ. Римляне первые, для полученія индульгенціи, принялись за выполненіе предписанныхъ правилъ и, безъ различія пола и возраста, во множествѣ начали поститься и посѣщать означенныя церкви. По примѣру ихъ, начали приходить сюда съ разныхъ концовъ Италіи, Сициліи, Сардиніи, Корсики, Франціи, Испаніи, Англіи, Германіи, Венгріи — нетолько молодые и пожилые люди, но даже 70 лѣтніе старики и разслабленные, носимые на носилкахъ. Всѣ они съ невыразимымъ энтузіазмомъ стекались въ Римъ и, повергаясь у подножія апостольскаго сѣдалища, просили отпущенія грѣховъ. Торжество это, продолжаютъ тѣже повѣствователи, было самое величественное, какого до тѣхъ поръ не бывало въ Римѣ, тѣмъ болѣе, что къ нему присоединилось еще другое, также новое по своему установленію и стольже глубоко назидательное по своему предмету,—это перенесеніе дома св. Дѣвы Маріи лоретской (Festum Translationis Almi Domus B. Mariae Virginis). Оба эти торжества, прилучившіяся въ одинъ и тотъ же годъ, привлекали къ себѣ такое множество народа, что ни въ Римѣ, ни въ окрестностяхъ его не находилось мѣста для пилигримовъ.

Такъ начался первый юбилей въ Римѣ 1300 года. Съ тѣхъ поръ каждый юбилейный годъ пріобрѣлъ у христіанъ столь высокое значеніе, что къ нему прилагали они въ самомъ буквальномъ смыслѣ слова апостола: *се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія*. Это былъ у нихъ годъ священный, эпоха умиротворенія, по ихъ понятію, духа и совѣсти людей, священное время нравственнаго возрожденія человѣка силою благодати Божіей, обильно изливающейся, по молитвамъ святѣйшаго намѣстника апостоловъ, въ сердца христіанъ и освящающей ихъ. Отъ того онъ и названъ: *годомъ святымъ* (l'année sainte), *годомъ благоволенія Божія* (rok łaski pańskiy), *лѣтомъ милости Господней* (lato miłosciwe); и, при каждомъ наступленіи его, христіане, забывши все, спѣшили въ Римъ, какъ бы пользуясь случаемъ

принять послѣднее, можетъ быть, напутствіе ко гробу и несомнѣнный залогъ святой, блаженной жизни. Такимъ значеніемъ пользовался юбилей очень долгое время.

Но это-то высокое значеніе юбилея въ христіанскомъ католическомъ мірѣ, такая приверженность къ нему милліоновъ народа, который, стекаясь въ Римъ, повергалъ здѣсь у подножія святилища апостольскаго все, что только имѣлъ, для полученія отпущенія грѣховъ, были причиною того, что римскіе іерархи начали простирать на него свои личные, болѣе или менѣе корыстные, виды и производить въ немъ безчисленныя преобразованія. Первое, въ такомъ родѣ, преобразованіе состояло въ сокращеніи 100-лѣтняго періода юбилея и въ учащеніи этого торжества. Въ самомъ дѣлѣ, едва только минуло полъ-столѣтія, со времени перваго юбилея, какъ Климентъ IV-й (1349 года), подъ тѣмъ предлогомъ, что это торжество, сходное по своему духу съ древнимъ іудейскимъ, должно сходствовать съ нимъ и по времени празднованія, сократилъ древній періодъ его на половину и праздновалъ 50-лѣтній юбилей. За нимъ Урбанъ VI (1389 г.), въ воспоминаніе 33-лѣтней земной жизни Спасителя, сократилъ—въ 33 года; наконецъ, Павелъ II-й (1470 г.) и Сикстъ IV (1475 г.), сколько изъ желанія, чтобы вѣрующіе, какъ можно чаще удостоивались такой милости небесной, столько же изъ опасенія, чтобы никто не былъ лишенъ ея, перенесли празднованіе юбилея на 25-й годъ, каковой обычай существовалъ до позднѣйшаго времени. Сокративъ так. образ. до невозможности періодъ юбилея и, при всемъ томъ желая, чтобы это торжество еще чаще повторялось, римскіе первосвященники установили другой, такъ называемый, чрезвычайный юбилей (jubileus extraordinarius), торжество совершающееся по особеннымъ нуждамъ церкви и народа. Для него уже не было означено ни времени, ни предѣловъ: всякое церковное или политическое событіе, всякое народное несчастіе, какъ-то: моръ, голодъ, неурожай, война и т. п., всякое благодѣяніе Божіе и въ особенности восшествіе папы на престолъ—непремѣнно сопровождались юбилеемъ. Первыми установителями чрезвычайнаго юбилея были: Пій IV (1560 года), испрашивавшій въ немъ благословенія тридентинскому собору, и Сикстъ V-й (1585 года), праздновавшій въ немъ свое вошествіе на ка-

дру апостольскую. А преемники ихъ окончательно утверди-
и за собою это право, и юбилей этотъ, съ теченіемъ времени,
сталъ такъ часто повторяться, что, если вѣрить нѣкоторымъ
писателямъ, многіе изъ папъ, впродолженіе своего понтифи-
катства, праздновали оный 8 и 10 разъ. Такъ въ одномъ древ-
немъ историческомъ памятникѣ 1) говорится, что папа Сикстъ
IV-й, впродолженіе своего 13-лѣтняго правленія, 7 разъ дѣлалъ
юбилей; папа Александръ VI-й—8 разъ; Юлій III-й (въ XVI
вѣкѣ) 10 разъ.

Другое преобразованіе юбилея состояло въ расширеніи пре-
дѣловъ празднованія его. Римскіе первосвященники, видя, что
многіе изъ христіанъ, то по чрезвычайной отдаленности отъ
Рима, то по несостоятельности, болѣзни и др. причинамъ, не
всегда могли являться ко гробу верховаго изъ апостоловъ, а
чрезъ это, между тѣмъ, лишали себя важнѣйшаго средства ко
спасенію, постановили совершать торжество юбилея не только
въ Римѣ, но и во всѣхъ странахъ католическаго міра съ тѣмъ
только, чтобы предварительно испрашиваемо было на это бла-
гословеніе папы и прислана была въ Римъ значительная жер-
тва. Первымъ установителемъ этого обычая былъ Вонифатій
IX-й (1400 г.), даровавшій такую привиллегію кантуаринской
церкви въ Англіи. За нимъ Николай V (1450 г.), распростра-
нилъ эту привиллегію на всѣ государства и области. Но такъ
какъ постановленіе это, при всѣхъ своихъ выгодахъ для той и
другой стороны, вело къ оскуденію торжества въ самомъ Римѣ,
то папа Григорій XIII за нужное почелъ сдѣлать еще одно
распоряженіе, по которому окончательно были удовлетворены
какъ Римъ, такъ и другія страны. Именно, онъ постановилъ
(1576 г.), чтобы послѣ каждаго 25-лѣтняго юбилея въ Римѣ,
на которомъ должны быть христіане изъ разныхъ странъ, такой
же юбилей немедленно былъ празднуемъ во всѣхъ государ-
ствахъ и областяхъ, что соблюдалось вплоть до 1825 года. Всѣ
сіи своевольныя измѣненія и преобразованія въ столь необы-
чайномъ торжествѣ, къ которому основательно, или неоснова-
тельно (этого мы не касаемся) были пріурочены всѣ лучшіе
помыслы западнаго христіанства, показываютъ, до какой сте-

1) Өеатронъ, или позоръ историческій, соч. Вильгельма Страте-
мана, см. о каждомъ изъ поименованныхъ папъ. Исходъ 9-й.

пени римскіе іерархи цѣнили эти истинно высокія, чистыя и безкорыстныя чувства своихъ христіанъ! Не удивительно, что, теченіемъ времени, юбилеи начали мало по малу терять свое волшебное дѣйствіе на народъ, а потомъ и совсѣмъ прекратились!

Здѣсь кстати сказать также нѣсколько словъ объ обрядовыхъ особенностях, пріуроченныхъ къ открытію и закрытію юбилея. Въ годъ предшествующій юбилею, въ праздникъ вознесенія Господня, на обѣднѣ, послѣ евангелія, аудиторъ роты (судилище въ Римѣ) въ базиликѣ св. Петра предъ бронзовыми дверями обнародываетъ буллу папскую, которую потомъ прибиваетъ къ дверямъ въ четырехъ главныхъ церквахъ римскихъ. Далѣе, послѣ вечерни, въ праздникъ рождества Христова, подлѣ базилики св. Петра бываетъ торжественная процессія, во время которой носятъ папу на подвижномъ креслѣ (sediagestoria). Сдѣлавши кругъ на площади, процессія входитъ въ притворъ означенной базилики, въ которомъ бываютъ заперты всѣ пять дверей. Папа подходитъ къ крайней двери, называемой *святою*, (которая отворяется только во время юбилея) и троекратно ударяетъ въ нее серебрянымъ молоткомъ, потомъ кардиналъ, великій духовникъ (penitenziére) ударяетъ въ нее два раза, и тогда каменщики разламываютъ тѣ камни, которыми она была заложена, послѣ послѣдняго юбилея; народъ тѣснится, чтобы добыть себѣ какой нибудь кусокъ камня, или извести, и хранить ихъ, какъ святыню; потомъ духовники ватиканскіе моютъ порогъ этой двери святой водою и вытираютъ бѣлыми полотенцами. Во все это время папа сидитъ на великолѣпномъ тронѣ, а пѣвчіе поютъ гимны. Потомъ папа, съ крестомъ въ правой и со свѣчей—въ лѣвой рукѣ первый входитъ въ храмъ, а за нимъ слѣдуетъ все священное собраніе (sacrum collegium). При входѣ въ церковь папа говоритъ: „отворите мнѣ двери правды, вошедши въ нихъ, я исповѣдуюсь Господу; это дверь Господня, праведники внидутъ въ нее.“ Потомъ воспѣвается пѣснь св. Амвросія медіоланскаго. Въ тоже время, уполномоченные папою, три кардинала исполняютъ такой же обрядъ, съ тѣми же церемоніями въ трехъ остальныхъ главнѣйшихъ базиликахъ, какъ то: въ базиликѣ св. Іоанна латеранскаго, св. Павла и св. Дѣвы Маріи большей (Maioris). Такое торжественное отвер-

тіе дверей четырехъ базиликъ означаетъ, въ смыслѣ символическомъ, то, что народъ стекающійся сюда со всѣхъ четырехъ концовъ міра, находитъ здѣсь для себя всецѣлое отверзіе двери милосердія Божія. По прошествіи юбилейнаго года дверь закладывается съ такою же торжественностію. Папа беретъ три раза серебряной лопаткою немного извести, кладетъ ее на порогъ и покрываетъ ее тремя камнями; тоже дѣлаетъ великій духовникъ и четыре духовника базилики св. Петра, каменщики довершаютъ остальное, и потомъ въ эту стѣну вставляютъ бронзовый крестъ. Такъ происходитъ открытіе и закрытіе юбилея въ Римѣ, въ базиликѣ ватиканской! Тотъ же церемоніалъ совершается и въ остальныхъ трехъ базиликахъ тѣми же кардиналами. Въ прочихъ мѣстахъ, т. е. внѣ Рима, при открытіи юбилея служится торжественная обѣдня, на которой, послѣ евангелія, читается съ каѳедры булла папская, говорится проповѣдь и потомъ бываетъ общая процессія. Тоже самое совершается и по истеченіи юбилея. Торжество оканчивается обыкновенно пѣснію — св. Амвросія „Тебя Бога хвалимъ“ (Te Deum). Въ бѣлоруссіи и вообще въ сѣверо-западномъ краѣ съ прошлаго столѣтія юбилеи получили названіе миссій, такъ какъ въ юбилейный годъ преимущественно усилена была римско-католическая пропаганда въ краѣ. Въ теченіи этого года духовенство римско-католическое и уніятское поочередно собираясь въ болѣе извѣстные въ окрестности костелы и базиліанскіе монастыри, влекли за собою во множествѣ и народъ обоихъ вѣроисповѣданій—римско-католическаго и уніятскаго. Здѣсь, при великолѣпномъ убранствѣ и освященіи храмовъ, торжественно совершаемы были обѣдни, произносились латинскими миссіонерами громоносныя полемическія проповѣди, открываемы были торжественныя процессіи по улицамъ города или мѣстечка, и, гдѣ была матеріальная возможность, сооружались памятники.... Много на этихъ съѣздахъ терпѣло бѣдное уніятское духовенство всякихъ обидъ и униженія. Много допускаемо было всякаго безобразія со стороны ихъ патроновъ — ксендзовъ; но объ этомъ доскажутъ современники.

(Вит. Губ. Вѣд.)

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ ПРИСОЕДИНЕНІЕ КЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

7-го ноября 1868 года, въ навечеріе праздника св. Архистратига Михаила, въ Введенской Оптинной пустыни присоединился къ св. восточной православной церкви дѣйст. стат. совѣтникъ Станиславъ Михаиловичъ Барановичъ и нареченъ Сергіемъ.

Рожденный и воспитанный въ римско-католическомъ исповѣданіи, онъ давно чувствовалъ какое-то тайное влеченіе къ церкви православной: часто бывалъ онъ въ русскихъ православныхъ храмахъ и всегда посѣщалъ ихъ охотно и молился въ нихъ усердно. Православное богослуженіе, совершаемое на понятномъ ему языкѣ, говорило его сердцу даже болѣе, нежели латинская служба; и когда онъ жилъ въ Петербургѣ, гдѣ есть нѣсколько римско-католическихъ церквей, не смотря на это, всегда ходилъ молиться въ православную церковь. Душевное его расположеніе или влеченіе къ православію поддерживалось и семейными отношеніями.

Но рѣшительное вліяніе на него имѣло слѣдующее обстоятельство. Какъ-то попалась ему въ руки газета „Голосъ" (1866 г. № 295), въ которой, по поводу извѣстнаго объяснительнаго письма князя Любецкаго по возвращеніи его въ лоно православной церкви, приведены слѣдующія замѣчательныя слова изъ Мин. Вѣдомостей: „мы вправѣ ожидать прежде другихъ возврата въ лоно православія тѣхъ, предки которыхъ не только были русскими и православными, но занимали даже почетнѣйшія мѣста въ рядахъ нашего доблестнаго духовенства: были архіереями, настоятелями и настоятельницами православныхъ монастырей. Мы ждемъ васъ: Барановичи, Блотницкіе, Богомольцы ... (слѣдуютъ имена болѣе 40 фамилій)... и многіе другіе, которыхъ не называемъ, но которые тѣмъ не менѣе извѣстны, и имена которыхъ также встрѣчаются во многихъ историческихъ памятникахъ западной Россіи."

Эти слова поразили С. М. Барановича. Въ приведенномъ здѣсь перечнѣ древле-русскихъ и древле-Православныхъ родовъ первый названъ родъ Барановичей. Извѣстенъ по исторіи архіепископъ Лазарь Барановичъ,, знаменитый ревнитель православія. Въ его дневникѣ, между прочимъ, выражена скорбь

о переходѣ въ католичество двоюроднаго брата Юрія. Этотъ Юрій Барановичь—предокъ дѣйст. стат. совѣт. Станислава М. Барановича. И потомокъ древле-православнаго рода откликнулся на этотъ вызовъ и благодаритъ Бога, что могъ теперь сколько отъ него зависѣло, исправить ошибку этого своего предка,—т. е. возвратиться въ нѣдро церкви своихъ предковъ.

Отъ роду Барановичу 75 лѣтъ. Болѣе 50 лѣтъ находился онъ на русской службѣ; въ 1812 г. служилъ въ русской арміи и участвовалъ въ великой отечественной войнѣ; впослѣдствіи занималъ разныя должности, и между прочимъ управлялъ, по Высочайшему повелѣнію, калужскою губерніею. Теперь, достигши такихъ лѣтъ, когда всякая суета мірская становится особенно тягостна, онъ рѣшился остатокъ дней своихъ провести въ безмолвіи и уединеніи, и съ этою мыслью поселился въ Оптиной пустыни. Здѣсь-то онъ рѣшился исполнить давнее свое желаніе,—принять православіе. Но прежде чѣмъ приступить къ сему, онъ нѣсколько разъ читалъ и перечитывалъ изданный св. Сѵнодомъ „Чинъ, како пріимати къ православной вѣрѣ приходящихъ", по которому имѣло совершиться и его присоединеніе къ церкви православной; внимательно просматривалъ и обдумывалъ всѣ вопросы, какіе предлагаются присоединяющимся,—и нашелъ, что все, содержащееся въ этомъ чинѣ, согласно съ истиною и съ собственными его убѣжденіями и чувствами; испытавши свое сердце, онъ нашелъ, что въ немъ нѣтъ сомнѣній касательно истины православнаго ученія. Тогда уже рѣшился онъ сдѣлать этотъ важный шагъ. Обрядъ присоединенія къ православной церкви совершенъ 7-го ноября 1868 г. въ Оптинной пустыни протоіереемъ г. Козельска о. Василіемъ.

Совершивши завѣтное свое желаніе, обрѣтши себѣ въ православіи душевное успокоеніе, Барановичъ въ жизни сей для себя болѣе ничего не ищетъ и не ожидаетъ: сердечно желаетъ одного, чтобы другіе, бывшіе его единовѣрцы, послѣдовали его примѣру, возвратились въ лоно православной церкви, отъ которой предки ихъ отпали вслѣдствіе политическихъ видовъ и человѣческихъ расчетовъ.

(Мин. Еп. Вѣд.)

ПИСЬМО КСЕНДЗА РОБЕРТА РУБША.

«10-го іюня получено мною по почтѣ безъимянное пасквильное письмо за то, что я осмѣлился отслужить, 4-го апрѣля, въ костелѣ благодарственное молебствіе о здравіи Государя Императора на русскомъ языкѣ; вотъ точный переводъ этого письма:

«Какое униженіе правдивой доброты и милосердія Божія, если Онъ настолько милосердъ, что подобныхъ мерзавцевъ не караетъ тяжкими муками при жизни. Правительство должно быть довольно, что нашло подобныхъ людей, и еще между пастырями, которые способны брехать какъ хотятъ и что имъ велятъ; для чего же выпала очередь пастырю первому отслужить молебствіе 4-го апрѣля. Гадость, стыдъ и униженіе; для чего же святая религія опирается на подобныхъ священниковъ? Проси Бога, чтобъ тебя простилъ, хотя это и трудно, однако и разбойникъ возлѣ Спасителя на крестѣ получилъ прощеніе. Прости тебя Богъ, какъ изрекъ Спаситель въ слѣдующихъ святыхъ словахъ (не вѣдаютъ, что творятъ).»

«Убѣждаясь изъ адреса на конвертѣ и изъ наложенныхъ на немъ почтовыхъ штемпелей и разныхъ печатей, что пасквиль эта, прежде полученія ея мною, перешла чрезъ многія сочувственныя ей руки, я не могу оставить ее безъ заявленія пасквилянтамъ печатно (другаго способа не знаю), что отвѣчаю полнымъ презрѣніемъ и пренебреженіемъ къ безъименнымъ сочинителямъ, какъ змѣямъ съ вырванныхъ жаломъ, шипящимъ въ безсильной злобѣ и старающимися подземнымъ путемъ разливать накипающій у нихъ ядъ крамолы и противудѣйствія благимъ предначертаніямъ правительства и святотатственно развивающимъ убѣжденіе о преступности богослуженія на русскомъ языкѣ, могущемъ, будто бы, поколебать догматы религіи, которой я навсегда непоколебимо вѣренъ и стараюсь укрѣплять и во ввѣренной мнѣ паствѣ.

«Желая отстранить отъ себя на будущее время полученіе подобныхъ пасквилей, независимо представленія подлиннаго письма для разслѣдованія по начальству, я печатно заявляю, что совершеніе католическаго богослуженія на какомъ бы то ни было языкѣ, а тѣмъ болѣе русскомъ, въ предѣлахъ Русской Имперіи, я

только не признаю противозаконнымъ, но даже считаю крайне юбходимымъ, потому что, находясь постоянно въ ближайшемъ юшеніи съ крестьянскимъ католическимъ населеніемъ своего при-)да, я убѣдился въ искренности чувствъ ихъ преданности и благодарности къ нашему Монарху освободителю и благодѣтелю и въ іаменномъ ихъ желаніи скорѣе и ближе ознакомиться съ русскимъ ыкомъ и грамотностью. Раздѣляя съ ними вполнѣ эти чувства, какъ поставленный Божьимъ произволомъ руководителемъ своей іствы, былъ обязанъ не таить въ душѣ, а выражать ихъ явно. эподдѣльность же восторга крестьянъ при молитвѣ въ костелѣ, го апрѣля, за русскаго Царя по руски, поощрила меня и на будущее время постоянно совершать переводимыя молитвы на отечественномъ языкѣ.

(С.-Петер. Вѣд.)

ПИСЬМО ИЗЪ ИГУМЕНА ВЪ «ВИЛЕНСКОМЪ ВѢСТНИКѢ».

Въ «Виленск. Вѣстн.» напечатано слѣдующее письмо изъ этого рода: «Къ числу римско-католическихъ пастырей, начавшихъ разныхъ мѣстахъ сѣверо-западнаго края совершать въ костехъ молебствія и нѣкоторые обряды надъ мірянами на русскомъ ыкѣ, присоединяется у насъ еще одинъ священникъ, глубоко и кренно проникнутый созпаніемъ важности и благодарности этого ла. Мнѣ достовѣрно извѣстно, что викарный ксендзъ блонаго костела, находящагося въ Игуменскомъ уѣздѣ, Фердинандъ нчиковскій, по полученіи извѣстія о рожденіи Великаго Князя ександра Александровича, 8-го іюня совершилъ по случаю этого достнаго событія благодарственное молебствіе на русскомъ язывъ придѣльномъ алтарѣ костела. Кромѣ того, онъ окрестилъ сколько католическихъ дѣтей съ произнесеніемъ воспріемниками литвъ и требующихся по требнику отвѣтовъ, вмѣсто польскаго, русскомъ языкѣ, а также и молитву предъ причастіемъ вслухъ эго народа произносили также на русскомъ языкѣ. Къ сожалѣо, такое поведеніе почтеннаго отца Фердинанда, рѣшившагося смѣшивать святаго дѣла религіи съ дѣломъ польщизны, не

понравилось одному лицу, по распоряженію котораго онъ болѣе мѣсяца уже устраняется отъ служенія на главномъ престолѣ: ему дозволяется только служить на придѣльномъ алтарѣ ранніе *читанныя мши*, равнымъ образомъ не дозволяется ему говорить проповѣдей изъ опасенія, чтобъ онъ предъ проповѣдью не прочиталъ народу Евангеліе на русскомъ языкѣ. Такимъ образомъ, ксендзъ Сенчиковскій, уставомъ подчиненный старшему ксендзу, лишается возможности вводить постепенно русскій языкъ и въ другія части дополнительнаго богослуженія, имѣя къ тому совершенную добрую волю. Мѣстные православные священники, съ которыми мнѣ случалось бесѣдовать, отзываются о ксендзѣ Сенчиковскомъ, какъ о человѣкѣ энергическомъ и сознательно преданномъ дѣлу: еще ко времени пріѣзда своего въ приходъ, въ концѣ прошедшаго года, онъ уже употреблялъ и постоянно съ тѣхъ-поръ употребляетъ въ разговорѣ съ домашними, только русскій языкъ. Мелкая католическая шляхта, которой много живетъ въ окрестности Блюни, хотя и смотритъ пока на дѣйствія отца Фердинанда нѣсколько недовѣрчиво, но она, разумѣется, очень скоро и легко можетъ свыкнуться съ русскимъ языкомъ въ молитвахъ и при совершеніи обрядовъ, если не будутъ тому противодѣйствовать нѣкоторыя темныя силы»...

(С.-Пет. Вѣд.)

ПИСЬМО ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ МИНСКОЙ ГИМНАЗІИ КСЕНДЗА БРОНИСЛАВА ЗАУСЦИНСКАГО.

Въ № 166-мъ „Голоса напечатано: „Въ Дневникъ Познанскій“ пишутъ изъ сѣверо-западнаго края: ксендзъ Заустинскій, законоучитель въ минской гимназіи, давно извѣстенъ, какъ приверженецъ русскихъ; главнымъ образомъ, по его-то стараніямъ, русскій языкъ былъ введенъ не только въ минской гимназіи, но и въ женскихъ пансіонахъ для преподаванія закона Божія. Ксендзъ Заустинскій открыто признаетъ себя „москалемъ,“ и съ нѣкотораго времени пересталъ говорить по польски, а говоритъ только по русски. Чтобъ обратить на себя вниманіе правительства, онъ постановилъ 25-го

мая, т. е. въ день покушенія Березовскаго на жизнь Императора, отслужить благодарственный молебенъ, и отслужить *по русски*. Онъ собралъ для этого молодежь въ костелѣ бенедиктиновъ (т. е. бенедиктинокъ) и тамъ пѣлъ въ первый разъ наши церковные гимны на русскомъ языкѣ."

———

Въ отвѣтъ на эту замѣтку неизвѣстнаго корреспондента изъ сѣверо-западнаго края въ „Дневникъ Познанскій," почтенный ксендзъ *Брониславъ Заусцинскій* доставилъ намъ слѣдующее письмо:

Г. Редакторъ!

„По поводу приведенной въ № 166 „Голоса" корреспонденціи „Дневника Познанскаго" рѣшаюсь прибѣгнуть къ посредству вашего изданія и всепокорнѣйше просить васъ—заявить мою усерднѣйшую и полнѣйшую благодарность неизвѣстному корреспонденту, почтившему меня такимъ лестнымъ отзывомъ, какимъ я, по справедливости, могу гордиться. Боюсь только, что я еще недостаточно заслужилъ тѣ похвалы, которыми такъ обязательно осыпаетъ меня почтенный корреспондентъ; а заслуги мои, на пользу русскаго дѣла, положительно преувеличены: онѣ гораздо ниже приписываемыхъ мнѣ. Дѣйствительно, одно могу сказать: русскій по происхожденію и по чувствамъ, хотя католикъ по вѣроисповѣданію, я всегда питалъ убѣжденіе, что благоденствіе римско-католической церкви, въ предѣлахъ русскаго государства, можетъ основываться только на искренней и полнѣйшей преданности членовъ ея русскому правительству и интерессамъ Россіи; а потому—оставаясь строгимъ исполнителемъ всѣхъ правилъ и уставовъ римско-католической церкви—я въ тоже время и своими словами и поступками всегда старался и буду продолжать стараться доказывать, что я вѣрный сынъ своего отечества и усердный вѣрноподданный нашего общаго Благодѣтеля, Государя Императора.

Ксендзъ Брониславъ Заусцинскій.

Минскъ 27 іюня 1869 г.

Отъ редакціи.

Съ своей стороны считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько объяснительныхъ словъ: еще въ пятидесятыхъ годахъ прави-

тельствомъ сдѣлано распоряженіе о преподаваніи воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній католическаго закона божія—на русскомъ языкѣ, а съ 1865 года это правило распространено и на гражданскія учебныя заведенія; слѣдовательно, въ этомъ дѣлѣ, ксендзъ Заусцинскій не при чемъ. Но, состоя законоучителемъ въ здѣшнихъ гимназіяхъ—мужской и женской, онъ дѣйствительно, выучилъ своихъ учениковъ произносить молитвы на русскомъ языкѣ, по молитвеннику напечатанному въ Вильнѣ и высланному сюда нѣсколько мѣсяцевъ назадъ. О возможности и законности употребленія русскаго языка въ костелѣ мы столько говорили въ разное время, что не считаемъ нужнымъ даже и касаться теперь этого вопроса. Что почтенный ксендзъ Заустинскій признаетъ себя русскимъ—фактъ передъ читателями; да иначе и быть не можетъ: почти всѣ здѣшніе католики-дворяне, а крестьяне рѣшительно всѣ—вовсе не поляки мазурскаго племени, а бѣлоруссы, обращенные, при польскомъ владычествѣ, въ католицизмъ. Ксендзъ Заустинскій, тоже бѣлоруссъ, первоначальное образованіе получилъ въ брестскомъ кадетскомъ корпусѣ, который былъ впослѣдствіи переведенъ въ Москву, гдѣ г. Заустинскій провелъ около двухъ лѣтъ, и нынѣ съ большимъ удовольствіемъ вспоминаетъ и о мѣстѣ своего первоначальнаго образованія и о жизни въ Москвѣ. Онъ имѣетъ медаль за усмиреніе польскаго мятежа и постоянно ее носитъ; говоритъ преимущественно по русски потому, что большею частію проводитъ время среди русскаго общества. Да и вообще, что можетъ быть удивительнаго въ томъ, что русскій—хотя бы и католическаго вѣроисповѣданія—преданъ русскому правительству и дѣйствуетъ въ интерессахъ своего отечества? Или *неисправимой партіи* въ каждомъ католикѣ непремѣнно хотѣлось-бы видѣть поляка? Конечно, тогда былъ-бы предлогъ кричать о недостаткѣ вѣротерпимости русскихъ и о преслѣдованіи католицизма въ Россіи. Но пусть всѣ русскіе католики послѣдуютъ примѣру г. Застинскаго и нѣкоторыхъ другихъ — тогда сами собою рушатся всѣ нелѣпыя обвиненія противъ русскихъ за ихъ, *будто-бы религіозныя* преслѣдованія католиковъ.

(Мин. Губ. Вѣд.)

О РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ ВЪ УЧИЛИЩАХЪ ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

Въ „Познанскомъ Дневникѣ“ пишутъ изъ Царства Польскаго: „Введенію русскаго языка въ нашихъ школахъ, въ качествѣ преподавательнаго, способствуютъ главнымъ образомъ сами учителя. Въ Петроковѣ законоучитель самъ заявилъ училищному начальству о желаніи преподавать законъ Божій на русскомъ языкѣ; тоже самое произошло и въ другихъ школахъ. Ни одинъ почти законоучитель не отказался отъ преподаванія своего предмета на русскомъ языкѣ. Тяжесть сопротивленія они видимо возлагали на учащуюся молодежь, доказательство чего видимъ, между прочимъ, въ плоцкой гимназіи. Естественно, что и вся тяжесть отвѣтственности упала на воспитанниковъ. Въ седмомъ классѣ плоцкой гимназіи только трое воспитанниковъ получили аттестаты, остальные же исключены изъ гимназіи. Изъ школъ, благодаря законоучителямъ, русскій языкъ перейдетъ мало по малу и въ богослуженіе, въ подтвержденіе чего можемъ сообщить слѣдующій фактъ. Въ Сувалкахъ, по стараніямъ католическаго законоучителя, учащаяся молодежь во время благодарственнаго молебна въ костелѣ св. Александра, въ день годовщины парижскаго покушенія, пѣла гимнъ „Боже, Царя Храни“ по русски.“

Веч. Газ.

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ О ПРАЗДНОВАНІИ ПАМЯТИ ІОАННА ГУССА.

Изъ Праги получено извѣстіе, что чехи приготовляютъ великолѣпныя торжества въ послѣднихъ числахъ августа по старому стилю, одно въ Прагѣ, а другое въ Гусинцѣ, мѣстѣ родины знаменитѣйшаго славянскаго реформатора. Это празднество имѣетъ высокій интересъ для всего вообще славянства, такъ какъ Гуссъ первый былъ рѣшительнымъ борцемъ за ихъ національное развитіе, за ихъ независимость отъ вліянія нѣмецкаго элемента, — но для насъ православныхъ оно имѣетъ еще ту особенность, что служитъ живымъ напоминаніемъ одного весьма важнаго явленія въ церковной исторіи. Это явленіе носитъ имя «гусситскаго движенія» въ пользу соединенія съ православіемъ. Въ настоящее время этотъ

фактъ пріобрѣтаетъ особенную важность — съ одной стороны въ виду подобнаго же движенія въ пользу соединенія съ православною Церковію Англіи, а съ другой въ виду предстоящаго quasi-вселенска собора въ Римѣ. Прежде чѣмъ этотъ соборъ соберется, славянскій міръ отпразднуетъ свое общеплеменное торжество, вспомнитъ тѣ побужденія, изъ-за которыхъ такъ энергически боролся великій славянинъ-чехъ 500 лѣтъ назвдъ, и этимъ напоминаніемъ славянство не можетъ не укорить во многихъ гнустныхъ дѣйствіяхъ папство, которое зоветъ всѣхъ на соборъ къ себѣ, чтобы еще разъ, но въ этотъ разъ безплодно, посмѣяться надъ всѣмъ тѣмъ, что въ наше вуемя считается священнымъ и дорогимъ достояніемъ человѣчества. Но пусть Римъ сзываетъ соборы, пусть сыплются съ его стороны анаѳематства на православіе и славянство, это не поселитъ розни между нами, но скорѣй будетъ способствовать взаимному сближенію и взаимному познанію другъ друга между различными славянскими народами.

Янъ или Іоаннъ Гуссъ родился 6 іюля 1369 г. въ мѣстечкѣ Гусинцѣ, въ южной Чехіи. Родители его были простые поселяне; подъ руководствомъ своей матери онъ получилъ воспитаніе, которое послужило исходной точкой его дальнѣйшей жизни и дѣятельности; она же непосредственно руководила его поведеніемъ и въ то время, когда онъ учился въ своемъ уѣздномъ городѣ—Прахатицахъ и сама отвезла его въ Прагу въ университетъ. Судя потому, что молодой Гуссъ во время студенческой жизни долженъ былъ самъ себѣ изыскивать средства жизни, можно полагать, что мать его была очень бѣдна. Къ этому времени относится разсказъ его современниковъ, который прекрасно характеризуетъ настроеніе самаго Гусса и показываетъ намъ, каково было вліяніе матери на дѣтское сердце сына. Однажды, прочитывая житія святыхъ, онъ дошелъ въ жизнеописаніи архидіакона Лаврентія до того мѣста, гдѣ этотъ послѣдній, испеченный на желѣзной рѣшеткѣ при императорѣ Валеріанѣ, говоритъ исполнителямъ казни: «испеклось! поворотите»; Гуссъ такъ былъ увлеченъ разсказомъ объ этомъ мужественномъ перенесеніи страданій тѣла, что рѣшился самъ испытать, до какой степени духъ можетъ быть нечувствителенъ къ страданіямъ плоти. Другихъ подробностей о юношеской жизни знаменитаго чеха исторія не сохранила. Намъ извѣстна только общая характеристика Іоанна Гусса въ періодъ

студенческой жизни: «его жизнь была суровая, лишенная всѣхъ наслажденій, даже невинныхъ потѣхъ его возраста; поведеніе строгое и безукоризненно по свидѣтельству самихъ завистниковъ славы его; чудная гибкость характера, кротость и привѣтливость ко всѣмъ были постоянными свойствами его души; лице у него было блѣдное, покрытое невыразимою грустію, истощенное бдѣніемъ». Эта грусть, которая легла на челѣ и сердцѣ Гусса еще въ молодости, какъ будто говоритъ потомкамъ-славянамъ, что ихъ національный герой болѣлъ скорбями своего племени съ самаго ранняго возраста... Ко времени студенчества относятся еще два факта, достаточно опредѣляющіе настроеніе и складъ убѣжденій Гусса за школьной скамьей. Однимъ изъ нихъ былъ споръ Гусса съ товарищами о положеніяхъ Виклефа, англійскаго церковнаго реформатора XIV вѣка, осуждавшаго современное ему духовенство за богатыя помѣстья и возстававшаго равнымъ образомъ противъ власти папы. Гуссъ признавалъ эти положенія вполнѣ вѣрными и согласными съ евангеліемъ и практикой древней церкви. Другимъ было—глубоко-непріятное впечатлѣніе, поразившее 17-ти лѣтняго юношу, по случаю разрѣшенія папою праздновать въ Вышеградѣ юбилей подъ единственнымъ и непремѣннымъ условіемъ внести въ папскую казну всѣ тѣ издержки, которыя понадобились бы для путешествія въ Римъ. Въ этомъ, безцеремонно-откровенномъ распоряженіи папы Гуссъ увидалъ гнусную эксплуатацію религіознаго чувства вѣрующихъ; эта мѣра показалась ему въ высшей степени безнравственной.

По окончаніи курса въ университетѣ, Гуссъ остался баккалавромъ свободныхъ наукъ въ 1393 г., а въ 1402 году онъ былъ уже ректоромъ университета; въ этомъ же самомъ году онъ былъ выбранъ въ священники и проповѣдники при Виѳлеемской часовнѣ, единственномъ храмѣ, гдѣ дозволено было папою отправленіе богослуженія и проповѣдь на народномъ языкѣ—чешскомъ. Краснорѣчивыя проповѣди его привлекали цѣлыя тысячи слушателей; чехамъ пріятно было посѣщать свое національное богослуженіе. Содержаніе проповѣдей Гусса было сколько нравственное, столько же и догматическое. Онъ сильно нападалъ на порочный образъ жизни тогдашняго католическаго духовенства, и это послужило первымъ поводомъ къ глубокой ненависти духовенства къ проповѣднику, которая впослѣдствіи руководила ими при всѣхъ сужде-

ніяхъ о Гуссѣ. Гуссъ же, высоконравственный самъ въ своемъ поведеніи, истинный христіанинъ и пастырь, не могъ терпѣливо переносить соблазна зазорной жизни духовенства по отношенію къ вѣрующимъ. Располагая ихъ своими проповѣдями къ покаянію и исправленію жизни, Гуссъ долженъ былъ высказаться противъ индульгенцій, долженъ былъ объяснить ихъ безнравственность и глубокое противорѣчіе съ христіанскимъ ученіемъ объ отпущеніи грѣховъ. Онъ сдѣлалъ это и навлекъ на себя преслѣдованіе со стороны папы и мѣстнаго архіепископа. Около этого времени (1409 г.), по настоянію Гусса, послѣдовало ограниченіе правъ нѣмцевъ въ университетѣ и въ городской думѣ. Ранѣе большинство голосовъ въ томъ и другомъ учрежденіи постоянно принадлежало имъ; но король Сигизмундъ, уступая общему народному желанію, ограничилъ число членовъ-нѣмцевъ въ университетскомъ совѣтѣ и въ думѣ. Мѣра эта оскорбила ихъ и вынудила оставить чешскую столицу. Жители Праги очень много потеряли чрезъ это въ матеріальномъ отношеніи; но они терпѣливо переносили, торжествуя свое избавленіе отъ подавляющаго вліянія нѣмцевъ. Вслѣдъ за этимъ духовенство обвинило Гусса предъ архіепископомъ «въ возбужденіи народа противъ духовныхъ властей, природныхъ чеховъ противъ иноземцевъ, въ томъ дѣлѣ, что онъ проповѣдуетъ презрѣніе къ церкви, Римъ называетъ престоломъ антихриста, каждаго священника, принимающаго плату за таинство, поноситъ еретикомъ, всенародно хвалитъ ученіе Виклефа». Архіепископъ Сбинекъ приказалъ сжечь всѣ сочиненія англійскаго реформатора, выпросилъ у папы запрещеніе проповѣди во всѣхъ церквахъ, кромѣ находившихся въ непосредственномъ завѣдываніи епископовъ. Это запрещеніе было направлено главнымъ образомъ противъ Гусса. Народъ къ этому времени уже привыкъ считать дѣло Гусса своимъ собственнымъ національнымъ дѣломъ,—всѣ были сильно взволнованы запрещеніемъ проповѣди любимаго оратора, во многихъ мѣстахъ были допущены пасквили противъ епископа и латинскаго духовенства; народъ, напримѣръ, распѣвалъ по улицамъ на счетъ архіепископа: «знаетъ бискупъ а-бе-се-де, спалилъ книги, а не вѣдалъ, что въ нихъ написано». Для прекращенія соблазна Гуссъ былъ удаленъ на время изъ Праги; онъ и его сторонники жаловались папѣ Іоанну XXIII; папа звалъ Гусса къ себѣ въ Римъ, но Гуссъ благоразумно уклонился отъ личной

явки, потому что его враги — нѣмцы и латинское духовенство надѣлали бы ему непріятностей. Гуссъ защищался чрезъ своихъ повѣренныхъ и былъ объявленъ отлученнымъ; отлученіе продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ. Снова возстановленный въ достоинствѣ сына церкви, Гуссъ въ собраніи университета излагаетъ свое исповѣданіе вѣры, гдѣ оправдывается во многихъ еретическихъ мнѣніяхъ, ложно на него взводимыхъ. Нельзя не упомянуть при этомъ о рядѣ писемъ Гусса къ пражской общинѣ, которыя онъ писалъ во время своего удаленія. Они дороги, какъ первое, дошедшее до нашего времени, изліяніе сердца великаго мужа. Каждое изъ нихъ оттѣнено чертами высокаго духовнаго краснорѣчія. Въ нихъ рѣзко выражаются личныя отношенія Гусса къ народу, какъ проповѣдника; къ народному духовенству, какъ учителя (латинское, слѣдовательно, высшее духовенство само только учило всѣхъ); къ университету, какъ богослова и представителя народныхъ началъ.

Съ конца 1411 года стали появляться чаще и чаще многочисленныя спорныя сочиненія его; неутомимая письменная дѣятельность отличаетъ послѣдніе годы его жизни, — въ это время онъ преемственно снова защищаетъ положенія Виклефа, утверждаетъ за свѣтскою властію право судить и наказывать пороки и явныя нарушенія закона во всемъ духовенствѣ; возстаетъ противъ одного проповѣдника, позволившаго себѣ утверждать, что худшій членъ духовенства угоднѣе Богу достойнѣйшаго міряниня. Далѣе онъ снова защищаетъ положенія Виклефа въ цѣломъ рядѣ своихъ сочиненій, который заканчивается знаменитымъ разсужденіемъ объ отнятіи церковныхъ имуществъ у духовенства, которымъ нанесенъ былъ рѣшительный ударъ латинской церкви. Появленіе нѣсколькихъ монаховъ-продавцевъ отпущеній грѣховъ вызвало Гусса на горячую устную и письменную борьбу противъ этого беззаконія. Замѣчательно, что изъ-за выгодныхъ помѣстій многіе изъ чешскихъ духовныхъ молчали и готовы были проповѣдывать папскую буллу, которой вѣрующіе приглашались усердно наполнять прибитыя въ разныхъ мѣстахъ кружки. Въ это время Гуссъ высказалъ твердую рѣшимость повиноваться только тѣмъ постановленіямъ папы, которыя согласны съ древними апостольскими правилами и опредѣленіями вселенскихъ соборовъ. Состоялся торжественный ди-

спутъ въ университетѣ, на которомъ всѣ доводы въ пользу индульгенцій были признаны несостоятельными; въ концѣ спора Іеронимъ Пражскій, другъ и единомышленникъ Гусса, открыто пригласилъ слѣдовать за ними всѣхъ согласныхъ съ ними. Много народа выражало полное свое одобреніе и побуждало продолжать начатое дѣло. Гусса больше всего старались остановить указаніемъ на готовое вспыхнуть возмущеніе. «Я самъ боюсь возмущенія, но я воздвигъ руку свою за истину и молчать не могу.» Началась упорная и открытая вражда, и споръ Гусса съ римскою церковію не болѣе какъ чрезъ пять лѣтъ послѣ своего начала принимаетъ величавый характеръ; Гуссъ былъ проклятъ и всѣ остальныя событія съ этой минуты направлялись къ страшной катастрофѣ въ Констанцѣ.

Обратимся къ послѣднимъ днямъ жизни Гусса: здѣсь каждая подробности ясно открываетъ предъ нами въ лицѣ Гусса праведника и невиннаго страдальца. Во все время онъ спокоенъ и твердъ, не смотря на физическія страданія, не смотря на ужасную нравственную пытку, которую ему приходится испытывать при публичныхъ состязаніяхъ съ адвокатами римскаго двора. Мы говорили, что высшее католическое духовенство обвинило Гусса во многихъ ересяхъ. Его честная и правдивая душа не знала за собой никакого заблужденія: «Іисусъ Христосъ и его святое Евангеліе постоянно въ моемъ умѣ, въ моемъ сердцѣ,» съ увѣренностію говорилъ онъ о себѣ и готовъ былъ, даже искалъ случая оправдываться и доказать всю правоту своего ученія. По всей вѣроятности, онъ недостаточно зналъ гнусную сторону папской политики, іезуитской по своему принципу еще задолго до основанія самого ордена іезуитовъ; или, быть можетъ онъ былъ слишкомъ высокой нравственности и слишкомъ глубоко уважалъ священный санъ въ лицѣ папы и епископовъ, чтобы заподозрить ихъ въ сознательномъ искаженіи евангельскаго ученія. Какъ бы то ни было, онъ къ счастію, или несчастію, ошибся въ своемъ честномъ пониманіи людей. Онъ искалъ оправданія; Гуссу предоставили случай оправдаться или покрайней мѣрѣ явиться на вселенскій (?) констанцкій соборъ.

Не можемъ не объяснить здѣсь, что это былъ за соборъ. Въ небольшомъ городкѣ—Констанцѣ собралось 3 патріарха, 23 кар-

динала, 27 архіепископовъ, 239 епископовъ, 200 аббатовъ, 444 доктора богословія и правъ, всего 2.300 лицъ бѣлаго и чернаго духовенства и 80.000 мірянъ съ королями, герцогами и князьями во главѣ. «Къ дѣлу Божію рыцари навезли множество шутовъ, скомороховъ и балясниковъ; духовенство привезло болѣе 1.500 свидѣтельницъ цѣломудрія не женатыхъ кардиналовъ и прочихъ духовныхъ особъ». Епископъ города Лоди вынужденъ былъ публично сказать относительно образа жизни духовенства на соборѣ: «вмѣсто того, чтобы учить народъ добрымъ примѣромъ жизни, мы скоро дойдемъ до того, что народъ будетъ служить намъ образцомъ цѣломудрія.» Мірянамъ рѣзко бросалась въ глаза безнравственная жизнь духовенства и изъ ихъ среды совершенно естественно вырывались такого рода восклицанія: «Господи! что не поразишь ихъ праведнымъ своимъ гнѣвомъ? Они погрязли во грѣхахъ: кто изъ нихъ можетъ надѣяться на вѣчное спасеніе? Не соблюдаютъ даже наружныхъ приличій: навезли съ собою любовницъ и позоръ ихъ не можетъ укрыться отъ свѣта, потому что любовницы ихъ всенародно хвастаютъ своими побѣдами. Все понятія извращены: добродѣтель слыветъ порокомъ, порокъ добродѣтелью.» Это-то констанцкое скопище слыветъ у католиковъ подъ именемъ *вселенскаго (?) святаго (?!!)* собора, и на него былъ приглашенъ для оправданія нравственнѣйшій подвижникъ вѣры и народности, Іоаннъ Гуссъ.

Гуссъ дѣйствительно повѣрилъ, что тамъ готовится серьезное преніе о различныхъ несогласіяхъ его ученія съ ученіемъ католичества, и на этомъ преніи или опровергнутъ его на основаніи св. Писанія и ученія отцовъ церкви, или согласятся съ нимъ. Друзья Гусса выхлопотали ему у короля Сигизмунда охранную грамоту. Весьма интересно подмѣтить расположеніе умовъ въ пользу церковной реформы, выразившееся въ глубокой симпатіи къ Гуссу со стороны нѣмецкихъ городовъ, по которымъ онъ проходилъ: одни рекомендовались предъ нимъ всегдашними заочными друзьями его, потому что вполнѣ согласны съ его ученіемъ; въ другомъ мѣстѣ его упросили «проповѣдывать съ ранняго утра до поздней ночи въ присутствіи думныхъ совѣтниковъ и множества гражданъ.»— Съ первыхъ дней жизни въ Констанцѣ онъ сталъ терпѣть крайнюю нужду. Но 25 дней свободы дали ему возможность написать много

писемъ и знаменитое сочиненіе. «О необходимости причащенія чаши и для мірянъ.» Послѣ этого срока Гусса лишили свободы и бросили въ холодную, сырую темницу, гдѣ онъ впалъ въ жестокую болѣзнь. Нечего и упоминать объ охранной грамотѣ короля: она не имѣла никакого значенія. Главными обвинителями его были нѣкоторые изъ бывшихъ его друзей. Грустно слѣдить въ его письмахъ страданія его души въ болѣзненной борьбѣ старинного чувства дружбы со всѣми новыми ужасными впечатлѣніями ненависти и мстительности старыхъ друзей. Съ другой стороны, во время заточенія, его сердце страдало нетерпѣніемъ видѣться и говорить съ друзьями, вѣрными ему и во время несчастій. Чувство нелицемѣрной дружбы и святой благодарности провожаетъ его до гроба. Когда медленно приближалась роковая минута, когда погасъ уже послѣдній лучъ надежды, Іоаннъ Гуссъ жилъ только воспоминаніями, и они имѣли для него невыразимую сладость.

Что касается до соборныхъ засѣданій, то на нихъ раздавалось много обвиненій и насмѣшекъ противъ Гусса, но не было и тѣни желанія выслушать обвиняемаго. Мы можемъ представить себѣ ужасное состояніе души страдальца за убѣжденія, когда изъ подъ его пера выливались фразы въ родѣ слѣдующихъ: «Не каждое ли слово мое служитъ мнѣ въ осужденіе? Но живъ Богъ и жива душа моя: если бы еще столько возстало на меня лжесвидѣтелей, все же я свидѣтельство Господа и моей совѣсти поставилъ бы выше обвиненій враговъ моихъ.» Въ этомъ отношеніи особенно дороги письма Гусса, относящіяся къ этому же времени; они озаряютъ послѣдними яркими лучами тихій, спокойный вечеръ жизни его, жизни страданій и скорбей, жизни высокаго самоотверженія. Съ приближеніемъ минуты смерти ростетъ высота его духа въ спокойномъ созерцаніи вѣчности. Каждое изъ этихъ посланій писано въ ожиданіи смерти, въ видѣ послѣдняго завѣта умирающаго, въ блаженномъ предвкушеніи рая. Это въ полномъ смыслѣ христіанская исповѣдь, торжественная отходная человѣка, котораго душа живетъ больше на небѣ, чѣмъ на землѣ. Здѣсь умолкаетъ внезапно языкъ страстей человѣческихъ; безсмертная душа свободно бесѣдуетъ съ Богомъ. Въ самомъ дѣлѣ, сначала Гуссъ томился различными сновидѣніями смѣшаннаго характера, въ которыя духовное ясновидѣніе будущаго входило только какъ составной эле-

енъ; но потомъ онъ достигъ чистаго откровенія вѣры. Онъ въ свѣтлыхъ и ясныхъ образахъ рисуетъ общеніе праведныхъ на небѣ, соединенныхъ созерцаніемъ Божественной любви. Созерцая голгоѳскія страданія Спасителя и поставляя ихъ мѣриломъ любви для всякаго послѣдователя Христова, онъ замѣчаетъ въ отношеніи себя и своего друга—Іеронима: «и намъ подобаетъ страдать, дабы члены сострадали главѣ. О, Боже крѣпкій! повлеки насъ немощныхъ за собой!» Каждое мгновеніе Гуссъ ожидалъ приговора и предавался всѣмъ восторженнымъ чувствамъ души, заранѣе переселившейся въ вѣчность. Его казнь послѣдовала только 6 іюля 1415 г., въ самый день его рожденія: такъ совпали въ жизни этого великаго и праведнаго человѣка два рожденія—одно для жизни временной, другое—вѣчной, два крещенія—одно въ водѣ, другое въ огнѣ.

Іоаннъ Гуссъ былъ сожженъ на кострѣ во славу католической церкви. По свидѣтельству Энея Сильвія, «Гуссъ шелъ на смерть, какъ на веселый пиръ; ни одинъ вздохъ не вылетѣлъ изъ груди его; нигдѣ не обраружилъ онъ ни малѣйшаго признака слабости. Среди пламени, онъ до послѣдняго издыханія возносилъ молитву къ Богу Отцу...» Такъ совершилось одно изъ наиболѣе гнусныхъ преступленій папства: осуждая Гусса, оно осуждало въ его лицѣ всѣ лучшія стремленія людей, находящіяся въ противорѣчіи съ тѣмъ грубымъ искаженіемъ христіанства, которое выразилось въ католичествѣ. Для читателей еще яснѣе представится беззаконность казни Гусса, когда выяснится предъ ними огромное значеніе его какъ для народа собственно чешскаго, такъ для всѣхъ славянъ вообще.

Жизнь Іоанна Гусса была тяжелымъ укоромъ для католическаго духовенства, а его смерть возбудила негодованіе всего чешскаго народа и вызвала собой ужасную народную войну. Личность Гусса привлекла къ себѣ симпатіи близкихъ и отдаленныхъ поколѣній не только во всемъ славянскомъ мірѣ, но и во многихъ странахъ не-славянскихъ; его память окружена ореоломъ славы: одни считаютъ его святымъ, другіе національнымъ вождемъ, народнымъ героемъ. Со всѣхъ сторонъ относятся къ нему съ уваженіемъ, и во всѣхъ случаяхъ личность его остается высоконравственною, не запятнанною ни однимъ поступкомъ, за который бы его можно было

укорить... Если будутъ говорить что-либо невыгодное о Гуссѣ католическіе духовные, слѣпые сторонники папства, мы можемъ и обращать вниманія на ихъ пристрастный отзывъ: ихъ предки сожгли Гусса; наслѣдникамъ ихъ, позднѣйшимъ представителямъ папства, нужно защищать образъ дѣйствій прежнихъ представителей своего вѣроисповѣданія. Чистота славянскаго мученика достаточно свидѣтельствуется милліонами лицъ и никто не можетъ бросить укоризну этой симпатической личности, возбуждающей къ себѣ сочувствія каждаго, кому дороги—чистота намѣреній и дѣйствій человѣка, безкорыстная любовь къ людямъ, религіозный энтузіазмъ... Мы полагаемъ, что тайна чарующаго дѣйствія личности Гусса и другихъ заключается именно въ высокихъ свойствахъ чисто человѣческаго характера, на которыя мы указали прежде, и во многихъ другихъ, о которыхъ намъ придется говорить нѣсколько ниже.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое былъ самъ Гуссъ и то дѣло, которое онъ совершалъ въ теченіи всей своей жизни, до послѣдняго вздоха на кострѣ? Іоаннъ Гуссъ былъ прежде всего сынъ своего народа; дѣломъ его жизни было—народное возрожденіе въ религіозномъ и національномъ отношеніяхъ. Трудно сказать, на что ранѣе обратилъ вниманіе Гуссъ—на испорченность ли нравственности духовенства и религіозныя заблужденія католической церкви, или на подавляющій гнетъ нѣмецкой національности по отношенію къ чехамъ? Въ его исторической дѣятельности оба эти элемента обнаруживаются въ самой тѣсной связи, въ самой полной гармоніи. Въ этомъ отношеніи личность Гусса представляется всестороннею, совершенно цѣльною. Свой протестъ противъ ученія папства объ индульгенціяхъ онъ связывалъ съ осужденіемъ безнравственной жизни католическаго духовенства, и проповѣдь обо всемъ этомъ онъ произносилъ на родномъ чешскомъ языкѣ.— Исторія не передаетъ ни одного случая, чтобы Гуссъ проповѣдывалъ въ своей странѣ на языкѣ латинскомъ или нѣмецкомъ, и этимъ онъ рѣзко отличался отъ другихъ ученыхъ, гордившихся предъ народомъ языкомъ Цицерона и Августина. Съ докторами различныхъ наукъ Гуссъ умѣлъ говорить и на латинскомъ языкѣ, а на нѣмецкомъ онъ проповѣдывалъ только въ Германіи, на пути въ Констанцъ. Одновременно съ этимъ славянскій патріотъ заботился объ ограниченіи правъ нѣмцевъ въ пражскомъ универ-

етѣ и въ городской думѣ. Очевидно, что все это было цѣ-
его жизни, дѣломъ, глубоко сознаннымъ и прочувствованнымъ.

Національныя и патріотическія стремленія Гусса были вызва-
современнымъ ему грустнымъ упадкомъ чешской народности и
витіемъ на мѣсто ея народности нѣмецкой. Въ одномъ изъ со-
еній Гусса, именно въ «Объясненіи на молитву Господню», мы
одимъ энергическій призывъ чеховъ къ національному самосо-
ію, «чтобы князья, паны и народъ дорожили своей родной
ью и не давали ей гибнуть; чтобы дѣти отъ смѣшанныхъ бра-
ь чеховъ съ нѣмками говорили только по чешски, но не дво-
своей рѣчи, потому что двоеніе рѣчи подаетъ первый поводъ
взаимной зависти, раздорамъ. Воистинну, когда Неемія, услы-
ъ, что дѣти жидовскія «отъ полу глаголаху азотскимъ язы-
ь и не умѣяху глаголати по іудейски», проклялъ и поразилъ
; такъ и нынѣ достойны жестокаго осужденія пражане и дру-
ехи, которые говорятъ въ половину по нѣмецки, въ полови-
ю чешски. Кто бы могъ вычислить весь вредъ отъ такого
военія рѣчи?» Величіе чешскаго народа, его первобытная, чи-
славянская особенность и самостоятельность въ виду сильнаго
ія нѣмецкой національности—вотъ задушевное стремленіе Гусса,
рое онъ проводилъ во всю свою жизнь. Подъ конецъ ея, онъ
лъ къ университету и всему народу: «Заклинаю васъ именемъ
имъ, любите другъ друга, искореняйте расколы; прежде всего
іте въ виду славу Божію, твердо храня воспоминія о томъ,
я скорбѣлъ о вашихъ раздорахъ и беззаконіяхъ и желалъ
нить въ одно нашъ славный народъ.»—Не смотря на то, что
ь былъ собственно нравственный проповѣдникъ, онъ произвелъ
ю реформу во всемъ строѣ жизни чешскаго народа. Онъ уга-
народныя стремленія, понялъ народныя нужды и, благодаря
внутренней, народной стихіи въ его лицѣ, Гуссъ носилъ
момъ себѣ источникъ силы и власти надъ всѣмъ своимъ на-
гъ. Когда, послѣ смерти народнаго вождя, поднялось народное
еніе на защиту Чаши, т. е. причащенія для міранъ и Кровію,
ихъ возстали нѣмцы, хотя они прежде сочувствовали религіоз-
протесту чеховъ противъ папства,—возстали очевидно потому,
ешское движеніе ниспровергало всѣ тѣ оковы, которыя были
кены на чеховъ нѣмцами: чехи вмѣстѣ съ религіозною реформою

хотѣли перестроить весь общественный быть на другихъ началахъ, противоположныхъ тѣмъ, которыя они заимствовали изъ общественнаго устройства западно-европейскихъ народовъ. Съ этой стороны борьба приняла самый ожесточенный, кровавый характеръ, каковыми были всѣ войны за національность.

Собственно въ религіозномъ отношеніи, реформа Гусса выражала собою не одинъ протестъ противъ папства, но была стремленіемъ возсоздать въ народномъ сознаніи нѣчто такое, что существовало въ немъ, что народъ хранилъ и любилъ, какъ дѣйствительное преданіе минувшаго. Въ этомъ именно скрывается объясненіе, почему съ такою настойчивостію именно въ Чехіи возставали противъ различныхъ пунктовъ ученія католической церкви. Не говоря уже объ индульгенціяхъ, о причащеніи мірянъ подъ обоими видами, чего такъ сильно добивались гусситы, достаточно указать на одинъ мелкій фактъ гусситскаго движенія, чтобы видѣть въ немъ православную основу: мы разумѣемъ причащеніе младенцевъ. Чехи всегда укоряли римскую церковь за то, что она не допускала такого причащенія, и этотъ обычай былъ дорогъ народу, представляя собою драгоцѣнный остатокъ православія, которое чехи исповѣдывали въ самое первое время своей христіанской жизни. Причащеніе младенцевъ предполагаетъ безусловную. непосредственную вѣру въ таинство, въ его дѣйствіе на человѣка, если только онъ самъ не отвергаетъ его въ своемъ сознаніи. Этотъ взглядъ свойственъ одной православной церкви,—всѣ другія церкви и вѣроисповѣданія, древнія и новыя, отвергаютъ такое непосредственное дѣйствіе таинства евхаристіи. А что Гуссъ дѣйствительно стоялъ на почвѣ православія, мы это видимъ съ особенною ясностію въ лицѣ друга его Іеронима пражскаго, который незадолго предъ смертію совершилъ путешествіе въ западную Россію: въ Витебскѣ и Псковѣ онъ открыто сталъ въ общину православныхъ, вмѣстѣ съ ними принималъ причастіе, въ спорахъ съ католиками защищалъ восточную церковь, какъ единую истинную,—и это именно было поставлено ему въ главную вину на констанцкомъ соборѣ, за которую и онъ, подобно своему другу и учителю, былъ приговоренъ къ смертной казни. Нельзя думать, какъ это позволяютъ себѣ нѣкоторые, будто Іеронимъ увлекся, забылся и потому только вступилъ въ общеніе съ церковью православною. Причина этого факта скрывается глубже

совершенно другая: преданіе указывало Гуссу и Іерониму на остокъ, какъ на колыбель православія, какъ на источникъ древней ародной вѣры чеховъ; пріѣхавъ въ среду православныхъ, онъ щутилъ себя въ родной семьѣ церковной и пріобщился къ испоѣданію, которое давно было близко его сердцу.

Съ этой стороны Гуссъ и его реформаторская дѣятельность имѣютъ весьма важное значеніе, какъ первое заявленіе глубокаго очувствія членовъ католичества къ православію. Невольно приходится отнестись съ сожалѣніемъ къ тому обстоятельству, что дѣятельность Гусса не привела къ рѣшительнымъ результатамъ, потому что въ этомъ случаѣ дальнѣйшій ходъ ея сопровождался бы болѣе тѣснымъ сближеніемъ съ православіемъ; вліяніе Гусса на Лютера было бы въ этомъ послѣднемъ случаѣ шире, опредѣленнѣе и потому самая реформа Лютера не была бы такъ далека отъ истинной церкви, какою она вышла при другихъ условіяхъ. И если ничего этого не послѣдовало, если тѣсная связь чеховъ съ православнымъ востокомъ не установилась, то причиною тому были безсиліе и тяжелыя историческія обстоятельства Россіи и Греціи. Россія въ эту эпоху еще не оправилась отъ монгольскаго ига, а Греція подверглась нападенію турокъ. Потому всѣ попытки сближенія остались безуспѣшными, а грубая сила папства поспѣшила возвести на костеръ и Гусса и Іеронима. Но тѣмъ не менѣе память обоихъ этихъ героевъ останется навсегда въ сердцахъ друзей православія. Нынѣшнее роскошное торжество въ честь Гусса показываетъ, что его дѣло не окончилось съ его смертію, а живетъ и зрѣетъ вотъ уже 500 лѣтъ. Конечные результаты этого дѣла, внѣ всякаго сомнѣнія, не будутъ благопріятны для папства. Сочувствіе славянъ скорѣе направится въ пользу православія, но не католичества, запятнаннаго дѣйствіями инквизиціи въ теченіи цѣлыхъ столѣтій.—Мы сообщимъ въ свое время читателямъ, какъ совершится празднество въ честь Іоанна Гусса въ Прагѣ и Гусинцѣ:

Пражскій комитетъ, для устройства празднества въ честь 500-лѣтней годовщины рожденія Яна Гуса, обратился недавно къ чешскому народу съ слѣдующей прокламоціей:

„Пять-сотъ лѣтъ уже протекло съ достопамятнаго дня рож-

денія великаго реформатора, ученаго и патріота Яна Гусса. Поэтому чешскому народу предстоитъ освѣжить воспоминаніе той знаменательной эпохи, когда, какъ сіяющій метеоръ, выступилъ изъ среды чешскаго народа великій мужъ, посвятившій всю свою жизнь борьбѣ за свободу духа и претерпѣвшій за эту великую идею страданія и мученическую смерть. Съ его рожденіемъ взошла для нашего отечества заря свободы, его дѣятельность разлила новый свѣтъ въ мірѣ и его смертью правда окрестилась черезъ огонь констанцскаго костра. Полагаемъ, что намъ отвѣтятъ сочувствіемъ не только чехи и всѣ славяне, но вообще и всѣ цивилизованные народы, когда мы пригласимъ ихъ къ празднеству поминовенія этого мужа, у котораго довольно стало храбрости, чтобъ передъ міромъ, ослѣпленнымъ закоренѣлыми предразсудками, рѣшиться разрушать сѣти обмановъ и посѣять въ своемъ народѣ сѣмена познанія, изъ которыхъ произошли столь важныя послѣдствія для исторіи цивилизаціи народовъ. Прошли столѣтія. Изъ искры вспыхнуло яркое пламя и свѣтъ вѣчной правды, лучи свободы духа освѣщали милліоны главъ, согрѣвали милліоны сердецъ. Но великая борьба за правду до-сихъ-поръ еще не кончилась; до-сихъ-поръ еще народъ не оставилъ старое побоище, на которое привела его дѣятельность великаго „мистра,“ жертвовавшаго собою за идею просвѣщенія. При общемъ намъ всѣмъ стремленіи къ свободѣ, праву и просвѣщенію, мы обращаемся ко всѣмъ знающимъ, что уже за нѣсколько столѣтій Янъ Гуссъ поднялъ знамя къ великому нашему бою, и приглашаемъ ихъ къ мѣсту его колыбели, чтобъ тамъ наше сердце подкрѣпилось воспоминаніями о жизни и страданіяхъ великаго мученика. Приходите не только вы, сыновья чешскихъ земель, но и изъ другихъ странъ обширной семьи народовъ, всѣ, которые признаете безсмертныя заслуги нашего соотечественника въ общей нашей вѣковой борьбѣ, чтобъ этимъ показать единодушіе всѣхъ цивилизованныхъ народовъ и прославить великаго героя правды и свободы.“

Празднество это, которое должно происходить 4-го, 5 и 6-го сентября (нов.. ст.) въ чешской столицѣ *) и на мѣстѣ рожденія

*) Канцелярія комитета, подъ управленіемъ земскаго адвоката

Гусса, въ мѣстечкѣ Гусинцѣ (въ южной Чехіи), представляетъ, безспорно, одно изъ значительныхъ явленій въ ряду готовящихся, повидимому, важныхъ событій, которыя въ недалекомъ уже будущемъ должны совершиться среди чешскаго народа.

Въ громадной борьбѣ чешскаго народа за свободу духа, продолжающейся уже цѣлое полутысячелѣтіе, Гуссъ былъ не только однимъ изъ первыхъ начинателей, но и однимъ изъ самыхъ знаменитыхъ подвижниковъ.

Вѣковая борьба эта сосредоточивается преимущественно въ двухъ великихъ эпохахъ, наполнившихъ исторію Европы славою чешскаго имени.

Первый періодъ обнимаетъ дѣятельность Гусса и послѣдовавшія за ней войны гусситовъ и движенія утраквистовъ—время безпримѣрное въ исторіи, полное величайшихъ моментовъ. Ученіе Гусса о чистотѣ религіи, о правѣ и правдѣ, о свободѣ духа распространилось успѣшно не только по всѣмъ землямъ чешскимъ, но даже и по всѣмъ сосѣднимъ краямъ, отъ Рейна до Днѣпра, отъ Балтійскаго моря до Альпійскихъ горъ.

Но католическая реакція все-таки не теряла надежды на лучшія для нея времена, и дѣйствительно послѣ сраженія у Липанъ начинается опять мало-по-малу укрѣпленіе ея власти въ Чехіи. Впослѣдствіи она-же, въ теченіе болѣе 200 лѣтъ, усиленно старалась ограничить и подавить опять столь ненавистное ей просвѣщеніе. Въ началѣ 30 ти - лѣтней войны дѣла дошли уже до того, что господство ея опять водворилось въ чешскихъ краяхъ. Но рано еще радовался Римъ—еще жили потомки гусситовъ, въ полномъ цвѣтѣ стояли еще тогда общины «чешско - моравскихъ

I. И. д-ра Кучеры, находится въ Прагѣ подъ № 697—2. Канцелярія эта принимаетъ пожертвованія въ пользу празднества, печатая объ этомъ отчеты въ чешскихъ газетахъ; тамъ же можно узнать и всѣ подробности.

братьевъ» (позднѣйшіе геренгуты), и въ сосѣдней Германіи продолжали строить зданіе, которому прочныя основы положилъ великій духъ Гусса. Риму предстояло еще ослабить и сломить всѣ эти надежныя силы; начался второй періодъ громадной борьбы. Послѣдовала памятная 30 ти-лѣтняя война, которая въ Чехіи началась и въ Чехіи опять кончилась. Чехи утратили свою богатую литтературу и всю свою свободомыслившую интеллигенцію. Ихъ предводители или пали въ битвахъ, или сдѣлались жертвами палачей, или должны были навсегда удалиться изъ отечества; богатыя ихъ имѣнія во всякомъ случаѣ захватили монахи и разные иностранные авантюристы - жолнеры. Въ странѣ остались только приверженцы Рима и простой народъ, до крайности измученный. Іезуиты старались потушить всякую искру любви къ отечеству и свободѣ, которая бы гдѣ-нибудь еще показалась. Не безъ основанія восклицали тогда креатуры папы и императора: finis Bohemiae!, радуясь, что имъ, конечно, удалось схоронить ненавистный народъ «непобѣдимыхъ еретиковъ».

Но все-таки судьба рѣшила иначе! Правда тяжелый сонъ чешскаго народа продолжался болѣе двухъ столѣтій. Нанесенная ему страшная рана бѣлогорской битвою долго не могла зажить, даже сами чешскіе патріоты стали уже терять надежду на пробужденіе своего народа. Но его необыкновенная жизненная сила подъ конецъ преодолѣла давившую его руку—народъ разрушилъ темную могилу, разбилъ свои оковы. Онъ опять схватилъ въ свои руки знамя для борьбы за право, правду и свободу, которое уже нѣсколько вѣковъ назадъ, среди глубокой средневѣковой тьмы, отважно поднялъ великій его герой—Янъ Гусъ.

Пятьсотъ лѣтъ отдѣляютъ констанцскаго мученика отъ теперешняго его соотечественника, а положеніе дѣлъ въ Чехіи почти не измѣнилось. Чехи опять усиленно стараются стать въ ряду первыхъ ратниковъ свободы. Народъ, и вмѣстѣ съ нимъ и низшее духовенство стремится къ чистой христіанской вѣрѣ, какую Гусъ проповѣдовалъ. И политическія обстоятельства сложились почти такъ же: чехи готовы жить спокойною жизнью въ великомъ союзѣ свободныхъ народовъ, никого не притѣсняя; но со-

сѣди ихъ, нѣмцы, до-сихъ-поръ, еще не оставили своихъ исконныхъ гегемонистическихъ стремленій. Нѣмцы — по-крайней-мѣрѣ значительная часть ихъ — и теперь поддерживаютъ деспотическое или односторонне-либеральное вѣнское правительство противъ чеховъ, требующихъ свободы и самоуправленія. Въ пражскомъ университетѣ они точно такъ, какъ во время Гуса, господствуютъ въ ущербъ чехамъ, представляющимъ преобладающее большинство какъ учащихся, такъ и населенія страны вообще. И въ вопросѣ о славянскомъ языкѣ, за рѣшеніе котораго Гусъ брался уже столько вѣковъ тому назадъ, теперь осталось тоже самое положеніе: «необходимость возможно тѣснаго сближенія славянскихъ нарѣчій». Но какимъ образомъ этого достигнуть, чтобъ не коснуться глубоко коренящагося въ славянской крови сознанія самобытности, не вступить на путь насильственныхъ навязываній и деспотическихъ мѣръ?

Въ виду этихъ вопросовъ Янъ Гусъ и до-сихъ-поръ можетъ служить для чеховъ блестящимъ идеаломъ. Въ его дѣятельности мы находимъ такія стороны, которыя могутъ служить какъ бы отвѣтомъ на эти вопросы, и этимъ, вмѣстѣ съ стремленіемъ его къ свободѣ духа, и обусловливается важное значеніе его ученія и дѣятельности, а отнюдь не мнимымъ стремленіемъ его къ возсоединенію съ православіемъ, которое пытаются отыскать у него нѣкоторые изъ нашихъ отечественныхъ историковъ и публицистовъ. Сходство его ученія съ догматами православія вовсе не такъ близко, какъ то старается представить наука, служащая тенденціознымъ цѣлямъ.

Объ истинномъ характерѣ и значеніи дѣятельности Гуса мы поговоримъ въ слѣдующей статьѣ.

С.-Пет. Вѣд.

ПРАГА, 6-го ІЮЛЯ.

Вчера начались здѣсь празднества по случаю 500-лѣтней годовщины рожденія Гусса. Въ городѣ и въ окрестностяхъ его произведены демонстраціи, при значительномъ стеченіи народа.

На Вифлеемской улицѣ, гдѣ жилъ Гуссъ, многіе дома были иллюминованы и собравшаяся толпа пропѣла древне-чешскій хоръ „Hej Slovane!“ Въ Панкрацѣ, близъ Праги, стеченіе народа было еще многочисленнѣе, однако порядокъ нигдѣ не былъ нарушенъ. Во всѣхъ этихъ демонстраціяхъ главную роль играло бѣлое знамя съ красною чашей, такъ же какъ и другіе эмблемы гусситовъ, какъ-то: чаша, цѣпь и утренняя звѣзда. Въ рѣчахъ не было недостатка. — На чешской сходкѣ, въ Мшено, 4-го іюня, на которой собралось, какъ говорятъ, до 10,000 человѣкъ, всѣ ораторы, за исключеніемъ одного, были прерваны окружнымъ начальникомъ за недозволенныя политическія заявленія; у двоихъ было отнято право слова. Наконецъ, при чтеніи резолюціи, собраніе было распущено, такъ какъ въ резолюціи требовалось, чтобъ всѣ дѣла страны рѣшались свободно избранными ею представителями, и чтобъ высшая судебная власть была отвѣтственна. Неменьшимъ радикализмомъ отличались и революціи, принятыя въ Брюннѣ. На чешской сходкѣ, происходившей 5-го іюля въ этомъ городѣ, собралось 10,000 рабочихъ, потребовавшихъ въ своихъ резолюціяхъ полной избирательной свободы, братства національностей, права сходокъ и свободы печати. Правительственный коммиссаръ былъ дважды вынужденъ сдѣлать предостереженіе. Предположенный на 11-е іюля митингъ въ Бѣловодахъ не разрѣшенъ.

(С.-Пет. Вѣд.)

Къ предстоящему празднеству въ Прагѣ для ознаменованія пятисотлѣтней годовщины рожденія Іоанна Гуса, появилась на русскомъ языкѣ новая книга, изданная профессоромъ В. А. Бильбасовымъ, подъ заглавіемъ: «Чехъ Янъ Гусъ изъ Гусинца.» По поводу этого сочиненія въ «Бирж. Вѣд.» пишутъ: «Въ предисловіи авторъ, указывая на то, что «память великаго мученика была не разъ оскорбляема и поносима не только политическими недругами его родины и религіозными противниками его убѣжденій, но даже тѣми, за честь и славу которыхъ онъ страдалъ и умеръ», приходитъ къ утѣшительному заключенію, что собственныя слова

Гуса: «истина все побѣждаетъ» оправдались. «Въ день пятисотлѣтія Гусса все славянское племя, оживотворенное сознаніемъ единства, весь православный Востокъ, нерушимо хранящій истину, соединяется въ одну семью на братское празднованіе торжества истины.» Г. Бильбасовъ въ настоящемъ изданіи является собственно переводчикомъ замѣчательнаго документа. Именно впервые приводятся на русскомъ языкѣ четыре письма Гуса, спеціально переведенныя съ чешскаго языка на латинскій для Мартина Лютера. Письма эти, справедливо названныя «торжественною отходною», были начертаны «500 лѣтъ тому назадъ рукою, ослабѣвшею отъ тяжелыхъ цѣпей», и воспроизведены Лютеромъ, 300 тому назадъ, въ отдѣльной брошюрѣ. Изъ этой брошюры, нынѣ въ точности возстановленной профессоромъ Бильбасовымъ, видно, какою желчью кипѣлъ Лютеръ противъ тѣхъ, кто казнилъ великаго чеха за исповѣданіе существеннаго догмата христіанской религіи. Въ заключеніи предисловія г. Бильбасовъ весьма справедливо замѣчаетъ: «Цѣль, для которой Лютеръ издалъ эти письма Гуса, и русскій ихъ переводъ, появляющійся передъ созваніемъ вселенскаго собора папою Піемъ IX, составляютъ не болѣе какъ случайное совпаденіе, хотя и не лишенное, быть можетъ, нѣкотораго интереса.» Послѣ весьма обстоятельнаго введенія, въ которомъ г. Бильбасовъ собралъ во едино наиболѣе замѣчательные факты о жизни и дѣятельности знаменитаго христіанскаго мученика, слѣдуетъ въ русскомъ переводѣ въ сопровожденіи съ нѣмецкимъ текстомъ брошюра Лютера, изданная, какъ уже замѣчено, 300 лѣтъ тому назадъ. Вотъ что говоритъ самъ издатель о своемъ переводѣ: «Требованія строгой точности перевода обязывали насъ сохранить всѣ выраженія Лютера, иногда, довольно рѣзкія и, быть можетъ, непріятныя для непризычнаго къ нимъ русскаго уха; но, подчиняясь условіямъ печати, мы были вынуждены замѣнить нѣкоторыя выраженія точками и одну фразу оставить вовсе безъ перевода.»

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ РАЗНЫХЪ ГАЗЕТЪ МНѢНІЙ О ЗАТѢВАЕМОМЪ РИМСКОМЪ СОБОРѢ.

Въ обнародованной недавно «Красной Книгѣ» напечатанъ отвѣтъ графа Бейста на депешу князя Гогенлоэ, касательно предстоящаго собора. Эта депеша послана 15-го мая, къ австрійскому посланнику въ Мюнхенѣ, графу Ингельгейму. Послѣ вступленія, передающаго сущность баварской депеши, въ ней говорится слѣдующее:

«Внимательно обсудивъ это сообщеніе (депешу князя Гогенлоэ), какъ того требовала важность предмета, я счелъ себя обязаннымъ, прежде чѣмъ отвѣчать на важные вопросы, предлагаемые княземъ Гогенлоэ, посовѣтоваться съ австрійскимъ и венгерскимъ министерствами. Теперь, съ согласія министерствъ обѣихъ частей имперіи и съ Высочайшаго соизволенія его величества императора и короля, имѣю честь отвѣчать, черезъ посредничество вашего превосходительства, на вопросы, предложенные мюнхенскимъ кабинетомъ. Правительство, принявшее своимъ принципомъ, подобно австрійско-венгерскому, свободу различныхъ вѣроисповѣданій въ либерально-организованномъ гражданскомъ обществѣ, поступило бы непослѣдовательно, принявъ систему стѣснительныхъ мѣропріятій относительно созванія въ Римѣ вселенскаго собора. Относительно этой исходной точки нашей политики слѣдуетъ прежде всего указать на тотъ фактъ, что, насколько до-сихъ-поръ извѣстно, ни одна изъ державъ, признавшихъ вполнѣ принципъ независимости церкви отъ государства и государства отъ церкви, и въ области которыхъ этотъ принципъ глубже всего укоренился въ общественномъ мнѣніи, не питаетъ опасеній насчетъ возможныхъ рѣшеній предстоящаго собора и не заботится о принятіи противодѣйственныхъ мѣръ. Если же надлежитъ принять за общее правило, что признаннымъ религіознымъ обществамъ должна быть предоставлена полная свобода въ ихъ внутренней дѣятельности, пока эта дѣятельность не приходитъ въ столкновеніе съ политикою государствъ, то императорско-королевское правительство не находитъ въ настоящемъ положеніи дѣлъ достаточнаго повода къ принятію предложеній баварскаго правительства заслу-

живающихъ, впрочемъ, полнаго вниманія. Относительно образа дѣйствій предстоящаго собора возможны пока однѣ предположенія, болѣе или менѣе вѣроятныя, и самая программа его совѣщаній неизвѣстна до-сихъ-поръ ни изъ какихъ офиціальныхъ сообщеній, кромѣ папской буллы, созвавшей соборъ. Никто, конечно, не станетъ оспаривать права церковнаго собранія совѣщаться о чисто-догматическихъ вопросахъ; что же касается дѣлъ церковно-государственныхъ, или такихъ предметовъ, которые, вмѣстѣ съ церковью, касаются и гражданскихъ правъ, то въ настоящую минуту еще трудно судить, успокоятъ ли рѣшенія собора возникшія въ этомъ отношеніи противорѣчія, и сдѣлаютъ ли онѣ ихъ еще болѣе опасными для спокойствія государствъ. Что касается насъ, то мы не можемъ еще ни отрицать, ни утверждать существованія этой опасности; но вообще трудно предположить, чтобъ католическіе епископы, большинство которыхъ живетъ и дѣйствуетъ въ государствахъ съ совершенно свѣтскимъ законодательствомъ, прибыли въ Римъ безъ основательнаго знанія практическихъ требованій нашего вѣка. Если справедливо ожиданіе, что между прелатами собора не будетъ недостатка въ защитникахъ мира между государствами и церковью, то со стороны правительствъ было бы неразсчетливо представлять эти голоса какъ будто бы офиціальными и подрывать этимъ ихъ вліяніе. Въ настоящую минуту еще трудно предсказать, какъ поступитъ папское правительство, непригласившее на соборъ свѣтскихъ государей, по примѣру прошлыхъ вѣковъ,—какъ оно поступитъ въ отношеніи тѣхъ постановленій собора, которыхъ нельзя будетъ примѣнить безъ утвержденія ихъ свѣтскою властью. Но мы полагаемъ, что въ этомъ отношеніи правительства могутъ спокойно ждать того времени, когда рѣшенія церкви потребуютъ отъ нихъ какихъ-нибудь мѣръ. Если же соборъ дѣйствительно посягнетъ на право государственной власти, или если окажутся положительные признаки такого намѣренія съ его стороны, тогда, по мнѣнію императорско-королевскаго правительства, нельзя исключать возможности, рядомъ съ противодѣйствующими мѣрами отдѣльныхъ государствъ, и общихъ конференцій между кабинетами, для совмѣстнаго огра-

денія верховныхъ государственныхъ правъ. Но мы не можемъ согласиться, чтобъ уже одно предположеніе возможныхъ посягательствъ на эти права должно было вызвать дипломатическое соглашеніе, которое, не говоря уже о крайней трудности договориться въ чемъ-нибудь на такомъ шаткомъ основаніи, можетъ получить видъ преднамѣреннаго контроля и ограниченія свободы католической церкви, и усилить безъ всякой надобности возбужденное состояніе умовъ. Разумѣется, этотъ взглядъ на дѣло не помѣшалъ императорско-королевскому правительству воздать полную справедливость инціативѣ баварскаго кабинета въ обмѣнѣ мнѣній объ этомъ важномъ вопросѣ. Мы считаемъ себя искренно обязанными князю Гогенлоэ за сообщеніе намъ его мнѣнія и за доставленный намъ случай изложить нашъ взглядъ на это дѣло, и поручаемъ вашему превосходительству передать его свѣтлости наше полное сочувствіе. Вы можете вручить г. министру-президенту копію съ этой депеши, если онъ того пожелаетъ. Примите и пр. *Бейстъ.*»

Графъ Бейстъ не досмотрѣлъ, замѣчаетъ «Національная газета,» что князь Гогенлоэ высказываетъ въ своей депешѣ совсѣмъ не одни «предположенія,» а мотивируетъ свои предложенія положительными извѣстіями изъ Рима о приготовленіяхъ къ собору,— извѣстіями, почерпнутыми «изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ.» Онъ считаетъ неудобнымъ умышленно закрывать глаза, пока не предстанутъ совершившіеся факты.

(С. Пет. Вѣд.)

РИМЪ, 1-го ІЮЛЯ.

Здѣшній корреспондентъ газеты «Perseveranza» пишетъ въ эту газету, 25-го іюня, что папа начинаетъ сильно озабочиваться успѣхомъ предстоящаго вселенскаго собора, и увѣренность, которую онъ еще такъ недавно и такъ часто высказывалъ, значительно поколебалась. Образъ дѣйствій баварскаго перваго министра, Гогенлоэ, относительно собора весьма встревожилъ господствующую партію и самаго папу; но еще болѣе встревожило его

то обстоятельство, что высказанное имъ намѣреніе дать своему силлабусу силу догмата, посредствомъ собора, встрѣчаетъ сопротивленіе со стороны высшаго католическаго духовенства. Противъ него высказались ученѣйшіе богословы и канонисты, опытнѣйшіе юристы и дипломаты, и можно опасаться, что эта мѣра взволнуетъ до глубины католическій міръ. Въ самомъ папскомъ правительствѣ сталкиваются противуположныя мнѣнія и страсти. Для разъясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, въ Римъ созваны умнѣйшіе изъ итальянскихъ епископовъ. Въ Германіи дѣйствуетъ кардиналъ Гогенлоэ. На его близкія сношенія съ германскими дворами, въ Римѣ очень разсчитываютъ. Слышно, что, кромѣ того, въ Берлинъ посылается маіордомъ папскаго двора, монсиньоръ Пакка, съ специальнымъ порученіемъ къ прусскому королю; а во Францію и Нидерланды поѣдетъ кардиналъ Граселини; онъ же отправится и во Флоренцію съ особымъ порученіемъ. Корреспондентъ названной газеты подтверждаетъ, что въ Римѣ дѣйствительно намѣрены возвести на соборѣ постановленія силлабуса въ догматы церкви. — По словамъ газеты „Civilta Catolica“ окончательно рѣшено, что иностранныя державы не будутъ имѣть представителей на соборѣ. Въ отдѣлываемой теперь залѣ для засѣданій собора не устраивается никакихъ особыхъ мѣстъ для иностранныхъ посланниковъ.

(Вил. Вѣст.)

«Кельнская Газета», сообщая, что еще ни одна европейская держава не пришла ни къ какому положительному рѣшенію по вопросу о назначеніи своихъ представителей на латинскій вселенскій соборъ, прибавляетъ: «Только одна изъ великихъ державъ, а именно Россія, приняла рѣшительное положеніе въ этомъ дѣлѣ. Мы имѣемъ возможность съ достовѣрностію говорить объ этомъ предметѣ, такъ какъ переговоры, касающіеся этого вопроса, происходили въ Вѣнѣ. Папскій нунцій въ Вѣнѣ обратился къ прусскому повѣренному въ дѣлахъ при вѣнскомъ дворѣ, барону Икскулю, съ вопросомъ, намѣрено ли русское правительство

передать подвѣдомственнымъ ему польскимъ епископамъ приглашеніе принять участіе во вселенскомъ соборѣ. Въ своемъ отвѣтѣ князь Горчаковъ прежде всего потребовалъ подробнаго объясненія цѣли вселенскаго собора и различій, которыя римская курія дѣлаетъ между католицизмомъ и полонизмомъ. Въ отвѣтъ на этотъ запросъ кардиналъ Антонелли отправилъ посланіе, въ которомъ съ необыкновенною горечью перечисляются преслѣдованія и оскорбленія, перенесенныя римскою церковію отъ русскаго правительства. Папскій нунцій передалъ это посланіе русскому кабинету, который тотчасъ же объявилъ, что при такихъ обстоятельствахъ оно положительно не можетъ допустить польскихъ епископовъ до участія въ соборѣ. Изъ Рима сдѣлана была попытка измѣнить это рѣшеніе, говорили, что посланіе это предназначалось для конфиденціальнаго сообщенія нунцію въ Вѣнѣ, а не для передачи его петербургскому кабинету. Но князь Горчаковъ остался при своемъ намѣреніи, говоря, что дѣло не въ формѣ и не въ тонѣ папскаго объясненія, а въ его содержаніи, и что изъ посланія кардинала Антонелли онъ достаточно ознакомился со взглядами римской куріи. Польскіе епископы не будутъ на соборѣ. Вопросъ этотъ, вѣроятно, рѣшенъ окончательно.»

Съ созваніемъ вселенскаго собора папа Пій IX попалъ, какъ говорятъ, въ пчелиное гнѣздо. Все возстало противъ «величайшей идеи» Pontifex maximus, и она, по всей вѣроятности, потерпитъ такое же фіаско, какъ и «величайшая идея» другаго властелина, т. е. мексиканская экспедиція. Газеты сообщаютъ о враждебномъ настроеніи прирейнскихъ областей идеѣ вселенскаго собора. Италія, гдѣ католицизмъ имѣетъ до сихъ поръ еще довольно приверженцевъ, и та не отстаетъ отъ другихъ. Тамошній университетскій союзъ издалъ слѣдующее пламенное воззваніе, относящееся къ свободно-мыслящимъ италіянцамъ: «Гидра суевѣрія и устарѣвшіе догматы дѣлаютъ теперь послѣднюю попытку пробудить въ слабыхъ умахъ теологическія бредни; религіознымъ фанатизмомъ они хотятъ уничтожить наши права, наше образо-

аніе—работу столькихъ вѣковъ и результатъ столькихъ пожертвованій для того, чтобы на развалинахъ настоящаго вновь возвести упавшее зданіе среднихъ вѣковъ. Мы предвидимъ, что эти тaранія окажутся напрасными, такъ какъ борьба варварства съ бразованіемъ, тьмы со свѣтомъ и наукою невозможна; но тѣмъ е менѣе орудія нашихъ враговъ опасны, такъ какъ эти орудія ѣ самыя, которыя употреблялъ Лойола и его ученики. Укоренять ъ сердцахъ фанатизмъ для того, чтобы разорвать семьи, проавать милость и отпущеніе грѣховъ, для того, чтобы накоплять окровища, попирать права народовъ. Вотъ орудія, вотъ цѣли ашихъ враговъ. И поэтому мы объявляемъ, что университетскій оюзъ признаетъ своими основными принципами слѣдующее: 1) бщность мысли въ наукѣ и нравственности; 2) распространеніе иберальныхъ учрежденій, національности и единства народовъ; 3) верховность народной воли, право италіянцевъ на Римъ, и поэтому онъ постановилъ: 1) собрать митинги во всѣхъ италіянскихъ городахъ на 8 декабря съ цѣлью противодѣйствовать собору; 2) учредить народныя школы для старыхъ и малыхъ для распространенія въ массахъ свободной науки и въ особенности для искорененія религіозныхъ предразсудковъ помощію чтенія и свободнаго обсужденія; 3) присоединиться къ программѣ Ричарди относительно собранія въ Неаполѣ собора, противодѣйствующаго римскому.

(Веч. Газ.).

ПОЛЬСКОЕ НЕГОДОВАНІЕ.

За послѣдніе мѣсяцы въ нѣкоторыхъ костелахъ сѣверо-западнаго края дополнительное богослуженіе совершалось на русскомъ языкѣ, именно въ Ковенской губерніи въ мѣстечкѣ Салатахъ католическимъ священникомъ Онуфріемъ Рубажевичемъ, въ мѣстечкѣ Жеймелы священникомъ Альбертомъ Рубшею и въ г. Минскѣ законоучителемъ мѣстной гимназіи А. Заустинскимъ. Гимнъ "Тебе Бога хвалимъ" былъ исполненъ на русскомъ (церковно-славянскомъ) языкѣ въ Царствѣ Польскомъ въ костелѣ г. Сувалки. Польская партія, разумѣется, не осталась при этомъ равнодушна. Въ „Моск. Вѣдом.“ пишутъ, что

одинъ изъ справедливо уважаемыхъ канониковъ, живущій въ Петербургѣ, первый изъ числа католическихъ священниковъ, сознавшихъ необходимость оградить свою церковь отъ фальшивой связи съ организаціею государственной измѣны и мятежа, подвергся недавно ожесточенному преслѣдованію, выразившемуся весьма крупнымъ фактомъ, о которомъ прежде всего пожалѣютъ въ самомъ Римѣ, гдѣ польская интрига дѣйствуетъ съ неменьшею силою, чѣмъ въ Петербугѣ. Виленскій корреспондентъ той же газеты еще зимою писалъ объ угрожающемъ пасквилѣ, полученномъ однимъвиленскимъ прелатомъ, переводящимъ католическій молитвенникъ на русскій языкъ. Священникъ Рубажевичъ получилъ угрожающее подметное письмо, писанное полатыни. Теперь въ „Голосѣ“ находимъ заявленіе священника А. Рубши, которому присланъ изъ Кіева укорительный безъименный пасквиль на польскомъ языкѣ. Судя по адресу (изъ Кіева чрезъ Поневѣжъ (?) въ Тельши), по почтовымъ штемпелямъ и казеннымъ печатямъ на конвертѣ, а также потому, что конвертъ полученъ священникомъ Рубшею разрѣзанный, надо думать, что пасквиль прошелъ чрезъ многія сочувственныя руки. Священникъ Рубша заявилъ теперь печатно, что совершеніе дополнительнаго богослуженія на русскомъ языкѣ онъ считаетъ „крайне необходимымъ,“ потому что, находясь постоянно въ ближайшемъ сношеніи съ крестьянскимъ населеніемъ своего прихода, онъ убѣдился въ искренности чувствъ ихъ преданности и благодарности къ нашему Монарху-Освовободителю и Благодѣтелю и въ пламенномъ ихъ желаніи скорѣе и ближе ознакомиться съ русскимъ языкомъ и грамотностію. Раздѣляя съ ними вполнѣ эти чувства,—продолжаетъ о. Рубша—я, какъ человѣкъ, поставленный Божіимъ произволеніемъ руководителемъ своей паствы, былъ обязанъ не таить въ душѣ, а выражать ихъ явно. Неподдѣльность же восторга крестьянъ при молитвѣ въ костлѣ 4 апрѣля за русскаго Царя по-русски поощрила меня и на будущее время постоянно совершать переводимыя молитвы на отечественномъ языкѣ.

Веч. Газ.

ржаніе 6-ой кн. „Вѣстника Западной Россіи" за 1869 годъ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ВѢСТНИКЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ на 1869 годъ выходитъ съ января мѣсяца, книжками отъ 13—15 листовъ обыкновенной печати.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Вильнѣ,—въ редакціи журнала и въ книжномъ магазинѣ *А. Сыркина*, б. *Феннера*. *Въ С.-Петербургѣ*, — у коммиссіонера „Вѣстника," книгопродавца *А. Ѳ. Базунова*, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной. *Въ Москвѣ*,—у такогожъ коммиссіонера, книгопродавца *А. Н. Ѳерапонтова*, на Никольской улицѣ, во флигелѣ Заиконоспаскаго монастыря. *Въ Варшавѣ*,— у книгопродавца г. *Кожанчикова*. *Въ Ковнѣ*,—въ книжномъ магазинѣ *Косогорова* и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Имперіи.

ЦѢНА „ВѢСТНИКА" ЗА ГОДЪ:

(*за 12-ть книжекъ*).

Для жителей *Вильны*, безъ доставки 6 р., съ доставкою на домъ 7 руб., а съ пересылкою во всѣ города Имперіи 8 руб.

Гг. иногородные благоволятъ относиться съ своими требованіями *исключительно* въ редакцію журнала: **„Вѣстникъ западной Россіи,"** *въ Вильну*.

Посылки и письма слѣдуетъ адрессовать: редактору-издателю „Вѣстника" Ксенофонту Антоновичу **Говорскому**, *въ Вильну*.

Для желающихъ выписать *„Вѣстникъ"* за *истекшіе* годы дѣлается уступка: за $18^{62}/_{63}$ годъ, для жителей Вильны по 5 р., для иногородныхъ по 6 руб.; за $18^{63}/_{64}$ годъ—для первыхъ по 5 руб. 50 к., для послѣднихъ по 7 руб., за $18^{64}/_{65}$, $18^{65}/_{66}$ и 1867 годы—для первыхъ по 6 руб., для послѣднихъ по 7 руб. 50 к. Для выписывающихъ „Вѣстникъ," за *истекшіе* годы не менѣе 10-ти экземпляровъ дѣлается 5% уступки въ цѣнѣ, не менѣе 25,—10%,—50,—15%,—100,—20%.

Редакторъ-издатель **К. Говорскій.**
Редакторъ-сотрудникъ **И. Эремичъ.**

СОДЕРЖАНІЕ 6-ОЙ КН. „ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССІИ" ЗА 1869 ГОДЪ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.